

**Министерство просвещения Российской Федерации
Центр защиты прав и интересов детей**

при поддержке

**Комиссии по развитию образования и науки
Общественной палаты Российской Федерации**

МАТЕРИАЛЫ

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

**Москва
21 ноября 2018 года**

Министерство просвещения Российской Федерации
Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

при поддержке
Комиссии по развитию образования и науки Общественной палаты
Российской Федерации

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**

**Москва
21 ноября 2018 года**

УДК 37.01
ББК 74.00я44
С23

С23 Актуальные проблемы профилактики девиантного поведения, формирования здорового и безопасного образа жизни обучающихся: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21 ноября 2018 г. М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. — 228 с.

ISBN 978-5-906748-06-5

Сборник представляет собой материалы исследований и опыта работы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны исследователям, педагогическим работникам, занимающимся вопросами формирования здорового и безопасного образа жизни обучающихся.

УДК 37.01
ББК 74.00я44

ISBN 978-5-906748-06-5

© ФГБНУ «Центр защиты прав
и интересов детей», 2018
© Коллектив авторов, 2018

1. Тематический блок Профилактика употребления ПАВ среди несовершеннолетних

В.В. Зарецкий, И.В. Габер

Развитие нормативных правовых и организационных основ деятельности по профилактике употребления психоактивных веществ среди обучающихся в Российской Федерации 1

С.А. Изумнов, Н.В. Коренский, Ю.В. Блыш

Отклоняющееся поведение
и био-психо-социальные особенности подростков, характеризующихся
сочетанным употреблением психоактивных веществ 10

Т.Н. Ключева, Е.А. Шмаргуненко, П.В. Яньшин

Социально-психологическое тестирование обучающихся образовательных
организаций в Самарской области 16

Л.В. Неверова

Антинаркотическая профилактика: вызовы и возможности
современной школы 23

Т.Г. Смирнова

Профилактика употребления ПАВ среди несовершеннолетних 28

Е.В. Фатюшкина

Причины употребления подростками психоактивных веществ 34

2. Тематический блок Суицидальный риск и его превенция в подростковой и молодежной среде

Т.П. Абакирова, И.В. Меняйло

Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних в Новосибирской
области: достижения, проблемы, перспективы 39

А.А. Григорьева, Ю.С. Афонина

Психологические факторы самоповреждающего, суицидального поведения и
употребления психоактивных веществ несовершеннолетними 45

О.И. Ефимова

Возможности Интернет-ресурсов в профилактике суицидального поведения
несовершеннолетних 49

А.М. Синельникова

Последняя капля в чаше ухудшающейся адаптации. Практический
инструментарий по профилактике антивитаальных настроений обучающихся 55

3. Тематический блок

Проблема криминализации обучающихся в образовательных организациях: профилактика правонарушений несовершеннолетних

Д.Б. Белинская, В.Б. Салахова

Асоциальное поведение несовершеннолетних как проблема образовательных систем..... 62

Е.С. Плотникова

Система подготовки специалистов сферы воспитания по вопросам профилактики асоциального поведения детей и молодежи..... 67

В.В. Ряшина, В.К. Рябцев

Разработка критериев экспертизы образовательной среды СУВУ..... 71

О.И. Сухотенко, О.Н. Хорина

Ранняя профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в условиях центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи города Абакана 78

Г.И. Успенская

Организация работы отделения для несовершеннолетних, склонных к совершению самовольных уходов и асоциальному поведению на базе центра содействия семейному воспитанию «Синяя птица»..... 82

Хыдырова А.В., Мамедова Н.А.

Анализ практики проведения мероприятий по социализации и ресоциализации несовершеннолетних, возвращающихся и вернувшихся из мест лишения (ограничения) свободы, их родителей (иных законных представителей) и специалистов, работающих с детьми..... 86

4. Тематический блок

Современные ресурсные технологии в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних

И.А. Акопянц, И.А. Салтанова

Профилактика девиантного поведения воспитанников организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, средствами социокультурной деятельности 92

И.А. Ахметшина

Первичная профилактика школьного буллинга в условиях инклюзивного образования..... 96

И.В. Багина

Инновационный подход к организации здоровьесберегающей деятельности
в коррекционной школе в контексте внедрения ФГОС 101

С.Н. Белова, С.В. Сеницына

Из опыта применения в школе технологий профилактики детского и семейного
неблагополучия 105

А.В. Булгаков

Концепция межгрупповой адаптации как основа современной ресурсной
технологии профилактики девиантного поведения несовершеннолетних 108

В.Г. Булыгина, М.М. Проничева

Современные тренды в изучении профессионального стресса и эмоционального
выгорания у педагогов 119

М.Н. Волкова

Междисциплинарный подход
как основа профилактики
состояний риска 123

Л.А. Забродина, О.В. Забродина

Формирование толерантности и жизнестойкости у подростков как условие
профилактики девиантного поведения 126

О.В. Заева

Взаимодействие специалистов образовательных организаций с родителями,
направленное на профилактику асоциального поведения обучающихся:
наглядно-методическое обеспечение 131

Е.В. Звягинцева

Психолого-педагогические подходы к формированию социального
и личностного здоровья обучающихся 137

Н.В. Калинина

Профилактика интернет-рисков и угроз жизни детей и подростков
в образовательных организациях 142

Д. Д. Костюченкова

Коммуникативные барьеры в общении с людьми с ОВЗ 147

Д.В. Леликов

Модернизация системы патриотического воспитания муниципального
образования как ресурс профилактики девиантного поведения
несовершеннолетних 150

А.Н. Никитина

Технология работы социального педагога с детьми, требующими особого
внимания, на основе личностного подхода в общеобразовательной организации 156

Л.А. Пантелеева

К вопросу об особенностях психологической готовности к школьному обучению
детей с особыми образовательными потребностями 163

Л.Р. Пыпина

Психологическое сопровождение социально-психологической адаптации
студентов для сохранения психического здоровья 167

И.В. Ситникова

Взаимодействие в рамках социального партнёрства как современная технология
в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в Сургутском
политехническом колледже 173

С.В. Смирнова

Педагогическая профилактика и коррекция нарушенного поведения
у школьников с умственной отсталостью в условиях специальной
(коррекционной) общеобразовательной школы 175

С.В. Смирнова, Л.В. Маркина

Использование технологии педагогической поддержки в практике работы с
учащимися группы риска в условиях специальной (коррекционной) школы 180

5. Тематический блок

**Профилактика девиантного поведения, формирование здорового
и безопасного образа жизни обучающихся**

О.О. Бричковская

Неадекватная ориентация на финансовый успех как фактор девиации
в юности 185

А.М. Егорычев

Социальная среда как фактор, определяющий социальное здоровье
несовершеннолетних 191

Ф.Л. Кутарев, С.А. Изумнов, И.О. Бадырғы, У.К. Биче-оол

Совершенствование системы профилактики девиантного поведения
несовершеннолетних в Республике Тыва 198

Л.В. Мардахаев

Социально-педагогическая служба школы в формировании здорового и
безопасного образа жизни обучающихся 203

Милушкина О.Ю., Скоблина Н.А, Маркелова С.В.

Распространенность поведенческих факторов риска
среди студентов-медиков 212

А.А. Мурадалиев

Модель кризисных периодов профилактики
девиантного поведения.....215

М.М. Проничева, О.В. Серебровская, Ю.С. Афонина

Восприятие эмоциональных и поведенческих проблем
подростков специалистами психолого-педагогического профиля
и родителями220

Л.Ф. Тронева

Актуальные проблемы профилактики девиантного поведения, формирования
здорового и безопасного образа жизни обучающихся223

ПРЕДИСЛОВИЕ

Состояние современной ситуации российского общества обуславливает необходимость интенсивного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей семьи, общества и государства. На протяжении ряда лет сохраняется высокая криминальная активность подростков младших возрастных групп. Особого внимания требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях, которые нередко воспринимаются как норма не только детьми, совершающими противоправные поступки, но и жертвами такого поведения. Кроме того, имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв. Факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки. Особенно остро в условиях психологического и социального неблагополучия несовершеннолетних воспринимаются проблемы в сфере их обеспечения психологической и социальной помощью. Также актуальность сохраняет проблема развития в каждом субъекте Российской Федерации необходимой инфраструктуры для обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и коррекции девиантного поведения. Требуется совершенствование системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, включающей комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических, медико-социальных, воспитательных и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Указанные меры должны быть направлены на раннее предупреждение и коррекцию девиантного поведения детей и подростков с учетом современных научных методов, ресурсов и возможностей которые планируется обсудить на данной конференции.

Данные и многие другие проблемы обсуждались 21 ноября 2018 года в рамках Всероссийской конференции «Актуальные проблемы профилактики девиантного поведения, формирования здорового и безопасного образа жизни обучающихся», организованной Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации, подведомственным Центром защиты прав и интересов детей при поддержке Комиссии по развитию образования и науки Общественной палаты Российской Федерации.

Цель конференции стало обсуждение проблем и перспектив развития научно-методического и информационно-технологического обеспечения образовательной деятельности в сфере профилактики девиантного поведения, формирования здорового и без-

опасного образа жизни обучающихся, обмен научными результатами и опытом практической деятельности. В ходе конференции решались следующие задачи:

- ▼ обмен результатами современных мониторинговых исследований по вопросам профилактики девиантного поведения, правонарушений, аутодеструктивного и аддиктивного поведения обучающихся;
- ▼ выявление инновационного опыта регионов по модернизации содержания и технологий образовательной деятельности в рамках темы конференции;
- ▼ обсуждение опыта разработки и реализации программ повышения квалификации в целях профессионального развития работников образования по направлениям тематики конференции;
- ▼ выявление эффективного опыта создания оптимальных психолого-педагогических условий реализации образовательных программ, обеспечения безопасности образовательной среды;
- ▼ информационно-технологическое обеспечение деятельности образовательных организаций в сфере профилактики девиантного поведения, формирования здорового и безопасного образа жизни обучающихся.

В пленарной части конференции были выступления представителей Министерства просвещения Российской Федерации; Общественной палаты Российской Федерации; Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Фонда социально-культурных инициатив и других государственных и общественных организаций.

Программа конференции предусматривала выступления ученых и практиков по нескольким тематическим блокам;

- ▼ «Профилактика употребления ПАВ среди несовершеннолетних»;
- ▼ «Суицидальный риск и его превенция в подростковой и молодежной среде»;
- ▼ «Проблема криминализации обучающихся в образовательных организациях: профилактика правонарушений несовершеннолетних»;
- ▼ «Современные ресурсные технологии в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних»;
- ▼ «Профилактика девиантного поведения, формирование здорового и безопасного образа жизни обучающихся»

В работе конференции приняли участие представители регионов Российской Федерации.

Отличительной особенностью проведения конференции явилось возможность ее трансляции в Онлайн режиме в системе видеоконференций Общественной Палаты Российской Федерации, а также ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». Это позволило принять в ней участие более 3000 человек.

Представленные в сборнике материалы Всероссийской конференции могут быть полезны исследователям, педагогическим работникам, занимающимся вопросами профилактики девиантного поведения, формирования здорового и безопасного образа жизни обучающихся.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

1. ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

Профилактика употребления ПАВ среди несовершеннолетних

В.В. Зарецкий, И.В. Габер

ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» (г. Москва)

*ГАУ ДПО НСО «Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования» (г. Новосибирск)*

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Работа выполнена в рамках темы НИР по реализации Государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» «Мониторинг проведения социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в образовательных организациях Российской Федерации», № 25.12632.2018/12.1.

Динамика изменений, происходящих в России и в мире, возникновение новых вызовов и угроз, в том числе связанных с появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ (далее – психоактивные вещества или ПАВ), усилением негативных тенденций, таких как уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения

наркотиков, диктует необходимость совершенствования антинаркотической деятельности на основе единой государственной политики.

В связи с этим в Российской Федерации с 2010 года действует и постоянно совершенствуется Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (далее – Стратегия), одной из задач которой является создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики, прежде всего, в образовательных организациях.

Известно, что резкое увеличение доли несовершеннолетних, приобщающихся к пробам ПАВ, совпадает с началом подросткового кризиса. Поэтому подростковый возраст требует особого внимания с точки зрения распространенности курения, употребления алкоголя и наркотиков. По данным Центра мониторинга вредных привычек среди детей и подростков (действует по приказу Минздрава России от 5 августа 1997 года № 232) экспериментировать с наркотиками начинают те, кто курит и употребляет алкоголь. Чем ниже возраст начала курения и употребления алкоголя, тем выше вероятность перехода к употреблению наркотиков. У тех, кто не курит и не употребляет алкоголь, вероятность начала употребления наркотиков не превышает 0,03 %.

Среди факторов, способствующих приобщению подростков к употреблению наркотиков, наибольшее значение имеют:

- ▼ возраст приобщения к употреблению ПАВ – чем раньше начинается табакокурение, тем выше вероятность приобщения к наркопотреблению;
- ▼ компания друзей в неорганизованной досуговой среде, где совершается до 70% первых проб ПАВ; в связи с этим возникает высокая вероятность вовлечения детей в ситуации негативного социального давления за пределами образовательной среды;
- ▼ успеваемость – чем ниже успеваемость, тем выше вероятность приобщения к наркопотреблению;
- ▼ содержательное проведение свободного времени;
- ▼ контроль и внимание родителей.

Широкомасштабные мониторинги потребления психоактивных веществ как среди городских, так и сельских школьников 15 – 17 лет, проведенные Центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков, показали существенное снижение потребления ПАВ за последние 10 – 17 лет [2, 3]. Эти данные согласуются с выявленной нами тенденцией снижения наркологической заболеваемости и пагубного употребления ПАВ подростками за период 2014 – 2016 гг. [1].

Следует отметить, что такому развитию предшествовало принятие в 1998 году Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998, в 1999 году – Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999, а в 2000 году – утверждение Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, на основании которой во всех субъектах Российской Федерации в рамках единого методологического подхода на-

чалась реализация региональных программ профилактики злоупотребления ПАВ (Приказ Минобразования РФ от 28.02.2000 № 619). Благодаря Концепции 2000 года впервые в истории отечественной системы наркопрофилактики разработана стратегия объединения усилий различных социальных структур для организации единого профилактического пространства и создания инфраструктуры профилактической деятельности в образовательной среде. В 2011 году принята новая Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде (письмо Минобрнауки РФ от 05.09.2011 № МД-1197/06), закрепившая приоритет позитивно-ориентированной профилактики на основе развивающих психолого-педагогических подходов, необходимость мониторинга процесса и результатов профилактической деятельности в образовательной среде.

В 2012 году принят новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, в котором впервые предусмотрена в системе мер по охране здоровья обучающихся «профилактика и запрещение курения, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ» (статья 41), в обязанности обучающихся введена забота о сохранении и об укреплении своего здоровья, стремление к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию (статья 43), к обязанностям педагогических работников включено формирование у обучающихся навыков здорового и безопасного образа жизни (статья 48), а к компетенции образовательной организации отнесена деятельность по организации социально-психологического тестирования обучающихся в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (статья 28, п. 3, пп. 15.1.).

Дополнительно следует отметить такие изменения законодательства, как например, отнесение пива к алкогольным напиткам, принятие ограничительных мер в части рекламы алкогольной продукции, запрет рекламы и стимулирования продажи табака, защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, осуществление пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни.

С 2010 года в системе общего образования реализуются федеральные государственные образовательные стандарты, которые ориентированы на:

- ▼ становление личностных характеристик выпускника школы осознанно выполняющего и пропагандирующего правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды;
- ▼ формирование готовности обучающихся к социальному взаимодействию по вопросам профилактики употребления наркотиков и других психоактивных веществ;
- ▼ формирование убежденности в выборе здорового образа жизни и вреде употребления алкоголя и табакокурения;
- ▼ осознание обучающимися необходимости следования принципу предосторожности при выборе варианта поведения.

В структуре основной образовательной программы предусмотрена Программа воспитания и социализации, неотъемлемым направлением которой является формирование экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни, включающим деятельность по профилактике употребления психоактивных веществ обучающимися.

По нашему мнению развитие нормативных правовых основ, регулирующих деятельность по профилактике употребления психоактивных веществ среди обучающихся, способствует совершенствованию организационных основ наркопрофилактической деятельности и ведет к снижению уровня потребления психоактивных веществ и наркологической заболеваемости среди несовершеннолетних в Российской Федерации.

Организационные основы деятельности по профилактике употребления психоактивных веществ отражены в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Согласно Стратегии целью профилактики немедицинского потребления наркотиков является сокращение его масштабов, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них. Достижение указанной цели осуществляется путем решения комплекса задач, среди которых:

- ▼ развитие системы раннего выявления незаконных потребителей наркотиков;
- ▼ организация и проведение профилактических мероприятий с группами риска немедицинского потребления наркотиков;
- ▼ организация профилактической работы в организованных образовательных коллективах;
- ▼ создание условий для развития деятельности волонтерского молодежного антинаркотического движения.

С целью раннего выявления группы риска по употреблению наркотических средств и психотропных веществ в образовательных организациях проводится социально-психологическое тестирование (далее – СПТ). С 2015 года Минпросвещения России осуществляет ежегодный мониторинг проведения СПТ в субъектах Российской Федерации, порядок проведения которого регламентирован Приказом от 16.06.2014 г. №658. Его результаты свидетельствуют об увеличении охвата обучающихся, принявших участие в СПТ.

Так, в 2014/15 учебном году охват тестированием образовательных организаций составлял 49% от их общего количества в Российской Федерации, в 2015/16 году – 73%, в 2016/17 году – 82%; в 2017/18 году – 80%, что формально на 2% ниже, чем в предшествующем учебном году, но связано с увеличением общего количества образовательных организаций, принятых за общую совокупность, от которой рассчитывались относительные показатели (в 2017 году – 41 031 образовательная организация, в 2018 году – 44 151 образовательная организация) (рисунок 1).

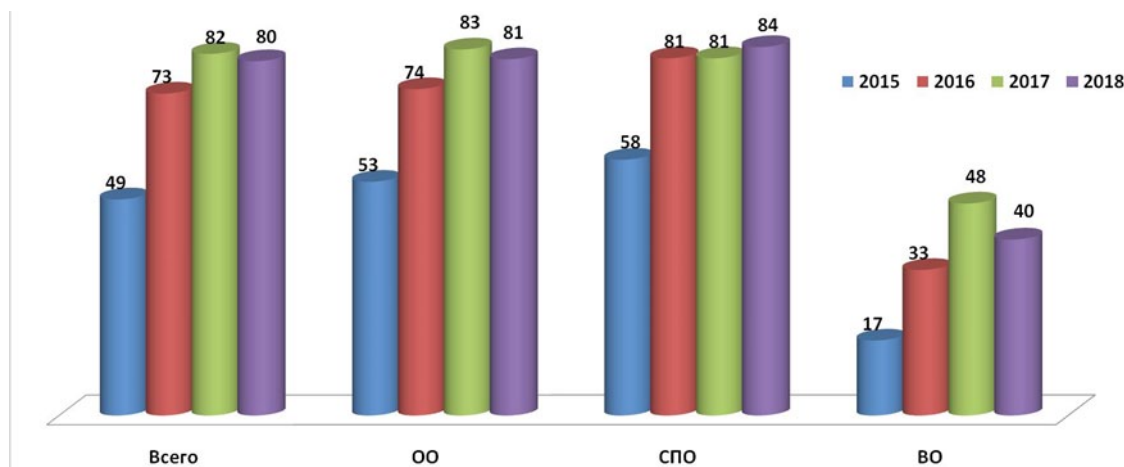

Рисунок 1. Динамика уровня активности образовательных организаций в проведении СПТ, в % от общего числа образовательных организаций. ОО – общеобразовательные организации, СПО – образовательные организации среднего профессионального образования, ВО – образовательные организации высшего образования

В 2016/17 учебном году в СПТ приняли участие 3 638 445 лиц, обучающихся в образовательных организациях, в возрасте от 11 до 22 лет, что на 248 253 (7,3%) человек больше, чем в 2015/16 учебном году. Количество обучающихся, принявших участие в социально-психологическом тестировании по итогам 2017/18 учебного года, составило 4 154 860 человек, что на 516 415 (14%) человек больше, чем в 2016/2017 учебном году (рисунок 2). В относительном выражении также зафиксирован прирост доли обучающихся, принявших участие в социально-психологическом тестировании, с 56,8% до 61,4%, в среднем, за счет общеобразовательных организаций (таблица 1).

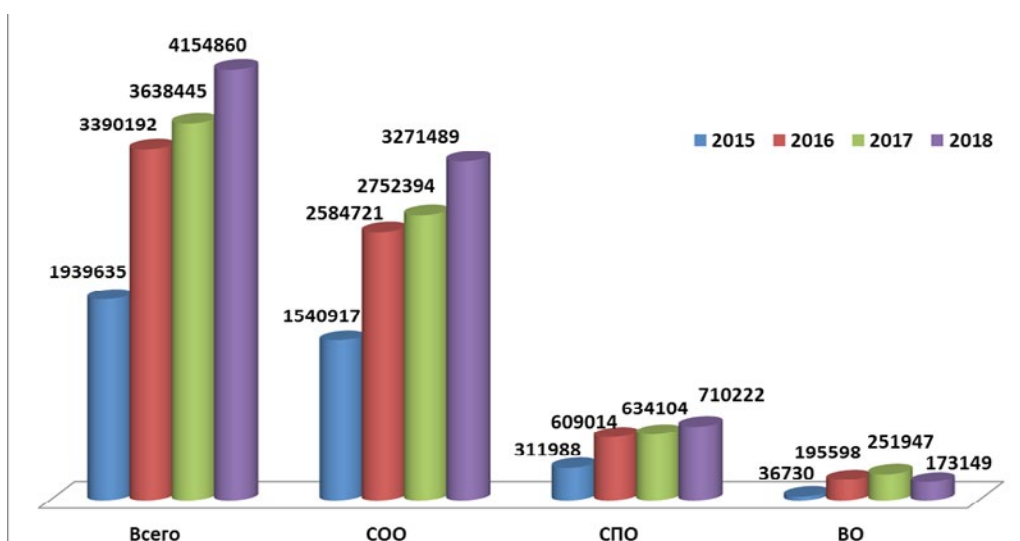

Рисунок 2. Динамика количества обучающихся/студентов, принявших участие в СПТ, по данным 2015-2018 гг. ОО – средние общеобразовательные организации, СПО – образовательные организации среднего профессионального образования, ВО – образовательные организации высшего образования

Таблица 1

**Сравнительные данные количества обучающихся,
принявших участие в СПТ в 2016/2017 – 2017/2018 учебные годы,
по всем субъектам Российской Федерации**

Показатели	Количество обучающихся, принявших участие в СПТ		Количество обучающихся, оформивших отказ от СПТ		Количество обучающихся «группы риска» (от кол-ва участников СПТ)	
	2016/17 уч.г.	2017/18 уч.г.	2016/17 уч.г.	2017/18 уч.г.	2016/17 уч.г.	2017/18 уч.г.
	Абсолютное количество, человек (относительное количество, %)					
Количество обучающихся, всего, в том числе:	3638445 (56,8%)	4154860 (61,4%)	418148 (6,5%)	568128 (8,4%)	308068 (8,5%)	450005 (10,8%)
общеобразовательных организаций;	2752394 (61,1%)	3271489 (68,5%)	285393 (6,3%)	432068 (9,0%)	230941 (8,4%)	351755 (10,8%)
образовательных организаций среднего профессионального образования;	634104 (54,2%)	710222 (52,9%)	67395 (5,8%)	72495 (5,4%)	60573 (9,6%)	80405 (11,3%)
образовательных организаций высшего образования.	251947 (34,6%)	173149 (26,8%)	65360 (9,0%)	63565 (9,8%)	16554 (6,6%)	17845 (10,3%)

Полученные данные свидетельствуют об увеличении абсолютного и относительного количества обучающихся, оформивших отказ от участия в СПТ, а также отнесенных к «группе риска» (таблица 1). Первый результат явился для нас индикатором недостаточности разъяснительной мотивационной работы, а второй мы интерпретируем как следствие отсутствия единого методико-диагностического подхода при проведении СПТ.

Отметим, что социально-психологическое тестирование – это лишь первый этап выявления немедицинского потребления наркотиков. По его результатам региональные органы власти в сфере образования направляют списки обучающихся в региональные органы власти в сфере здравоохранения для организации профилактических медицинских осмотров (далее – ПМО).

В целях повышения эффективности проводимых мероприятий Минпросвещения России совместно с Минздравом России, ГУНК МВД России разработан и прошел этап межведомственного согласования проект «дорожной карты», предусматривающей организационное, информационное и методическое сопровождение мероприятий в целях координации проведения СПТ и ПМО. Организована работа постоянно действующей

«горячей линии» по актуальным вопросам проведения СПТ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.fcprc.ru>). Разработаны и направлены в субъекты Российской Федерации методические рекомендации по проведению разъяснительной работы с родителями обучающихся для предупреждения отказов от СПТ. В целях методического информационного обеспечения антинаркотической профилактической работы при поддержке Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» издает учебно-методический журнал «Профилактика зависимостей» (<http://профилактика-зависимостей.рф>). Журнал освещает актуальные вопросы развития системы профилактики асоциальных явлений среди детей и подростков. Для выявления наиболее интересного и эффективного опыта профилактической деятельности, а также в целях стимулирования пропаганды здорового и безопасного образа жизни ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» проводит Всероссийский конкурс творческих работ обучающихся «Стиль жизни – здоровье» (<http://social.edu-contests.ru>).

Изучение комплекса мер, предпринятых по итогам СПТ и проведенных в образовательных организациях субъектов Российской Федерации в 2016/17 учебном году, позволило нам сделать выводы о сформировавшейся организационной модели системы профилактики немедицинского потребления наркотиков, в структуре которой можно выделить **шесть функциональных уровней** (далее – Система):

Первый уровень – управленческий общесистемный. На этом уровне осуществляется контроль деятельности по СПТ и ПМО со стороны антинаркотических комиссий (зафиксировано в 12 субъектах Российской Федерации), в 2-х субъектах Российской Федерации разработаны и действуют региональные целевые программы.

Второй уровень – управленческий межведомственный. На этом уровне осуществлялись такие действия, как:

- ▼ контроль деятельности по профилактике немедицинского потребления наркотиков со стороны Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (в 12 субъектах Российской Федерации),
- ▼ межведомственные мероприятия – совещания руководителей ведомств, принятие межведомственных планов, организация и проведение межведомственных профилактических акций (в 11 субъектах Российской Федерации);
- ▼ проведение профилактических медицинских осмотров (отмечено в 28 субъектах Российской Федерации), что означает налаженное в этих регионах межведомственное взаимодействие органов управления в сфере образования и здравоохранения;
- ▼ контроль программ в тех образовательных организациях, где выявлен наиболее высокий процент обучающихся группы риска немедицинского потребления наркотиков (в 8 субъектах Российской Федерации);
- ▼ информирование руководителей об итогах СПТ: совещания, рассылка итогов СПТ (отмечено в 32 субъектах Российской Федерации);
- ▼ методическая и информационная поддержка деятельности специалистов, обеспечивающих проведение СПТ (в 30 субъектах Российской Федерации);

- ▼ подготовка кадров – семинары, вебинары, курсы повышения квалификации, консультирование специалистов по вопросам СПТ (в 33 субъектах Российской Федерации).

Третий – уровень информационной безопасности. На этом уровне реализуется комплекс мер, связанный с формированием информационной среды, обеспечивающей, во-первых, пропаганду здорового образа жизни, физической культуры и спорта, развитие духовного и нравственного потенциала общества и человека, а во-вторых, исключая пропаганду потребления наркотиков, рекламу наркосодержащих продуктов потребления, распространение иной запрещенной в Российской Федерации информации. Анализ опыта регионов показал, что это направление деятельности, в том числе работа со средствами массовой информации, пока не имеет широкого распространения.

Четвертый – уровень образовательной организации. На этом уровне осуществлялись такие действия, как:

- ▼ корректировка профилактических программ в образовательных организациях. Проведение профилактической работы с участием психологов, наркологов, инспекторов ПДН (в 41 субъекте Российской Федерации);
- ▼ индивидуальная коррекционно-развивающая работа с обучающимися, отнесенными к группе риска (в 14 субъектах Российской Федерации);
- ▼ активизация деятельности наркопостов (кабинетов профилактики), индивидуальная работа с обучающимися группы риска, вовлечение их в позитивно-ориентированную досуговую, волонтерскую деятельность (в 5 субъектах Российской Федерации);
- ▼ организация психолого-педагогической помощи несовершеннолетним, имеющим риск употребления ПАВ силами ППМС-центров или ПМС-службы образовательных организаций (в 8 субъектах Российской Федерации).

Пятый – уровень работы с участниками социальной ситуации развития обучающихся. На этом уровне предполагается работа с родителями (отмечена в 42 субъектах Российской Федерации), подготовка и привлечение волонтеров к профилактической работе (отмечена в 11 субъектах Российской Федерации).

Шестой – уровень лично-ориентированной работы с обучающимися. На этом уровне осуществлялись такие действия, как:

- ▼ реализация образовательных программ, направленных на развитие факторов защиты, проведение тренингов коммуникативных навыков, навыков совладания со стрессом, пропаганда ЗОЖ, формирование антинаркотической установки (отмечено в 18 субъектах Российской Федерации);
- ▼ проведение профилактических акций, вовлечение обучающихся в социально-значимую деятельность (отмечено в 9 субъектах Российской Федерации);
- ▼ проведение профильных смен с включением детей группы риска; организация занятости в летний период учащихся, состоящих на учете (отмечено в 2 субъектах Российской Федерации);
- ▼ проведение спортивных праздников, соревнований (отмечено в 7 субъектах Российской Федерации);

- ▼ проведение культурных, творческих мероприятий: кинолекториев, конкурсов рисунков, плакатов, презентаций, сочинений (в 8 субъектах Российской Федерации).

Таким образом, мониторинг проведения социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в образовательных организациях Российской Федерации, обеспечивает регулярное получение информации об организационных аспектах данной деятельности в ходе её системного слежения и контроля результатов, а также позволяет определить актуальные задачи по её развитию. К числу последних относится разработка и апробация единого диагностико-методического комплекса по выявлению группы риска немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, развитие организационной модели системы профилактики немедицинского потребления наркотиков среди обучающихся.

В заключение отметим, что развитие нормативных правовых и организационных основ деятельности по профилактике употребления ПАВ среди обучающихся способствует реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в части решения задачи по созданию государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики, прежде всего, в образовательных организациях.

Литература

1. Габер И.В. Организационно-методическое сопровождение специалистов-руководителей антинаркотических социальных акций в образовательной среде // Профилактика зависимостей. 2017. № 4 (12). С. 29 – 35.
2. Скворцова Е.С. Характеристика современного потребления психоактивных веществ сельскими подростками-школьниками // Вопросы наркологии. 2018. № 6. С. 92–93.
3. Скворцова Е.С. Потребление наркотически действующих веществ среди российских подростков, учащихся начального профессионального образования // Вопросы наркологии. 2018. № 4. С. 101–112

С.А. Изумнов, Н.В. Коренский, Ю.В. Блвш

ННЦН филиал ФГБУ «НМИЦ ПН» им. В.П. Сербского Минздрава России (г. Москва)
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» (г. Москва)
УЗ ГКНД (г. Одинцово, Московская обл.)

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ И БИО-ПСИХО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ СОЧЕТАННЫМ УПОТРЕБЛЕНИЕМ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Исследование выполнено в рамках темы НИР по реализации Государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» «Научно-аналитическое обеспечение вопросов детской безопасности и совершенствования системы профилактики аутодеструктивного поведения несовершеннолетних», № 5.12631.2018/12.1.

Подростковый и юношеский возраст – самые трудные этапы в развитии каждого человека, что опосредуется психоэмоциональными особенностями пубертатного периода. В это время выстраивается система жизненных ценностей человека, окончательное формирование личности. На данном этапе развития, у людей преобладает познавательно-экспериментальная модель поведения, что создает предпосылки для начала употребления психоактивных веществ в попытке личностной самоидентификации, определения своего места в социуме, в стремлении избегания неудач. Исходя из этого, в период пубертата, у людей формируются психо-социальные черты деликвентного поведения, что в дальнейшем может выступить стимулом к формированию психических и поведенческих расстройств.

Психологическая готовность к употреблению психоактивных веществ в рассматриваемых возрастных диапазонах во многом имеет отношение к неспособности адекватного восприятия ситуаций, связанных с необходимостью преодоления жизненных трудностей (учеба, отношения с родителями, друзьями, любимым человеком).

По мере нарастания отрицательной информации психологическая защита, временно позволявшая человеку на иллюзорно-положительном уровне воспринимать объективную неблагоприятную ситуацию, становится все менее эффективной. В случае ее неэффективности либо недостаточной сформированности, при возникновении угрозы невротического срыва человек инстинктивно ищет выход и нередко находит его во

внешней среде. К внешним способам защиты от травмирующих психику ситуаций относятся и употребление психоактивных веществ. Безусловно, вероятные причины начала употребления психоактивных веществ в рассматриваемой возрастной категории, не всегда совпадают друг с другом.

Данное исследование формирует актуальность в развитии понимания био-психо-социальных особенностей девиантного поведения у подростков, употребляющих психоактивные вещества, а так же в формировании вторичной профилактической работы врача, психолога, педагога и социального работника.

Формирование модели био-психо-социальных особенностей, отклоняющегося поведения у подростков, употребляющих сочетанные психоактивные вещества, как платформы современных клинко-психологических знаний, для создания модернизированной программы вторичной профилактики является целью настоящего исследования.

Материалы.

С целью получения комплексных данных о био-психо-социальных особенностях изучаемого контингента подростков, употребляющих сочетанные психоактивные вещества, нами было обследовано, по специально разработанной карте, 100 подростков в возрастном диапазоне от 13 до 18 лет за 2010-2018 гг. Исследование проводилось на базе подросткового отделения УЗ ГКНД г. Одинцово.

Критериями включения явились наличие форм девиантного/деликвентного поведения, сочетанное употребление психоактивных веществ, подростковый возрастной период, ранний возраст приобщения к употреблению ПАВ, профилактический учет в инспекции по делам несовершеннолетних, условия нарушенной и «употребляющей» микросреды.

Ведущей характеристикой группы риска явилось наличие социальной дезадаптации, а основным фактором – раннее употребление сочетанных ПАВ.

Методы исследования: клинко-anamnestический, клинко-аналитический, клинко-патопсихологический, социально-психологическое тестирование.

Для прослеживания динамики развития раннего употребления сочетанных психоактивных веществ, весь контингент подростков, находящихся на профилактическом учете в Одинцовском областном наркологическом диспансере, был разбит на три основные группы, в зависимости от тяжести расстройства, согласно принятой в настоящее время Международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ-10):

- 1 – подростки, находящиеся на стадии пагубного употребления – группа риска;
- 2 – подростки, с синдромом зависимости от употребления сочетанных ПАВ, начальной (1-й) стадии расстройства;
- 3 – Подростки, с синдромом зависимости от употребления сочетанных ПАВ, средней (2-й) стадии заболевания.

Для проведения дальнейшей статистической обработки последние две категории подростков были объединены в одну группу, как лица страдающие болезненным пристрастием к употреблению сочетанных психоактивных веществ. Таким образом, были сформированы следующие выборки:

- 1 – подростки, употребляющие сочетанные психоактивные вещества (пагубное употребление) – группа риска в количестве 86 человек (86 %);

2 – подростки, с синдромом зависимости от сочетанного употребления ПАВ, начальной (1-й) стадии и средней (2-й) стадии расстройства психики и поведения в количестве 14 человек (14 %).

У 100 лиц (100%) было официально (т.е. с указанием в медицинской документации) выявлено сочетанное употребление алкоголя и иных нарко-токсикоманических веществ. У 91 подростка (91%), в рамках сочетанного употребления психоактивных веществ, выявлено употребления табака. Таким образом, мы приходим к выводу, что употребление алкоголя и никотина, в подростковом возрасте, довольно часто являются инициацией в мир наркотиков. В дальнейшем будут рассматриваться только подростки, употребляющие сочетанные психоактивные вещества с вредными последствиями (группа риска). Остальные 14 человек будут рассматриваться, как страдающие болезненным пристрастием к употреблению сочетанных ПАВ.

При первоначальном обследовании были получены следующие данные. Возраст на момент обследования подростков группы риска составил 12 – 18 лет (в среднем – 16,2 года), из них 81 мальчик и 5 девочек. В контрольной группе средний возраст на момент обследования составил – 17,6 лет, из них 10 мальчиков и 4 лица женского пола.

Возраст первого знакомства с ПАВ для подростков из группы риска составил 5 – 13 лет (в среднем – 10,2 года), для подростков из контрольной группы – 11,8 лет.

Возраст первичного обращения к врачу психиатру-наркологу составил 9- 16 лет (в среднем 13,7 года). Таким образом, сравнивая средний возраст первого знакомства с ПАВ и средним возрастом первичного обращения к специалистам наркологического профиля, можно сделать вывод о быстром нарушении социально-приемлемых форм поведения в детско-подростковом возрасте.

Формой потребления сочетанных ПАВ в течении последнего года, для подростков, не страдающих синдромом зависимости от сочетанных психоактивных веществ (подростки группы контроля), так и для подростков группы риска было характерно эпизодическое употребление ПАВ.

Преимущественный характер употребления напитков в течении последнего года говорит о том, что 98% изучаемой категории детей и подростков употребляют алкоголь в компании и лишь 2 % в кругу своих родственников, в частности в семье.

Причины первого обращения к врачу-наркологу по вопросу пагубного употребления ПАВ распределились следующим образом: экспертиза алкогольного и/или наркотического опьянения составила 58%; конфликты в семье имели место в 15,5%; лечение – 12,3%; обследование – 11,1%; судебно-наркологические экспертизы – 1,7%; психотические состояния – 1,4%. Необходимо отметить, что в ряде наблюдений имело место сочетание двух, а иногда и более причин первого обращения к специалистам. Настораживает тот факт, что в более 50% случаев причина первого обращения была связана с экспертизой алкогольного и/или наркотического опьянения, что в свою очередь косвенно указывает на употребление психоактивных веществ в общественном месте с нарушением правил, норм поведения, а иногда и с возникновением асоциальных его вариантов (словесные оскорбления, применение физической силы и т.д.).

Интерес вызывает изучение раннего развития изучаемого контингента подростков.

Наличие отягощенного наследственного фактора среди родственников 1-ой степени родства было выявлено у 68 (68%) подростков, из них у 47 (47%) лиц – алкоголизм; психические заболевания у 17 (17%), наркомания у 4 (4%) обследуемых родственников. У 26 подростков имело место сочетание двух факторов наследственной отягощенности: преимущественно алкоголизм и психические расстройства.

Патология беременности и родов у матери подростков имело место в 5 (5%) случаях, причем перинатальная патология имела место быть в 2 (2%) случаях, а патология родов в 3 (3%) случаях.

Согласно данным опроса исследуемого контингента лиц, по вопросам особенностей развития в детские годы, лишь у 6 (6%) случаев были обнаружены энурез, у 3 (3%) – энкопрез, сногворение выявлено у 4 (4%), 1 (1%) – снохождение, судорожные проявления отмечались также у 1 (1%).

Наличие ЧМТ с потерей сознания в анамнезе было отмечено у 18 подростков (18%). Данный показатель говорит о том, что, по крайней мере, в пятой части случаев имеет место органически неполноценная почва. Эти данные согласуются с данными иных исследователей патогенеза зависимости от ПА.

Среди инфекционных заболеваний, в анамнезе, значимых показателей не выявлено.

Среди соматических заболеваний, были выявлены следующие особенности. Наиболее частая соматическая патология была выявлена у 11 (11%) подростков, которые страдали заболеваниями желудочно-кишечного тракта и бронхо-легочной системы; у 9 (9%) подростков были выявлены заболевания нервной системы; у 7 (7%) заболевания сердечно-сосудистой системы и у 3 (3%) заболевания почечно-выделительной и мочеполовой системы.

Условия жизни детей и подростков обследуемой категории распределились следующим образом. В полных семьях проживали 36%; в неполных семьях – 41%; у родственников – 14 %; в детском доме – 7% и в приемной семье – 2%.

Это позволяет сделать вывод о том, что дети, проживающие в неполных семьях имеют больше склонности к аутодеструктивному поведению и употреблению сочетанных психоактивных веществ.

Особенности воспитания обследуемых в детском возрасте были выявлены у 32 подростков (32%).

Модель воспитания по типу «кумира» выявлена у 23 (23%); безнадзорность наблюдалась в 8% случаев; воспитание по типу «золушки» выявлена лишь у 1 подростка (1%).

Интересные данные были получены при изучении социального функционирования участников исследования.

Образовательный уровень распределился в следующем порядке: начальное образование – 8%; неполное среднее образование – 79%; среднее образование – 10%; среднее специальное образование – 3%.

Что же касается физической работоспособности, то со слов обследуемых лиц она была сохранена в 96% и снижена в 4% случаев.

Интеллектуальная работоспособность была сохранена в 55% и снижена в 45% случаев.

Интересно отметить, что досуг участников исследования, как правило, характеризовался бедностью и однообразием, что коррелирует с теорией доминанты Ухтомского.

Просмотр телепередач по общественному телевидению имел место у 85% подростков. Из них, у 82% подростков этот просмотр относился к отдельным телепередачам (в основном с криминальным и эротическим содержанием); у 18% этот просмотр ограничивался только предпочитаемыми телепередачами и лишь изредка (несколько раз в неделю).

Посещение кинотеатров и других мест отдыха имело место у 60 подростков (60%) из всех обследованных лиц. При этом лишь у 17% этот показатель относился к категории – раз в неделю; у 53% – раз в месяц и у 30% – крайне редко.

Общение с друзьями и знакомыми носил следующий характер: ежедневно общались 96% подростков; еженедельно – 3%; практически не общались – 1%.

Адекватных хобби, исходя из опроса участников исследования, имели лишь 4% опрошенных, остальные под «хобби» понимали занятия физкультурой, но в ходе дальнейшего интервьюирования выяснилось, что практически все участники, физкультурой, в свое свободное время, регулярно не занимались.

Взаимоотношения с родственниками были в большинстве случаев конфликтные – 52%; в 40% – неустойчивые; 3% – хорошие и в 13,9 – конфликтные.

Потребность иметь друзей испытывали 92 (92%) опрошенных подростков. Причем у 77 участников исследования – эта потребность была сильно выражена. В последнем случае мы можем предположить, что алкоголь играл некую «иллюзорную» форму общения, заменяя, таким образом, живой, непосредственный контакт.

В плане психологических особенностей подростков, в результате клинического интервьюирования и беседы, были выявлены такие особенности, как низкая самооценка, неуверенность в собственных силах, пассивность/агрессия, неумение справляться со стрессом и разрешать конфликты.

Резюмируя вышеизложенные факты можно сделать следующие выводы об особенностях био-психо-социальной модели личности и поведения у подростков, употребляющих сочетанные ПАВ:

В биологическом (генетическом) плане, высокая вероятность раннего начала употребления сочетанных ПАВ и развития зависимости, если родственники 1-го поколения имеют в анамнезе зависимости и/или психические расстройства.

В психологическом плане, в своем большинстве, – это эмоционально неустойчивые люди с низкой самооценкой и пассивно-агрессивным жизненным стилем.

В социальном плане отношения в семейном микросоциуме у большинства подростков неустойчивые и конфликтные. Есть высокая потребность в общении с адекватными друзьями. В плане вторичной профилактики очень важно учитывать аспект отсутствия хобби и выстроенной системы отдыха без употребления ПАВ.

В профилактической работе с такими подростками важно учитывать вышеобозначенную модель био-психо-социальных особенностей исследуемой категории лиц и апробировать неформальное обучение через тренинговый образовательный подход

с активным вовлечением участников в профилактическую программу в сравнении с классическими психообразовательными лекциями.

Литература

1. Авдулова Т.П.. Психология подросткового возраста. Москва, Юрайт. 2017 год.
2. Булатников А.Н., Зарецкий В.В. Психическое здоровье: нормативное и аддиктивное поведение / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №1, 2015. – с. 1.
3. Булатников А.Н., Зарецкий В.В. Психотерапевтическая помощь семье при наркологических расстройствах / Журнал «Вопросы психического здоровья детей и подростков» №1, 2017 (17). – с.73-78.
4. Габер И.В., Зарецкий В.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №3 (15), 2018. – с.1- 49.
5. Егоров А.Ю. Клиника и психология девиантного поведения / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. СПб: Речь. – 398 с.
6. Зарецкий В.В., Булатников А.Н. Регламентация профилактической антинаркотической деятельности в образовательной среде – обеспечение системности / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №2, 2015. – с. 7.
7. Зарецкий В.В., Булатников А.Н. Профилактика наркологических расстройств (программа повышения квалификации) / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №1, 2016. – с.106-145.
8. Флорес Филип Дж.. Групповая психотерапия зависимостей. «Институт общегуманитарных исследований». 2014 год.
9. Коренский Н.В., Игумнов С.А., Шуплякова А.В. Социально-психологический тренинг «Удовольствие в моей жизни», направленный на выработку защитных барьеров к употреблению психоактивных веществ. XV Мнухинские чтения «Комплексный подход к терапии психических расстройств у детей»: научная конференция с международным участием, [16 ноября 2017 г.] С. 53-54. Санкт-Петербург: Офсет-Принт, 2017. – 204 с.
10. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. Москва, Когито-центр. 2006 год.

Т.Н. Ключева, Е.А. Шмаргуненко, П.В. Яньшин
ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Распространенность употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ) среди несовершеннолетних и молодежи на протяжении многих лет продолжает оставаться одной из ведущих социально значимых проблем нашего общества.

На основании следующих нормативных документов:

- ▼ подпункт 15.1 пункта 3 статьи 28 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- ▼ статьи 53.1, 53.4 ФЗ от 08.01.1998г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
- ▼ подпункт 7 пункта 1 статьи №14 ФЗ от 24.06.1999г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- ▼ приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16.06.2014г. №658 «Об утверждении порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в образовательных организациях (далее – ОО) и профессиональных образовательных организациях так же в образовательных организациях высшего образования»;
- ▼ приказ «О внесении изменений в порядке проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в образовательных организациях (далее – ОО) и профессиональных образовательных организациях так же в образовательных организациях высшего образования, утвержденный приказом министерством образования и науки Российской Федерации от 16.06.2014г. №658» от 14.02.2018г. №104;
- ▼ ежегодное распоряжение Министерства образования и науки Самарской области от 10.01.2018г. №8-р.

Профилактика в образовательной среде является компонентом общей системы предупреждения употребления ПАВ несовершеннолетними и молодежью и формирования здорового образа жизни в обществе.

В рамках проекта «Десятилетие детства» (2018-2027гг.), утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. №1375-р, Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде от

5.09.2011г. №1197/06 и Концепции профилактики в образовательной среде и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р) целью профилактики в образовательной среде является развитие на постоянной основе инфраструктуры и содержания профилактической деятельности, направленной на минимизацию уровня вовлеченности в употребление ПАВ обучающихся, воспитанников образовательных учреждений.

Задачами профилактики зависимости от ПАВ в образовательной среде являются:

- ▼ формирование единого профилактического пространства в образовательной среде путем объединения усилий всех участников профилактического процесса для обеспечения комплексного системного воздействия на целевые группы профилактики;
- ▼ мониторинг состояния организации профилактической деятельности в образовательной среде и оценка ее эффективности, а также характеристика ситуаций, связанных с распространением употребления ПАВ обучающимися, воспитанниками образовательных учреждений;
- ▼ исключение влияния условий и факторов, способных провоцировать вовлечение в употребление ПАВ обучающихся, воспитанников образовательных учреждений;
- ▼ развитие ресурсов, обеспечивающих снижение риска употребления ПАВ среди обучающихся, воспитанников;
- ▼ личностных – формирование социально значимых знаний, ценностных ориентаций, нравственных представлений и форм поведения у целевых групп профилактики;
- ▼ социально-средовых – создание инфраструктуры службы социальной, психологической поддержки и развития позитивно ориентированных интересов, досуга и здоровья;
- ▼ этико-правовых – утверждение в обществе всех форм контроля (юридического, социального, медицинского), препятствующих употреблению ПАВ среди обучающихся, воспитанников образовательных учреждений» [1, 2].

Профилактическая программа по социально-психологическому тестированию в Самарской области [3] является составной частью всероссийской профилактической программы по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ и направлена на раннее немедицинское выявление употребления наркотических средств и психотропных веществ через выявление скрываемых эмоциональных установок в отношении употребления психоактивных, в том числе наркотических веществ (выявление ОТНОШЕНИЯ к употреблению ПАВ).

Для реализации Профилактической программы по социально-психологическому тестированию в Самарской области в ГБУ ДПО Самарской области «Региональный социопсихологический центр» в 2016 году была создана лаборатория социально-психологических исследований наркоситуации. Специалисты данной лаборатории оказывают организационно-методическое сопровождение проведения тестирования в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях, высших професси-

ональных организациях Самарской области, осуществляют обработку результатов тестирования, составляют заключения по результатам тестирования для образовательных организаций. Сырые данные, документы, результаты тестирования хранятся в лаборатории с соблюдением конфиденциальности при хранении и их использовании.

Цель программы: профилактика раннего выявления немедицинского употребления наркотических средств и психоактивных веществ посредством электронной методики «(Объективный тест установок) ОТУ: Наркотики», автор д.псих.н. П.В. Яньшин [4].

«Методика «ОТУ: Наркотики» относится к разряду Объективных ИмPLICITных Измерительных Процедур (ОИИП). Он основан на отечественных и западных когнитивных теориях и теориях регуляции социального поведения и деятельности. В мировой исследовательской практике насчитывается более 20 разновидностей подобных технологий – mplicit measures, которые часто обозначаются как «непрямые» (indirect measures), «имплицитно-непрямые» (implicit–indirect measures) или «ненавязчивые» (unobtrusive measures). Это новое поколение психодиагностических техник, предназначенное для измерения эмоциональных установок, не задавая вопросов испытуемому.

ОИИП считаются наиболее прогностичными применительно к поступкам в ситуации снижения контроля над своим поведением (усталость, опьянение и тп.), к поведению в ситуации искушения, при сильном влечении, при слабых противодействующих убеждениях, и у субъектов с повышенной импульсивностью [5].

Неоспоримое преимущество методики состоит в принципе ее работы: сила импульсивного влечения измеряется с помощью провоцирования непроизвольных эмоциональных реакций на стимул. Главный вопрос диагностики: «Вызывает ли у испытуемого образ психоактивных веществ спонтанные положительные эмоции?». Методика «ОТУ Наркотики» этот «вопрос» адресует подсознанию испытуемого. В ситуации обследования, в безопасной форме, провоцируется краткосрочное психологическое состояние, возникающее в ситуации соблазнения. Диагностические выводы строятся на объективном параметре: скорости сложной психомоторной реакции в ситуации выбора.

Сила импульсивного влечения, смысловая установка, измеряется с помощью провоцирования непроизвольных (дорефлексивных) эмоциональных реакций на стимул, другими словами: ситуация обследования в безопасной для испытуемого форме моделирует неосознаваемое краткосрочное психологическое состояние, характерное для ситуации соблазнения. Здесь – прямая аналогия с известным принципом функциональной пробы в пато- и нейропсихологии» [5].

Методика «ОТУ: Наркотики» не имеет аналогов в РФ и обладает следующими преимуществами:

- ▼ не требует затрат времени и средств на переподготовку специалистов;
- ▼ не требует при этом дорогостоящего оборудования;
- ▼ данной методикой могут быть обследованы люди, слабо владеющие русским языком;
- ▼ методика позволяет периодически контролировать эффективность профилактической работы в рамках воспитательной деятельности образовательных организаций и усовершенствовать их.

Данная методика прошла апробацию в 2015 году, имеет:

- ▼ Патент на изобретение № 2594977 «Способ объективного измерения эмоциональных установок»;
- ▼ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015613039 «Объективный Тест Установок (ОТУ)»;
- ▼ Грамоту Министерства образования и науки Российской Федерации о присвоении психолого-педагогической программе «Объективный тест установок. Наркотик (ОТУ: Наркотик)» звания лауреата Всероссийского конкурса психолого-педагогических программ «Новые технологии для Новой школы» (2016 г.);
- ▼ Свидетельство о присвоении психолого-педагогической программе «Объективный тест установок. Наркотик (ОТУ: Наркотик)» грифа «Рекомендовано Федерацией психологов образования России» для использования в образовательных организациях.

Профилактическая программа по социально-психологическому тестированию в Самарской области включает три этапа: диагностический, аналитический, профилактический.

На диагностическом этапе реализации нашей программы происходит подготовка, проведение и обработка результатов СПТ.

Подготовка к проведению СПТ включает в себя: организацию совещаний и обучение специалистов, проведение информационно-разъяснительной работ с обучающимися и их родителями (законными представителями), установку программы.

В ОО разрабатывается распорядительный акта образовательной организации, в котором отражены:

- ▼ расписание тестирования по классам/группам и кабинетам в соответствии с графиком тестирования по форме (распоряжением министерства образования и науки Самарской области);
- ▼ поименные списки обучающихся, составленные по итогам получения от обучающихся либо от их родителей (законных представителей) информированных согласий по формам в соответствии с приложениями к указанному распоряжению;
- ▼ состав комиссии, обеспечивающей организационно-техническое сопровождение тестирования.

Далее совместно со специалистами ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр» организовано проводится тестирование в соответствии с графиком.

Обследование включает устный инструктаж лиц, а также инструкцию еще раз обучающийся прочитывает на экране непосредственно перед началом тестирования.

Обучающимся предлагаются стимулы в виде картинок и слов. Первая группа принадлежит к символам ПАВ, другая к нейтральным символам. Задача обучающихся группировать картинки и слова.

Длительность тестирования одной группы (10-15 человек) составляет 10-15 минут.

Результатом обследования является выявление «группы риска». Критерием отношения к «группе риска» служит сдвиг баланса эмоционального отношения к психоактивным веществам в сторону их предпочтения относительно групповой нормы.

На аналитическом этапе реализации программы результаты представляются в диаграммах, графиках, формируются индивидуальные рекомендации для специалистов каждой образовательной организации.

На основании данных стандартизации на репрезентативной выборке 29000 человек (2015 г.) можно говорить о том, что, в целом, результат каждой образовательной организации, района, ТУ может быть выше нормы, в норме, ниже нормы (нормой считаются рамки $\pm 10 \cdot Z_t$ относительно среднего по Самарской области) (пример см. рисунок 1).

Данные позволяют отследить динамику эффективности профилактической работы в воспитательной деятельности в образовательной организации, в районе и территориальном управлении в целом.

За последние 3 года (2016-2018гг.) 43% образовательных организаций (332) показывают стабильный результат «в области нормы», «улучшили» свой результат 191 образовательная организация, что составляет 24,4%, «ухудшили» – 225 (28,7%). Ряд образовательных организаций Самарской области (35) систематически попадают в «зону риска».

Для оказания своевременной адресной помощи обучающимся и коррекции профилактической работы в рамках воспитательной деятельности образовательных организациях специалистами лаборатории разработан и подготовлен диск с раздаточными методическими материалами для образовательных учреждений, попавших в «зону риска», который вручается на индивидуальном консультировании руководителям образовательных организаций. Диск содержит медиатеку и библиотеку по профилактике употребления психоактивных веществ.

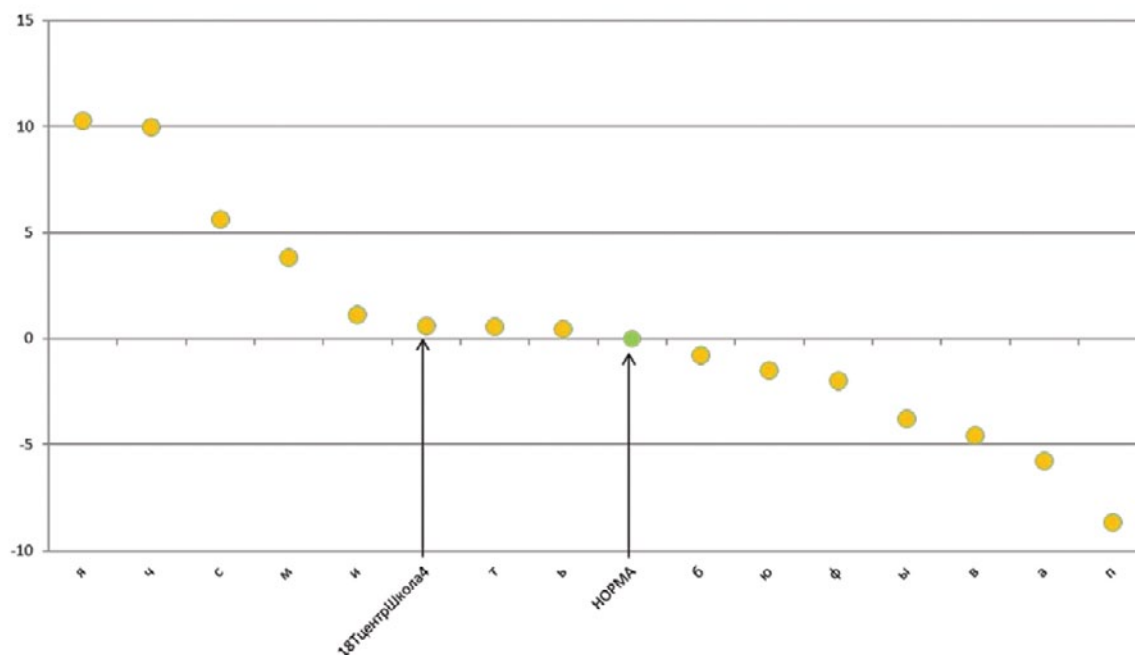

Рис. 1. «Результаты учреждения относительно других ОУ»

Годовой отчет по результатам социально-психологического тестирования ежегодно предоставляется в Министерство образования и науки Самарской области, далее в организации системы профилактики Самарской области.

На профилактическом этапе реализации программы специалисты каждой образовательной организации самостоятельно принимают решение на основе результатов социально-психологического тестирования и рекомендаций, какие формы, методы и технологии использовать в профилактической работе.

Проведение социально-психологического тестирования на территории Самарской области представляет собой один из механизмов, предусмотренных ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который создает условия для формирования и реализации комплекса мер, учитывающих особенности современных детей, социальный и психологический контекст их развития, формирует предпосылки для консолидации усилий семьи, общества и государства, направленных на воспитание подрастающего и будущих поколений, при этом соответствуя данной стратегии.

Это дает основание для:

- ▼ внесения изменений в план профилактической работы в рамках воспитательной деятельности в каждой образовательной организации;
- ▼ определения направления деятельности системы профилактики отдела негативных зависимостей ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр»;
- ▼ разработки и реализации программ повышения квалификации педагогических работников по профилактике негативных зависимостей и формированию навыков здорового образа жизни.

Проведение СПТ в Самарской области позволяет решить одну из задач Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде от 5.09.2011г. №1197/06 (мониторинг состояния организации профилактической деятельности в образовательной среде и оценка ее эффективности, а также характеристика ситуаций, связанных с распространением употребления ПАВ обучающимися, воспитанниками образовательных учреждений) и соответствовать векторному направлению воспитательной работы для решения следующих задач «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»:

- ▼ повышение эффективности воспитательной деятельности в системе образования, физической культуры и спорта, культуры и уровня психолого-педагогической поддержки социализации детей;
- ▼ создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности;
- ▼ обеспечение защиты прав и соблюдение законных интересов каждого ребенка, в том числе гарантий доступности ресурсов системы образования, физической культуры и спорта, культуры воспитания;
- ▼ формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности и т.д.

Ежегодно на официальном сайте ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр» публикуется информация о результатах проведения социально-психологического тестирования.

Литература

1. Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде от 5.09.2011г. №1197/06;
2. Концепции профилактика в образовательной среде и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р);
3. VIII всероссийский конкурс психолого-педагогических программ «Новые технологии для «Новой школы», 3-12.10.2016г.;
4. Яньшин П.В., Варламова Е.И. Тест ИмPLICITных Ассоциаций (ИАТ): объективный метод косвенного измерения аттитудов и социальных стереотипов. Научно-практический журнал «Системная психология и социология», 2013. 7. С. 106-115.;
5. Яньшин: П.В. Косвенная валидизация диагностических показателей теста имPLICITных ассоциаций «ОТУ: Наркотик». Научно-практический журнал «Вопросы психологии», 2018. 3. С. 76-86;
6. Яньшин: П.В. Уточнение конструктивной валидности метода Микрокинетического психосемантического детектирования (МПД) с применением Теста имPLICITных ассоциаций (ИАТ) // Актуальные политико-правовые и социально-психологические исследования в традициях ведущих научных школ: достижения, тенденции, перспективы. Международная коллективная монография. Том. 1. – Донецк, «Світ Книги», 2013. С. 98-128. (30 с.);
7. Яньшин П.В. Измерения бессознательного – I. – Самара: Изд-во ВЕК#21, 2013. 273 с. (17,25 п.л.);
8. <http://rspc-samara.ru/index.html>

Л.В. Неверова

ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования»

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Как это не удивительно, но невольно обращает на себя внимание некоторая растерянность, а порой и беспомощность в среде педагогических работников, когда речь заходит об антинаркотической профилактике. И это вполне объяснимо.

Процитируем авторов Кесельмана Л.Е. и Мацкевича М.Г.: «такие сложнейшие социальные явления как наркотизм и коррупция, организованная преступность и терроризм, проституция и т.п. [...] «порождены» обществом, выполняют те или иные социальные, экономические, культурологические функции, а потому существуют тысячелетия, сопровождая в той или иной форме всю человеческую историю. Если бы эти явления не были функциональны, они бы давно «самоэлиминировались» без помощи полиции, жандармерии, милиции, спецслужб, уголовной юстиции...».[1, с. 25]

Понимая это, любой учитель окажется в некотором унынии от осознания собственного «донкихотства» в реализации данного направления работы, а также от понимания, что привычные схемы осуществления профилактики зависимого поведения, с которыми его в свое время знакомили, в современных условиях не эффективны. Причин этому несколько.

Во-первых, опыт показывает, что формула «сейчас мы все детям объясним (покажем, расскажем), и они никогда не будут...» не работает так, как нам бы этого хотелось. Несомненно, приглашенные в школу медики, представители правоохранительных структур и другие специалисты, осуществляют свою ценную просветительскую функцию. Но не более того. Через 10 минут после проведенной беседы или лекции в голове подростков останется в лучшем случае 10 процентов услышанной информации. При этом за окном их ждет бурлящий поток настоящей, по их мнению, жизни, в которой есть компания друзей, увлечения, переживания, первые настоящие чувства. И вот уже остатки полученной в школе информации постепенно растворяются в памяти юного человека. И тем более, все сказанное специалистами не вспомнится, если встреча была разовой, эпизодической, а информация была скучна и не актуальна.

Во-вторых, инициатива проведения разовых мероприятий, иногда спущенных «сверху», не встроенная в воспитательную программу школы, порой только возбуждает излишний интерес к теме наркотиков. Дети буквально начинают смаковать тему «спайсов», «соли», «травы», «дури» и т.д., демонстрируя друг перед другом необыкновенную и ненужную при этом осведомленность. Попробуйте задать школьникам зада-

ние самостоятельно нарисовать рисунок, подготовить доклад или презентацию на тему так или иначе связанную с наркотиками или «антинаркотиками». Виды и формы всевозможной наркоманской атрибутики в самом натуралистичном и неприглядном виде будут вам обеспечены.

Есть и другие последствия исполнительского административного рвения. Например, показанный на большую разновозрастную аудиторию школьников фильм, с устрашающими сценами последствий приема наркотических средств, а нередко и просто безобразными видами самого дна человеческой жизни, настолько впечатывается в неокрепшую детскую психику, что в знак естественного, в данном случае, протеста, душа ребенка «окаменевают» и постепенно становится бесчувственной к восприятию подобных картин. Усугубляется этот эффект и тем, что современные дети и так растут в эпоху, когда они погружены в медийное насилие, жестокость и разврат. Поэтому «напугать» современного подростка практически невозможно.

В третьих, многих педагогов мучает вопрос, каким образом можно повысить эффективность и «ненапрасность» своего труда на антинаркотическом поприще? И здесь появляется следующая аксиома профилактики – «болезнь легче предупредить, чем лечить». Никто не спорит с тем, что наркомания это социальная болезнь, от которой не застрахован никто. Только каковы первоначальные симптомы этого заболевания, у кого из детей надо начинать предупреждать его. У детей группы риска, которые требуют к себе повышенного внимания? Разумеется. У детей, у которых внешне все благополучно? Наверное, да. Следовательно, у всех детей? Конечно. Вопрос в том, как сделать это максимально эффективно, при этом реализуя принцип «не навреди».

Ответ в данном случае, вроде бы найден, звучит он примерно так – «намного эффективнее силовых методов «борьбы» с наркотиками и наркоманами формирование у подростков и молодежи понимания престижности и «карьерности» здорового образа жизни, жизни без наркотиков, алкоголя и табака и «непрестижности» их потребления; следует не столько внушать вредоносность наркотиков, сколько формировать позитивные установки на долговременную программу активной профессиональной и иной деятельности». [1, там же]

Иначе говоря, детей надо воспитывать. Воспитывать системно, комплексно, опираясь, как на лучшее педагогическое наследие и традиции, так и на государственную политику в сфере воспитания. Так, например, следует обратить внимание на то, что одним из важных направлений *Программы развития воспитательной компоненты в общеобразовательной школе* (документ разработан Министерством образования и науки Российской Федерации) является здоровьесберегающее воспитание, которое включает в себя:

- ▼ организацию профилактики вредных привычек и различных форм асоциального поведения;
- ▼ развитие здорового образа жизни и социального здоровья обучающихся;
- ▼ развитие условий для занятий физической культурой и спортом.

Читая текст документа, мы увидим, что профилактика, в том числе антинаркотическая, не выделены как-то особо, а идут в контексте здоровьесбережения. Это важно и об этом надо помнить.

Далее документ разъясняет, какие действенные программы и проекты в развитии данного направления воспитательной деятельности могут быть.

Приведем выдержку из документа:

- ▼ «программы и проекты, направленные на воспитание ответственного отношения к состоянию своего здоровья, на профилактику развития вредных привычек, различных форм асоциального поведения, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье человека (например, регулярное проведение профилактических мероприятий, лекций, встреч с медицинскими работниками, сотрудниками правоохранительных органов, детскими и подростковыми психологами, проведение дней здоровья, олимпиад и конкурсов и т.п.);
- ▼ программы и проекты, направленные на обеспечение условий для занятий физической культурой и спортом (например, развитие спортивных школ, клубов, кружков, увеличение числа оборудованных спортивных площадок, обеспечение спортивным инвентарем детских оздоровительных лагерей, лагерей отдыха, трудовых лагерей, санаториев и профилакториев, проведение разнообразных спортивных мероприятий, состязаний, изучение истории спорта и олимпийских игр, развитие семейного спорта, детского и юношеского туризма и т.д.);
- ▼ программы и проекты, направленные на формирование культуры здоровья (например, историко-поисковая и научно-исследовательская деятельность учащихся по теме здорового образа жизни, изучение в рамках деятельности кружков и клубов положительных примеров здорового образа жизни в семье и регионе, создание школьных музеев здоровья и спорта, проведение в общеобразовательных учреждениях научной работы, связанной с проблемой сохранения здоровья всех участников образовательной деятельности и т.д.);
- ▼ программы и проекты, направленные на обеспечение пропаганды здорового образа жизни и физической культуры, в том числе и средствами социальной рекламы, по следующим основным направлениям: информационное сопровождение спортивных соревнований и мероприятий
- ▼ разработка и реализация информационно-пропагандистских мероприятий для различных групп населения (детей, подростков, учащейся молодежи) направленных на формирование и пропаганду здорового образа жизни; создание молодежных спортивных и оздоровительных интернет-порталов информационно-пропагандистской направленности;
- ▼ программы и проекты, направленные на обеспечение нравственного и духовного здоровья (например, научные сообщества учащихся, исследующие проблемы психологического комфорта, коммуникативной компетентности, нравственного поведения, дискуссионные клубы и молодежные центры, рассматривающие вопросы социального партнерства, социальной и межкультурной коммуникации, проведение форумов, лекций и круглых столов по проблемам духовного здоровья молодого поколения, преодоления асоциального поведения, профилактики экстремизма, радикализма, молодёжного нигилизма и т.д.)» [2]

Обращает на себя внимание то, что здоровьесберегающим воспитанием не остаётся неохваченной ни одна сторона жизни школьника. Документ не запирает учите-

ля в рамки организации обязательных мероприятий, наоборот показывает весь спектр воспитательных технологий, которые необходимо внедрять в свою ежедневную работу. Если будет выстроена система здоровьесберегающего воспитания не просто в каждой школе в целом, а каждым классным руководителем в каждом классе, тогда не нужно будет мучительно придумывать и проводить очередное антинаркотическое мероприятие «для галочки». От понимания смысла в работе уйдет и растерянность, и мысль о бесполезности антинаркотической профилактики, так как последняя, взятая в отдельности, в зависимости от сложившихся неблагоприятных условий или ситуации в стране, действительно малоэффективна, а порой и просто вредна.

В заключение, хотелось бы привести несколько общих рекомендаций педагогам, которые включают в программу здоровьесберегающего воспитания профилактическое направление, в том числе и профилактику употребления психоактивных веществ:

- ▼ подача материала должна учитывать первоначальный уровень информации каждой конкретной группы учащихся о психоактивных веществах. Неграмотная и неосторожная информация, смакование проблемы, могут возбудить любопытство, нездоровый интерес, породить у детей эмоциональный голод, а также жажду ощущений и впечатлений;
- ▼ рассмотрение специфических антинаркотических тем должно проводиться в небольших группах учащихся с достижением неформального контакта с аудиторией и максимальной искренности. Занятия такого рода лучше проводить по цикловым программам с заменой лекционного монолога на собеседование, дискуссию, вопросы-ответы в обозначенной теме;
- ▼ характер массового профилактического мероприятия должен быть только позитивным. Вопросы о психоактивных веществах не следует ставить в названиях тем и выставлять на передний план;
- ▼ массовое профилактическое антинаркотическое мероприятие должно быть направлено на воспитание социально-позитивного отношения к обществу, к сверстникам, к образовательному учреждению;
- ▼ при проведении массового мероприятия для несовершеннолетних приветствуется использование метода социального нормирования. Нормировать – значит четко зафиксировать норму здорового образа жизни для учащегося, развеяв мифы о том, что большинство молодежи употребляет психоактивные вещества, нарушает правила общественного порядка и т.д. Позиция педагога при этом такова: «Это делают не все, и ты не обязан!»;
- ▼ при разработке методических материалов по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних необходимо использовать проверенные источники, рекомендованные Министерством образования и науки РФ, научным педагогическим сообществом;
- ▼ для решения воспитательных задач могут быть использованы различные интерактивные формы профилактической работы: моделирование ситуаций, деловые и ролевые игры, фокус-группы, дискуссии, обратная связь, интерактивная экскурсия, видеоконференции, круглые столы, мозговой штурм, дебаты, тренинговые занятия.

Литература

1. Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Социальное пространство наркотизма. 2-е изд перераб. и доп.-СПб.: Издательство «Медицинская пресса», 2001.
2. Программа развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях – URL:<http://минобрнауки.рф/новости/3405/файл/2222/13.05.23-воспитание.pdf> (Дата доступа: 22.11.2018 г.)

Т.Г. Смирнова

*Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
Мурманской области «Мурманский индустриальный колледж»*

ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Подростковый возраст – возраст становления. Переходным возрастом чаще всего называют период подросткового взросления. Переход из детства во взрослую жизнь связан с определенными трудностями физиологического, психологического и социального характера [2, с. 113].

Для этого возраста характерна резкая полярность: жизнерадостность и апатия, высокая самоуверенность и закомплексованность, потребность в общении и жажда одиночества, нежность и жестокость. Подобные проявления вызывают двойное представление о подростке.

Внешнее преобразование не нравится подростку. Это раздражает его, он пытается привести свою обновленную внешность в соответствие со своим внутренним переживанием, ищет различные способы «маскировки». Многие подростки пробуют покраски волос, изменения стрижки, устраивают истерики по поводу носа, ушей, бровей и других частей тела. Они называют свои притязания модой или нежеланием «быть белой вороной».

В переходном возрасте появляется главное новообразование – чувство взрослости. Самосознание переживает такой же бурный скачок. Основная задача подростка – понять себя, свое настоящее и будущее, найти свое место «под солнцем», привести в соответствие свои желания и обязанности. Другими словами, приблизиться к взрослой жизни [1, с. 3].

Главной социальной потребностью в переходном возрасте становится общение с друзьями. Они совместно переживают все новшества, происходящие в их жизни. Основным идеалом является референтная группа – люди, которых подросток оценивает очень высоко, даже если они его не принимают.

Подростковый период считается наиболее опасным для возникновения различных заболеваний, в том числе формирования зависимости от психоактивных веществ.

Понимание того, каковы причины наркотизации и алкоголизации подростков и как происходит приобщение подростка к алкоголю и наркотику, имеет исключительное значение для планирования и проведения профилактической работы.

Причины, толкающие подростков к употреблению алкоголя и наркотиков:

1. Желание походить на друзей, знакомых, соответствовать своей группе сверстников.

2. Желание испытать те приятные ощущения, которые так расхваливают друзья, которые имеют опыт приема алкоголя и наркотиков.

3. Любопытство, стремление испытать себя в новой, почти экстремальной ситуации.

4. Желание пережить эмоционально приятное состояние «кайф».

5. Влияние старшего по возрасту или значимого для подростка человека, то есть легкая внушаемость.

6. Стремление забыться, расслабиться, снять напряжение, неприятное ощущение, стресс.

7. Демонстративный протест.

Чтобы адекватно строить профилактическую работу, необходимо представлять себе в целом ситуацию, в которой находится подросток, и уже затем выбирать те звенья, на которые можно реально воздействовать [2, с. 113].

Что же провоцирует подростка начать принимать алкоголь или наркотики:

Объективные факторы:

1. Экономическое и социальное неблагополучие семьи. «Группа риска»: подростки из социально-неблагополучных семей (плохие жилищные условия, не престижный род занятий родителей и т.д.) часто становятся участниками правонарушений.

2. Неблагоприятное окружение. Проживание в криминальных районах, где большинство соседей – социально-неблагополучные люди, общение со сверстниками, употребляющими алкоголь, положительное отношение к этому в компании.

3. Доступность алкоголя и наркотиков.

Субъективные факторы:

1. Наследственная предрасположенность. «Группа риска» – дети, чьи родители были алкоголиками и наркоманами. Даже если в семье родители пьют просто для того, чтобы расслабиться, это увеличивает вероятность того, что дети начнут употреблять алкоголь в подростковом возрасте. Чем больше членов семьи употребляет алкоголь, тем выше риск.

2. Плохая эмоциональная атмосфера в семье. В семьях, где родители не устанавливают четких норм поведения, где дети остаются предоставленными сами себе и где дисциплинарная практика чрезмерно сурова и непоследовательна, дети подвергаются большому риску наркотизации.

3. Плохая успеваемость, нежелание учиться в образовательном учреждении. Если ребенок хронически плохо учиться, ему ненавистен колледж, он не хочет продолжать свое обучение после колледжа – такой ребенок входит в «группу риска».

4. Реклама. Алкогольные и табачные изделия рекламируются открыто.

Существуют также факторы, которые удерживают подростков от употребления наркотиков даже в самой неблагоприятной обстановке.

К таким защитным факторам относятся:

1. Мнение очень авторитетного для него взрослого человека (родители, родственники, тренеры, учителя).

2. Внутренний самоконтроль и целеустремленность подростка, он должен быть уверен в себе.

3. Возможность активного участия в значимой деятельности.
4. Успешность в овладении знаниями и умениями.
5. Признание и одобрение со стороны окружающих.
6. Взрослые должны научить ребенка разумно реагировать на стрессы [7, с. 7-8].

Термин «наркотическое вещество» содержит в себе три критерия: медицинский, социальный и юридический. Они взаимосвязаны, и наркотиком можно признать какое-либо вещество только при единстве этих критериев:

- а) медицинский – вещество оказывает специфическое действие на центральную нервную систему;
- б) социальный – применение вещества приобретает масштабы социально значимого явления;
- в) юридический – вещество включено в список наркотических веществ [2, с. 113].

В мире существуют отработанные подходы к проведению профилактического воздействия и зависимости от уровня проблемы.

Профилактика – (это не просто предупреждение и остановка чего-то прежде, чем это началось) это активный наступательный процесс, создание условий для развития личных качеств человека.

Цели профилактики заключаются в формировании отношения к наркотическим веществам, ответственности за свое поведение, обусловленное снижением спроса на ПАВ, недопущение употребления за счет пропаганды здорового образа жизни, а также профилактической работы в образовательном учреждении.

Существуют три ступени профилактики:

- ▼ первичная профилактика, целью которой является формирование отношения, а также не допущение употребления ПАВ;
- ▼ вторичная профилактика, которая призвана не допустить формирование зависимости к наркотическим веществам;
- ▼ третичная профилактика, направленная на предотвращение неблагоприятных последствий профилактики рецидивов [7, с. 9].

Вся детско-подростковая среда с учетом возрастной специфики является объектом ранней антинаркотической профилактики. С одной стороны, несовершеннолетние выступают как большая социальная группа, на которую направлены основные усилия ранней профилактики, с другой стороны, они должны сами, начиная с определенного возрастного периода, выступать субъектами профилактической работы.

Особое внимание уделяется обеспечению эффективного межведомственного взаимодействия в решении проблем профилактики наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков в образовательной среде, в частности, в вопросах выявления и учета обучающихся и студентов, злоупотребляющих психоактивными веществами, пресечения распространения наркотиков и иных одурманивающих веществ в образовательных учреждениях; восстановления системы медицинского обслуживания в образовательных учреждениях, в том числе – системы проведения ежегодных медицинских профилактических осмотров обучающихся; обеспечения защиты граждан, в первую очередь, несовершеннолетних, от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию [5, с.24].

Профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. Однако несмотря на все усилия и затраты, именно профилактика является наиболее уязвимым местом. Выявление лиц с наркотическими проблемами и до настоящего времени вызывает большие трудности. Фактически вся лечебно-профилактическая и реабилитационная работа в области наркологии касается явных, запущенных случаев наркомании, токсикоманий и алкоголизма.

Реально действующая на территориальном уровне активная антинаркотическая профилактика должна быть основана на взаимодействии педагогов, колледжной психологической службы, психиатров-наркологов, работников социальных служб и правоохранительных органов. Их совместная деятельность должна опираться на следующие базовые положения:

- ▼ зависимость от наркотических, психоактивных веществ легче предупредить, чем лечить, поэтому профилактическая антинаркотическая работа в образовательной среде должна быть системной и концептуально обоснованной на основе модели активной антинаркотической профилактической помощи и законодательно разрешена в образовательных учреждениях (концептуальные и законодательные рамки);
- ▼ целевое воздействие должно быть комплексным и осуществляться при личностном, семейном и социальном (колледж, общество) взаимодействии (формирование и развитие социальной системы профилактики употребления психоактивных веществ и социальной поддержки на основе совместной работы специалистов, общественных объединений (группы родительской поддержки) и волонтеров, осуществляющих активную профилактику в регионе);
- ▼ в превентивных образовательных программах в условиях угрожающей наркологической ситуации основное внимание следует уделять формированию ценностей здорового образа жизни, развитию личностных ресурсов, препятствующих употреблению психоактивных веществ, а также развитие у несовершеннолетних жизненных навыков противостояния агрессивной среде, которая провоцирует потребление наркотиков (разработка комплекса дифференцированных обучающих программ профилактики употребления наркотиков среди детей и подростков);
- ▼ в превентивных образовательных программах отдельно должен быть представлен аспект подготовки специалистов в области профилактики употребления психоактивных веществ из числа педагогов, психологов, социальных педагогов, инспекторов отделений профилактики правонарушений несовершеннолетних (ОППН). Для этой цели для методического обеспечения первичной профилактической помощи целесообразно в каждом регионе на постоянной основе организовать обучающие семинары для учителей, психологов, социальных педагогов образовательных учреждений, социальных работников по формам предупреждения злоупотребления наркотическими средствами в детско-подростковой среде [4, с. 45].

В предупреждении и лечении наркомании должны быть три меры воздействия [3, с. 126]:

Административные меры (борьба с распространением психоактивных веществ).

Социальные (семья, колледж, общество)- это профилактика употребления наркотических средств и профилактика рецидивов после лечения.

Медицинские меры – это методы и средства терапевтического воздействия, основными принципами которого являются:

- а) добровольность;
- б) максимальная индивидуализация;
- в) комплексность;
- г) отказ от употребления психоактивных веществ.

Первичная профилактика достаточно сложна. Необходимы программы, начиная с детского сада. Но начинать надо с семьи. Особенно сейчас, когда идет разобщенность в обществе, коллектив, как таковой, потерял свою значимость. Родители либо мало обращают внимания на детей, либо присутствует гиперопека в семье, т.е. из ребенка делают кумира. Гиперопека, вседозволенность приводит к плохим последствиям. Одним из факторов, влияющих на распространение наркомании, алкоголизации, является незанятость подростков, отсутствие возможности чем-то заниматься.

Основное профилактическое звено в предупреждении наркологических заболеваний несовершеннолетних является трезвенническое воспитание, программа ориентирования жизненных навыков и профилактики потребления психоактивных веществ, проводимых наркологической службой. Цель этой программы: обучение подростка здоровому образу жизни и навыкам сопротивления приобщению к психоактивным веществам.

Подросткам и детям надо говорить о страшных вещах, связанных с наркотиками, надо говорить, о том, что это добровольное сумасшествие, патологическое восприятие мира, психогенные расстройства. Беседы в школах, колледжах нужны, но это должны быть очень грамотные беседы, если мы будем говорить неграмотно о наркотиках, то только толкнем подростков к запретному плоду. Нельзя торопиться в беседе наркологу, надо тонко и грамотно подходить к такому разговору, в то же время внедрять элементы психокоррекции и пояснения. Очень сложно проводить такую беседу, нельзя, чтобы их проводил неспециалист, только самые большие специалисты. Обязательно нужны лекции на эту тему, чтобы подростки понимали, как надо вести себя в компании, чтобы срабатывала система защиты. Если человек грамотный, он сам сделает выбор.

Нужны научные фильмы, программы о наркотиках с обязательным комментариями специалистов. Возможно, надо показать более страшные последствия от наркотиков. У нас даже то, что страшно, показывают совсем не страшно. Может быть над такими фильмами надо специально работать [2, с. 114].

Любая культура начинается со знаний. Поэтому подростки должны быть вооружены целой системой представлений о физиологических особенностях организма, гигиены тела, питания, режима и т.д., а также о сущности здорового образа жизни.

Литература

1. Болдина М.В., Хлебалина Т.Н. Переходный возраст: время испытаний. Тамбов: ТОГБОУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества», 2014.
2. Жуковская Г.Ф. Профилактика злоупотребления психологически активных веществ среди подростков. Актуальные вопросы сохранения и укрепления здоровья учащихся школ и студентов средних и высших учебных заведений Республики Тыва. Материалы I-ой республиканской научно-практической конференции. – Кызыл, 2011.
3. Калаус Е.Д. Здоровый образ жизни молодежи. – М., 2011.
4. Кулаков С.А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. – Москва; Санкт-Петербург: Фолиум, 1998.
5. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2012.
6. Токарев О.А. Профилактика употребления наркотических веществ несовершеннолетними – Тамбов, 2013.
7. Фетисова О.А., Зеймалс И.А. Сборник материалов семинара «Обучаясь-познаю!» I уровень. Мурманск: Некоммерческая организация Мурманский областной благотворительный фонд «Новое начало», 2009.

Е.В. Фатюшкина

*Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
Мурманской области «Мурманский индустриальный колледж»*

ПРИЧИНЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Здоровье ребенка – самое большое счастье для родителей. Но, к сожалению, все больше и больше подростков начинают употреблять психоактивные вещества (ПАВ) такие, как табак, алкоголь, токсические вещества и наркотики, которые наносят очень большой вред на здоровье детей.

Подростковый период считается наиболее опасным для возникновения различных заболеваний, в том числе формирования зависимости от психоактивных веществ.

Понимание того, каковы причины наркотизации и алкоголизации подростков и как происходит приобщение подростка к алкоголю и наркотику, имеет исключительное значение для планирования и проведения профилактической работы [2, с. 113].

Можно выделить следующие причины, по которым подростки начинают употреблять ПАВ:

1) любопытство;

2) возникающее в подростковом возрасте чувство взрослости, которое заключается в том, что подростки хотят быть самостоятельными, но в действительности это пока невозможно, так как они в материальном отношении зависят от родителей, а в образовательном учреждении их поведение контролируется учителями. Поэтому они находят компенсацию своей зависимости вне дома и стен колледжа, в подростковых группах, где каждый стремится показать свою взрослость и завоевать авторитет. А один из способов это курение, употребление алкоголя и наркотиков;

3) реакция протеста – одна из наиболее частых причин употребления ПАВ. Протестные формы поведения возникают в ответ на обиду, ущемленное самолюбие, недовольство требованиями или отношениями близких. Поссорившись с родителями или учителями, обучающийся убегает на улицу к приятелям. Он злится на взрослых, а сверстники и совместное употребление ПАВ повышают настроение, дают ощущение уверенности в себе и переоценку своих способностей. Причины возникновения протестных реакций: конфликтная обстановка в семье (ссоры родителей); равнодушное отношение родителей, несправедливое болезненное для самооценки наказание, запрещение чего-либо значимого для ребенка; гиперопека; повторный брак одного из родителей или появление еще одного ребенка;

4) стремление подражать кому-либо (желание быть похожим на «крутого парня», на старшего авторитетного товарища, часто побуждает к употреблению алкоголя и курению личный пример родителей);

5) безделье, отсутствие каких-либо занятий, хобби, обязанностей.

Схема возникновения психической зависимости от алкоголя и наркотиков состоит в следующем:

- ▼ неспособность подростка к продуктивному выходу из ситуации затрудненности удовлетворения жизненно важных социальных потребностей, возникающая вследствие определенного сочетания личностных свойств (личностная предрасположенность);
- ▼ несформированность или неэффективность способов психологической защиты личности, превращающих личностную предрасположенность в психологическую готовность к злоупотреблению психотропными веществами;
- ▼ наличие фрустрирующей (психотравмирующей) ситуации, актуализирующей проявление («включение») этой психологической готовности;
- ▼ осведомленность подростка о свойствах психотропных веществ, позволяющих снять психическую напряженность, достичь эмоционального комфорта [8].

Психологическая готовность к злоупотреблению психотропными веществами является своего рода функциональным органом, представляющим собой сочетание определенных личностных особенностей, актуализирующихся в ситуации затрудненности удовлетворения значимых социальных потребностей подростка [1, с.25].

Рекомендации социального педагога родителям по раннему выявлению употребления подростками ПАВ

Важнейшая задача родителей по раннему выявлению употребления подростками психоактивных веществ – это контроль за состоянием ребенка. Необходимо обязательно обращать внимание на то, в каком состоянии он пришел домой, сравнивая с состоянием, в котором он вышел из дома. Это позволяет вовремя выявить, к примеру, случаи, когда ребенок впервые закурил, принял алкоголь или наркотики.

Первыестораживающие признаки употребления ПАВ:

Общие признаки

- ▼ прогулы в образовательном учреждении по непонятным причинам;
- ▼ частая, непредсказуемая, резкая смена настроения;
- ▼ неопрятность внешнего вида;
- ▼ исходящий от одежды запах ацетона, растворителя или уксуса;
- ▼ смена одноклассников на новых «друзей»;
- ▼ проведение большого количества времени в асоциальных компаниях;
- ▼ потеря интереса к учебным делам, к спортивным и внеклассным занятиям;
- ▼ появление новой тематики в рисунках (изображение шприцов, мака, паутины, черепов и в основном в черно-белых тонах);
- ▼ интерес подростка к медикаментам и содержанию домашней аптечки;
- ▼ частые обманы, изворотливость, лживость.

Очевидные признаки

- ▼ наличие шприца, игл, флаконов, марганца, уксусной кислоты, ацетона, растворителей, неизвестных таблеток, порошков, смолы, травы, пачек лекарств снотворного или успокаивающего действия;
- ▼ следы от уколов, порезы; синяки и нарывы в местах скопления вен;
- ▼ бинты, пропитанные массой коричневого цвета;
- ▼ маленькие закопченные ложечки, капсулы, пузырьки, жестяные банки;
- ▼ жаргон, употребляемый подростками, в котором звучат наркотики.

Физиологические признаки

- ▼ бледность кожи;
- ▼ сильно расширенные или суженные зрачки, покрасневшие или мутные глаза;
- ▼ замедленная, несвязная речь;
- ▼ потеря аппетита, похудение или чрезмерное употребление пищи;
- ▼ хронический кашель;
- ▼ плохая координация движений (пошатывание или спотыкания);
- ▼ коричневый налет на языке, отечность.

Поведенческие признаки

- ▼ избегание общения с родителями;
- ▼ постоянные просьбы или требования дать денег;
- ▼ поиск и просмотр интернет-сайтов, форумов, содержащих информацию по вариантам потребления, продажи наркотических средств и психотропных веществ;
- ▼ частые телефонные звонки и разговор по телефону жаргонными терминами;
- ▼ частые уходы из дома;
- ▼ пропажа денег, ценностей, одежды и т.д.,
- ▼ бессонница и беспричинное возбуждение, либо вялость и многочасовой сон [8].

Основные формы профилактики

Выделяют четыре основных пропагандистских модели профилактики наркотической зависимости.

Морализаторство – наркотики объявляются «греховным зельем», активно постулируется недопустимость их употребления на основании социально-религиозных догм, преобладающих в обществе. В РФ для этой цели преимущественно используется православие как наиболее распространённая религия.

Запугивание – активно подчёркиваются негативные последствия употребления наркотиков, прочие эффекты замалчиваются или отрицаются.

Просвещение – предоставляется полная информация о наркотических веществах с целью дать возможность человеку сделать сознательный выбор.

Аффективная модель – формируется постулат о необходимости здорового образа жизни, и только после формирования определённой картины мировоззрения предоставляется информация о наркотических веществах, с акцентами, расставленными необходимым образом.

Запретительные меры, направленные на ограничение распространения и оборота наркотиков, несмотря на декларируемые успехи, пока что не привели к сколь-либо значимому снижению заболеваемости наркоманией [1, с. 10].

Систему профилактических мероприятий можно разделить на три части:

Первичная профилактика злоупотребления ПАВ – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих приобщение к употреблению ПАВ, вызывающих болезненную зависимость. Ориентирована на детей и подростков, не имеющих опыта употребления психически активных веществ.

Вторичная профилактика злоупотребления ПАВ – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих формирование болезни и осложнений наркотизации у лиц, эпизодически употребляющих ПАВ, но не обнаруживающих признаков болезни.

Третичная профилактика злоупотребления ПАВ, или реабилитация – комплекс социальных, образовательных и медикопсихологических мероприятий, направленных на предотвращение срывов и рецидивов заболевания, т.е. способствующих восстановлению личностного и социального статуса больного (наркомания, токсикомания и алкоголизм) и возвращение его в семью, в образовательное учреждение, в трудовой коллектив, к общественно-полезной деятельности.

В целостной системе профилактики наркозависимости приоритет отдается прежде всего ранней, первичной профилактике.

Вторичная профилактика зависимости от ПАВ касается лиц, которые уже испытывают на себе влияние проблемы, связанной с употреблением наркотических средств, но не обнаруживают признаков болезни. Ее цель – максимально сократить продолжительность воздействия ПАВ на человека, ограничить степень вреда, наносимого злоупотреблением ПАВ как потребителем, так и окружающей его среде – учащимся образовательного учреждения и семье, предотвратить формирование хронического заболевания. Комплекс мероприятий вторичной профилактики направлен на полное прекращение дальнейшей наркотизации и восстановление личностного и социального статуса учащегося.

Своевременно начавшиеся лечебно-реабилитационные мероприятия не только восстанавливают личностный и социальный статус детей и молодежи, но и весьма существенно ограничивают возможности наркогруппировок по распространению наркотиков и совершению других противоправных действий, поскольку снижается потребность в приеме наркотиков и, следовательно, в криминальном добывании денег для их приобретения, что определяет большое значение вторичной и третичной профилактики.

Важнейшими составными частями вторичной профилактики являются: создание системы раннего выявления потребителей ПАВ, обеспечение доступности комплексного обследования и оказание квалифицированной психологической, медицинской, педагогической и социальной помощи [1, с. 12].

Мероприятия, направленные на предотвращение срывов и рецидивов наркомании, относятся к третичной профилактике. Собственно, это и есть реабилитация, которая, по мнению экспертов ВОЗ, представляет собой комплексное направленное использование

медицинских, психологических, социальных, образовательных и трудовых мер с целью приспособления больного к деятельности на максимально возможном для него уровне.

Активные профилактические мероприятия должны опираться:

- ▼ на методологию формирования у детей и молодежи представлений об общечеловеческих ценностях, здоровом образе жизни, препятствующих вовлечению в наркогенную ситуацию;
- ▼ на формирование у детей и молодежи, а также у лиц, вступивших на путь первых проб ПАВ, умений и навыков активной психологической защиты от вовлечения в наркотизацию и антисоциальную деятельность (первичная, вторичная и третичная профилактика);
- ▼ на раннее выявление и диагностику наркозависимости;
- ▼ на реабилитацию детей и молодежи, возвращающихся из среды наркотизации в нормативную жизнь (вторичная и третичная профилактика) [3].

Литература

1. Волошина Т.В., Шалонько Е.Б. Профилактика наркотической зависимости у детей и подростков. Новосибирск, 2010.
2. Жуковская Г.Ф. Профилактика злоупотребления психологически активных веществ среди подростков. Актуальные вопросы сохранения и укрепления здоровья учащихся школ и студентов средних и высших учебных заведений Республики Тыва. Материалы I-ой республиканской научно-практической конференции. – Кызыл, 2011.
3. Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде // Электронный ресурс: Нормативные документы Министерства образования РФ. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12090282/#12090282>
4. Корчагина Г.А., Фадеева Е.В., Зенцова Н.И., Григорьева А.А.. Методические рекомендации. Организация мероприятий по раннему выявлению случаев употребления психоактивных веществ в образовательных учреждениях, Москва: ФГБУ «Национальный научный центр наркологии» Минздрава России, 2013.
5. Методические рекомендации для родителей и педагогов. Построение взаимоотношений с детьми в случае выявления признаков употребления психоактивных веществ. Нижний Новгород, 2012.
6. Ракицкий Г.Ф., Панюшкина Н.П. Особенности алкогольной и наркотической зависимости у подростков. Методические рекомендации для врачей, педагогов и родителей. Хабаровск, 2009.
7. Фетисова О.А., Зеймалс И.А. Сборник материалов семинара «Обучаясь-познаю!» I уровень. Мурманск: Некоммерческая организация Мурманский областной благотворительный фонд «Новое начало», 2009.
8. <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya> [pedagogika/library/2016/05/10/prichiny-upotrebleniya-podrostkami-psihoaktivnyh](https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya)

2. ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

Суицидальный риск и его превенция в подростковой и молодежной среде

Т.П. Абакирова, И.В. Меняйло

*ГБУ Новосибирской области – Центр психолого-педагогической, медицинской
и социальной помощи детям «Областной центр диагностики и консультирования»
(ГБУ НСО «ОЦДК»)*

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Одним из основных направлений деятельности образовательных организаций является профилактика суицидального и аддиктивного поведения обучающихся. Введение федеральных государственных образовательных стандартов предполагает не только изменить парадигму педагогического образования и превратить его в образование психолого-педагогическое, но и указывает на необходимость разработки такого содержания, которое было бы ориентировано на развитие учащихся и учет их индивидуальных особенностей, формирование жизненных ценностей и приоритетов. Это предполагает, в том числе, и реализацию дополнительных мер по профилактике аддиктивного и суицидального поведения обучающихся.

Министерство образования Новосибирской области предприняло ряд мер по повышению эффективности работы, направленной на профилактику суицидального поведения несовершеннолетних. Был разработан «План реализации дополнительных мер в области психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних и развития системы профилактики асоциальных явлений в системе образования Новосибирской области на 2016-2020г.г.»; создан Координационный совет по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних; разработан ряд инструктивных писем¹ и методических рекомендаций² по организации работы в данном направлении. На протяжении

¹ http://concord.websib.ru/?page_id=21313

² http://concord.websib.ru/?page_id=21313

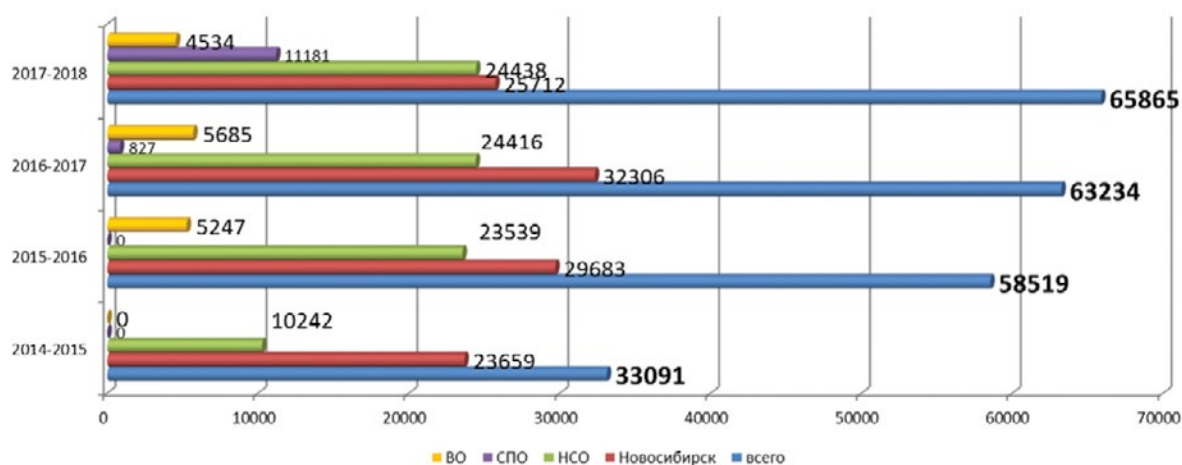
трех лет действует единая программа регионального мониторинга организации работы по профилактике суицидального, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних, основными задачами которого являются: анализ эффективности профилактической работы в муниципальных районах/городских округах Новосибирской области; выявление проблем и определение перспектив развития в области профилактики суицидального, аддиктивного, делинквентного поведения несовершеннолетних.

Вместе с тем, проблема профилактики суицидального и аддиктивного поведения несовершеннолетних не теряет своей актуальности. Это подтверждается и данными социально-психологического тестирования обучающихся Новосибирской области. Ежегодно, уже на протяжении 4 лет, министерство образования Новосибирской области, проводит масштабное социально-психологическое обследование несовершеннолетних на выявление групп лиц по употреблению психоактивных и психотропных веществ немедицинского назначения и определения уровня качества жизни. С 2016 года программа скринингового исследования расширена с выделением адресной группы несовершеннолетних с риском суицидального поведения. За основу были взяты методики М.В. Горской «Тест суицидального поведения» [1], В.Г. Латышева «Исходная оценка наркотизации» [3] и методика «Pediatric Quality of Life Questionnaire».

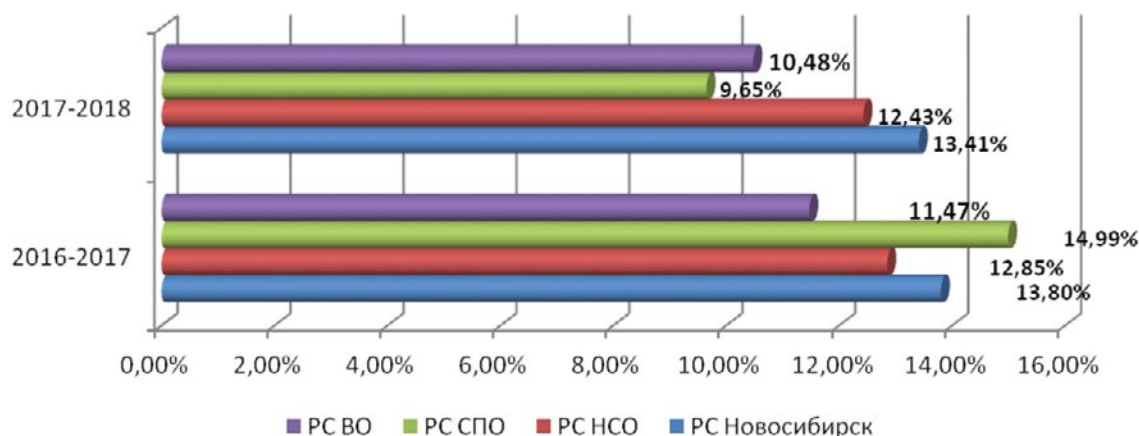
Так, в 2015-2016 учебном году было обследовано 53 239 обучающихся общеобразовательных организаций в возрасте от 13 до 18 лет из города Новосибирска и Новосибирской области, из них 29 650 обучающихся из г. Новосибирска, 23 539 обучающихся из общеобразовательных организаций Новосибирской области и 5247 студентов ВУЗов. В 2016-2017 учебном году в тестировании приняло участие 63 234 обучающихся (815 ОО), в том числе: из общеобразовательных организаций – 56 722 человек (32306 – г. Новосибирск из 175 ОО и 24 416 – Новосибирская область из 619 ОО), из организаций среднего профессионального образования в системе образования Новосибирской области – 827 человек (7 СПО), из организаций высшего образования – 5 685 человек (14 ВУЗов). В 2017-2018 учебном году в тестировании приняло участие – 65 865 обучающихся, из них, обучающихся в общеобразовательных организациях (814) в возрасте 13-18 лет – 50 150 человек, обучающихся в организациях СПО (56) в системе образования Новосибирской области – 11 181 человек, обучающихся в организациях высшего образования (12) г. Новосибирска и Новосибирской области – 4 534 человек.

На гистограмме 1 представлен сравнительный анализ количества обучающихся, принявших участие в социально-психологическом тестировании (СПТ). Анализ гистограммы показывает, что по сравнению с 2014-2015 уч. годом в 2017-2018 уч. количество обучающихся, принявших участие в СПТ возросло почти в 2 раза, с 33091 до 65865. Причем, увеличение количества обучающихся в СПТ касается как общеобразовательных организаций, так и ВУЗов и СПО. Таким образом, в целом, активность участия обучающихся в социально-психологическом тестировании, направленном на выявление групп риска по суицидальному поведению и употреблению наркотических средств в сравнительном анализе за 3 года увеличилась.

На гистограмме 2 представлены данные сравнительного анализа количества обучающихся, вошедших в «группу внимания» (высокие баллы по методике М.В. Горской) по суицидальному поведению (за 2 года). Несмотря на то, что отмечается общая тенден-

Гистограмма 1. Сравнительный анализ количества обучающихся, принявших участие в СПТ (за 4 года)

Гистограмма 2. Сравнительный анализ количества обучающихся, вошедших в группу риска по суицидальному поведению (в %)

ция уменьшения количества обучающихся, вошедших в эти группы, в образовательных организациях ряд проблем остается все еще нерешенным. Так, ежегодный мониторинг состояния работы по профилактике девиантного (аддиктивного суицидального и делинквентного) поведения, проводимый в Новосибирской области с 2014 года, показал, что для образовательных организаций первостепенными являются проблемы:

- ▼ повышения профессионального мастерства, как педагогов-психологов, так и всего педагогического коллектива по вопросам раннего выявления обучающихся групп риска, проектирования превентивной работы со всеми участниками образовательных отношений и организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся групп риска;
- ▼ повышения психолого-педагогической грамотности родителей по вопросам гармонизации отношений с детьми;

- ▼ программно-методического обеспечения (отсутствие апробированных эффективных коррекционно-развивающих программ, недостаток рекомендованных и сертифицированных методов исследования);
- ▼ получения методической помощи, вследствие отсутствия регионального ресурсного центра по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних и недостатка компетентности по этим вопросам у специалистов муниципальных ППМС-центров;
- ▼ оказания экстренной психологической помощи (недостаток мобильных бригад и служб экстренной психологической помощи на уровне муниципальных образований).

Основной же проблемой для всех образовательных организаций является проблема обеспечения психологической безопасности образовательного процесса и личности современного школьника, что напрямую связано и определено целостностью процесса воспитания, в основу которого должна быть положена духовно-нравственная культура.

Для решения выше обозначенных проблем:

- ▼ открыто структурное подразделение на базе регионального ППМС-центра (государственное бюджетное учреждение Новосибирской области – Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям «Областной центр диагностики и консультирования»), деятельность которого направлена на оказание методической помощи участникам образовательного процесса по вопросам профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и развитие системы ППМС-сопровождения;
- ▼ в каждом муниципальном образовании разработаны комплексные планы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних (аддиктивное, суицидальное, делинквентное), предусматривающие, в т.ч., организацию работы со всеми участниками образовательных отношений: педагогическими работниками, родителями/законными представителями, несовершеннолетними;
- ▼ приняты меры по развитию служб, оказывающих психолого-педагогическую помощь несовершеннолетним: в 63,7 % образовательных организаций действуют психологические службы, оказывающие помощь детям с нарушениями поведения и трудностями обучения; в 90 % образовательных организациях созданы психолого-педагогические консилиумы, деятельность которых направлена на оказание первичной психолого-педагогической помощи обучающимся с трудностями в обучении, нарушениями поведения и адаптации; на уровне муниципальных районов развивается сеть конфликтных комиссий, служб примирения и служб экстренной психологической помощи.

Для образовательных организаций были разработаны методические рекомендации [4], в которых представлены:

- ▼ основные нормативно-правовые акты и документы по организации профилактической работы,
- ▼ рекомендуемые методы исследования обучающихся на выявление групп риска по употреблению наркотиков, суицидальному поведению,

- ▼ методы исследования, направленные на выявление психологических проблем и антисуицидальных факторов,
- ▼ алгоритм организации психолого-педагогического сопровождения выявленных обучающихся групп риска,
- ▼ необходимые формы отчетной документации,
- ▼ рекомендации по разработке индивидуально ориентированных программ и планов работы.

Среди достижений последнего года можно отметить следующее:

- ▼ 245 педагогических работников общеобразовательных организаций и 37 человек организаций СПО прошли курсы повышения квалификации по программам, в объеме от 72 до 108 часов;
- ▼ в образовательных организациях повысился охват родителей мероприятиями различного уровня. Так, в общей сложности проведено 4548 мероприятий для родителей, в которых приняло участие 122 141 человека;
- ▼ действует региональный инновационный проект в рамках родительского университета «Успешные родители: взрослеем вместе», в рамках которого ежегодно около 5 тыс. родителей повышают психолого-педагогическую компетентность;
- ▼ на протяжении года в рамках «Интерактивное министерство» специалистами ГБУ НСО «ОЦДК» проводятся видеоконференции по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних (аддиктивного и суицидального)¹, категория участников: руководители образовательных организаций и их заместители, педагоги-психологи, социальные педагоги, методисты, руководители программ профилактики, классные руководители, педагоги, специалисты ППМС центров, специалисты, работающие в системе общего образования, родители/законные представители;
- ▼ на уровне образовательных организаций и ППМС-центров для родителей проведено 14 950 консультаций. Введены новые формы участия родителей в мероприятиях – акциях: «Родительский урок», «Дети России – 2018», «СТОП ВИЧ/СПИД» и др.
- ▼ на сайтах образовательных организаций оформлены специальные страницы, направленные на формирование у обучающихся способности противостоять негативным воздействиям социальной среды и развитие личностных качеств, необходимых для конструктивного, успешного и ответственного поведения в обществе;
- ▼ в целях развития социально-психологических ресурсов обучающихся реализуются программы дополнительного образования, доказавшие свою эффективность [2]: «Выбирая жизнь», «Основы конструктивного общения», «Я + Ты = Мы», «Жизненные навыки», «Душа России – семья», «Я и закон», «Хочу жить!», «Счастье – это жизнь!», «Правильный выбор». По данным программам прошли обучение 2 370 человек, из них 1170, вошедших в различные группы риска;
- ▼ всего профилактическими мероприятиями (8 668) различного уровня было охвачено 181 237 обучающихся;

¹ http://concord.websib.ru/?page_id=24846

- ▼ существенно увеличились показатели по оказанию помощи различным группам обучающихся, в общей сложности получили адресную помощь 36 858 обучающихся;
- ▼ для несовершеннолетних «группы риска» с 7-18 лет было проведено – 65 387 консультаций педагогами-психологами и социальными педагогами.

Ближайшей перспективе необходимо создать в системе образования региональный ресурсный центр по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, в обязанности которого будет входить и методическое сопровождение участников образовательных отношений (помощь в разработке комплексных планов и планов воспитательной работы, проведение курсов повышения квалификации, семинаров, вебинаров; разработка методических рекомендаций и т.д.), и работа с прямой адресной группой – обучающимися и их семьями (проведение углубленной диагностики, индивидуальные и групповые коррекционно-развивающие занятия, консультации, сопровождение «трудных» случаев, телефон доверия, мобильная бригада) и межведомственное взаимодействие. Думаем, что организация такой структуры может повысить эффективность профилактической работы по данному направлению.

Литература

1. Горская М.В. Диагностика суицидального поведения подростка.// Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2008, № 1.
2. Инновационный опыт работы по профилактике суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях: Методические рекомендации для руководителей и педагогических работников образовательных организаций /Под ред. О.И. Ефимовой, Н.В. Сероштановой, В.А. Березиной. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015.
3. Организация профилактики наркозависимости в условиях сельского образовательного учреждения // Сборник методических рекомендаций /Латышев Г.В., Речнов Д.Д., Титова О.А., Орлова М.В., Яцышин С.М., Середя В.М., Уминская Л.Л., Гериш А.А. и др., Санкт-Петербург, 2001.
4. Первичная профилактика суицидального, аддиктивного и делинквентного поведения обучающихся в условиях образовательных организаций: методические рекомендации/Т.П. Абакирова, И.В. Меньяло, Н.В. Гетман, А.В. Штельвах. – Новосибирск: ГЦОиЗ «Магистр», 2017, 72 с.

А.А. Григорьева, Ю.С. Афонина
ННЦН филиал ФГБУ «НМИЦ ПН» им. В.П. Сербского Минздрава России
(г. Москва)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО, СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Высокий уровень самоповреждающего (ССП), суицидального поведения, употребления психоактивных веществ (ПАВ) подростками по-прежнему остается актуальной социальной проблемой.

Наиболее уязвимыми к аутоагрессивному поведению являются подростки. За последнее десятилетие число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза. Среди причин смерти детей и подростков суицид занимает второе место. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15-19 лет совершает попытку самоубийства [7].

К химическим видам аутоагрессивного поведения относят употребление психоактивных веществ [5, 8, 11], при этом склонность к ПАВ рассматривают одновременно как вид самоповреждения и как фактор, усиливающий СПП. По данным ВОЗ, в России первая проба психоактивных веществ происходит в возрасте 13 лет, массовое употребление ПАВ – 14-15 лет, что в 5 раз увеличивает риск подросткового алкоголизма и наркомании [3]. В то же время, подростковый алкоголизм сопровождается прогрессированием тяжелых соматических, психопатологических и интеллектуальных расстройств. Несовершеннолетние, употребляющие психоактивные вещества, также входят в группу повышенного риска самоповреждающего поведения, причем чем раньше происходит употребление, тем этот риск выше [9]. С другой стороны, среди подростков с самоповреждающим поведением процент употребляющих психоактивные вещества в четыре раза превышает популяционные показатели [10]. Так, 20-50% суицидентов страдали наркологическими расстройствами, а 22% самоубийств совершались в алкогольном опьянении [6].

Выделены психологические особенности подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ. К личностным факторам склонности к употреблению ПАВ относят эмоциональный дискомфорт, импульсивность, стремление к рискованному поведению и эмансипации, незрелость нравственных убеждений, интернальный локус контроля, преобладание пассивных копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситу-

аций [2, 7]. По данным литературы, у подростков, употребляющих алкоголь, формируются установки, допускающие неумеренное количество спиртных напитков, асоциальное поведение и вступление в группы преступной направленности.

Согласно статистическим данным с 2010 до июня 2018 года подростками или при их соучастии совершено более 520 тыс. преступлений, из них 110 тыс. эпизодов признаны тяжкими, более 16 тыс. – как особо тяжкие [4]. Увеличилось число несовершеннолетних, находившихся на момент ООД в состоянии наркотического или алкогольного опьянения (прирост +66,9%) [1].

Социальная значимость вышеуказанной проблемы определила фокусированность отечественных и зарубежных исследователей на проблеме аутоагрессивного поведения, в том числе употребления подростками психоактивных веществ. Однако обоснование мишеней психопрофилактической работы употребления несовершеннолетними алкоголя и наркотиков в зависимости от этапов подросткового возраста не столько часто является предметом самостоятельных исследований. В связи с этим изучение психологических факторов склонности употребления ПАВ среди молодежи и выделение мишеней психопрофилактики аутоагрессивного поведения подростков является актуальной научно-практической задачей.

Было обследовано 1926 учащихся общеобразовательных школ города Чехова Московской области в возрасте 10-18 лет ($M_{\text{возр.}} = 14,13 \pm 4,4$). На основании возрастных периодизаций Д.Б. Эльконина и Ш. Бюлер, выделяющей негативную и позитивную стадии подросткового возраста, общая выборка была поделена на 3 возрастные группы: 10-11 лет, 12-15 лет и 16-18 лет.

Для выявления склонности к употреблению психоактивных веществ был использован следующий диагностический комплекс: опросники «Исследование волевой саморегуляции» (Зверьков А.В., Эйрман Е.В.), определения риска суицида «Суицидальная личность-19» (Юнацкевич П.И., 2009), исследования уровня импульсивности (Лосенков В.А.), «Группа риска наркозависимости» (Хасан Б.И., Тюменева Ю.А., 2003), дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности (PBQ-BPD, Холмогорова А.В., 2016); методика модификации тела и самоповреждения (Польская Н.А., 2017); «Экспресс-тест на выявление интереса, осведомленности и отношения подростков к употреблению ПАВ и алкоголя»; анкету, включающую социально-демографические данные по параметрам: «возраст», «пол», «семейное положение», «количество человек в семье», «вероисповедание», «собственная/съемная квартира», «отдельная комната», «проживание с родителями», «материальное положение», «случаи суицидов в семье», «злоупотребление алкоголем», «злоупотребление наркотиками», «случаи насилия в семье», «частота конфликтов в семье». Обследование проходило анонимно, бланки кодировались специальным образом.

Статистическая обработка данных производилась в программе IBM Statistics v20 с применением факторного анализа, таблиц сопряженности. Критерием статистической достоверности полученных результатов является общепринятая в психологии величина $p \leq 0,05$.

На основании факторного анализа выявлены значимые различия средних значений психологических параметров употребления психоактивных веществ между несовершеннолетними трех возрастных групп.

Группа несовершеннолетних 10-11 лет отличается высокими значениями переменных, отражающих уровень волевой саморегуляции ($p=0,000$), настойчивости ($p=0,000$), импульсивности ($p=0,014$) и тревожного отношения к ПАВ ($p=0,000$).

При сопоставлении данных с двумя другими возрастными группами, группа подростков 12-15 лет характеризуется высокими показателями риска суицидального поведения ($p=0,002$) и импульсивности ($p=0,014$).

Подросткам старшего школьного возраста (16-18 лет) свойственны высокие показатели параметров самообладания ($p=0,000$), позитивного отношения к модификациям тела ($p=0,002$), активного интереса к ПАВ ($p=0,000$), готовности к пробе психоактивных веществ ($p=0,000$), интереса к наркотикам ($p=0,000$), при этом они лучше осведомлены о психоактивных веществах, чем подростки двух других групп ($p=0,000$).

Анализ таблиц сопряженности показал, что в группе подростков 16-18 лет показатель употребления ПАВ выше (алкоголь – 36%, курение – 12,4%), чем в 12-15 лет (алкоголь – 22%, курение – 4,8%).

Были выделены профили групп риска аутоагрессивного поведения несовершеннолетних. Основанием формирования вышеуказанных профилей являлось группирование психологических параметров употребления ПАВ, факта наличия самоповреждений и суицидального поведения; отбирались наиболее высокие значения по общей выборке обследуемых с использованием верхнего квартиля (процентили выше 75%). Таким образом, выделены несколько профилей групп риска, включающие:

1. значения шкал «Злоупотребление алкоголем в семье» (1 балл), «Злоупотребление наркотиками в семье» (1 балл), «Осведомленность ПАВ» (от 5 баллов);
2. значения шкал «Злоупотребление алкоголем в семье» (ответ «да»), «Злоупотребление наркотиками в семье» (1 балл), «Активный интерес ПАВ» (от 6 баллов);
3. значения шкал «Попытка суицида» (1 балл), «Употребление наркотиков» (1 балл), «Употребление алкоголя» (1 балл);
4. значения шкал «Риск суицида» (от 4 баллов), «Осведомленность ПАВ» (от 5 баллов), «Интерес ПАВ» (от 15 баллов);
5. значения шкал «Суицид в семье» (1 балл), «Риск суицида» (от 4 баллов), «Попытка суицида» (1 балл);
6. значения шкал «Употребление ПАВ» (1 балл), «Употребление наркотиков» (1 балл), «Курение» (1 балл), «Поведение в ситуации риска» (от 20 баллов), дисфункциональные убеждения (от 21 балла);
7. значения шкал «Модификации тела» (от 5 баллов), «Положительное отношение к ПАВ» (от 3 баллов), «Осведомленность ПАВ» (от 5 баллов), «Активный интерес ПАВ» (от 6 баллов).

На основании факторного анализа и таблиц сопряженности выявлено, что между тремя подростковыми группами обнаружены значимые различия по переменным, отражающим суицидальное, самоповреждающее поведение и склонность к употреблению психоактивных веществ. Для несовершеннолетних 10-11 лет характерны высокие

показатели волевой саморегуляции, настойчивости, импульсивности и тревожного отношения к ПАВ, то подростки 12-15 лет отличаются высоким риском суицидального поведения и импульсивностью, подростки 16-18 лет – позитивным отношением к модификациям тела, активного интереса ПАВ, они лучше осведомлены о психоактивных веществах, показывают готовность к пробе наркотиков, при этом обладают высокими показателями самообладания.

Таким образом, степень риска аутоагрессивного поведения отличается в разные возрастные периоды. Активный интерес к психоактивным веществам, позитивное отношение к модификациям тела возрастает к старшему школьному возрасту. На сегодняшний день значимым остается выделение мишеней психопрофилактики подростков групп риска суицидального, самоповреждающего поведения и употребления ПАВ.

Литература

1. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Назаров В.Ю. Преступность несовершеннолетних и ее влияние на общую криминогенную обстановку в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2013.
2. Локтева А.В. Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте (биологические и психологические аспекты). Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2012.
3. Официальный сайт Всемирной организации здоровья. Всемирный доклад ВОЗ «Алкоголь и здоровье». 2014.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики.
5. Польская Н.А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии. 2017.
6. Попов Ю.В., Пичиков А.А. Суицидальное поведение у подростков. СпецЛит. 2017.
7. Тараненко О.Н., Идрисова Я.А. Суицидальная настроенность молодежи как социально-психологическая проблема общества. Молодой ученый. 2016.
8. Baetens I., Claes L., Muehlenkamp J., Grieten H., Onghena P. Non-suicidal and self-injurious behavior among Flemish adolescent: a web-survey. Archives of Suicide Research. 2011.
9. Kaminer Y., et al. (ed.). Youth substance disorders. American Psychiatric Pub. 2015.
10. Moran P., et al. Substance use in adulthood following adolescent self harm: a population based cohort study. Acta Psychiatrica Scandinavica. 2015.
11. Nock M. K. The Oxford handbook of suicide and self-injury. Oxford University Press. 2017.

О.И. Ефимова

ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Публикация подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» № 27.12631.2018/12.1 на 2018 год.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно около 800 000 человек лишают себя жизни, значительно больше людей совершают попытки самоубийства. В связи с этим ВОЗ поставила цель перед государствами, входящими в ее состав, снизить к 2020 г. процент самоубийств на 10%.

Самоубийства происходят на протяжении всего жизненного цикла, но особенно тревожат статистические данные, свидетельствующие о суицидальной активности детей и подростков: суицид является второй по частоте причиной смерти среди детей и молодых людей в возрасте от 10 до 24-х лет (несчастные случаи, в том числе передозировка наркотиков, дорожные происшествия, падения с мостов и зданий, отравления являются первой по частоте причиной смерти). Всего от суицидов погибло в 2017 году – 20 278 чел. Показатели смертности детского населения от самоубийств в Российской Федерации в 2017 году составила 1,6 человек на 100 000 населения в возрастной группе от 5 до 14 лет и 8,4 человека – в возрастной группе от 15 до 19 лет (данные Росстата).

Возрастная группа от 15 до 19 лет: пятерка «лидеров» на 100 000 населения – Чукотский автономный округ – 169,5; Ненецкий авт. округ – 54,6; Республика Алтай – 47,9; Удмуртская Республика – 35; Республика Бурятия – 33,5.

Возрастная группа от 5 до 14 лет: пятерка «лидеров» – Чукотский автономный округ – 27,4; Амурская обл. – 12,6; Республика Алтай – 12; Республика Бурятия – 10,7; Курганская обл. – 6,6.

Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних осуществляется различными учреждениями, которые функционируют как в системе образования, так и в системе здравоохранения, реже в других ведомствах. Как свидетельствуют данные мониторинга состояния работы по профилактике суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях Российской Федерации (мониторинг проводил ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» в 2017 г.), на территории Российской Федерации функционируют 426 центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи; 145 телефонов экстренной психологической помощи;

302 отдела профилактики; 4265 общественных наркопостов; 30 реабилитационных центров; 12 кризисных центров для несовершеннолетних; 339 социально-ориентированных некоммерческих организаций, сотрудничающих с тем или иным ведомством. Центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в своем большинстве функционируют в системе образования Российской Федерации – открыты в 75 субъектах Российской Федерации (88,2% от общего числа субъектов Российской Федерации). Большую роль в профилактике суицидального поведения обучающихся играют телефоны экстренной психологической помощи: в системе образования такие телефоны открыты в 59 субъектах Российской Федерации; в системе здравоохранения – в 47 (55,2%) субъектах Российской Федерации. В рамках системы социальной защиты Российской Федерации работают центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи – 330; телефоны экстренной психологической помощи – 135; отделы профилактики – 196; реабилитационные центры – 426; кризисные центры для несовершеннолетних – 11; социально-ориентированные некоммерческие организации – 339.

Несомненно, основная нагрузка в профилактической деятельности ложится на систему образования, вместе с тем эффективность профилактики обусловлена и наличием четкого механизма межведомственного взаимодействия специалистов различных учреждений и организаций

В связи с остротой проблемы самоубийства немаловажно, какое влияние СМИ оказывают на саморазрушительное поведение людей, усиливая факторы, провоцирующие суицидальное поведение, или, напротив, протективные (защитные) факторы. Бурное развитие информационных технологий открыло перед человечеством огромные возможности по реализации различных проектов, в том числе оказывающих влияние на формирование или купирование суицидального поведения. Влияние Интернета на суицидальное поведение может быть двояким: провоцирующим в группе уязвимых личностей, особенно молодых (сайты, посвященные праву на смерть; информация о выборе «безболезненного и верного» способа самоубийства; поиск единомышленников для акта самоубийства) и позитивной – для ищущих помощь себе и / или близким.

В многочисленных научных и научно-популярных публикациях упоминается «эффект Вертера», названный так по имени героя романа Гете (героя романа XVIII в., написанного Иоганном Вольфгангом фон Гёте), после выхода которого по Европе прокатилась волна самоубийств. Впоследствии «феномен Вертера» стали называть феномен, связанный с подражательным поведением, когда после освещения в прессе конкретного самоубийства, количество суицидальных попыток и завершенных суицидов начинает превышать обычный статистический показатель.

(Всемирная организация здравоохранения. Превенция самоубийств. Руководство для специалистов средств массовой информации. Женева, 2000)

«Самоубийство является одним из самых трагических путей ухода из жизни. У большинства людей, размышляющих о самоубийстве, отношение к нему является неоднозначным. Они не уверены в том, что действительно хотят умереть. Одним из многих факторов, которые могут подтолкнуть уязвимого человека к совершению самоубийства, нередко оказывается широкое освещение самоубийств в СМИ. Особенности

освещения в СМИ случаев самоубийств могут оказать влияние на лиц с суицидальными наклонностями» [3, с. 6].

В целом, существует немало свидетельств, подтверждающих, что «некоторые формы документальных сообщений о самоубийствах в газетах и по телевидению связаны со статистически достоверным ростом уровня самоубийств; самое сильное воздействие, по-видимому, они оказывают на молодежь» [3, с. 7].

Возможно, наиболее убедительным примером воздействия средств массовой информации на суицид можно считать факты, обнаруженные исследователями А. Шмидтке, Х. Хэфнер [21]. После того как по телевидению показали самоубийство 19-летнего немецкого студента на железной дороге, в течение 70 дней после этого увеличилось число суицидов, совершенных подобным образом среди подростков. Основной аудиторией телевизионной программы были старшие подростки мужского пола. Правда, это не говорит о том, что все, кто совершили самоубийство подобным образом, смотрели данную программу [10].

Наряду с «эффектом Вертера» существует и менее известный «эффект Папагено», когда СМИ помогают преодолеть проблему и избежать самоубийства, предложив другую модель для поведения. К сожалению, материалы по успешному преодолению жизненных кризисов уступают по эмоциональности публикациям и репортажам о самоубийствах.

Следует отметить, что личности с высокой степенью суицидального риска особенно тяготеют к Интернету (в том числе депрессивные, социально отверженные). Такие личности внушаемы и склонны к группированию в так называемых «группах смерти». Пока в Российской Федерации нет ясной политики противодействия «сайтам самоубийств», но есть законы о «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2012), контроле социальных сетей, которые не должны стать предтечей внесудебной цензуры всей Сети. Киберполицейские ряда стран отслеживают суицидоопасные сайты, в России администрация социальной сети их закрывает на порталах, но сайты, обвиняемые общественностью и специалистами в «заражении суицидом» уязвимых личностей, меняют адреса, заявляют о себе на закрытых форумах

Наряду с ограничительными законодательными мерами (мониторинг, закрытие суицидальных сайтов) необходимо «компенсаторно» развивать антисуицидальные сайты. На них возможно обсуждение актуальных проблем суицидального поведения с профессионалами и добровольцами с успешным опытом преодоления кризисных ситуаций, получение онлайн помощи, мониторинг (самооценка) суицидального поведения, информирование о центрах помощи.

Основными задачами антисуицидальных сайтов являются:

- 1) Пропаганда антисуицидальных и протективных в отношении аутодеструктивного поведения идей;
- 2) Предложение жизнеутверждающих материалов с действенными рекомендациями по преодолению кризисов, примерами обычных людей, полезной информации и т.д.);
- 3) Привлечение внимания к охране психического здоровья населения;

4) Предоставление данных о зарекомендовавших себя профессиональных учреждениях помощи людям, попавшим в сложные жизненные ситуации, и суицидологической помощи;

5) Укрепление взаимодействия с профессионалами суицидологической службы;

6) Информирование об эффективных инструментах противодействия распространению просуицидных материалов. («Единый реестр запрещённых сайтов», Лига безопасного интернета);

7) Информирование о специализированных ресурсах и формах оказания кризисной помощи людям с наличием суицидальных тенденций и/или находящихся в состоянии дезадаптации.

8) Предоставление информации о лечении и реабилитации.

Экспертиза сайтов, ориентированных на профилактику суицидального поведения несовершеннолетних в Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы:

1. Сайтов антисуицидальной направленности совсем немного, например «Победишь.ру», посвященный проблеме самоубийства и помощи людям с суицидальными мыслями самого разного возраста. Также существуют сайты, осуществляющие психологическую поддержку несовершеннолетним в трудных жизненных ситуациях онлайн, в том числе связанных с суицидальным риском, хотя конкретной информации, как вести себя в суицидоопасной ситуации данные сайты не представляют (сайт благотворительного Фонда «Твоя территория»; образовательный сайт «Помощь рядом. Pomoschryadom.ru»).

2. На сайтах региональных ППМС-Центров разной принадлежности существует рубрика «Осторожно, суицид!» (или подобные) ориентированная на родителей и педагогов (ОГКУСО «Центр социально-психологической помощи семье и детям «Семья» в г. Ульяновске», сайт: <http://www.cspp-semya.ru/>; ГКУСО ПК СРЦН г. Перми, сайт: <http://srcnperm.ru/>; МБУ «Центр психолого- педагогической реабилитации и коррекции «Семья» г. Чебоксары, сайт: <https://center-semya-cheb.ru/>).

3. На специализированных сайтах, оказывающих психологическую помощь взрослым и подросткам в самых разных жизненных ситуациях, в контексте других вопросов поднимаются и вопросы суицидальной проблематики. Например, на сайте «Светлая память» для людей, переживающих смерть близких, существует рубрика «Хочу уйти из жизни», на сайте «Пережить.ру» для людей, переживающих расставание, уход любимого человека, развод, представлена рубрика «Не хочу жить». В данных рубриках представлена информация антисуицидальной направленности.

4. Существуют сайты Телефонов доверия разной принадлежности. Наряду с перечислением вопросов, с которыми могут обратиться подростки и взрослые, на сайтах некоторых телефонов представлена информация для несовершеннолетних и их родителей, как себя вести в ситуации повышенного суицидального риска. Так, например, на сайте Всероссийского детского телефона доверия представлены рубрики «Я не хочу жить» и «Как остановить человека от суицида». Примеры: Горячая линия центра экстренной психологической помощи МЧС России, сайт: <http://psi.mchs.gov.ru/>; Служба социально-психологической помощи «Телефон доверия» г. Калуга, сайт: <http://kopb.kaluga.ru/>.

kaluga.ru/; Детский телефон доверия 8-800-2000-122 создан для оказания психологической помощи детям, подросткам и их родителям в трудных жизненных ситуациях. Сайт: <http://telefon-doveria.ru/>. Организован фондом детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

5. К сожалению, на сайтах крупных организаций, оказывающих психологическую поддержку разным слоям населения (ГБУ «Московская служба психологической помощи населению») информация содержательного характера по вопросам профилактики суицидального поведения не представлена. На сайте Экстренной психологической помощи МЧС России информацию профилактического характера можно найти в рубрике «Статьи», хотя мало вероятно, что подросток или родитель будет искать материалы в данном разделе. Чаще всего профилактические материалы антисуицидального характера представлены на информационных сайтах (Сайт “7я.ру”: <https://www.7ya.ru/article/Zhit-ili-ne-zhit-podrostkovyj-suicid/>; образовательный сайт «Мир детей»: <https://xn----htbdalkp7av.xn--d1acj3b/to-parents/articles/3455-rebenok-i-suitsid.html>; сайт психосоциальной поддержки: <http://www.memoriam.ru/>; сайт психологии и психиатрии: <http://psihomed.com/suitsid/>; сайт психосоциальной помощи: <http://www.perejit.ru/>; сайт психосоциальной поддержки «Заочная школа любви»; ссылка: <http://www.shkola.realove.ru/>; сайт «Победишь.ру»: <http://www.pobedish.ru/>).

На shkolazhizni.ru сообщено как бороться с суицидом (нестандартная точка зрения); на k-istine.ru предлагают психологическую помощь потенциальным самоубийцам. На blagovestnik.org – книга П.И. Рогозина «Прыжок в ад: Божий путь избавления отчаявшимся людям»; genon.ru сообщит, есть ли жизнь после суицида

6. Научно-методическая информация для педагогов и родителей по проблеме профилактики суицидального риска в подростковой среде размещена на сайтах научных и учебных организаций. Например, научное учреждение ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей, подведомственный Министерству просвещения Российской Федерации, на сайте которого размещены методические материалы для специалистов по организации профилактической деятельности. Сотрудниками данного Центра разработана Типовая модель психолого-педагогического сопровождения процесса, направленного на профилактику суицидального поведения обучающихся, идеи которой положены в основу многих профилактических программ, реализуемых в сфере образования различных субъектов Российской Федерации. На сайте центра проводятся вебинары для педагогических работников и специалистов иных ведомств, профессиональных общественных организаций по вопросам профилактики суицидального поведения несовершеннолетних (в 2017 г. прошло обучение 7 820 человек из 83 субъектов Российской Федерации).

7. В организации психиатрической и психологической помощи в ситуации суицидального риска задействованы различные медицинские учреждения. Вместе с тем на сайтах профильных медицинских учреждений в основном представлена информация об услугах, которые оказывают данные организации. Содержательной информации о профилактике суицидального поведения на сайтах не представлено. На сайте Национального научного центра наркологии (филиал ФГБУ «НМНЦ ПН» имени В.П. Сербского Минздрава РФ) представлена информация о подростковых самоубийствах,

совершенных в состоянии психотического расстройства, вызванного употреблением психоактивных веществ. Однако информация представлена в блоге, и надо приложить усилия, чтобы найти необходимые материалы.

8. В социальных сетях создаются группы антисуицидальной направленности. Так, например, в социальной сети «ВКонтакте» созданы группы «Дельфины против китов», целью деятельности которых является противодействие так называемым «группам смерти», помощь их жертвам, закрытие суицидальных сайтов. Примеры групп: <https://vk.com/public138891622>, <https://vk.com/club139539817>, <https://vk.com/public139496598>.

Online социальная сеть Facebook как новая грань глобальной передачи информации служит предупреждению суицидов через оперативное вмешательство пользователей, в первую очередь, молодых. В ряде стран модератор привлекает специалистов для контакта с потенциальным суицидентом, найденным провайдером. Активисты «антисуицидальных» групп («белой зоны» клуба «Суицид»), нередко с опытом суицидального поведения, проводят виртуальные психологические беседы с потенциальными суицидентами, направляя их выбор к жизни.

В целом, экспертиза сайтов антисуицидальной направленности, функционирующих на территории Российской Федерации, свидетельствует о существовании дефицита сайтов, ориентированных на профилактику суицидального поведения несовершеннолетних.

Литература

1. Бубнова А.Н., Ефимова О.И. Реабилитация несовершеннолетних потребителей наркотиков: результаты мониторинга. / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» № 4 (12), 2017. – с. 17 – 24.
2. Егорова О.И., Ефимова О.И. Проблема суицидального поведения в детском и подростковом возрасте. / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №4 (12), 2017. – с. 36 – 39.
3. Ефимова О.И., Егорова О.И. Жизнестойкость как способ предотвращения суицида: реальность или вымысел? / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №4 (12), 2017. – с. 40 – 42.
4. Хыдырова А.В., Ефимова О.И. Родителям о суициде: как помочь подростку пережить кризисную ситуацию. / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №4 (12), 2017. – с. 81 – 86.

А.М. Синельникова
МБОУ «Подгороднепокровская средняя общеобразовательная школа
Оренбургского района»

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ В ЧАШЕ УХУДШАЮЩЕЙСЯ АДАПТАЦИИ. ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АНТИВИТАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Вопрос профилактики детских суицидов становится особенно актуальным уже в начальной школе, где проблемы только зарождаются, достигая своего апогея в подростковом и юношеском возрасте, где лишь у 10% подростков в случае самоубийства имеется истинное желание покончить с собой, а в остальных 90% – это крик о помощи.

К ребенку или подростку, который обсуждает идею самоубийства или пытается его совершить, следует относиться серьезно.

Выделяют несколько видов суицида:

Протест или месть: человек считает, что его никто не любит, никто не понимает. Агрессию обидчиков он переносит в агрессию на себя (аутоагрессию).

Призыв: человек считает, что он никому не нужен, своим поступком он как бы выражает призыв к окружающим о помощи, цель суицида – изменить ситуацию с помощью других людей.

Избегание: человек испытывает страдание и считает, что дальше ему будет еще хуже, и он не в силах это вынести, смерть рассматривается как способ избегания страданий

Самонаказание: человек совершил поступок, который он не может себе простить, происходит как бы раздвоение личности на «судью и подсудимого». Наказывая себя человек искупает свою вину.

Отказ: человек отказывается от жизни, если он потерял что-то важное для себя и никогда не вернет того, что было.

Специфика представлений о смерти у детей такова, что у них не сформировано представление, что смерть необратима. Ребенок считает, что какое-то время его не будет, а потом он опять вернется. Суицидальные поступки до 10 лет совершаются нечасто... Самоубийство – это всегда аутоагрессивность, то есть агрессия, направленная на себя, на саморазрушение. Тенденции к аутоагрессивности формируются в детском возрасте. Негативную роль играют перенесенные заболевания или черепно-мозговые трав-

мы. Следует проанализировать, каковы реакции ребенка на конфликты, ссоры и споры, возникающие в семье или школе. Не проявляются ли при этом у ребенка высказывания примерно следующего содержания: «Мне все надоело», «мне надоело жить в таких условиях», «лучше не жить, чем жить с вами» (последняя фраза – это особенно острый сигнал и повод для немедленного обращения к психологу, психотерапевту, психиатру). Особенности поведения – предмет для тщательного наблюдения взрослого. А именно: как ребенок реализует свои желания, особенно те, которые осуществляются с трудом. Если он пытается при этом нанести себе «ущерб» (падает на пол, бьется головой, раздирает кожу на теле и т.п.), то это, скорее всего, обозначает, что преобладают в стереотипе поведения аутоагрессивные тенденции. Такой способ реагирования может привести к **демонстративно-шантажному виду поведения**. Анализируя особенности речи ребенка, следует замечать, насколько он склонен к самообвинению, как часто называет себя «идиотом», «дураком», «уродом» и т.п. – все это признаки сформированной **заниженной самооценки**, которая является **первой ступенью аутоагрессии**. Наблюдая за детской игрой (песочная терапия), следует учитывать, на что направлена активность: на созидание или разрушение. Если в игре ребенок чаще ведет себя деструктивно (энергия направлена на разрушение) – ломает игрушки (даже самые любимые), сюжет игры связан с катастрофами, уничтожением, то при возникновении внутриличностных проблем, воспринимаемых ребенком как непреодолимые, у него есть высокая вероятность направить на себя имеющуюся энергию разрушения. Необходимо знать, что смотрит ребенок по **телевидению, интернету**, что **читает** ребенок, какие у него есть **любимые герои**, какую **музыку** он слушает. Таким образом, наблюдение дает взрослым представление о степени сформированности аутоагрессивных тенденций.

Определяющую роль при формировании суицидального поведения играют взаимоотношения внутри семьи. Корнем нарушений отношений в семье является неразвитость отношений привязанности между матерью и ребенком. Проблема **жестокости обращения** играет немаловажную роль в принятии решения ухода из жизни. Ребенок в силу возрастных особенностей не может оказать сопротивление своим родителям, защититься от психологического и физического насилия с их стороны. **Семейные факторы риска суицидального поведения детей могут развивать депрессию**, которая является **причиной большинства суицидов в детском и подростковом возрасте**. Однако, у детей существует и особая «маскированная» депрессия, которая проявляется в прямопротивоположном поведении: а именно: прежде спокойный ребенок стал суетливым, взвинченным, развивает бурную, неустанную деятельность, проявляет грубость, агрессию, не делает домашнего задания, может прогуливать школу, уходить из дома и т.п. таким образом, **нарочито демонстрируемая агрессия может быть типичной «маской» депрессии у детей и подростков**.

В суицидальном поведении детей помимо нарушений детско-родительских отношений играют роль школьные трудности в отношениях с учителями и одноклассниками.

Наиболее распространенными **признаками суицидального поведения** являются:

Уход в себя. Стремление побыть наедине с собой присуще каждому человеку. Скажем больше, в подростковом возрасте это желание является естественным. Подрост-

ки начинают задумываться о смысле жизни, выстраивать свой мир, свое пространство и ограничивают доступ в него близких родственников. Например, на двери комнаты подростка может появиться табличка «Не входить, охраняемая территория». При этом мы должны помнить и рассказать родителям подростка, что если замкнутость, обособление становятся глубокими и длительными, когда подросток уходит в себя, сторонится близких друзей, это может быть симптомом самоизоляции, бегства от какой-то невыносимой ситуации.

Капризность, привередливость. Каждый из нас время от времени капризничает, хандрит. Это состояние у подростков может быть вызвано погодой, самочувствием, усталостью, информационной перегрузкой, влюбленностью, школьными или семейными неурядицами и т.п. Но когда вы наблюдаете, что настроение подростка чуть ли не ежедневно колеблется между возбуждением и упадком, налицо причины для тревоги.

Депрессия. Это глубокий эмоциональный упадок, который у каждого человека проявляется по-своему. Что касается подростков, то они становятся замкнутыми, уходят в себя, при этом могут маскировать свои чувства настолько хорошо, что окружающие долго не будут замечать перемен в их поведении. Единственный выход в таких случаях – прямой и открытый диалог, прояснение причин эмоционального упадка.

Агрессивность. Многим актам самоубийства предшествуют вспышки раздражения, гнева, ярости, жестокости к окружающим. Нередко подобные явления оказываются призывом суицидента обратить на него внимание, помочь ему. Однако такое поведение обычно дает противоположный результат – неприязнь окружающих, их отчуждение от агрессивного подростка. Обратите внимание на детей и подростков, у которых в последнее время повысилась агрессивность, случались нехарактерные для них вспышки гнева, ярости.

Нарушение аппетита. Отсутствие или, наоборот, ненормально повышенный аппетит бывают тесно связаны с саморазрушающими мыслями и должны всегда рассматриваться как критерий потенциальной опасности. Наличие подобной проблемы педагог-психолог может прояснить у родителей.

Раздача подарков окружающим. Некоторые люди, планирующие суицид, предварительно раздают близким, друзьям свои вещи. Происходит обесценивание того, что раньше было значимым. Подростки в такой ситуации раздаривают любимые вещи (диски с играми, музыкой, одежду или коллекцию постеров и др.) или наоборот начинают игнорировать их (ходят в одной одежде, остальное висит в шкафу; не слушают любимые музыкальные диски, не смотрят любимые передачи и т.п.) Как показывает опыт, это – прямой предвестник грядущего несчастья. В каждом таком случае рекомендуется серьезная и откровенная беседа для выяснения намерений потенциального суицидента.

Психологическая травма. Каждый человек имеет свой индивидуальный эмоциональный порог. К «срыву» может привести крупное эмоциональное потрясение или цепь мелких травмирующих переживаний, которые постепенно накапливаются. Расставание с родными, домом, привычным укладом жизни, столкновение со значительными физическими, моральными и интеллектуальными нагрузками, незнакомая обстановка и атмосфера могут показаться подростку трагедией. Если к этому добавляется развод

родителей, смерть или несчастье с кем-либо из близких, личные невзгоды, у него могут возникнуть мысли и настроения, чреватые суицидом.

Перемены в поведении. Внезапные, неожиданные изменения в поведении подростка должны стать предметом внимательного наблюдения. В этом вам помогут педагоги и родители. Когда сдержанный, немногословный, замкнутый ученик неожиданно для окружающих начинает много шутить, смеяться, болтать, стоит присмотреться к нему. Такая перемена иногда свидетельствует о глубоко переживаемом одиночестве или психологической травме, а подросток стремится скрыть свои переживания под маской веселья и беззаботности. Другими тревожными симптомами являются снижение энергетического уровня, усиление пассивности, безразличие к общению, жизни.

Угроза. Если подросток открыто высказывает намерение уйти из жизни – это должно восприниматься серьезно. Эти заявления можно интерпретировать как прямое предупреждение о готовящемся самоубийстве. В таких случаях со стороны педагога-психолога недопустимо невнимание и агрессивность к суициденту. Подобные реакции только подтолкнут его к исполнению угрозы. Необходимо проявить выдержку, спокойствие, предложить ему помощь, не отпуская из своего кабинета, пока не будет оценена степень риска (затем действовать в соответствии со схемой сопровождения в рамках каждой степени риска), проинформировать родителей, в случае необходимости проконсультироваться по телефону со специалистами-медиками.

Активная предварительная подготовка. Выражается в том, что подросток изучает специфическую литературу или Интернет и собирает информацию об отравляющих веществах и лекарствах (других способах самоубийства), ведет разговоры о суициде как о легкой смерти, о загробной жизни, посещает кладбища и красочно описывает их и т.п. [1, с.10].

На первоначальном этапе педагог-психолог достаточно информации получает, используя **диагностические минимумы**: диагностическое интервью, тест Личко «ПДО», тест фрустрационной толерантности Розенцвейга, определение направленности личности Баса, тест тревожности Спилбергера-Ханина, опросник Баса-Дарки, метод неоконченных предложений Подмазина, проективные рисуночные тесты [3, с.123].

Не так важно, какой метод использует психолог, важно, появился ли у него эмоциональный контакт с ребенком. В работе с суицидом надежду помогающим специалистам даёт тот факт, что всегда, наряду с желанием умереть, у человека присутствует и желание жить – именно на усиление этого желания работает психолог, помогая клиенту преодолеть кризис.

В работе с суицидальным поведением очень важно транслировать человеку ценность и значимость жизни, привлекать его внимание к тому, что тяжелые времена проходят, напоминать ему про его успехи, те удовольствия, которые ему доступны. Иногда от самоубийства удерживают субъективно значимые для человека вещи – необходимость заботиться о родственнике, о собаке, даже о рыбках. Поиск этих значимостей для психолога очень важен. Нужно помочь человеку осознать ценность жизни и его собственную ценность в этом мире. Отношения с психологом нередко помогают сменить искаженную парадигму, преодолеть суженное сознание, расширить представление о себе и окружающих.

Важно избегать споров о суициде, так как споры нередко заставляют подбирать аргументы, защищающие позицию. Стараться больше ориентироваться на формирование контакта, на помощь в выражении переживаний, осознании своих ресурсов.

Самое важное, перед беседой с суицидентом занять позицию помощника, с мыслями о том, что только вы в данный момент можете ему помочь:

Позиция	Контраргумент
А что, если он все равно сделает это?	Приступая к работе с человеком, желающим расстаться с жизнью, всегда необходимо помнить, что окончательный выбор делает суицидент. Ответственность за свою жизнь, в конечном счете, несет сам человек. Специалист же несет ответственность за профессиональность своих действий.
Я не в силах ему помочь.	Безусловно, мы не можем гарантировать, что спасем суицидента. Но сам факт присутствия другого человека и попытка помощи ему являются крайне важными, т.к. суицидент нуждается в помощи, он испытывает одиночество.
Опять тяжелый разговор.	Необходимо помнить, что как бы ни было тяжело сейчас специалисту, оказывающему помощь, суициденту еще труднее. Человек, решившийся на самоубийство, испытывает одиночество, отчаяние, для него сама жизнь кажется невыносимо тяжелой. Наличие этой позиции часто указывает на усталость, эмоциональное истощение самого специалиста, оказывающего помощь. Вероятно, для профессионала это сигнал необходимости самомотивации и самомобилизации, если речь идет о текущем суициде. Однако присутствие этой позиции свидетельствует также о том, что специалисту необходимо обратить внимание на свое здоровье.
Он специально это делает, чтобы нас всех напрячь.	Даже при демонстративном суициде велик риск летального исхода. Любая суицидальная попытка – это крик о помощи. Человек может не осознавать, насколько сильно он нуждается в помощи, и выражать это средствами, вызывающими раздражение у специалистов, желающих ему помочь. Человек кричит о своем кризисе так, как умеет.
Я все могу.	Эта позиция опасна переоценкой возможностей специалиста, оказывающего помощь самоубийце. Решение о своей жизни принимает сам суицидент. Это решение, в конечном счете, может не зависеть от профессионализма и опыта специалиста. Начиная работать с суицидентом, человек должен понимать, что суицидальная попытка, не смотря на его усилия, все равно может закончиться смертью.
Пусть он делает то, что хочет, это не мое дело.	Человек, находящийся в ситуации суицидоопасного кризиса, не может вполне отвечать за свои действия, совершать адекватный выбор. Его сознание сужено. Наша задача (педагогов, психологов) состоит в том, чтобы сохранить суициденту жизнь – высшую человеческую ценность.

Это безнадежно.	Если человек до сих пор не совершил суицид, значит, что-то удерживало его от этого шага, значит, есть еще какой-то шанс помочь ему и его надо использовать. Отношение суицидента к смерти амбивалентное – в нем всегда есть часть, которая хочет жить, к ней мы и должны обращаться.
Он это делает только для того, чтобы привлечь к себе внимание.	При демонстративном суициде риск летального исхода достаточно велик. Не стоит забывать, что суицидальные действия – это крик, просьба о помощи. Человек может не осознавать, насколько сильно он нуждается в этой помощи.

При консультировании нужно придерживаться следующих правил.

1. Выслушивание. Подростка часто пугают собственные намерения, поэтому он жаждет высказаться. Ему следует дать возможность говорить свободно, не перебивать, не спорить, больше задавать вопросов, чем говорить.

2. «Банализация» – снятие представления об исключительности страдания. Суициденту его проблема представляется зачастую глобальной и уникальной, он подавлен ею и не способен критически посмотреть на нее. Подростки склонны к этому из-за недостаточности их жизненного опыта и отсутствия понимания того, что в конечном итоге все проходит.

3. Эстетический подход. Подросткам крайне небезразлична их внешность, даже после смерти. Поэтому очень результативным способом профилактики суицида является описание, как будет выглядеть их труп.

4. Напоминание об обязанностях и связях с близкими. Следует искать в окружении подростка близкого человека, которого он не хотел бы огорчить своим поступком.

5. Взвешивание плохого и хорошего. Подростку следует помочь сосредоточиться не только на негативных сторонах актуальной ситуации, но и «оживить воспоминание» о том хорошем, что есть у него в жизни.

6. «Контрастирование». Известно, что люди легче переносят страдания, если кто-то страдает еще больше. Подростку полезно показать примеры того, как люди мужаются и продолжают бороться, будучи в гораздо худшем положении, чем он.

7. Использование имеющегося опыта решения проблем. Подростку следует напомнить о имеющихся у него навыках решения проблем и привлечь его прошлый опыт для разрешения настоящей ситуации.

8. Пробуждение потенциала (силы). Следует помочь подростку найти в себе ресурс, энергетическое начало, на которое он будет опираться: сила воли, физическая сила, терпение.

9. Позитивное будущее. Следует помочь построить позитивные планы на будущее, выявить желания и мечты, ради реализации которых подросток будет стремиться вперед.

10. Структурирование действий. Совместно с подростком продумать план действий на ближайшее время, при этом ребенку рекомендовать придерживаться этого плана.

11. Переключение на заботу о других. Многие люди способны забыть о своих проблемах, занимаясь кем-то более слабым и незащищенным. Для подростка такими объектами могут стать домашние животные, младшие братья и сестры.

12. Расширение круга интересов. Подростку следует помочь подыскать такие занятия, которые помогли бы ему отвлечься, обрести радость. Можно обсудить занятия спортом, в кружках, участие в коллективных мероприятиях [2, с.31].

Уважаемые взрослые! Будьте терпеливы в отношении своих детей, будьте для них «тихой гаванью», куда может пристать корабль, особенно, если вокруг штормит. Будьте наблюдательны, отзывчивы. И просто любите ребенка, демонстрируйте ему свою любовь: своими словами, интонацией голоса, прикосновениями, и, конечно, своими поступками.

Литература

1. Марина И.Е. Психологическое сопровождение личности, склонной к суицидальным формам поведения/ – СПб.: Речь, 2012.
2. Меновщиков В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями. – М.: Смысл, 2011.
3. Сакович Н.А. Диалоги на Аидовом пороге. Сказкотерапия в профилактике и коррекции суицидального поведения подростков. – М.: Генезис, 2012.

3. ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

Проблема криминализации обучающихся в образовательных организациях: профилактика правонарушений несовершеннолетних

Д.Б. Белинская, В.Б. Салахова
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год № 25.12634.2018/12.1

Рассматривая асоциальное поведение несовершеннолетних как проблему образовательных систем, можно выделить несколько направлений деятельности.

Первое направление – это превенция социального направления несовершеннолетних, построение и осуществление стратегии профилактической работы. Основная цель этой работы сводится к эффективному процессу социализации личности. Поэтому она является системной и комплексной, с участием всего окружения подростка.

Второе направление – это специальная работа психолога системы образования с девиантными, делинквентными детьми и подростками. В рамках этого направления необходимо выделить научно-методическую разработку основных подходов к коррекционной работе, программы специальных тренингов и индивидуальной коррекционной работы. Отдельной задачей можно выделить научно-методическую разработку основных подходов к коррекционной работе, программ специальных тренингов и индивидуальной коррекционной работы. В качестве важнейших и актуальных областей таких разработок, можно считать: формирование направленности личности и профессиональных установок, развитие позитивной Я-концепции, формирование социально-психологической компетенции и навыков адекватного межличностного взаимодействия в группе, индивидуально-коррекционная работа при различных типах дисгармонич-

ности характера. В рамках этого же направления важной задачей является построение эффективного взаимодействия и соподчиненной деятельности (1) с педагогами и (2) с семьей.

Третье направление – это определение специфики и уточнение компетенции различных организационных форм деятельности в области превенции и коррекции асоциального поведения.

Четвёртое направление – это построение эффективной системы специальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов и психологов системы образования в области проблем асоциального, девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, социализации личности. Система переподготовки и подготовки должна операционализировать наработанное теоретическое знание, реализовав его в практических методиках программах профилактической, коррекционной работы педагога и психолога.

Пятое направление – это лицензирование программ и деятельности в области превенции и коррекции асоциального, девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних. Необходимость решения этой задачи ощущается всеми профессионалами, работающими в рассматриваемом поле практической деятельности. Реальное решение этой проблемы усложняет выбор: общих критериев экспертиз, отбора экспертов и построение системы минимизации субъективности экспертных оценок, придание процедуре лицензирования четкого правового статуса.

Мировой опыт психолого-педагогической и социальной работы с детьми «группы риска» достаточно обширен. Именно поэтому, социологи, педагоги, психологи и другие специалисты, активно проводят экспериментальную и практическую деятельность по исследованию возможностей современного общества в процессе профессионализации и социализации трудных подростков. В рамках данной деятельности нами была проведена научно-исследовательская, коррекционная работа «Я профессионал», на базе колледжа совместно с курсантами четвертого курса, психологического факультета, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Используя полученные знания по психологии девиантного поведения, психологии общения, психодиагностике, возрастной психологии, психологии социальной работы и психологии труда, курсанты совместно с преподавателями, помогли сформировать модель поведенческой деятельности студентов колледжа, в конфликтной ситуации. Основной группой участников эксперимента были учащиеся московского колледжа сироты, инвалиды, учащиеся «группы риска».

Социально- психологические задачи колледжа как института социализации это прежде всего, усвоение учащимися нормативного поведения и построение собственной позиции. У них начинается производственная, культурная и социальная дифференциация молодых членов общества, так как они в первую очередь приобщаются к различным профессиональным культурам с различными взглядами на мир, ценностными представлениями и пр.

Учащиеся колледжа очень настороженно и негативно встретили курсантов, которые с ними проводили психодиагностику, цель которой было определить профессионально-приоритетную направленность, проводили тренинги, так же формировали

статусную значимость человека в погонах и вырабатывали позитивное отношение к человеку носящему погону. Курсанты московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, приходили и проводили все занятия в форме.

Основной психолого-диагностической и коррекционной деятельностью сотрудников колледжа, психологов, преподавателей университета и курсантов в работе с девиантными подростками, являлись: выявление и обучение их адаптироваться к новым условиям социальной действительности, помощь в формировании навыков самостоятельного мышления, навык брать ответственность на себя, возможность видеть себя профессионально значимым человеком в условиях трудовой деятельности, где труд выступает очень хорошим регулятором человеческих взаимоотношений.

С развитием девиантного поведения у молодежи все больше притупляются чувства с положительной социальной направленностью и на первый план выдвигаются чувства с яркой демонстративностью отрицательного, что может стать резервом для будущих правонарушений.

В одном из исследований (Реан А.А., Санникова, 1996) было продемонстрировано, что в системе отношений молодежи к социальному окружению, а именно отношении к матери, играет огромное значение увеличение негативных дескрипторов (характеристик) при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности.

У участников эксперимента было сформировано стойкое мнение о том, что они учатся в не престижном колледже, обучаются навязанной им профессии. Поэтому в исследовательской работе мы сталкивались с постоянным негативом со стороны ребят, не веру в будущее, в себя в первую очередь. Поэтому лучше всего у них получалось вызвать к себе чувство жалости и манипулировать благодаря этому всеми исследователями.

Проведенный комплекс коррекционных занятий помог им задуматься о свою семью как о чем-то позитивном, что и являлось одной из цели эксперимента. Преподаватели на классных часах проводили занятие, на котором, предлагалось написать сочинение, в котором надо было рассказать о «Герое своей семьи», где учащимся давалась возможность сформировать образ родителя-героя. Результаты поразили не только исследователей, но и преподавателей, воспитателей и иных сотрудников колледжа. В первую очередь мы обратили внимание на идеализацию своих родителей, способы восстановления семьи, которые придумывали сами респонденты. В каждом сочинении респондент был частичкой своей семьи. Благодаря этому заданию мы помогли найти каждому девиантному подростку пусть виртуальное, но социальное общество, которое он создал, придумал, нарисовал сам, со своей социальной ролью, помогли использовать ему свои возможности с собственным стилем поведения. Самое главное позитивно настроили своего студента на семью, родителей, это нам дает на позитивный настрой в целом.

Используя этот метод, мы создали фантом родителя, которыми в реальности были сотрудники колледжа, именно этот метод помог преподавательскому составу, воспитателям, психологам, социальным работникам создать доверительные отношения, выполняя, роль сопровождающего.

Одно из интереснейших занятий, которое проводили курсанты – это были тренинги в которых принимали курсанты мужского пола с девушками-студентками колледжа. Основной целью данного вида работы было не просто подчеркнуть индивидуальные особенности каждой, но и научить умению поддерживать позитивные эмоции в общении с молодыми людьми. Каждой участнице тренинга давалось домашнее задание найти и записать о себе положительные качества характера 35 раз: «Я люблю себя за...». Для участников тренинга – это было одно из сложнейших задач. Так как они привыкли отрицательно отзываться о себе. На собственное видение себя влияет преобладающий в этом возрасте нигилизм, который не дает возможности задуматься о позитивном отношении к себе. Преподавательский состав колледжа заметил, что у многих студентов стала пропадать агрессия, провокация, недовольство в поведении. Многие из них мы вовлекли в общественно-креативную жизнь колледжа. Одним совместно с сопровождающими было поручено разработать рекламный ролик профессии, написать стихи о своей профессии, выступить в детдомах с рекламой своего колледжа, своей будущей профессией. Участники эксперимента через протест выражали свое нежелание, что-либо делать, свой страх перед новым, боязнь, что не смогут, прикрывали конфликтом, агрессией.

Данная возрастная группа: остро ощущает критические замечания в адрес социальных структур (страна, город, район, школа, колледж, институт, профессия и семья); порождает у них неконтролируемый страх, который компенсируется неконтролируемой демонстративной агрессией. Поэтому реальную помощь в таких случаях оказывают взрослые родители, преподаватели, воспитатели, психологи, социальные работники:

1. гордиться и только положительно отзываться о преподавателях, о предметах, через поисковый механизм находить необходимость знаний по тому или иному предмету, доказывая их значимость в жизни студента;

2. чувствовать гордость за место учебы и свою профессию, для этого была использована собственная методика «Напиши 35 положительных утверждений, за, что ты любишь свой колледж», «контекстный-анализ» результатов выявил основные приоритеты, которые помогли составить коррекционную программу, направленную на социализацию личности;

3. осознать себя в профессии, для этого постоянно проводились профессиональные конкурсы, составлялись резюме своей будущей профессии это все те приемы, которые позволяют заполнить духовный вакуум;

4. обрести чувство патриотизма, которое заложено в каждом из нас, именно оно лежит в основе создания положительных образов социального мира, социальной действительности. Каждый участник эксперимента написал на своего сопровождающего сочинение, стихотворение, некоторые сняли фильм. Перед ними была поставлена задача: «Почему я горжусь своим учителем, воспитателем, психологом, социальным работником?». «Каким я вижу нового полицейского».

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что данный эксперимент будет бесполезным, если не будет существовать поддержки со стороны колледжа в виде стремлений: сформировать у студентов стойкое увлечение собственной профессией, а именно на любом занятии наши респонденты должны задаваться вопросом «Зачем мне нужны эти

знания и как их я смогу применить в своей профессии»; сформировать эмоциональную привязанность к собственной профессии, через поисковый механизм; через профессиональное умение завоевывать определенное положение в группе; осознание профессиональных намерений; формирование гендерных различий в профессиональной деятельности.

Литература

1. Блэкборн Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – Санкт-Петербург, 2004.
2. Реан А.А. Психология личности / А.А. Реан. – Санкт-Петербург, 2013.
3. Реан А.А. Характерологические особенности подростков-делинквентов / А.А. Реан // Вопросы психологии. – 1991. – No 4. – С.139-144.

Е.С. Плотникова

Нижегородский институт развития образования

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ВОСПИТАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Большую роль в профилактической деятельности играет и качество воспитательной работы. Очевидно, что добиться сколько-нибудь заметных результатов в решении проблемы асоциального поведения детей и подростков невозможно без организации адекватной профилактической работы.

Сегодня образовательные организации остаются одним из основных субъектов в решении проблем, связанных с профилактикой асоциального поведения несовершеннолетних. Именно на них возлагают обязанность по реализации программ профилактической работы, социальных проектов, а также внедрения инновационных воспитательных технологий. В связи с этим возникает очевидный вопрос подготовки кадров, осуществляющих данную деятельность. Ведь от профессионализма педагогического сообщества во многом зависит успешность их реализации и, в целом, минимизации социальных проблем общества, связанных с девиантным поведением.

На кафедре теории практики воспитания и дополнительного образования «Нижегородского института развития образования» профилактика асоциального поведения в школьной среде – один из основных вопросов, который рассматривается в рамках курсовой подготовки педагогов.

Курсы повышения квалификации разработаны в соответствии с требованиями нормативно-правовых документов в сфере воспитания:

- ▼ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 г. [4];
- ▼ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5];
- ▼ Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 №520-р) [1];
- ▼ Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и др. [6]

Обучение специалистов сферы воспитания образовательных организаций (заместителей директоров по воспитательной работе, старших вожатых, социальных педаго-

гов, классных руководителей, воспитателей групп продленного дня и др.) по актуальным вопросам, связанным с профилактикой асоциального поведения детей и молодежи носит интерактивный характер. Преподаватели кафедры на занятиях используют современные технологии образования взрослых: деловые игры, нетворкинг-сессии, видеокейсы, работа с рабочими тетрадями, web-квесты (работа в компьютерном классе) и др.

Кроме того, реализуются курсы повышения квалификации в дистанционном формате, организуются выездные занятия на стажерские площадки (школы, областные центры и др.). Основная задача состоит в том, чтобы педагоги приобрели необходимые компетенции для реализации профилактической деятельности в работе с детьми.

Безусловно, ключевую роль в профилактике асоциального поведения несовершеннолетних отводится социальным педагогам. Для них разработана программа «Организация социально-педагогической деятельности в образовательной среде» в соответствии с профессиональным стандартом «Специалист в области воспитания», которая включает в себя следующие вопросы [2]:

- ▼ нормативно-правовое обеспечение профилактической работы;
- ▼ работа с семьей и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию;
- ▼ медиавоспитание (вопросы безопасности несовершеннолетних в сети интернет, использование киноискусства в профилактической работе);
- ▼ гендерное воспитание (нравственные основы брака и семьи, понятие мужественности и женственности и др.);
- ▼ арт-педагогические технологии в профилактической работе с детьми и т.д.

В 2019 году будет создан Региональный методический совет социальных педагогов, где будут обсуждаться вопросы и трудности, которые возникают у социальных педагогов в их профилактической деятельности, а также выработаны пути решения этих проблем.

С 2016 года на кафедре реализуется инновационный сетевой проект «Проектирование воспитательной системы образовательной организации как условие профилактики асоциальных проявлений в школьной среде», который включает в себя 13 образовательных организаций г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Основная идея, положенная в основу инновационной деятельности в сетевом проекте, что механизм первичной профилактики (как основной для других видов профилактики) – система воспитательной работы образовательной организации. Воспитательная система – социально-педагогическое образование, которое включает в себя комплекс взаимосвязанных компонентов: исходную концепцию, деятельность, субъектов деятельности, отношения, освоенную среду и управление, обеспечивающее интеграцию компонентов в целостную систему [3, с.3]. В связи с этим, профилактическая работа действенна, если она системна и весь педагогический коллектив участвует в разработке и реализации программ, социальных проектов по предупреждению асоциального поведения детей и молодежи.

В ходе инновационной работы были проведены следующие мероприятия:

- ▼ школах, принимающих участие в данном проекте были внедрены и апробированы современные воспитательные технологии: технология поэтапной образо-

вательной поддержки (системный подход в решении незначительных проблем поведения обучающихся); форсайт-технология, социальное проектирование, ситуационные классные часы и др.;

- ▼ педагоги образовательных организаций разработали модели воспитательных систем;
- ▼ проведены конкурсы: «Эффект бабочки» (добротворчество), #Форуме#Добрых#Дел#» и др.;
- ▼ предложена система мониторинга состояния профилактической работы в образовательных организациях и др.

Важно отметить, что для педагогов Нижегородской области ежегодно проводятся конкурсы профессионального мастерства, Интернет-конференции, семинары, круглые столы, панельные дискуссии, вебинары и пр. Подобные мероприятия – площадка для обсуждения сложных вопросов профилактической работы и возможность продемонстрировать свой опыт и результаты профилактической деятельности.

В рамках работы по методическому сопровождению педагогических работников ежегодно преподаватели кафедры теории и практики воспитания готовят практико-ориентированные пособия, монографии, методические рекомендации по воспитательной работе в образовательных организациях. Также издаются сборники лучшего опыта учителей-победителей конкурсов профессионального мастерства.

Таким образом, на кафедре теории и практики воспитания и дополнительного образования создана система подготовки специалистов сферы воспитания по вопросам профилактики асоциального поведения детей и молодежи, которая позволяет сформировать у слушателей необходимые знания, умения и навыки для реализации воспитательной деятельности.

Но очевидно, что значительных результатов в профилактике асоциального поведения детей и молодежи возможно добиться лишь совместными слаженными действиями всех субъектов профилактики, а также выделением дополнительных ресурсов на решение данных задач, в том числе введением дополнительных ставок в школы (профессиональных медиаторов, социальных работников, педагогов-психологов и др.). Как никогда актуален и поиск путей интеграции воспитательного потенциала государственных и общественных структур на основе современных научных данных, традиций и инновационного педагогического опыта.

Литература

1. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 №520-р). Доступ через: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/>
2. Приказ Минтруда России от 10.01.2017 № 10н “Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области воспитания” (Зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2017 № 45406). Доступ через: <https://minjust.consultant.ru/documents/22428>
3. Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня/ под общ. ред. Н.Л. Селивановой. – М.: Пед. о-во России, 1998. – 336 с.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 г. Доступ через: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” (ред. от 02.07.2013 г.). Доступ через: <http://base.garant.ru/12116087/>

6. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Доступ через: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/

В.В. Ряшина, В.К. Рябцев

ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО»

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СУВУ

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год, № 25.12633.2018/12.1

Специальное учебно-воспитательное учреждение для детей с девиантным поведением призвано решать задачи реабилитационные, коррекционные, социализирующие и образовательные. Специфика учебно-воспитательного процесса в этих учреждениях такова, что он, с одной стороны, строится в условиях закрытости и режимности, с другой – должен обеспечить не только обучение в узком смысле слова, а максимально полный процесс социальной реадaptации и воспитания каждого подростка независимо от того, с какой стартовой точки этот процесс будет начат в случае каждого конкретного воспитанника и каков будет последующий этап образования.

Согласно определению Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующих специального педагогического подхода, на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, их родителей или иных законных представителей

В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они: (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

2) достигли возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с пси-

хическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3) осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Специфическая ситуация такого образовательного института, как СУВУ, предопределяет ряд противоречивых моментов, связанных с выстраиванием образовательных процессов и конфигурации образовательной среды этого учреждения.

Во-первых, очевидно, что специальное учебно-воспитательное учреждение является образовательной организацией, в которую направляют в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, что предполагает особые требования к режиму образовательной организации и определяет характер образовательной среды, заданный преимущественно административно-целевым образом, нормативно-предписанный, единообразный и закрытый.

Во-вторых, специфика ситуации развития детей, направляемых в СУВУ – дети, находящиеся в социально опасной ситуации, дети, имеющие отставание в психическом развитии, имеющие ограниченные возможности здоровья, дети-сироты – предполагает, что центральной задачей учреждения становится определение и построение ситуации развития ребенка на основе возрастнo-нормативных моделей развития и возрастнo-ориентированной системы педагогической деятельности. В этом плане, необходимо определить норму не как «среднестатистическое» – очевидно, что в СУВУ направляются дети, по ряду причин уже имеющие отклонение от «средней» нормы, а как то лучшее, что возможно для данного ребенка в данном возрасте. В этом смысле, возраст – это не данность, а заданность: то, что целенаправленно строится в ходе психолого-педагогического, педагогического и социально-педагогического проектирования (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев). Очевидно, что относительно этой центральной задачи – построения оптимальной ситуации развития ребенка на данном возрастном этапе – прочие направления деятельности, такие, как прохождение учебной программы, профессиональная подготовка, индивидуальная коррекционная работа и др. – являются средствами, но никак не самоцелью.

В-третьих, педагогически доказано, важнейшим условием для успешной позитивной социализации, становления и развития является то, в какие социальные практики, сообщества, деятельностные режимы, культурно-образовательные пространства включается подросток или юноша – а это, в свою очередь, предполагает многообразие образовательных институтов и программ образования (А.С. Макаренко, С.А. Калабалин, Ю.В. Громыко, Б.З. Вульф, М.А. Данилов, А.Г. Кирпичник, Л.И. Уманский, В.Д. Шадриков, В.П. Бедерханова, Ю.В. Буранов, А.В. Мудрик, С.И. Панченко, Г.П. Черный, С.А. Шмаков и др.). Проектирование вариативного образования именно в условиях закрытого учебно-воспитательного учреждения – его насыщенности, плотности, структурированности становится актуальным в связи с дефицитом воспитательного потенциала детских организаций, системы воспитательной работы в образовательных учреждениях и по месту жительства воспитанников СУВУ.

В этом контексте, деятельность специального учебно-воспитательного учреждения должна строиться, прежде всего, как решающая задачи развития человека во всей полноте его сущностных способностей – становления его субъектности в деятельности, личностного позиционирования в общности, рефлексивного сознания.

Помимо этого, на современном этапе для специального учебно-воспитательного учреждения для детей с девиантным поведением все более важным становится разработка собственной стратегии развития (Н.Г. Алексеев, Ю.В. Громыко, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, И.С. Павлов, Л.Л. Портянская), позволяющей не только учитывать многообразие современной социокультурной ситуации, но и занимать активную позицию, направленную на изменение самой ситуации – профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Эти условия предъявляют особые требования к образовательной среде таких особых учреждений, как СУВУ, и ставят задачу проектирования условий ее развития.

Образовательная среда образовательной организации в последние годы является одной из актуальных тем в современной педагогике и педагогической психологии. Ее рассмотрение осуществляется авторами с позиций системно-деятельностного, культурно-исторического, антропологического подходов. Рассматриваются педагогические условия проектирования вариативной образовательной среды (Портянская Л.Л., 1996), образовательная среда как развивающая субъектность учащегося (Рубцов В.В., Ивошина Т.Г., 2002), возможности образовательной среды школы для развития учебной успешности (Ясвин В.А. и др.), строится модель коррекционно-развивающей среды СУВУ как условия ресоциализации подростков делинквентного поведения (Москвина Е.В. и др.), развитие социокультурной сферы территории средствами образования (Слободчиков В.И., Рябцев В.К., Портянская Л.Л., Цирульников А.М.), образовательная среда в контексте развивающего и развивающегося образования (Слободчиков В.И.). В то же время, работы по психолого-педагогическому проектированию и экспертизе образовательной среды специальных учебно-воспитательных учреждений для детей с социально опасным поведением как развивающей отсутствуют. С нашей точки зрения, наиболее эвристичным для проектирования развивающей образовательной среды специальных учебно-воспитательных учреждений для детей с социально опасным поведением является антропологический подход в образовании.

С позиции антропологического подхода, образовательная среда – совокупность образовательных ресурсов, организованных и структурированных для решения задач развития человека. Образовательная среда не существует как нечто естественно-природное, натуральное, а есть предмет целенаправленной педагогической деятельности. Профессионально-деятельностное понимание позволяет установить ее «края», которые фиксируются, с одной стороны, предметностями культуры, определяющими тип образования, а с другой – целями и задачами относительно развития человека, задачами обучения, воспитания и ресоциализации воспитанников СУВУ. Образовательная среда задается через 1) образовательное пространство и типологию образовательных ресурсов; 2) совокупность образовательных деятельностей – основных и дополнительных; 3) систему взаимосвязей и отношений между образовательными институтами и образовательными деятельностями. Она характеризуется двумя показателями: насыщенность

(ресурсный потенциал образования) и структурированность ресурсов в границах заданного пространства образования. В пределе, говоря о режиме саморазвития как о будущей позитивной перспективе молодых людей – воспитанников СУВУ, растущий человек самостоятельно может структурировать окружающее его пространство как определенную образовательную среду.

Образовательная среда центрирует в себе и цели, и содержание, и организацию образования в конкретной социокультурной ситуации, в которой специальное учебно-воспитательное учреждение строит свою образовательную деятельность и работу по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определяет вектор и состав становящихся в образовании способностей и качеств воспитанника.

Очевидно, что в современной социокультурной ситуации образование в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей с девиантным поведением должно строиться как развивающее и развивающееся образование. Только в этом случае будет возможно успешно решать и специальные задачи коррекции и профессиональной подготовки, и ставить задачи в целом – максимального развития способностей человека, создания позитивно-ориентированного детского коллектива, построения региональной и федеральной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на основе активной субъектной позиции специальных учебно-воспитательных учреждений. Для этого образование в специальном учебно-воспитательном учреждении должно быть культурно-сообразным и ориентированным на приобщение воспитанников к культурному наследию и воспитание их как активных субъектов культуры, социальной жизни: выступать процессом становления человека как культуросообразного существа и процессом творения им новых предметных форм культуры. Эти два полюса – предметности культуры (в широком смысле) и внутренний мир, родовые способности человека – в их взаимном полагании в образовательном процессе как раз и задают границы содержания образовательной среды и ее состав.

В этом смысле можно утверждать, что образовательная среда всегда конфигуративна и ее границы определяются полюсами предметностей: предметностью осваиваемой культуры (как специфического образовательного ресурса), задающей тип образования, и предметностью целей и задач развития человека, задающих вектор образования и требующих для своего решения именно данного ресурса. Следовательно, чем большее число содержательных фрагментов культурной деятельности (наука и искусство, религия и политика, театр и киностудия, экологическая экспедиция и производительный труд) будет преобразовано в образовательный ресурс, тем более богатой по составу будет образовательная среда, решающая задачи позитивной ресоциализации и развития детей с девиантным поведением.

В этом контексте – построения развивающего и развивающегося образования, с одной стороны, и развития образовательной среды специального учебно-воспитательного учреждения для детей с девиантным поведением как субъекта профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – были определены представленные ниже критерии экспертизы образовательной среды СУВУ (Таблица 1).

Таблица 1

Критерии экспертизы образовательной среды специальных учебно-воспитательных учреждений

№	Название критерия	Определение критерия
1	Определение задач развития	Позволяет составить представление об уровне полагания образовательных целей (нормированные уровни: уровень представлений, уровень компетентностей, ненормированные уровни: уровень психологического здоровья, уровень целей созидания, уровень целей служения) как задающих ценностно-смысловую ориентацию образовательной среды.
2	Культуросообразность образовательной среды (на основе выстраивания учреждением своих традиций).	На основе анализа выстраивания учреждением собственных традиций позволяет дать качественную оценку тому содержанию культуры, которое втягивает учреждение для решения задач развития и достижения поставленных образовательных целей.
3	Насыщенность образовательной среды	Позволяет проанализировать потенциал образовательной среды для построения основных образовательных процессов (выращивания жизнеспособного человека, формирования специальных способностей, обучения всеобщим способам деятельности, воспитания всечеловеческого в человеке) и реализации культурной инициативы.
4	Структурированность образовательной среды	Позволяет проанализировать образовательную среду учреждения с точки зрения полноты образовательных мест встречи подростков и юношей с различными педагогическими позициями взрослых («умельца», «учителя», «родителя», «мудреца»), необходимыми для обеспечения основных образовательных процессов, а также определить инфраструктуру внешних связей учреждения с другими субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в регионе.
5	Воспитанник как ресурс образовательной среды (делегирование ответственности)	Позволяет проанализировать такой аспект образовательной среды, как субъектность – становление воспитанника субъектом собственной деятельности – в контексте пространств самоопределения: ситуативного, социального, культурного, экзистенциального. Развитие субъектности воспитанника понимается как ресурс развития самой образовательной среды и может быть прослежена через характеристику делегирования ответственности воспитанникам СУВУ в различных сферах жизнедеятельности.

№	Название критерия	Определение критерия
6	Детско-взрослая общность как субъект организации деятельности в образовательной среде (ценностные и целевые основания)	Позволяет проанализировать потенциал образовательной среды для развития ценностных и целевых оснований детско-взрослой общности как субъекта учебной, воспитательной и реабилитационной работы, а также способы организации совместно-распределенной деятельности в детско-взрослой общности.
7	Развитие проектов детско-взрослой общности в образовательной среде	Позволяет оценить потенциал образовательной среды для становления СУВУ как субъекта образовательной и социокультурной инициативы.
8	Способ управления образовательной средой и ее проектирования	Позволяет проанализировать тип управления образовательной средой: административно-целевой или проектно-проблемный, способ ее организации по принципу единообразия/многообразия/вариативности; позволяет определить позицию и инфраструктуру внешних связей учреждения как субъекта системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в регионе.

Очевидно, что программа экспертизы образовательной среды СУВУ на основе приведенных критериев предполагает разработку системы показателей и индикаторов. При этом необходимо отметить, что комплекс процедур такого рода экспертизы с позиций антропологического подхода должен включать в себя следующее:

- 1) анализ управленческих документов (программа развития учреждения, образовательная программа, программы совместной деятельности с социальными партнерами);
- 2) наблюдение и анализ в ходе проводимых мероприятий;
- 3) использование исследовательских методик, адресованных целевым группам (психологическая и педагогическая диагностика воспитанников, анкетирование педагогов);
- 4) собеседования с субъектами образования;
- 5) анализ структуры, программ, материально-технического оснащения, наполняемости секций дополнительного образования;
- 6) анализ структуры, программ, материально-технического оснащения производственного обучения;
- 7) анализ программы и сценариев мероприятий воспитательной работы;
- 8) анализ учебных программ;
- 9) анализ учебной успеваемости и поведения воспитанников;
- 10) анализ результатов участия воспитанников в конкурсах, олимпиадах, фестивалях за пределами учреждения.

Литература

1. Зарецкий В.В. Подходы к экспертизе социальных проектов, включая социальную рекламу, направленную на пропаганду здорового образа жизни и профилактику к экспертизе аддиктивного поведения // Профилактика зависимостей. – 2017. – № 2 (10). – С. 158-164.
2. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Том 3. «Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах». – М., Изд. ПСТГУ, 2013.
3. Рябцев В.К., Ряшина В.В. Разработка культурно-образовательного проекта как технология развития детско-взрослой событийной образовательной общности (методические рекомендации) // Профилактика зависимостей: электронный научно-методический журнал. – 2015. – № 2. – С.1.
4. Лекарева Е.Е. Эффективные формы, методы и технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних: опыт субъектов Российской Федерации // Образование личности. – 2015. – № 4. С.110-115.
5. Москвина Е.В. Коррекционно-развивающая среда специального учебно-воспитательного учреждения как условие ресоциализации подростков делинквентного поведения // Проблемы воспитания. – 2016. – №2.
6. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Слободчиков В.И., Остапенко А.А. и др. Проект. Под научн. ред. В.И. Слободчикова. – Екатеринбург, 2018.
7. Портянская Л.Л. Проектирование условий развития вариативной образовательной среды в муниципальном округе мегаполиса. – Автореф.... канд.пед.наук. – М.: ИПИ РАО, 1996.
8. Рубцов В.В., Ивошина Т.Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. – М., 2002.
9. Федеральный Закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=1297&q=
10. Ясвин В.А., Рыбинская С.Н. Влияние характеристик школьной среды на учебные достижения учащихся // Известия Саратовского университета. – 2015. – № 2. – С.68.

О.И. Сухотенко, О.Н. Хорина
МБУ «Центр ППМиСП»
ГУО Администрация г. Абакана

РАННЯЯ ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ГОРОДА АБАКАНА

В сентябре 2014 года в городе Абакане открылся первый в Республике Хакасия муниципальный Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Центр стал местом консолидации усилий субъектов профилактики методического и практического сопровождения работы с несовершеннолетними, имеющими нарушения поведения, а также местом проведения мероприятий, направленных на недопущение совершения противоправных поступков несовершеннолетних, формирование их законопослушного поведения.

На сайте МБУ «Центр ППМиСП» размещен раздел «Ресурсный центр» для специалистов, педагогов и родителей, в который включена наиболее актуальная и востребованная информация в области профилактики.

Для проведения ранней профилактики нами выбрана стратегия поведения, при которой профилактические мероприятия не носят назидательного характера, не осуществляются как разовые, «отрывные» от жизни, резко входящие в режим несовершеннолетнего и искусственно нарушая его. Мероприятия гармонично вписываются в систему работы образовательного учреждения, проводятся в доступном, интересном ребенку формате, в том числе и с использованием дистанционных технологий и возможностей, так привычных ребенку, социальных сетей.

Большой интерес вызывает работа с клубными картами, которые стали своеобразным путеводителем для несовершеннолетних, способом привлечения на дальнейшие занятия, приносящие «бонусы» в виде дополнительных чек-листов, методических буклетов, раздаточного материала близкого для восприятия подростка. Также, клубная карта является хорошим мотиватором для группового участия в профилактических программах и профилактических неделях. Несовершеннолетние, выбирая для себя интересные и полезные мероприятия, набирают как можно больше фишек участников,

позволяющих получить индивидуальную консультацию специалиста, поучаствовать в специальных занятиях в комнате «перезагрузки» и т.п.

Параллельно с клубными картами внедряется и идея «Пазл-технологии», которая используется не только в ходе проведения психологической диагностики и коррекционных занятий в сенсорной комнате, при проведении тренингов в комнате «перезагрузка», семейной гостиной, обучающих семинаров, а также занятий в рамках иных профилактических мероприятий.

Хорошо зарекомендовали себя профилактические недели, которые проводятся с сентября 2017 года. Организация и проведение профилактических недель основаны на применении интегрированного подхода к осуществлению профилактической деятельности посредством включения в программы досуговой занятости интегрированных мероприятий, одним из аспектов целеполагания, которых является пропаганда здорового образа жизни и профилактика асоциального, деструктивного поведения.

Организация мероприятий предполагает сочетание различных форм проведения, видов деятельности участников, а также сведений из различных областей знаний в одном мероприятии.

Основными этапами проведения профилактических недель являются:

1. Направление методических материалов, разработанных специалистами МБУ «Центр ППМиСП» в общеобразовательные и дошкольные образовательные учреждения.

2. Включение образовательными учреждениями профилактического компонента в планы воспитательной работы.

3. Реализация плана профилактических недель с использованием комплекса методических профилактических материалов. Стоит отметить, что мероприятия недели могут меняться по составу и содержанию в зависимости от условий ее организации, контингента участников, творческого потенциала субъектов образовательных отношений и возможностей реализации мероприятий. Содержание недели может быть откорректировано ответственным за организацию профилактической работы в учреждении, внесены предложения по ее совершенствованию.

4. После уточненного плана мероприятий в учреждении определяется ответственное лицо за подготовку сводной информации по образовательному учреждению; направляется информации об ответственном лице (скан-копия официального документа с указанием Ф.И.О., должности, контактного телефон) в МБУ «Центр ППМиСП» за 3 дня до начала недели.

5. Привлечение специалистов ведомств и учреждений системы профилактики, волонтерского профилактического движения к реализации мероприятий недели.

6. Информационное сопровождение мероприятий профилактической недели: размещение информации о начале недели, плана недели, а также информации о ходе недели на сайте образовательной организации (презентация или фото).

7. Направление отчета в виде презентации или видеоролика в МБУ «Центр ППМиСП».

8. Публикация отчетов образовательных организаций, участвующих в профилактической неделе, на сайте Центра ППМиСП (<http://мук.абакан.рф/profilakticheskie-nedeli.html>)

9. Подведение итогов проведения профилактических недель осуществляется на совещании руководителей два раза в год (декабрь и май) и поощрение самых активных участников.

Тематика недель привязана к календарю памятных дат. Так в 2018-2109 учебном году проводятся профилактические недели:

- ▼ «Дети Абакана против террора» (3 сентября – Всероссийский день солидарности в борьбе с терроризмом);
- ▼ «Жить здорово!» (10 сентября – Всемирный день предотвращения самоубийств);
- ▼ «Толерантность – путь к успеху!» (16 ноября – Международный день толерантности);
- ▼ «Детство без страха» (20 ноября – Всемирный день ребенка);
- ▼ «Экология слова» (3 февраля – Всероссийский день борьбы с ненормативной лексикой);
- ▼ «Поколение независимых» (1 марта – Всероссийский день борьбы с наркотиками и наркобизнесом);
- ▼ «Стоп ВИЧ/СПИД» (19 мая – Всемирный день памяти жертв СПИДа);
- ▼ «Время развеять дым» (31 мая – Всемирный день без табака).

Каждая профилактическая неделя имеет ключевые мероприятия. Например, при проведении недели «Детство без страха» в 2017 году ключевыми мероприятиями были конкурс стихов «Детство без слез», а 2018 году конкурс инфографики «Права детей» для учащихся школ, а для родителей и воспитанников ДОО «Права сказочных героев». В ходе проведения недели «Интернет.net» школьники создавали карту микрорайона «Территория без гаджетов», а участвуя в профилактической неделе «Дети Абакана против террора» создавали фотоколлажи «НЕТ терроризму – мирному небу ДА!».

Мониторинг участия образовательных учреждений в профилактических неделях осуществляется через предоставление отчетов учреждений и таблица участия находится на сайте МБУ «Центр ППМиСП» (<http://мук.абакан.рф/profilakticheskie-nedeli.html>)

Психологами Центра создана страница в социальной сети «ВКонтакте», которая стала «информационным зеркалом» проводимых мероприятий. Это позволяет не только стать ближе подростковой аудитории, но и вести мониторинг основных потребностей, склонностей, интересов несовершеннолетних. Более качественно продумывать систему мероприятий.

Активно в условиях ранней профилактики используется и ресурс киноклуба «Стоп-кадр». Появление в сети Интернет огромного количества любительских фильмов, снятых на камеры телефонов и пропагандирующих жестокость и насилие, определило репертуар киноклуба «Стоп-кадр». На занятиях клуба, который проводится по модели низкопрогового клуба, подростки просмотрели и, под руководством педагогов-психологов и волонтеров, обсудили фильмы: «Чурка», «Мужской вопрос», «Чучело» и «Коробка». Просмотр фильма осуществляется довольно просто: делается «стоп-кадр» на ключевых, переломных, спорных сценах и обсуждается с детьми, что именно произо-

шло в сцене, почему герои поступили так, а не иначе, в какую сторону будет разворачиваться сюжет в дальнейшем и т.п.

Мы полагаем, что если смотреть фильм целиком с последующим обсуждением, есть риск, что какие-то события уже забудутся, а какие-то – просто останутся незамеченными. Кроме того, очень часто после просмотра фильма у подростков так много впечатлений и эмоций, что провести полноценный анализ увиденного затруднительно. Работа с фильмом позволяет увидеть, что существует большое количество способов решения проблемы и расширяет позитивные поведенческие модели участников группы. На заседаниях клуба обсуждаются не только конкретные фильмы, но также ребятам сообщаются интересные факты из мира кино: как создавались фильмы, как подбирались актеры, как рождались идеи для сюжетов, как развивалась история киноиндустрии и многое другое.

Сегодня мы уже можем сказать, что в нашем городе выстроена система превентивной работы по профилактике, в которую включены основные субъекты профилактики: образовательные организации комиссия и отдел по делам несовершеннолетних, а МБУ «Центр ППМиСП» стал координатором, инициатором и генератором идей.

Г.И. Успенская

*ГБУ Центр содействия семейному воспитанию «Синяя птица»
Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОТДЕЛЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К СОВЕРШЕНИЮ САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ И АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НА БАЗЕ ЦЕНТРА СОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ «СИНЯЯ ПТИЦА»

Государственное бюджетное учреждение Центр содействия семейному воспитанию «Синяя птица» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы образовано Постановлением Правительства Москвы 16 февраля 1995 года и на тот момент являлось одним из первых приютов для детей и подростков в России.

Деятельность учреждения направлена на Реализацию Указа Президента РФ Владимира Путина от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», основывается на 481 Постановлении Правительства РФ «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

Это стационарное учреждение для временного проживания и оказания комплексной социальной, психолого-педагогической, медико-социальной помощи детям – сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, также учреждение осуществляет комплекс мер по их социальной реабилитации.

В целях профилактики негативных проявлений среди несовершеннолетних приказом Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 24 марта 2016 г. № 282 на базе ГБУ ЦССВ «Синяя птица» открыто Отделение для несовершеннолетних, склонных к совершению самовольных уходов и правонарушений.

Отделение открыто для воспитанников центров содействия семейному воспитанию г. Москвы с целью осуществления мероприятий по интенсивной комплексной реабилитации детей-сирот, имеющих различные формы и степени социальной дезадаптации: самовольно покидающих учреждения, зависимых от психоактивных веществ, находящихся в конфликте с законом на различных стадиях процесса.

Отделение рассчитано на 40 несовершеннолетних, проходящих комплексную реабилитацию на протяжении 6 месяцев на полном государственном обеспечении.

Решающее значение для направления в отделение имеет заключение социально-реабилитационного консилиума. Члены Консилиума рассматривают ходатайства от директоров учреждений и формирует заключение о целесообразности временного помещения воспитанника в Отделение.

При поступлении подростка в Отделение, на первом этапе проводится комплексная диагностика, включающая в себя выявление и анализ причин и условий, способствующих дезадаптации несовершеннолетнего. В отношении каждого воспитанника разрабатывается индивидуальная программа реабилитации, которая включает в себя социально-педагогическую, социально-психологическую, социально-медицинскую, социально-правовую, социокультурную реабилитацию и основывается на принципах комплексности, интенсивности и создания реабилитационной среды для социализации, адаптации и коррекции поведения подростков. Педагоги, психологи, медицинские работники и специалисты по соц. работе совместно ищут пути решения проблем воспитанника.

С этой целью была разработана программа комплексной реабилитации, которая состоит из цикла профилактических занятий педагогического, психологического, медицинского и социального характера. Все занятия делятся на теоретические и практические, индивидуальные и групповые. Каждое занятие предусматривает обучающую деятельность специалиста и учебную деятельность воспитанника. Также запланированы тренинги, аналитические просмотры видеоматериалов, ведение личного дневника, рефлексия. Предусмотрена система стимулирования тех ребят, в динамике которых определен прогресс.

Психологи отделения разрабатывают и реализуют индивидуальные и групповые программы адаптации, коррекции и реабилитации подростков, имеющих устойчивое отклоняющееся от нормы поведение, склонных к самовольным уходам из учреждения, испытывающих трудности в социальной и школьной адаптации.

Социально-педагогическая работа ведётся по программе педагогической профилактики самовольных уходов и асоциального поведения.

Для профилактики правонарушений на территории России очень важным является правовое воспитание детей-сирот. Специалистами по социальной работе регулярно проводится юридический лекторий, направленный на профилактику противоправного поведения, знание законодательства, ответственного законопослушного поведения среди воспитанников.

Для социально-медицинской реабилитации используются программы реабилитации, оздоровления и укрепления здоровья. Материально-техническая база центра позволяет применять физиотерапевтические методы оздоровления, водолечение, оздоровительную физкультуру, массаж. Посещение воспитанниками лечебно-оздоровительного комплекса (подводный массаж, СПА ванны, душ Шарко, массаж, бассейн, баня, фитобар, ЛФК, тренажерный зал) способствует снижению психоэмоционального напряжения и общему оздоровлению организма.

Также в рамках профилактической работы в отделении проводится активная работа по профессионально-трудовой реабилитации несовершеннолетних, предусматривающая вовлечение ребят во все виды учебно-производственного труда: проводятся

занятия по мобилизации к общественно-полезному труду, ведётся разъяснительная работа по привлечению к учебному труду. В трудовом воспитании задействована вся материально-техническая база ГБУ ЦССВ «Синяя птица». Дети посещают пекарню, автомастерские, швейный цех, теплицу. Создание условий для социально-трудовой деятельности и реализации творческих замыслов ребят, способствует формированию трудовых умений и навыков, развитию познавательных и профессиональных интересов, воспитанию позитивного отношения к труду и трудовой деятельности. Приобретённые навыки придают воспитанникам уверенности в своих силах, помогают построить планы на будущее, определиться в выборе будущей профессии.

Большую роль в успешной реабилитации детей играет тесное межведомственное взаимодействие с субъектами профилактики семейного неблагополучия. На разных этапах реализации индивидуальной программы реабилитации воспитанников включаются и сотрудники УФС, и правоохранительных органов, представители комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Также наше Отделение уделяет большое внимание развитию системы социального партнёрства и сотрудничества с некоммерческим сектором.

Взаимодействие с НКО и благотворительными фондами позволяет расширить индивидуальную программу реабилитации, что ведет к качественным изменениям в жизни каждого ребенка.

Летом текущего года, например, был проведён цикл интерактивных семинаров и лекций представителями фонда «Родители против преступности и наркотиков» с воспитанниками, на которых была проведена дополнительная работа по личностному росту и повышению положительной мотивации, по профилактике вредных привычек и пропаганде здорового образа жизни.

Таким образом, ценность подхода к реабилитации подростков с девиантным поведением в Отделении для несовершеннолетних заключается в создании новой для них среды, которая в течение 6 месяцев окружает воспитанников, показывая им жизнь с другой стороны и предлагая альтернативу стереотипу поведения, сложившемуся ранее. Комплексный подход к проблеме подростка, тщательное следование программе реабилитации, активное вовлечение в трудовую деятельность формирует у детей новый социальный опыт, позитивную мотивацию и активизацию потенциальных возможностей личности.

Литература

1. Афанасьев, В. С. Девиантное поведение несовершеннолетних: социологическая характеристика девиантного поведения и социального контроля / В. С. Афанасьев. – М., 1992.
2. Бадмаев С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. 4-е изд. М.: Изд-во Магистр, 1999. 96 с.
3. Белых, О. Б. Особенности управления социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением : автореф. дис. ...канд. социол. наук : 22.00.08 / О. Б. Белых. – Режим доступа http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/abstracts/Belykh_OB.pdf.
4. Девиантное поведение у детей и подростков: Метод рек./ Сост. Дмитриева Т.Н. – Н. Новгород: НГПУ, 2000. 26 с.
5. Дети с отклонениями поведения. /Под ред. В.С. Мухиной. – М.: Просвещение, 1999. 208 с.

6. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков. – М.: Медицина, 1999. 301 с.
7. Клейберг Ю.А. Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков. – Кемерово: Логос, 1999. 112 с.
8. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М: Медицина, 1999. 255 с.
9. Программа коррекции агрессивного поведения подростков, Мануйлова Ю.Е., педагог-психолог <http://festival.1september.ru/articles/560496/>
10. Психологический тренинг с подростками / Л.Ф. Анн. – СПб.: Питер, 2003. 272 с.
11. Щербанева Н.Г., Керас А.А., Николаева О.И., Савин Г.И., Вишнякова Н.Н. Программа разработки стратегии профилактики и реабилитации депривационных расстройств у подростков в условиях интеллектуально и эмоционально обедненной среды. Методический сборник. – М., 2009 г. – 157 с.

*Хыдырова А.В., Мамедова Н.А.
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»
ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова*

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ И ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ (ОГРАНИЧЕНИЯ) СВОБОДЫ, ИХ РОДИТЕЛЕЙ (ИНЫХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ) И СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ

Тезисы доклада подготовлены в рамках государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год № 25.12634.2018/12.1

В России основным стратегическим документом в области исследования является Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 [3], утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. №520-р (далее – Концепция). В соответствии с Концепцией государственные региональные исполнительные органы принимают региональные программы, формируют методические рекомендации. Такие документы являются основой легитимной деятельности уполномоченных органов и бюджетных организаций, непосредственно осуществляющих профилактических мероприятия [2]. Не существует унифицированного перечня повсеместно реализуемых и обязательных к проведению профилактических мероприятий. Региональные исполнительные органы принимают решение о содержании и направленности мероприятий с учетом текущей и прогнозируемой социальной ситуации, опыта и приоритетов [1]. Но в целом во всех регионах, так или иначе, осуществляются мероприятия по социализации, реабилитации, обучению, психологическому сопровождению несовершеннолетних лиц и заинтересованных лиц.

Мониторинг реализации Концепции осуществляет Министерство просвещения РФ (раннее наименование – Министерство образования и науки РФ). Реализуя функ-

цию мониторинга, Министерство просвещения РФ запрашивает консолидированную информацию от руководства региональных исполнительных органов [4]. Таким образом, данные объединяются по региональному принципу и с соблюдением единства формы, периода, перечня и структуры запрашиваемых данных. По результатам проверки и обобщения данных готовятся документы информационно-аналитического характера. С учетом этих документов осуществляется подготовка управленческих решений, направленных на коррекцию, развитие государственной социальной политики по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Аналізу были подвергнуты программы профилактических мероприятий, проведенных уполномоченными органами и организациями, в 2017-2018 годах. Данные обобщены по региональному признаку.

Анализ информации о профилактических мероприятиях, показал, что 90% используемых программ направлено на социальную адаптацию и реабилитацию лиц, вернувшихся из воспитательных колоний и закрытых учебных заведений (Амурская, Вологодская, Омская, Смоленская, Ярославская и др.).

Акцентируется внимание на том, что большая часть образовательных программ направлена на оказание психолого-педагогической помощи несовершеннолетним лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, а также на преодоление кризисной ситуации. Это относится к мерам превентивного, а не реабилитационного характера, которые направлены на снижение риска совершения правонарушения. Вместе с тем отмечено, что лишь в некоторых регионах разработаны программы для специалистов и родителей (законных представителей). В тех случаях, когда мероприятия проведены для законных представителей и социальных работников, предметом мероприятий становились технологии медиации, организация реабилитационного процесса, организация волонтерской деятельности, организация досуга, паттерны здорового образа жизни, ответственного гражданского поведения и другие.

В соответствии с передовой международной практикой в некоторых регионах организована работа службы досудебного восстановительного сопровождения несовершеннолетних, деятельность которой включает в себя социально-психологическое и социально-правовое сопровождение несовершеннолетних на стадиях досудебного расследования и судебного процесса с учетом взаимодействия с органами следствия, судами и субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с целью сохранения и восстановления социальных контактов несовершеннолетнего, способствуя сохранению его социализации.

Базовые типовые программы, рекомендованные ФСИН, реализуют некоторые регионы (Кемеровская область и Республика Крым). Это предполагает проведение смешанных (индивидуальных и групповых) занятий в соответствии со стандартной процедурой, что позволяет не только апробировать отдельные методические подходы к работе с несовершеннолетними, но и аккумулировать данные для последующей обработки.

Одной из национальных особенностей профилактической деятельности является взаимодействие с религиозными организациями. Положительный эффект достигается за счет участия несовершеннолетних лиц в религиозных обрядах, а также ведения бесед на моральные и нравственные темы.

По типу реализуемых программ профилактических мероприятий преимущество имели программы регионального уровня, однако, несколько субъектов Российской Федерации представили программы, разработанные самими учреждениями (Красноярский край, Тульская область). Такие программы в основном касались организации досуга, внеурочной деятельности, дополнительного профессионального образования.

По совокупности используемых методов наблюдается многообразие применяемых как традиционных, так и экспериментальных методов. По применению экспериментальных методов реабилитационной деятельности отмечена работа центров социальной помощи Калининградской и Тверской областей. Проекты выполняли задачи социализации (ресоциализации) несовершеннолетних лиц, устранению дисфункций в работе с сетью социальных контактов. Эксперимент проводился в целевых группы несовершеннолетних лиц и их законных представителей с привлечением добровольцев, благотворителей. Индивидуально-ориентированная программа занятий включала в себя тренинги, коррекционные упражнения, релаксацию, арт-терапию, психодиагностические беседы, направленные на развитие адекватной самооценки, профилактику негативных явлений среди несовершеннолетних.

В качестве экспериментального подхода отмечена организация и функционирование службы восстановительной медиации, в задачу которой входит урегулирование конфликтов несовершеннолетних с социальным окружением, приводящим к нарушению закона. Деятельность службы заключается в выявлении (за счет информации от социальных партнеров) конфликтных ситуаций в детских и подростковых коллективах, рассмотрении данных случаев с целью снижения эмоциональной напряженности.

Целям распространения и обмена положительными практиками служат создание информационных ресурсов, раскрывающих процесс и результаты профилактической работы с несовершеннолетними. Кроме того, в проекты по управлению информационными ресурсами вовлекаются несовершеннолетние лица, что расширяет возможности ресоциализации за счет использования современных средств взаимодействия с информацией (отмечена деятельность Алтайского края по распространению данной практики).

Базовыми характеристиками деятельности по профилактике ювенального рецидивизма является комплексный характер (непрерывность, отсутствие ограничений доступа, возможность выбора вариантов, межведомственный характер, равенство возможностей). Это следует из анализа международной практики такой деятельности.

Документы стратегического планирования в большинстве своем содержат пункты, указывающие на необходимость ведения комплексной работы по социализации и реабилитации несовершеннолетних. Контекстный анализ отчетных документов показал, что ряд регионов не только указывают на это, но и раскрывают подходы по организации комплексной работы и межведомственному взаимодействию для ее успешной реализации (Липецкая область, Омская область, Курганская область, Вологодская область, Республика Карелия и Чукотский автономный округ).

Компонентом комплексного подхода является организация непрерывного индивидуального сопровождения несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом. Содержательно это означает, что для организации работы с семьей осужденного не-

совершеннолетнего составляется межведомственная индивидуальная программа социальной реабилитации семьи. По возвращении из мест лишения (ограничения) свободы несовершеннолетнему лицу оказывается содействие в профессиональной ориентации и получении им специальности, образования, трудоустройстве, организовывается досуговая занятость, оказывается социально-психологическая и педагогическая помощь несовершеннолетнему и его родителям. Сопровождение реализации программы осуществляют комплексные центры социального обслуживания населения, которые полностью обеспечивают процесс.

В отношении ряда регионов отмечено, что в отдельных регионах нет региональных и муниципальных программ, применяемых в целях профилактики ювенального рецидивизма. Однако, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при проведении мероприятий руководствуются в своей деятельности правовыми актами, регламентирующими порядок межведомственного взаимодействия. Были выявлены примеры применения такого акта, как Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики по профилактике детского и семейного неблагополучия (Кировская и Амурская области, Пермский край).

Продолжается работа по разработке и распространению методических рекомендаций по ресоциализации и реабилитации несовершеннолетних лиц в период отбывания наказания, возвращающимися и вернувшимися из мест лишения (ограничения) свободы. Отдельного внимания требуют вопросы межведомственного взаимодействия по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы». Такие методические рекомендации приняты Министерством образования и науки Российской Федерации 28 июля 2016 г. Данные рекомендации используют такие регионы как Амурская, Тверская, Оренбургская и Кировская области, Республики Крым и Мордовия. Некоторые регионы задействуют собственные редакции методических рекомендаций (Курганская, Смоленская, Сахалинская и Ярославская области, Алтайский край, г. Санкт-Петербург и Республика Тыва).

В целом, как показывает анализ представленной информации о реализованных мероприятиях по профилактике ювенального рецидивизма, около трети регионов в своей работе используют разработанные самостоятельно региональные программы. Это свидетельствует о востребованности программ, учитывающих региональные особенности и конкретные показатели ювенального рецидивизма. Программы профилактических мероприятий приняты во многих, но не во всех регионах России (отсутствуют или находятся на этапе согласования).

РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом характера проводимых мероприятий отмечено следующее. Образовательные мероприятия преимущественно проводятся в отношении лиц, еще не совершавших правонарушения (меры превентивного характера). Мероприятия по социальной адаптации и реабилитации преимущественно проводятся в отношении несовершеннолетних лиц, вернувшихся из мест лишения (ограничения) свободы.

Целевую группу преимущественно составляют несовершеннолетние лица, хотя целесообразность расширения целевой группы за счет законных представителей и социальных работников очевидна.

Наблюдается тенденция по расширению практики досудебного восстановительного сопровождения несовершеннолетних, деятельность которой включает в себя социально-психологическое и социально-правовое сопровождение несовершеннолетних на стадиях досудебного расследования, судебного процесса и в период нахождения в местах лишения (ограничения) свободы. Такое сопровождение осуществляется индивидуально, последовательно, непрерывно.

Осуществляются попытки стандартизировать и распространить единые принципы, подходы к проведению мероприятий на основе рекомендаций, разработанных федеральными органами управления. Это позволяет не только получить массив аналитических данных, но и выявить наиболее результативные практики, выделить факторы региональной специфики.

Отдельные учреждения имеют возможность не только участвовать в реализации региональных программ, но и разрабатывать и реализовывать собственные программы, специализирующиеся на организации досуговой деятельности и оказании услуг дополнительного профессионального образования.

По характеру проводимых мероприятий отмечено, что большая часть мероприятий проводилась в групповом формате, при этом группы формировались целевым образом на основе предварительного анализа индивидуальных рисков. Для мероприятий, проводимых в формате индивидуальных занятий, характерно применения методов социальной реабилитации. Для мероприятий в групповом формате характерно преимущественно методы социально-трудовой реабилитации.

Развитие информационного обеспечения профилактической работы способствует информированию о ресурсах межведомственной системы социального сопровождения для обеспечения беспрепятственного доступа к услугам, участию в конкурсах социальной направленности.

Комплексный подход к мероприятиям по профилактике ювенального рецидивизма проявляется в способе координация индивидуальных маршрутов социальной адаптации несовершеннолетних. Маршрут учитывает все стадии досудебного, судебного сопровождения и сопровождения в местах лишения (ограничения) свободы. В отношении каждого несовершеннолетнего лица разрабатывается межведомственный план индивидуальной профилактической работы – карта социального сопровождения. Для реализации данного плана закрепляются ответственные должностные лица органов и учреждений системы профилактики.

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящий момент даже обобщенные в исследовании данные представляет собой только разрозненную мозаику отдельных очагов реабилитационной деятельности в регионах. Препятствиями для более результативной профилактической работы является отсутствие объективных, четких критериев эффективности региональных программ по работе по реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних лиц. Методо-

логическим препятствием является отсутствие выстроенной в единой логике системы оценивания и прогнозирования показателей, характеризующих динамику ювенального рецидивизма. Правовым ограничением является отсутствие единой Федеральной программы работы по реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних лиц. Все это создает трудности в оценке эффективности результатов мероприятий по профилактике ювенального рецидивизма, но может рассматриваться как перспективный план развития на будущее.

Литература

1. Идобаева О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: диссертация ...доктора психологических наук: 19.00.07/Идобаева О.А., [Место защиты: Моск.гос.лингвист.ун-т].-Москва, 2013. – 389 с.: ил. РГБ ОД, 7114-19/2.
2. Подольский А.И., Идобаева О.А., Идобаев Л.А. Подросток в современном мире: заметки психолога. Санкт-Петербург: КАРО, 2007.-268, [1] с., 22 см.- (Психологический взгляд: ПВ). – Библиогр.: с. 266-268. – 2000 экз. – ISBN 978-5-89815-932-0 (в пер.)
3. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. №520-р. «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и плана по её реализации». Электронный доступ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/> (дата обращения 13 ноября 2018 г.)
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» Электронный доступ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения 13 ноября 2018 г.)

4. ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

Современные ресурсные технологии в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних

*И.А. Акопянц, И.А. Салтанова
ГБУ ЦССВ имени Ю.В.Никулина*

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАННИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, СРЕДСТВАМИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков всегда была актуальной, особенно для воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (интернаты, детские дома, центры содействия семейному воспитанию и др.). Дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, имеющие асоциальный жизненный опыт, часто дезадаптированы и испытывают глубокие душевные потрясения, так как с раннего возраста не осознают, что есть норма, а что является нарушением их психического состояния.

Девиантное поведение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может проявляться в разном возрасте и различными способами: самовольные уходы, бродяжничество, хамство, воровство, употребление ПАВ, мелкое хулиганство, агрессивность.

Девиантное поведение оказывает максимально отрицательное влияние не только на психическое и физическое развитие ребенка-сироты, но и на процесс его социализации и адаптации в социуме.

Государственное бюджетное учреждение города Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства имени Ю.В.Никулина» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ ЦССВ имени Ю.В.Никулина) является организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Учреждение было открыто в 1995 году при содействии Народного артиста СССР, Героя социалистического труда Юрия Владимировича Никулина. В учреждении воспитываются дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в возрасте от 0 до 18 лет, в том числе дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья.

Особенность ГБУ ЦССВ имени Ю.В.Никулина заключается в том, что все воспитанники получают допрофессиональную подготовку по различным жанрам циркового искусства (жонглирование, акробатика, иллюзия, воздушная гимнастика, эквилибр на моноцикле и др.) и дисциплинам художественно-эстетического направления в рамках дополнительного образования.

Одним из эффективных подходов к профилактике девиантного поведения воспитанников в ГБУ ЦССВ имени Ю.В.Никулина является социокультурная деятельность, которая представляет собой процесс, направленный на создание условий для более полного развития и самореализации воспитанника учреждения. При этом решается все многообразие проблем, связанных с организацией досуга детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку одной из причин возникновения девиаций, является именно бессодержательно проводимое свободное время.

Социокультурная деятельность в условиях центра содействия семейному воспитанию позволяет организовать личностно-ориентированную и содержательно насыщенную социокультурную среду жизнедеятельности воспитанников, расширить педагогические возможности воспитательного процесса, а также компенсировать дефициты социализации, преодолеть последствия социальной дезадаптации воспитанников.

Социокультурная деятельность может использоваться как один из эффективных методов профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению, по следующим причинам:

- социокультурная среда позволяет воспитанникам проявить себя как субъектам социально значимой и социально успешной деятельности, что положительно скажется на социальном имидже ребенка-сироты;
- социокультурная деятельность является мотивом создания, сохранения и распространения культурных ценностей;
- социокультурная деятельность обеспечена необходимыми инструментами воздействия на подсознание и поведение детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Особенностью Школы циркового искусства является вовлечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в добровольную социально полезную деятельность. Эта деятельность направлена на цели, выходящие за рамки групповых, она ориентирована одновременно и на процесс, и на результат и способствует формированию навыков позитивного общения, активной гражданской позиции молодого человека. Если на начальном этапе такой деятельности мотивы ее участников скорее индивидуа-

листочны или сосредоточены на группе, то впоследствии они в значительной мере становятся все более широко социальными, направленными на других, даже незнакомых людей. Личность формируется в деятельности, и именно характер социально значимой деятельности в подростковом возрасте определяет мировоззрение молодого человека, его отношение к себе и другим людям, к труду. Таким образом, ребенок, оставшийся без попечения родителей, из «никому не нужного» превращается в «нужного для всех».

Воспитанники ГБУ ЦССВ имени Ю.В.Никулина активно привлекаются к волонтерской работе, участвуя в различных благотворительных проектах и акциях. С концертными программами и театральными постановками они посещают пансионаты ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, ветеранов труда, госпитали, центры социальной адаптации граждан.

С сентября 2016 года коллектив Школы циркового искусства реализует социокультурный проект «Социоцирк». Основная идея проекта – социализация средствами циркового искусства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, людей старшего возраста, вовлечение обучающихся в новые социальные связи, расширение кругозора, предоставление возможности заниматься творчеством, имеющим оздоравливающий эффект.

В рамках работы по социальному проекту в Школе циркового искусства имени Ю.В. Никулина созданы команды волонтеров, состоящие из воспитанников, опытных педагогов дополнительного образования, ветеранов цирка, которые проводят в учреждениях социальной сферы выездные мастер-классы по различным жанрам циркового искусства: жонглированию, иллюзии и др.

Предлагаемые занятия очень доступны: дети и взрослые развивают физические навыки, раскрывают творческий потенциал с помощью нового, интересного занятия. Цирковая педагогика – это интересный, яркий, красочный метод, который способен увлечь ребенка и людей более старшего возраста.

Частью реализации проекта «Социоцирк» является музейная педагогика. В музеях ГБУ ЦССВ имени Ю.В. Никулина (Мемориальный музей Ю.В. Никулина, Музей «История циркового костюма», Зал воинской славы) воспитанники проводят экскурсии для людей разного возраста, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, совмещенные с мастер-классами по цирковому искусству, разработана специальная тематическая экскурсия для слепых и слабовидящих детей «Цирковой реквизит». Подготовка экскурсоводов-воспитанников – особая часть работы музейного педагога. Воспитанникам центра содействия семейному воспитанию, как и любому человеку, важно позиционировать себя с положительной стороны. Демонстрация музейных предметов, проведение экскурсии или ее фрагмента уменьшает тревожность, позволяет почувствовать себя нужным, формирует представление о востребованности в социуме определенных качеств личности.

Одной из эффективных форм работы по профилактике девиантного поведения может стать активное привлечение воспитанников к участию в фестивалях детского творчества. ГБУ ЦССВ имени Ю.В.Никулина организует и ежегодно проводит 3 фестиваля: Открытый цирковой фестиваль детского и юношеского творчества «Никулинская весна в Кузьминках», театральный фестиваль «Шаг навстречу» и фестиваль «Социоцирк».

Фестивали предоставляют воспитанникам возможность пробовать, и раскрывать свое творчество одновременно в нескольких направлениях искусства на равных со своими сверстниками, воспитывающимися в обычных семьях.

В заключение отметим, что, на наш взгляд социокультурная деятельность является одним из наиболее эффективных способов профилактики девиантного поведения воспитанников организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и одним из значимых компонентов системы социализации подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Герасимова И.А. Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в процессе профилактики девиантного поведения сирот: исторический аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14734> (дата обращения: 29.11.2018).
2. Мищенко О. П. Факторы девиантного поведения подростков, воспитывающихся в детских домах // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 04. – ART 75076. – 0,5 п. л. – URL: [2http://e-koncept.ru/2015/75076.htm](http://e-koncept.ru/2015/75076.htm) (дата обращения: 29.11.2018).
3. Моисеева М.Г. Модель профилактики девиантного поведения детей-сирот средствами социально-культурной анимации // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №5. С.19-25.

И.А. Ахметшина

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

ПЕРВИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно положениям Конвенции о правах ребенка, Конвенции о правах инвалидов и Закона «Об Образовании в Российской Федерации», каждый человек имеет право на качественное образование вне зависимости от своих особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [4]. В связи с этим, идея создания инклюзивного образования находит все большую поддержку. Поэтому прослеживается тенденция к инклюзивной форме образования детей, имеющих те или иные отклонения в психофизическом развитии. Введение в 2015 г. Федерального государственного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общеобразовательную практику диктует потребность создания специальных условий для организации инклюзивного образования, т.е. обучение таких детей может быть организовано совместно с их здоровыми сверстниками в общеобразовательных организациях [3, гл. 3]. Это значит, что появление ребенка с особыми потребностями в классе уже не будет вызывать таких противоречивых чувств и эмоций, а станет рядовым событием, в связи с чем в образовательной среде появятся новые психолого-педагогические проблемы, в том числе и проблемы насилия и проявления жестокости.

Внедрение в образовательный стандарт инклюзивной формы обучения ведет за собой новые проблемы, одной из которых является буллинг. Обозначенная проблема требует анализа факторов риска возникновения буллинга в детской среде, его механизмов, форм, особенностей поведения участников и условий формирования благоприятных межличностных взаимодействий в инклюзивных школах. Именно поэтому одной из первоочередных задач педагогического коллектива образовательного учреждения является разработка и реализация программы социально-педагогической профилактики школьного буллинга к детям с ограниченными возможностями здоровья. Предотвращение случаев школьного насилия является важнейшей задачей государства и общества в целом, поскольку жестокое отношение к ребенку неминуемо приводит к негативным последствиям.

Проблема первичной социально-педагогической профилактики школьного буллинга становится одной из самых важных и необходимых. Школьный буллинг — это общественное явление, характерное в большей степени организованным детским коллективам. Многочисленные исследователи объясняют это обстоятельство тем, что шко-

ла представляет собой универсальную арену, манеж для разрядки детьми своих многочисленных накопившихся дома негативных эмоций и неблагоприятных чувств. Школа является важнейшим звеном в системе государственных институтов по предупреждению и профилактике негативных явлений среди учащихся. Особая роль в этой работе принадлежит социальному педагогу [1; 2].

Впервые явление буллинга было описано скандинавским ученым Д. Олвеусом в 70-е годы XX в. В то же время появилось и понятие «буллинг в школе». Исследованием феномена буллинга занимались зарубежные (А. Бартини, К. Босворт, Б. Глейзер, А. Гольдштейн, А. Гуггенбуль, И. Колмен, Д.А. Лэйн Д.П. Мак-Ларен, Е. Мунте, В.Т. Ортон, К. Пеллегринн, А. Пикас, Е. Роланд, Т.В. Сейджер, М. Селигманн, А. Сурандер, Д.П. Таттум, П.П. Хайнеманн, А.М. Хорн, М. Шеффер и др.) и отечественные (И.С. Бердышев, Е.Н. Волкова, А.В. Гришина, Е.Ю. Зотова, И.С. Кон, М.Г. Нечаева В.Р. Петросянс, Н.А. Польская, О.А. Селиванова, Ю.А. Скроцкий, Г.У. Солдатова, Д.Н. Соловьев, Т.С. Шевцова и др.) психологи и педагоги.

На основании выше сказанного нами выявлены *противоречия* между: актуальностью проблемы школьного буллинга и недостаточной изученности вопроса буллинга к детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательного учреждения; потребностью образовательного учреждения в организации работы по предотвращению школьного буллинга и отсутствием методического обеспечения социально-педагогической профилактики буллинга к детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательного учреждения. В этой связи нами сформулирована *проблема исследования*: каковы возможности образовательного учреждения в организации работы по социально-педагогической профилактике буллинга к детям с ограниченными возможностями здоровья?

Опытно-экспериментальная база исследования: МОУ СОШ №17 г. Орехово-Зуево Московской области, 9 «А» (25 чел.) и 9 «Б» (26 чел.) классы. Социальный педагог О.Н. Степанова.

Методы исследования: изучение и анализ научной и методической психолого-педагогической литературы; метод экспертных оценок; анализ продуктов деятельности; диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки); опросник для выявления уровня агрессивности (Л.Г. Почебут); опросник «Ситуация буллинга в школе» (В.Р. Петросянц); методика на выявление «Буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина); структурированная беседа, направленная на выявление отношения к людям с ОВЗ; опросник Ф.Э. Шереги (дополнительно в анкету введены вопросы: информированность о людях с ОВЗ, уровни их восприятия, отношение к интеграции с такого рода людьми); качественная и количественная обработка данных.

Для выявления присутствия буллинга в образовательном учреждении нами были проведены диагностика состояния агрессии Басса-Дарки и опросник Л.Г. Почебут, которые выявили наличие агрессии со стороны подростков. Использование опросника агрессивности Л.Г. Почебут позволил нам выявить, что среди учащихся 9 «А» и 9 «Б» классов: 10,1% респондентов обладают высокой степенью агрессивности и низкой степенью адаптированности; 67,7% опрошенных продемонстрировали средний уровень

агрессивности и адаптированности; 22,2% учащихся отличаются низкой степенью агрессивности и высокой степенью адаптированности.

Для выявления феномена буллинга в образовательном пространстве был проведен опросник «Ситуация буллинга в классе» В.Р. Петросянц. Данный опросник помогает выявить ситуацию буллинга в классе и разделить выборку подростков на две группы: «жертвы» – ученики, которые представили высокую степень тенденции быть жертвой буллинга и не проявляли агрессивных действий в отношении других учеников; «обидчики» – ученики, которые представили себя как участников буллинга частотой несколько раз.

Следующей была проведена методика на выявление «Буллинг-структуры» Е.Г. Норкина, которая позволяет узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов. Данная методика дает возможность определить «буллинг-структуру», для дальнейшей работы по профилактике школьного буллинга. Ответы показали, что проблема насилия в школе существует – 64,3% школьников дали положительный ответ. К тем, кто совершает насилие относятся: 43,9% – одноклассники, 20,4% – педагоги. Безопасность в школе и классе: 48,6% – считали себя в полной безопасности, 36,2% чувствуют себя спокойно. На вопрос, как часто в вашем классе происходят насилия (обзывания, насмешки обидные жесты или действия), учащиеся ответили: 5,3 % – «постоянно ссоры и драки»; 41,4 % – «нет, у нас такого нет»; 42,3% – «почти нет, если не считать пару случаев»; 11% – «это должно быть».

Полученные результаты говорят о том, что буллинг в образовательном учреждении существует. В основном, конечно, считается, что школа безопасная в отношении насилия. В общеобразовательном учреждении больше отмечено психологическое насилие: отказ от общения, отказ играть и заниматься, сидеть за одной партой, приглашать на день рождения, объявление бойкотов и др. Иногда приходится испытывать унижение и оскорбление перед всем классом.

Опросник Ф.Э. Шереги, представляет собой анкету, в которой 15 вопросов (4 вопроса открытого типа, 11 закрытого). По результатам разговора и опросника испытуемые были распределены на 3 категории (ПО принимающее отношение; НО неопределенное отношение; ОО отвергающее отношение). К команде (ПО) были причислены респонденты, ответы которых отличались явным терпимым и человеколюбивым взаимоотношением к детям с ОВЗ – 44%. Испытуемые определяли ребенка с ОВЗ как полноценную личность, имеющую право на равноценную жизнь в обществе, выражали сопереживание и понимание необходимости оказания помощи. На вопрос «Как вы думаете, кто такие дети с ОВЗ?» многие из респондентов ответили «обычный человек». Во вторую группу (НО) входили испытуемые с нейтральным, отстраненным или амбивалентным отношением к детям с ОВЗ – 32%. Ответы второй группы не содержали прямого негативного отношения, но встречались высказывания о том, что без чьей-либо помощи такие дети бесполезны для общества. В третью группу (ОО) были причислены подопытные, которые выражают отвергающее отношение. Им не характерно сопереживание, уважение и стремление проявить поддержку детям с ОВЗ. Ответы опрашиваемых содержали непосредственную отрицательную окрашенность – 24%. Таким

образом, практически половина респондентов показывает принимающее отношение к детям с ОВЗ. В то же время треть испытуемых занимают отвергающую позицию.

В 9 «Б» классе МОУ СОШ №17 г. Орехово-Зуево Московской области обучается учащийся с ОВЗ у которого диагностировано нарушение познавательных процессов, вместе с патологией двигательно-кинестической функциональной системы существенную роль играют интеллектуальные и речевые расстройства. Было установлено, что этот учащийся подвергается школьному буллингу со стороны одноклассников. Это было установлено посредством индивидуальной беседы с подростком, проведением структурированной беседы направленной на выявление отношения к людям с ОВЗ и опросника Ф.Э. Шереги, среди которой были, следующие вопросы «Учащиеся с ОВЗ должны обучаться...», более чем 20% ответили, что «индивидуально с преподавателем», либо «в специализированной организации (коррекционной школе)». На вопрос «Как вы относитесь к интегрированной образовательной среде (учащиеся с ОВЗ обучаются вместе со здоровыми детьми)?», были такие ответы, как «отрицательно» и «некоторые аспекты обучения устраивают, а некоторые нет».

Нами была разработана Программа социально-педагогической профилактики буллинга к детям и к детям с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе, которая была апробирована МОУ СОШ №17 г. Орехово-Зуево Московской области.

Основные исполнители программы: администрация, педагогический коллектив школы, родители обучающихся. В рамках программы школа осуществляет взаимодействие с управлением социальной защиты населения, отделом опеки и попечительства, центром занятости населения, КДН и ЗП, органами здравоохранения, отделом межведомственного взаимодействия по молодежной политике, физической культуре и спорту администрации Орехово-Зуевского муниципального района.

Целевая группа: первичная – подростки в возрасте 14-15 лет; вторичная – педагоги, родители учащихся.

Цель программы: содействовать предотвращению и профилактике ситуации буллинга среди обучающихся, формирование благоприятных условий в целях социализации обучающихся с ОВЗ и обеспечение их прав на легкодоступное и высококачественное образование в школе.

Этапы реализации программы: подготовительный этап (анализ психолого-педагогической литературы и нормативно-правового обеспечения: нормативно-правовые документы, по работе в образовательном учреждении, изучение реализации программ в других субъектах; поддержка в повышении профессиональной подготовки педагогов); практический этап (осуществление мероприятий согласно Программе по предупреждению и профилактике буллинга; организация и проведение социальных акций и школьных мероприятий с учащимися, родителями; сотрудничество с городскими организациями в рамках осуществления мероприятий по Программе; диагностика деятельности педагогического коллектива и учащихся по данной Программе); заключительный (анализ работы, подведение итогов).

Ожидаемые результаты: своевременное обнаружение ребенка с проблемами адаптации, обусловленными ограниченными возможностями здоровья, понижение сте-

пени враждебности у школьников, за счет формирования толерантности и способности к эмпатии, осознания личной индивидуальности, развитие и формирование у школьников умений и навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях; снижение показателя уровня проявления школьного буллинга к абсолютно всем категориям обучающихся, повышение результативности участия ребенка с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в школе, в различных проектах по самореализации и социализации ребенка; поочередное воплощение системы программных мероприятий гарантирует формирование комплексной системы оказания различной поддержки в школе ребятам с ограниченными возможностями здоровья и их родителям.

Эффективность осуществления программы оценивается согласно тому, в какой степени в школе сформированы условия для самостоятельного творческого освоения ребенком с ограниченными возможностями здоровья системы взаимоотношений с окружающими и лично с собою, совершения каждым ребенком личностно значимых актуальных выборов.

Целями мероприятий по предотвращению и профилактике школьного буллинга являются: оказание поддержки ребенку справиться со стрессовой обстановкой и злостью, подготовить преподавателей для работы с трудными детьми; способствовать улучшению социального здоровья; психолого-педагогическое просвещение родителей; ликвидировать психотравмирующих и социально небезопасных ситуаций.

Литература

1. Бобровникова Н.С. Профилактика буллинга в образовательной среде / Н.С. Бобровникова // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 759-761. – URL <https://moluch.ru/archive/116/31371/> (Дата обращения: 29.11.2018).
2. Бочавер А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей [Электронный ресурс] / А.А. Бочавер // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т.6. №1. – С. 47–55. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bochaver.phtml> (Дата обращения: 29.11.2018).
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 г. №1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/ (Дата обращения: 29.11.2018).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 29.11.2018).

И.В. Багина

ГБОУ «Мончегорская коррекционная школа»
(ГБОУ Мончегорская КШ)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

Здоровые дети – это благополучие общества. Проблема сохранения здоровья – социальная, и решать её нужно на всех уровнях общества. Состояние здоровья детей в последние годы неуклонно ухудшается, что вызывает обоснованную тревогу.

Результаты обследования детей с ограниченными возможностями здоровья выявляют следующие негативные параметры:

- ▼ наличие различных соматических заболеваний;
- ▼ частое отставание в физическом развитии (низкий рост, дефицит массы тела);
- ▼ низкий уровень физической подготовленности;
- ▼ сниженная самооценка, повышенный уровень тревожности;
- ▼ частые случаи вегетативных расстройств.

Поэтому большое значение имеет организация системы сознательных, целенаправленных педагогических действий, связанных с телесно-физическим, психическим и социально-нравственным развитием детей. Цель этой деятельности заключается, прежде всего, в том, чтобы содействовать оптимальному физическому и интеллектуальному развитию ребенка с учетом его индивидуальных особенностей, требований социализации.

Школа не в состоянии изменить все внешние факторы в жизни обучающихся, которые отрицательно влияют на состояние их здоровья, однако системный подход может изменить деятельность образовательного учреждения в необходимую сторону.

Для этого в нашей школе имеется хорошая материальная база, которая соответствует современному образовательному учреждению. В настоящее время в школе проводится комплекс мер и мероприятий по профилактике и укреплению здоровья обучающихся.

Непосредственно вопросами здоровья в нашей школе занимается опытная команда: врач-невролог, медицинская сестра, педагог-психолог, учитель физкультуры, учитель ритмики, педагоги дополнительного образования, учитель-дефектолог, социальный педагог, учителя и воспитатели.

Работая с самыми маленькими детьми в нашей школе, я поставила перед собой конкретную задачу – активно использовать созданные условия для обучения и воспитания детей в школе, чтобы каждому ребенку было комфортно и психологически и физически.

Одним из главнейших условий эффективного здоровьесберегающего пространства школы является использование в работе здоровьесберегающих технологий. В школе осуществляются регулярные медицинские осмотры, диспансеризация обучающихся, мероприятия по санитарно-гигиеническому просвещению школьников, их родителей, учителей. Проводятся беседы с ребятами на темы: «Режим дня школьника», «Как правильно чистить зубы», «Витамины – наши друзья», «Уроки доктора Айболита», «Простуда, берегись!» и другие. В школе введен факультатив «Разговор о правильном питании».

На уроках создаю условия для здорового развития детей:

- ▼ соблюдаются физиологические основы учебно-воспитательного режима (учитываю время трудоспособности, утомляемость, учебную нагрузку, провожу физкультминутки, гимнастику для глаз, точечный массаж, упражнения для развития мелкой и общей моторики); смена деятельности соответствует изучаемому материалу;
- ▼ наблюдаю за посадкой обучающихся и при необходимости произвожу чередование, либо корректирую позы школьников в зависимости от вида работы;
- ▼ создаю психологический климат. На уроках преобладают положительные эмоции. Широко использую игровые моменты для развития коммуникативных навыков;
- ▼ в классе производится гигиеническая оценка условий и технологий обучения (воздушно-тепловой, световой режимы, регулярное проветривание класса, влажная уборка, режим и организация образовательного процесса). А также провожу обеззараживание воздуха при помощи облучателя – рециркулятора бактерицидного.

В школе организован питьевой режим: установлены фильтры для воды «Гейзер», питьевой фонтанчик, родник Заполярья (Живая родниковая вода).

Отдельное внимание уделяю привитию детям культурно-гигиенических навыков. Все дети имеют сменную обувь, регулярно моют руки. Дети получают полноценное питание.

Часто с детьми включаем фонтанчики, которые находятся в холе, в столовой, в комнате психологической разгрузки. Журчание воды оказывает благоприятное воздействие, как на здоровье, так и на психику, а также слух, зрение; помогает отвлечься от повседневной суеты, расслабиться и снять напряжение после уроков и даже восстановить и закрепить здоровье.

В режиме дня есть место отдыху с максимальным пребыванием на открытом воздухе, экскурсии. На территории школы-интерната оборудована игровая площадка, баскетбольная площадка, футбольное поле. Малые игровые формы и спортивно-игровой комплекс дают возможность воспитанникам заниматься спортивными играми на свежем воздухе круглый год. Зимой кроме прогулок на свежем воздухе дети катаются с

ледяной горки, а также на коньках и лыжах, проводим конкурсы на лучшую или оригинальную снежную фигуру.

Играем с детьми в подвижные игры и в спортзале.

Здоровьесбережение реализуется через оптимизацию содержания и целенаправленной организации урока и внеклассного занятия. Во внеурочное время ходим с ребятами в тренажерный зал, в спортивный зал.

На классных часах провожу беседы о здоровом образе жизни. В рамках школы регулярно проводим различные акции, которые пропагандируют здоровый образ жизни. Мы с малышами участвуем в конкурсе плакатов, рисунков, ставим миниатюры.

В целях развития положительных эмоций у обучающихся, воспитанников, коррекции нравственных качеств личности активно участвуем в спортивных праздниках и Днях здоровья, которые пропагандируют здоровый образ жизни. Проводятся школьные праздники «День смеха», «Новогодний карнавал», «В гостях у Мойдодыра», спортивно-игровой праздник, посвященный Дню защитников Отечества «Эх, добры молодцы!», «Масленица», «День урожая».

Активно внедряю в практику работы разные виды терапий: изотерапия, фототерапия, сказкотерапия, игротерапия, арт-терапия.

В школе оборудована сенсорная комната, предназначенная для снятия у детей нервного возбуждения, тревожности. У детей развиваются двигательные функции.

В школе много цветов, созданы зеленые уголки в классах, в рекреациях, в столовой.

Ежегодно воспитанники проходят углубленный медицинский осмотр, диспансеризацию. Результаты осмотра оформляются медицинской службой школы и доводятся до сведения педагогов и родителей. По итогам диспансеризации дети разделены по группам здоровья, физкультурным группам, ЛФК. В классе с учетом рекомендаций медицинской службы имеется папка здоровья.

В целях снижения соматических заболеваний осуществляется С-витаминизация пищи. В школе имеется кислородный коктейлер для приготовления кислородного коктейля в фитобарах. В целях оздоровления детей активно используются фито, аромотерапия, витаминопрофилактика.

Состояние здоровья и работоспособность школьников в значительной степени зависит от среды, в которой осуществляется учебно-воспитательный процесс. Строгое соблюдение физиолого-гигиенических нормативов и стандартов позволяет оптимизировать влияние учебной нагрузки на организм ребенка, предотвращать негативные последствия.

Научить детей жить без конфликтов и стрессов, укреплять, сохранять свое и ценить чужое здоровье, усилить мотивацию учения, привить принципы здорового образа жизни помогает применение в педагогическом процессе здоровье сберегающих технологий.

Литература

1. Безруких М. М., Сонькина В. Д. Методические рекомендации: Здоровьесберегающие технологии в образовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения [Текст] / Под ред. М. М. Безруких, В. Д. Сонькина. – М.: Триада-Фарм. – 2002. – 114 с.
2. Ежова Н. Н. Рабочая книга практического психолога [Текст] / Н. Н. Ежова. – Изд. 5-е. – Ростов н/Д : Феникс. – 2007. – 315 с.
3. Щуркова Н. Е. Классное руководство: игровые методики [Текст] / Щуркова Н. Е. – Изд. 3-е. – М.: Педагогическое общество России. – 2006. – 224 с.
4. Бердова О. С. Инновационный подход к организации физического воспитания учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2009. – №4(34). – С. 25-28.
5. Ерофеев М. Б., Ковалев В. И., Фирсова М. М. Здоровьесберегающая роль внеклассных физкультурно-спортивных мероприятий // Директору школы и его заместителю по воспитательной работе. – 2009. – №10 – С.13-17.
6. Костенко А. Б. Повышение уровня физической подготовленности учащихся 1-4 классов с поддержкой психического развития на основе преимущественного развития выносливости // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2009. – №5 (35) – С.30-34.

С.Н. Белова, С.В. Сеницына

МБОУ «Школа №7 для обучающихся с ОВЗ» г.Березники Пермского края

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ В ШКОЛЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Семейное благополучие в большей степени оказывает влияние на развитие ребенка с ОВЗ. Но семьи обладают разным воспитательным потенциалом, реализуют различные воспитательные функции, многие из них имеют потребность в психологическом сопровождении или помощи психолога. Многие родители в сложившейся ситуации не способны самостоятельно справиться с навалившимся на них грузом проблем. Большинство родителей нуждается в информационной помощи.

С учетом выявленных проблем в работе с семьей мы применяем следующие методы, подходы, технологии:

Метод междисциплинарного ведения случая – это комплекс мероприятий, проводимых совместно с командой педагогов и специалистов для достижения общих целей по улучшению качества жизни обучающегося, защиты его интересов и прав. При планировании работы учитываем рекомендации, полученные заместителем директора на курсах «Программа взаимодействия педагогов ОУ с семьей в условиях реализации ФГОС».

Технология социально-культурной деятельности – создание условий для детей и родителей, для их свободного общения и познания, т.е. такую воспитательную и развивающую среду, которая позволит им содержательно и интересно проводить время. Организована и действует система детско-родительских мероприятий, имеющих воспитательное значение, в рамках которых проводятся тематические представления и конкурсы, организуются благотворительные акции и реализуются проекты (День матери, участие в конкурсе презентаций лучшего опыта семейного воспитания, в ежегодном школьном празднике «Семья – это здорово», в проекте «Жизнь – радуга: играй красками» (совместно с ДЦБ), в проекте «Увидеть мир сердцем» (совместно с музыкальной школой и многие другие).

Технологии формирования ответственного родительства, ценности семейной жизни. С 2012 года школа имеет статус экспериментальной, инновационной, стажерской площадки от НОУ «Академия родительского образования» г.Перми. Мы прошли повышение квалификации по теме «Технологии духовно-нравственного воспитания детей и родителей». С 2014 года ежегодно принимаем участие в работе краевых научно-практических конференций, проводимых на базе школы совместно с «Академией родительского образования» («Технологии формирования осознанного родительства»,

«Духовно-нравственное воспитание как неотъемленный компонент реализации ФГОС»). В своей работе с семьями обучающихся активно используем наиболее эффективные практики.

Педагогическое информирование (просвещение) широко применяем в целях повышения психолого-педагогической и социально-правовой компетентности родителей в вопросах воспитания, общения с ребенком, а также по защите интересов семьи. Данную работу организуем в традиционных и нетрадиционных формах: «семейные чтения», «родительские тренинги», «тематические консультации», «семинары-практикумы», «семейные викторины», «оформление стендов», «родительские собрания», «выпуск буклетов и памяток». В старших классах реализуем программу «Этика».

Технологии формирования здорового образа жизни. Участие в Днях здоровья, городских профилактических акциях, в городских фестивалях спорта для детей-инвалидов «Без участия нет побед», «Спорт в сердце каждого», выезд на лыжную базу «Снежинка» (совместно с ЦДЮНТТ), посещение бассейна «Кристалл» и многие другие мероприятия способствуют приобщению детей совместно с их родителями к ведению здорового образа жизни. Реализуем программу «Психология здоровья» в 5-6 классах. Более эффективному внедрению данной технологии способствует обучение на курсах по данному направлению.

В своей работе применяем *технологии профилактики девиантности и асоциальности*. В летнее оздоровление проводим занятия для обучающихся «группы риска» и СОП, инвалидов и детей из малообеспеченных семей, которые вовлекаются в летнюю занятость в первую очередь. Реализуем программы внеурочной деятельности и факультативных курсов «Уроки добра», «Развитие эмоционально-волевой сферы», социально-психологические профилактические программы с детьми «группы риска» и СОП «Сталкер», «Точка опоры». В рамках реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей 2012-2017 гг. используем в работе с обучающимися методические материалы международного дистанционного информационно-образовательного проекта «Медиация в образовании» в целях профилактики негативных социальных явлений, жестокости в детско-юношеской среде, в целях формирования бесконфликтной среды и внедрения в практику работы образовательной организации восстановительного подхода, медиативного способа урегулирования споров.

Технология домашнего визитирования совместно с педагогами и специалистами позволяет нам иметь более четкое и наглядное представление о том, в каких условиях живут семья и ребенок, какие существуют проблемы и конфликты, а следовательно, сделать вывод о том, какие виды помощи необходимо в данном случае предоставить. Плановый мониторинг ситуации в семье, находящейся на контроле, позволяет фиксировать положительные или негативные изменения. Кроме этого осуществляются внеплановые домашние визиты в семьи, которые находятся уже на крайней стадии кризиса и нуждаются в экстренной помощи, но сами по разным причинам не обращаются или не попадают в систему социальной защиты. Как правило, сигналы о наличии проблемы нам поступают со стороны соседей, знакомых, родственников семьи или выявляются на школьных консилиумах, советах профилактики. По итогам посещения семьи состав-

ляем акт жилищно-бытовых условий или информационную карту, ознакомливаем с результатами законных представителей.

Семейная терапия на дому дополняет технологию домашнего визитирования и может быть включена в программу комплексной работы с семьей. Работа с семьей и ребенком в среде, в которой они живут, стимулирует развитие адаптационного семейного потенциала и разрешение конфликтов. Кроме этого, данную технологию применяем в семьях, когда родитель или ребенок не могут прийти в школу по состоянию здоровья или у них имеется «психологический барьер» к посещению школы.

Семейное консультирование (индивидуальное, групповое). Консультативную помощь оказываем в зависимости от запроса клиента или возникшей проблемы. Осуществляем деятельность в сфере оказания психологических услуг семьям и детям, находящимся в кризисном состоянии, в этом помогает пройденная профессиональная переподготовка по программе «Кризисный психолог». При необходимости привлекаются другие субъекты профилактики города (специалисты, службы, учреждения).

Построению работы по психологическому сопровождению семьи и применению данных технологий нам помогает постоянное самообразование и обучение на курсах: «Профилактика деструктивных форм поведения у детей и подростков», «Технологии профилактики школьного насилия (буллинга) в образовательном пространстве», «Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними», «Медиативные технологии в работе классного руководителя», «Технологии реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении», «Технологии психосоциальной помощи детям и подросткам в ситуации суицидального риска», «Системный подход при организации помощи детям из дисфункциональных семей».

Литература

1. Беличева С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей «группы риска». – М., 2006.
2. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семейного неблагополучия в Пермском крае: авторские программы педагогов и специалистов системы образования, социальной защиты детства, учреждений и ведомств по делам молодежи Пермского края: метод. пособие / отв. за выпуск Л.А. Метлякова; Перм. гос. гуманит.-пед. ун.-т. – Пермь, 2013. – 221 с.
3. Шульга Т.И., «Работа с неблагополучной семьей», учебное пособие, М.: Дрофа, 2005. – 254 с.

А.В. Булгаков

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва*

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖГРУППОВОЙ АДАПТАЦИИ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ РЕСУРСНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Девиантные проявления в поведении несовершеннолетних не уникальны и новы, однако их изучение, профилактика и коррекция становится особенно важным сейчас на фоне резонансных происшествий и преступлений в подростковой и молодежной среде. На нее влияют как внешние, так и внутренние факторы. Различные трудности возникают в процессе адаптации представителей тех или иных социальных групп к рыночной экономике, порождают деформацию межличностных коммуникаций, диссоциацию поколений, потерю традиций. Разнообразные формы социальной патологии проявляются в широких масштабах, социальной среды криминализируется, стандартное и моральное регулирование общественных отношений резко ослабевает. Эти и другие негативные тенденции ставят чрезвычайно важную задачу для психологической науки: изучение природы, объективных законов девиантного поведения и его субъектов – девиантной личности (девиантных) и антисоциальных групп-сообществ. Наиболее актуальным индивидуальным и групповым субъектом являются несовершеннолетние. Настоящий доклад направлен на раскрытие некоторых возможностей авторской концепции межгрупповой адаптации в контексте не только исследований девиантного поведения несовершеннолетних, но построения ресурсной технологии ее профилактики.

Результаты теоретического анализа девиантного поведения несовершеннолетних, выводы о существенных его характеристиках как социального и психологического явления представлены в авторских и совместных работах [2; 3; 4; 13; 14; 16; 17; 27; 32] и исследованиях, выполненных под нашим руководством [18; 19; 20; 22].

Несколько слов о Концепции межгрупповой адаптации (МГА) и ее возможностях в контексте рассматриваемой проблемы на фоне профессиональной рефлексии.

Во-первых, теоретически – это социально-психологическая концепция среднего уровня по Р. Мертону [23; 28], разработанная 15 лет назад на обширном эмпирическом материале Военно-морского флота России [6]. Здесь для нас важны по меньше

мере три аспекта: возрастной состав (военнослужащие срочной службы едва вышли из группы несовершеннолетних), закрытость организации (неспецифичность феноменов и закономерностей), наличие многообразных взаимоадаптирующихся групп (прежде всего межпоколенное взаимодействие). Концепция прошла диверсификацию во многих областях: образовании [5; 7], социальных службах [15], медицине [12], экономике [9], межэтнических отношениях [7]. Она занимает нишу в исследованиях девиантного поведения между традиционными социологическими и психолого-педагогическими исследованиям групп, сообществ и общепсихологическим изучением личности несовершеннолетних (Беличева, Клейберг, Фирсов, Шульга и др.) [1; 21; 24; 25].

Примером является создание и развертывание в 1993-1997 годах в Севастополе психологической службы Черноморского флота, решение задач профилактики суицидального поведения военнослужащих срочной службы, по возрасту едва вступивших на путь совершеннолетия. За 5 лет применение традиционных приемов профилактики девиантного поведения в формате технологии массового мониторинга психического состояния (батарея 7 методик: Незавершенные предложения, личностные опросники Айзенка, Леонгарда-Смишека, проективные методики и др., за 5 лет лично обследовано 2,5 тыс. чел.), выявления групп риска, организационных (перевод в другое подразделение, снижение нагрузки и др.), медицинских (госпитализации) и социально-психологических мероприятий (консультирование, социально-психологические тренинги) позволила снизить количество завершенных суицидов с 5 до 0,01 на тыс. чел. Результаты обобщены в авторских методических пособиях, легли в основу кандидатской диссертации.

Во-вторых, дальнейшее теоретическое развитие Концепция получила через усиление ее принципом культурного опосредствования Л.С. Выготского. Принцип *культурного опосредствования*, примененный в социально-психологических исследованиях, носит высокий эвристический потенциал. *Культурное опосредствование* представляет собой единство – реципрокная взаимосвязь – трех аспектов культуры: среда (показатели: ценности, единство среды), опосредствования (инструментарий жизнедеятельности, деконтекстуализация медиаторов), посредничества (медиация как процесс и результат). Эмпирически нами было доказано, что аспекты культуры целесообразно изучать и управлять, используя следующий понятийный аппарат.

Среда – организационная культура образовательного, социального учреждения, доминирующая субкультура групп несовершеннолетних, учителей, преподавателей, социальных педагогов.

Опосредствование – социально-психологический климат, уровень развития и сбалансированности группы, интра-интер-метадетерминанты среды, дизайна МГА в организации, комплекс психологических механизмов МГА, применение их элементов: степени свободы, направленность, динамика.

Посредничество – на уровне личности: нелинейность восприятия членами групп ситуаций МГА; социально-психологическая адаптация личности в показателях трансформации этнической идентичности; на уровне группы: особенности МГА групп с различными профессиональными компетенциями; влияние на МГА внешнего доминирующего фактора; психологические механизмы МГА как целенаправленный, но чаще не-

используемый ресурс руководителя; на уровне организации: оптимизация МГА за счет обогащения среды.

Обращение к наследию Л.С. Выготского послужило основой практической работой автора в качестве психолога системы образования г. Москвы с одновременным преподаванием в вузах (Военный университет, РГГУ, МГОУ).

Например, работа в психологической службе московской школы №218 [8], реализующей программу стратического обучения (ее обеспечивали 5 психологов) вызвала формирование ситуации первой групповой социальной несправедливости у тех учеников, кого не взяли из-за уровня текущей успеваемости в 10-11 специализированные классы и предложили перейти в другие школы. Ситуация расформирования группы девиантных подростков. Используемая технология, основана на материалах кандидатской диссертации автора по оказанию психологической помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Технологично это было чередование занятий по психологии по специально разработанной программе с занятиями по овладению компьютерной грамотностью; традиционные консультации по профориентации; экзамен по психологии, который потряс всех и учеников, и педагогический коллектив. Результат серия статей, включая сравнительный анализ результативности групповой работы в российской школе с индивидуальной в немецкой [11].

В-третьих, МГА представляет собой процесс оптимизации взаимодействия групп со своими субкультурами, мотивационными, когнитивными, эмоциональными, поведенческими и интегральными компонентами.

Определение дает направление построения диагностического комплекса технологии профилактики девиантного поведения. Оно четкое устанавливает характеристики участников МГА ведет к расширению понимания происходящего не только в каждой конкретной ситуации межгруппового взаимодействия, но и в целом к непониманию причин, возникающих МГА проблем в конкретной социальной системе. В тоже время следует подчеркнуть трудности дифференцирования МГА от всего процесса социально-психологической адаптации личности, сложности измерения показателей МГА и проведения эксперимента в реальных условиях жизнедеятельности деятельности несовершеннолетних.

Примером является организация психологической службы школы №691[2] г. Москвы и школы №1 г. Звенигорода перед их аккредитацией. Организационной основой послужило использование волонтерских психолого-педагогических отрядов. В первом случае курсантов психологического факультета Военного университета, во втором – студентов МГОУ. Результат – массовое обследование несовершеннолетних, выявление группы риска девиантного поведения, реальное проведение консультирования и серий специализированных тренингов. Отрицательный результат, 30% курсантов, участвовавших в этой работе, уволились из ВС РФ. Все положительное и проблемное отразилось в серии статей.

Таблица

Критерии, показатели, индикаторы, методики выявления психологических механизмов МГА

Психологические механизмы МГА	Критерий	Показатели	Индикаторы (шкалы методик)	Методики
Межгрупповой неадаптивности	Социально-психологический адаптационный потенциал взаимодействующих групп	Показатели социально-психологический адаптационный потенциал взаимодействующих групп	Корреляция между показателями социальной идентичности и социально-психологической адаптации: а – Адаптивность, b – Деадаптивность, а – Приятие себя, b – Неприятие себя, а – Приятие других, b – Неприятие других, а – Эмоциональный комфорт, b – Эмоциональный дискомфорт	Методика изучения социальной идентичности (МИСИ) Шнейдер Л.Б., Хрусталева В.В.
Социальной (организационной) идентификации	Организационно-культурный потенциал взаимодействующих групп	Показатели организационной культуры взаимодействующих групп	Отношений (демократическая, семейная) Результата (предпринимательская) Творчества (ахтократическая) Порядка (иерархическая)	Методика оценки организационной культуры К.Куини и Р.Камерон в адаптации А.В.Булгакова
Совместной деятельности	Мотивационный потенциал взаимодействующих групп	Мотивы профессиональной деятельности членов взаимодействующих групп	МФ-1. Потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении МФ-2. Потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке МФ-3. Потребность в четком структурировании работы, наличии обратной связи и информации МФ-4. Потребность в социальных контактах МФ-5. Потребность формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения	Тест «Мотивационный профиль» П..Мартина и Ш. Ричи в адаптации А.В.Булгакова и О.А. Павлютенковой.

Психологические механизмы МГА	Критерий	Показатели	Индикаторы (шкалы методик)	Методики
			МФ-6. Потребность в завоевании признания со стороны других людей МФ-7. Потребность ставить для себя сложные цели и достигать их МФ-8. Потребность во влиятельности и власти, стремление руководить другими МФ-9. Потребность в разнообразии, переменах и стимуляции; стремление избегать рутины МФ-10. Потребность быть креативным, анализирующим работником, открытым для новых идей МФ-11. Потребность в совершенствовании, росте и развитии МФ-12. Потребность интересной, общественно полезной работе	

В-четвертых, методологией исследования МГА является амбивалентный подход к изучению социально-психологических явлений, включающий нормативный (структурно-функциональный) и интерпретативный (ценностно-мировоззренческий) подходы, сопряженных принципом дополнительности Н. Бора).

Амбивалентный подход не является статичным, один раз данным, он развивается, одни понятия замещаются другими. Например, категория «толерантность» постепенно уходит из понятийного поля практического психолога. Содержательное объяснение находим в концепции *allophilia* (Pittinsky, 2005) [29; 30; 31], где толерантность находится посередине между «ущерб другим» и *allophilia* (по-древнегречески «любовь к другим»), мы переводим как «человеколюбие». Это не просто семантика. В концепции толерантности отсутствует позитивное отношение к другим людям, другим группам. В результате исследователи и практики свое внимание сосредотачивают на снижении негатива, а не на поощрение (или даже признания) положительных качеств других. Термин *allophilia* – человеколюбие – заполняет эту пустоту (Pittinsky, 2005, 2009; Pittinsky & Simon, 2007). Человеколюбие (*allophilia*) по мнению автора определяется как привязанность, участие, родство, комфорт и энтузиазм по отношению к членам любой другой группы (Pittinsky, Розенталь, и Монтойя, 2009). Толерантность по Pittinsky это всего лишь середина между предрассудками и положительными межгрупповыми отношениями, это не *дихотомия* предрассудков. При возникновении конфликтов его участники соскальзывают обратно на свои изначальные и совсем не компромиссные позиции. Разрешение межгруппового конфликта требует более мощного понятия, чем толерантность. Это продвижение благоприятных отношений к членам *другой группы*, т.е. *allophilia*. «Другая группа» – понятие более широкое, чем аутгруппа и иигруппа, которые как правило дифференцируются по критерию чувства идентичности или принадлежности. Члены другой группы кроме идентичности, определяются участием в совместной деятельности, принадлежностью к определенной культуре.

На международной выборке 3500 чел., была выявлена структура *allophilia* [29]. Следующие ее компоненты могут быть положены в основу диагностического инструмента. Это: 1) *восхищение* (члены другой группы имеют желательные для своей группы качества); 2) *доверие* (члены другой группы являются надежными и моральными); 3) *соединения* (члены другой группы похожи на членов своей группы); 4) *участие* (наличие желания взаимодействовать с членами другой группы).

Считаем, что концепция *allophilia* (Pittinsky) конгруэнтно дополняет концепцию МГА, может применяться для широкого круга задач в образовании, молодежной политике, межконфессиональных и межэтнических отношениях.

В-пятых, концепция МГА содержит сформулированные закономерности, валидные эмпирически выявленные психологические механизмы, работающую модель управления и самоуправления МГА.

В прикладном плане идеи концепции реализовались в ходе практик студентов-психологов РГГУ в линейных отделах МВД на транспорте с «зацеперами», курсантов Мосу МВД России имени В.Я. Кикотя подведомственном спортивно-оздоровительном лагере «Русичи». Интересен опыт работы психолога, выпускника ВУ, офицера запаса С.Ю. Киселева в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Воз-

рождение» г. Москвы. Центр ведет поисковую военно-патриотическую работу, целью которой является вовлечение несовершеннолетних группы риска в поисковую работу, направленную на сохранение традиций и увековечивание памяти воинов, отдавших свою жизнь за Родину.

На основании изложенных теоретических и методологических основ концепции МГА, некоторых примеров ее практической реализации проведем краткий анализ возможностей концепции для построения современной ресурсной технологии профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Проектирование (социальное конструирование) и управление МГА разнообразных групп несовершеннолетних, специалистов по работе с ними, системой образования, семьей проходит по уровням.

1. Личностный уровень.

Мотивационный компонент группы несовершеннолетних девиантных подростков часто содержит: 1) меркантильные мотивы, 2) идеологические мотивы, 3) мотивы преобразования, активного изменения мира, 4) мотив власти над людьми, 5) мотивы интереса и привлекательности различных форм девиантного поведения как особой формы жизнедеятельности, 6) «товарищеская» мотивация эмоциональной привязанности, 7) мотив самореализации. Эмоциональный компонент составляет два крайних типа: предельно безэмоциональный и лабильный, склонный к сильным проявлениям эмоций. Когнитивный компонент определяется их специфической логикой и мышлением, основанных на особенностях поколения Y. Они неустойчивы, противоречивы, путаны. Необходимо учитывать, что девиантные подростки часто имеют выраженные психопатологические комплексы.

Личностный уровень вполне конгруэнтно дополняет организационную субкультуру группы с ее ценностями, направленностью, мифами, неписаными правилами, нормами.

2. Групповой уровень.

Группы девиантных подростков не представляют собой ни совершенно сплоченные, интегрированные группы, ни беспорядочные, плохо функционирующие сборища или толпы, они соответствуют понятию «промежуточная группа» [26]. Все взаимоотношения в ней подчинены основной целевой функции – реализации девиантных форм поведения.

Это порождает специфические особенности таких групп. 1) Это расплывчатое определение роли, которую играют члены группы. Кто они? Вопросы самоопределения всегда актуальны и остры для несовершеннолетних. 2) Ограниченная сплоченность такой группы. Как правило, группа девиантных подростков формируется для реализации одной, редко нескольких противоправных или экстремистских акций. Она не может функционировать постоянно (в отличие, скажем, от террористической организации, носящей более долгосрочный характер). 3) Асоциальные группы несовершеннолетних имеют чаще непостоянство состава, высокую текучесть членства. 4) Согласованность норм поведения внутри группы минимальная. 5) Руководство неупорядоченное. Наряду

с этим группы характеризуются: 1) преданностью своей группы; 2) коллективизмом – способностью поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей группы; 3) «конспиративностью»; 4) повиновение сильному.

Межгрупповой уровень.

Взаимодействие групп девиантных подростков в системе образования с группами специалистами-девиантологами, учителями может быть описано и организовано по аналогии и технологии МГА студентов – преподавателей в вузе [5] на примере исследования, выполненного в профессиональных образовательных организациях г. Волгограда [10].

Содержание МГА ситуаций, которые могут быть представлены эмпирически выявленной технологией, в которую входят ситуации: межгрупповые конфликтные, общения с представителем другой группы, оценивания результатов учебной деятельности, восприятия группами норм поведения.

Характер восприятия ситуаций МГА, который как взаимодействие групп с различным статусом (около 80%). Категорией дифференцирующей группы ситуаций МГА является разница в возрасте. Неоднозначно оцениваются группам ситуации адаптации по критерию жизненного опыта. Специалистами-девиантологами – он переоценивается, для подростков эта статусная позиция не является столь значимой. Структура отстаиваемых интересов в ситуациях МГА: у подростков личные интересы, защита достоинства по сравнению с группой специалистами-девиантологами значительно преобладают. Реализованность интересов групп в ситуациях МГА, которая показывает, что как эти ситуации получают свое завершение или вызывают межгрупповую неадаптивность, активизирующую социально-психологические процессы.

Для ценностно-мировоззренческой составляющей МГА процесса характерны следующие особенности: устойчивость и предсказуемость поведения членов групп, определяемые с использованием «золотой пропорции» показывают на то, что те ситуации, которые раскачивают систему межгрупповых отношений в техникуме, колледже, могут быть использованы как ресурс психолого-педагогической работы, как со студентами, так и с преподавателями по формированию и соответственно повышению компетентности в учебной деятельности; структура мотивационных потенциалов групп студентов и преподавателей позволяет обосновывать конкретные линии построения, как совершенствования содержания образовательного процесса, так и выработки организационно-управленческих мероприятий по его обеспечению.

Выводы:

- ▼ Во-первых, концепция МГА обоснованно является основой технологией профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.
- ▼ Во-вторых, для мониторинга эффективности технологии необходимы измеряемые показатели проделанной работы. Измеряемые показатели надо разрабатывать и утверждать на местах. Это проектная деятельность. Но она пока поставлена слабо.

▼ В-третьих, можно выделить следующие направления и измеряемые показатели эффективности профилактической деятельности:

1) образование:

- а) уровень качества образования, показатель – его доступность – рейтинги школ;
- б) подготовка специалистов-девиантологов для – количество, текучесть;

2) социальная защищенность несовершеннолетних: результаты поступления в колледжи, вузы, трудоустройства после школы;

3) воспитание молодежи патриотическое и духовно-нравственное, формирование установок признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов; формирование норм социального поведения, характерного для гражданского общества: молодежные инициативы, уровень их реализации;

4) работа в интернете, работа со СМИ по продвижению патриотических ценностей: специально разработанные интернет-показатели;

5) спорт в деятельности молодежных общественных организациях: уровень вовлеченности;

6) повышение роли семьи в формировании у молодежи норм человеколюбия, чем толерантности: специально разработанная шкала, реализуемая в ходе опросов молодежных выборов;

7) создание терапевтического пространства взаимопомощи, привлечение студентов-волонтеров будущих специалистов-девиантологов. Использование молодых ученых, аспирантов, магистров для мониторинговых и экспериментальных задач

Литература

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии – М.: Социальное здоровье России, 1994. – 224 с.
2. Булгаков А.В. Внеаудиторные формы работы как оптимизирующий фактор изменения учебной деятельности курсантов вузов. [Текст] / А.В. Булгаков. //Сб.: Передовой научно-педагогический опыт: содержание, организация, методика. – М.: ВУ, 2002. С. 106-112.
3. Булгаков А.В. Концепция межгрупповой адаптации как теоретическая и методологическая основа проблемного подхода к изучению девиантологических аспектов экстремальной психологии [электронный ресурс] //VI международная научно-практическая конференция «Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи». 24 марта 2018, г. Москва. МГППУ// в сб.: Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи: сборник трудов молодых ученых (Экспериментальная платформа – 2018) / Под общ. ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, М.И. Розеновой. – М.: ИП Сигитов Т.М., 2018. – 201 с. (С. 17-19) <http://pe.mgppu.ru/app/webroot/ckfinder/userfiles/files/Сборник%20Трудов%20молодых%20ученых%202018.pdf>
4. Булгаков А.В. Проблемный подход к изучению девиантологических аспектов экстремальной психологии в контексте концепции межгрупповой адаптации в организациях // Психология обучения. 2018. №6. С. 5-13.
5. Булгаков А.В. Психологические особенности межгрупповой адаптации преподавателей и студентов в вузе. //Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2007. №3. с. 71-84.
6. Булгаков А.В. Психология межгрупповой адаптации на кораблях Военно-морского флота России. Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. М.: Военный университет, 2007. 440 с.
7. Булгаков А.В., Орлова Е.А., Филатова М.В. Концепция межгрупповой социализации дошкольника в полиэтнической образовательной среде ДОУ // Психология обучения. 2016. № 10. С. 101-109.

8. Булгаков А.В. Социально-психологические аспекты преодоления отрицательных явлений в классных коллективах при «стратовой» системе обучения. / А.В. Булгаков. [Текст] //Иновации в образовании. – 2001. – №3. – С.95-103. (0,8 п.л.)
9. Булгаков А.В., Кидинов А.В. Психология внутригрупповых отношений и межгрупповой адаптации в организациях [текст]: монография. /А.В. Булгаков, А.В. Кидинов; под общ. ред. проф. А.В. Булгакова; Министерство образования и науки РФ; Российский государственный гуманитарный университет. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2016. – 441с.
10. Булгаков А.В., Корнеева Т.П. Психологические механизмы межгрупповой адаптации выпускников детских домов в профессиональной образовательной организации: модель и методика изучения [электронный ресурс] /А.В.Булгаков, Т.П. Корнеева //Вестник МГОУ (Электронный журнал). – 2013.- №3. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/453>
11. Булгаков А.В., Мика К. Кросскультурное сравнение психологической помощи российским и немецким школьникам с использованием приемов саморегуляции. [Текст] / А.В. Булгаков, К. Мика. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2007. №1. с. 39-47.
12. Булгаков А.В., Митасова Е.В. Психологическая реабилитация: возвращение к реальности – М. : ИИУ МГОУ, 2018. Монография. – 148 с. ISBN 978-5-7017-2875-0
13. Булгаков А.В., Орлова Е.А., Колесник Н.Т. Методы и технологии психолого-педагогической помощи интеграции в социум детей и подростков группы риска. Сборник материалов из опыта работы с детьми и подростками группы риска в учреждениях образования Московской области. [Текст] / А.В. Булгаков, Е.А. Орлова, Н.Т. Колесник. – М.: ООО «Диона», 2008. – 58 с. (лично 4 п.л.)
14. Булгаков А.В., Орлова Е.А., Колесник Н.Т. Модель психолого-педагогического сопровождения детей и подростков группы риска в образовательной среде. [Текст] / А.В. Булгаков, Е.А. Орлова, Н.Т. Колесник. – М.: ООО «Диона», 2008. – 52 с.
15. Булгаков А.В., Орлова Е.А., Колесник Н.Т. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации в социум детей и подростков группы риска. Учебно-методическое пособие по созданию оптимальной образовательной среды в работе с детьми и подростками группы риска. [Текст] / А.В. Булгаков, Е.А. Орлова, Н.Т. Колесник. – М.: ООО «Диона», 2008. – 63 с.
16. Булгаков А.В., Редькина Е.Б. Возрастные кризисы развития школьников и психологическая помощь. Учебно-методическое пособие. [Текст] / А.В. Булгаков, Е.Б. Редькина. – М.: СГУ. – 68 с.
17. Булгаков А.В., Сыромятников И.В. Психология девиантного поведения. Курс лекций. [Текст] / А.В. Булгаков, И.В. Сыромятников. – М.: МГОУ, 2006. 110 с.
18. Густова, Елена Анатольевна, Динамика становления личностно-профессиональной компетентности студентов вуза, будущих социальных работников: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Густова, Елена Анатольевна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2011, с.24.
19. Егорова, Нина Михайловна, Социально-психологические детерминанты межгрупповой адаптации в поликультурной образовательной среде: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Егорова, Нина Михайловна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2012, с.25.
20. Кидинов, Алексей Васильевич, Психология внутригрупповых отношений: социально-динамический подход: автореферат дис. ... д-ра психологических наук ; 19.00.05/ Кидинов, Алексей Васильевич; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2016. – 44 с.
21. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001.-160 с.
22. Корнеева, Татьяна Петровна, Психологические механизмы межгрупповой адаптации выпускников детских домов в профессиональной образовательной организации: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.05/ Корнеева, Татьяна Петровна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2014. – 24 с.
23. Корчемный П.А. Концепция межгрупповой адаптации в организации А.В. Булгакова как теория среднего уровня: области применения, результаты, перспективы. // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2011. №1. С.74-85.

24. Фирсов, Шимановская, Черникова: Технология социальной работы. Общие и специальные модели. Учебник для вузов. – М.: Издательство: Академический проект, 2018. 385 с.
25. Шульга Т.И. Специфика оказания помощи семьям группы риска // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 4. с. 40-44.
26. Яблонский Л. Шайка делинквентов как промежуточная группа / Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966. – С. 356.
27. G. Kochetkov, Aleksandr V. Bulgakov, Elena M. Klimova, Aleksey A. Kamyshanov and Aleksandr S. Polyakov YOUTH PUBLIC ASSOCIATIONS AS A FACTOR OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE // Man In India, 97 (15) : 107-116. Serials Publications
28. Merton. Robert K. On Sociological Theories of the middle range // Merton R.K. On Theoretical Sociology. Five Essays. Old and New. N.-I: Free Press, L.: Macmillan, 1967.
29. Pittinsky, TL, Rosenthal, SA, & Montoya, RM “Moving Beyond Tolerance: Allophilia Theory and Measurement” // Presented to the Society for Personality and Social Psychology, January 2007. <http://www.economist.com/node/8859092>
30. Pittinsky, Todd L. Allophilia: Moving beyond Tolerance in the Classroom. // Highbeam June 22, 2009. <https://www.highbeam.com/doc/1G1-198931260.html>.
31. Pittinsky, Todd L. Really loving your neighbour // Economist <http://www.economist.com/node/8859092>.
32. Valentina B. Salakhova, Aleksandr V. Bulgakov, Irina E. Sokolovskaya, Rina S. Khammatova and Mikhail N. Mikhaylovsky. Substantive (Content-Related) Characteristics of Deviant Behavior as a Social and Psychological Phenomenon. International journal of environmental & science education. 2016, VOL. 11, NO. 17, p. 10609-10622.

В.Г. Булыгина, М.М. Проничева
ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ

Усовершенствование педагогических технологий (в том числе, развитие инклюзивного образования) и внедрение новых средств работы (электронные журналы и дневники, современные информационные технологии и т.д.) требует от педагогов высокой компетентности и высокого уровня адаптивности. Важным аспектом качественного выполнения работы, а также ее результативности, является психологическое благополучие специалиста. Определенные черты характера, высокая загруженность на работе или напряженные отношения с коллегами могут привести к формированию симптомов эмоционального выгорания, что выражается в неудовлетворенности собой и своей работой; неадекватными эмоциональными реакциями; эмоционально-нравственной дезориентацией; редукцией профессиональных обязанностей; а также психосоматическими и психовегетативными нарушениями.

Данные о распространенности синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) среди специалистов профессий социальной сферы подчеркивают его медико-социальную значимость. Согласно международным статистическим данным от 30 до 90% трудящихся находятся в группе риска формирования СЭВ [24]. Более того, большинство авторов, изучавших проблему стресса реагирования и эмоционального выгорания у специалистов социальной сферы, единодушны во мнении, что агрессивное реагирование является профессионально обусловленной деформацией личности [2, 5, 7, 9], что может приводить к ненадлежащему отношению к пациентам и их проблемам, связанным с заболеванием у врачей [19]; к выраженности таких симптомов СЭВ, как «завуалированная жестокость в отношении к людям» [12], а также к нарушениям служебной дисциплины [4]. Данные исследований СЭВ у педагогов, показали, что частота использования пассивных, асоциальных и агрессивных моделей преодолевающего поведения увеличивается по мере нарастания выраженности симптомов СЭВ [22, 23].

Исследования Соколовой Л.С. и Е.В. Волковой (2016) показали, что 40 % школьников отмечают, что не чувствуют себя безопасно в школе. 30% детей сообщают, что страдают от насилия, в том числе, и со стороны педагогов. Согласно данным В.В. Дико-

вой (2011) 63% педагогов проявляют вербальную агрессию, 34% – физическую, 15% – скрытую агрессию [16].

Организационная специфика выполнения трудовых функций, высокие социальная значимость и резонанс результатов профессиональной деятельности определяют актуальность анализа современных исследований профессионального стресса и формирования СЭВ среди педагогов как специалистов, относящихся к группе высокого развития СЭВ.

Ряд исследований традиционно посвящен распространенности синдрома эмоционального выгорания у педагогов и степени его выраженности [1, 15, 16], в том числе, в зависимости от стажа работы. Выявлено, что у педагогов со стажем работы менее 20 лет синдром только начинает складываться, а у большинства (60%) учителей и преподавателей с большим профессиональным стажем синдром уже сформирован [1]. Среди «складывающихся» симптомов в 52,38% случаев преобладает «неудовлетворенность собой». Уже «сложившиеся» симптомы представлены «неадекватным избирательным эмоциональным реагированием» (55,56%) и «расширением сферы экономии эмоций» (58,73%), что характерно для стадии резистенции [15].

В отечественных исследованиях педагогов СЭВ рассматривается во взаимосвязи с профессиональным стрессом [8, 16]. У 71% обследованных педагогов отмечается хронификация стресса. При этом наиболее часто встречаются физиологические (34%) и эмоциональные (30%) симптомы стресса [15].

Традиционно целый пласт исследований посвящен рассмотрению индивидуально-психологических (высоко напряженная психологическая защита, пассивное копинг-поведение [10], высокий уровень сформированности чувства личной ответственности [13]) и внешних (повышенные требования к специалисту со стороны профессионального сообщества (профстандарты) [8], стаж и возраст педагога [3, 6, 20]) факторов формирования СЭВ.

Анализ последних исследований, позволяет говорить о том, что редукция личных достижений, деперсонализация [1], эмоциональное истощение, снижение уровня эмоционального интеллекта [21] относятся к социально значимым проявлениям СЭВ у педагогов. В более ранних исследованиях было выявлено, что в 72% случаев педагоги воспринимают ученика только как «носителя определенных оценок», а именно – «отметок за успеваемость» [17].

Работы, посвященные изучению социальной перцепции у педагогов единичны [11, 14, 18]. Существует дефицит исследований, направленных на оценку нарушений механизмов социальной перцепции. Не были подвергнуты эмпирической проверке разработанные в период с 2000 по 2010 гг. программы первичной и вторичной профилактики СЭВ у педагогов.

Несмотря на экстенсивность изучения проблемы СЭВ, исследования последних пяти лет носят в большей степени эмпирический характер и фокусируются на изучении симптоматики и проявлений СЭВ у работников образовательной сферы. Недостаточно исследований организационных факторов риска формирования СЭВ.

В предметное поле современных отечественных работ не включены новые теоретические конструкторы, такие как социальный интеллект, социальная перцепция и др.

Отсутствует интерес к протективным, или защитным факторам, которые снижают риск развития СЭВ.

Единичны работы, ориентированные на оценку эффективности, создание профилированных и персонифицированных методов первичной и вторичной профилактики СЭВ среди специалистов образовательной сферы. Недооценивается значимость экзистенциальных основ в профилактике данных проблем. Хотя в рамках логотерапии и экзистенциального анализа разработаны валидные модели и психотехнологии. К примеру, в объяснительной модели А. Лэнгле (1988) эмоциональное выгорание объясняется недостатком экзистенциального смысла, сопряженного с переживанием чувства экзистенциальной исполненности. Эмоциональное выгорание появляется в связи с формальной, а не содержательной мотивацией деятельности, когда содержание деятельности является только средством для удовлетворения, как правило, неосознаваемых эгоцентрических потребностей (мотивов) человека.

Представляется важным переориентация исследований с изучения факторов риска формирования СЭВ, на выявление протективных факторов и разработку персонифицированных моделей профилактической работы, нацеленных на формирование системы личностно-значимых, ценностно-смысловых ориентиров, повышающих жизнестойкость человека.

Литература

1. Балыкина О.С., Ерохина Н. М., Петухова Л. П. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности у представителей сферы образования. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. № 11 (105). 2013.
2. Безносков С.П. Профессиональные деформации личности. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №3. (55). С. 167-171.
3. Брынских К.Г. Коррекция и профилактика синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности педагогов. Концепт. № 08. 2015.
4. Власов И.А. Профилактика профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы. ВКР. ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». Екатеринбург. 2016.
5. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. – 2-е изд. – Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988.
6. Дудченко З.Ф. Синдром профессионального выгорания и формы его проявления у преподавателей. Ученые записки СПбГИПСР. № 2 (24). 2015.
7. Зеер Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
8. Капитанец Е.Г. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания педагогов. Концепт. № 02. 2015.
9. Коновальчук А.Н. Синдром эмоционального выгорания и его профилактика в профессиональной деятельности городских и сельских учителей: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07; Нижний Новгород. 2009.
10. Кoryтова Г.С. Эмоциональное выгорание в профессиональной педагогической деятельности: защитно-совладающий аспект. Вестник ТГПУ. № 5 (133). 2013.
11. Краева М.Ю. Роль социальной перцепции в формировании авторитета современного учителя. Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 1. 2015.

12. Красненкова С.А., Клепач Ю.В. Социально-психологические аспекты профессиональных деформаций сотрудников образовательных и пенитенциарных учреждений, выпускников Вузов // Вестник ВГУ. № 4. 2017.
13. Кудинов С.И., Седова И.В. Исследование эмоционального выгорания у педагогов с разными уровнями ответственности. Вестник РУДН, серия Психология и педагогика. № 4. 2014.
14. Полунин В.Ю., Марков О.В., Лукичев И.Г. Развитие социально-перцептивной компетентности специалиста // Инициативы XXI века. 1. 2015.
15. Проничева М.М. Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов. Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2018 г.: в 2-х ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). Часть II. 2018.
16. Проничева М.М. Проявления профессионального стресса у педагогов. Вестник научных конференций. № 1, 4(29). 2018.
17. Фомиченко А.С. Восприятие и понимание учителями агрессивного поведения учащихся. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. психол. н., М. 2012.
18. Фомиченко А.С. Особенности социальной перцепции. Вестник Оренбургского государственного университета 2017 № 2 (202). 2017.
19. Хохлов Р.А., Минаков Э.В., Фурменко Г.И., Ахмеджанов Н.М. Влияние синдрома эмоционального выгорания на стереотипы врачебной практики и клиническую инертность // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. № 1. 2009.
20. Шерязданова Х.Т., Марданова Ш.С. Диагностическое исследование эмоционального выгорания преподавателей колледжа. Ученые записки СПбГИПСР. № 1 (27). 2017.
21. Caroli M.E., Sagone E. Professional Self representation and risk of burnout in school teachers // Procedia – Social and Behavioral Sciences. № 46. 2012.
22. Sadeghia K., Khezrloub S. Burnout among English Language Teachers in Iran: Do Sociodemographic Characteristics Matter? // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 98. P. 1590-1598.
23. Yusofa R., Ishaka N.M. et al. Identifying Emotional Intelligence Competencies among Malaysian Teacher Educators // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 159. P. 485-491.
24. <https://www.statista.com/> [Электронный ресурс]. – 02.07.2018. [Статистическая информация].

М.Н. Волкова

*МБОУ Газопроводская средняя школа Починковского района
Нижегородской области*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ СОСТОЯНИЙ РИСКА

Современная социально-экономическая ситуация создает все условия для попадания детей и подростков в «зону риска». Одним из самых злободневных вопросов современного общества является криминализация молодежи и увеличение количества детей и подростков асоциального поведения. Как правило, это дети из неблагополучных, многодетных семей, которые подвергаются насилию, нервным стрессам, ведут бродяжнический образ жизни и предоставлены сами себе. Подростка увлекает полная свобода действий, безнаказанность. Он становится «изгоем» в обществе. И результат – повальное употребление наркотических веществ, алкоголизм и табакокурение среди молодежи – потрясает своей статистикой. Все чаще проявляется со стороны подростков жестокость и стремление к насилию.

Перед педагогическим коллективом встают извечные вопросы:

что делать? кто виноват?

Перед школой встал вопрос о создании новой системы в сфере профилактики. Работа по профилактике асоциального поведения предполагает целый комплекс социально-профилактических мер, направленных как на оздоровление условий семейного, школьного воспитания, так и на индивидуальную психолого-педагогическую коррекцию личности «трудного» ребенка, а также мер по восстановлению его социального статуса в коллективе сверстников.

Решить эти задачи невозможно в одиночку. Поэтому для их решения наиболее эффективным является системный междисциплинарный подход, основанный на профессиональном взаимодействии специалистов разных ведомственных принадлежностей: образования, медицины, социальной работы, правоохранительных и правозащитных органов. Ни один профессионал и ни одно изолированное ведомство не может решить проблемы в одиночку, поскольку не может представлять юриста, врача, педагога, психолога, милиционера и других специалистов в одном лице. Совместная работа представителей разных профессий – это эффективный инструмент преодоления сопротивления «чужим» идеям, которое может возникать при «параллельной» работе специалистов, когда они работают над решением одной и той же проблемы, каждый на своем месте. Главная задача состоит в том, чтобы преодолеть различия в узкопрофессиональных ин-

интересах для того, чтобы создать успешные модели защиты детства, основанные именно на междисциплинарном подходе.

Школой совместно с ПДН ОВД, КДН и ЗП, органами социальной защиты населения, центральной районной больницей, центрами дополнительного образования была разработана программа совместных профилактических действий, где объединенные одной целью, каждое ведомство имело свои задачи.

В рамках данной программы с учащимися школы проводятся беседы: «Умение жить среди людей», «Вредные привычки. Как сказать нет?», «Свобода и ответственность», «Как не стать жертвой преступления», с участием врача-нарколога, инспектора ПДН ОВД, социального педагога школы. Психолог ГУ «КЦСОН Починковского района» провела занятия в тренинговом режиме «Быть уверенным – это здорово!», «Учитесь властвовать собой». Образовательным учреждением и центром занятости населения были проведены психологический практикум для старшеклассников «группы риска» «Как устроиться на работу». С участием представителей всех ведомств были проведены диспуты «Проблема отцов и детей в современном обществе», «Преступление и наказание», «Здоровье нации в XXI веке», «Наши права = нашим обязанностям». Регулярно проводились индивидуальные беседы и консультации для детей.

Особое место в программе было отведено работе с семьей, т.к. традиционно главным институтом воспитания является семья. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного направленного фактора воспитания, так как никакой другой социальный институт не может потенциально, как благоприятно влиять на формирование личности, так и нанести ей невосполнимый ущерб.

Для родителей были проведены лектории на темы: «Об ответственности несовершеннолетних за правонарушения и преступления», с участием инспектора ПДН ОВД, «Дороги, которые мы выбираем», с участием классных руководителей 9-11 классов, психолога, «Алкоголь и семья – неразрешимое противоречие», с участием врача-нарколога, инспектора ПДН ОВД, социального педагога школы, «Семейное воспитание и здоровье наших детей» с участием подросткового врача, психолога.

Каждую субботу были организованы консультации для родителей, темы которых выбирались по желанию родителей. Исходя из предложенных родителями тем, в школу приглашались специалисты тех ведомств, которые максимально правильно и четко могли бы дать рекомендации по волнующему вопросу. Так же большим «помощником» в общении школы и родителей является школьный сайт, где каждый родитель может посмотреть и обсудить необходимую для него информацию или проблему.

В семье «группы риска» 4 раза в год, и по необходимости, совершались совместные рейды работников школы, ОВД, КДН и ЗП, социальной защиты, органов опеки и попечительства для оказания социально-педагогической, психолого-социальной и правовой помощи.

В нашей школе 14 кружков и 8 спортивных секций. Совместно с «Центром дополнительного образования» в школе были организованы еще 5 кружков, а также на базе нашей школы функционировали еще 3 спортивные секции от ДЮКФП. Т.е. каждый учащийся в соответствии со своими склонностями и способностями мог заниматься в свободное время. Это дало отличные результаты – 92% обучающихся заняты дополнитель-

ным образованием. С «проблемными» учащимися нашей школы были проведены индивидуальные беседы с целью выяснения интересов и склонностей, после которых были организованы встречи с педагогами дополнительного образования, кружки или секции которых соответствовали интересам конкретного ребенка. После бесед все дети, стоящие на различных профилактических учетах, определились в кружки или секции школы в соответствии со своими интересами.

В итоге междисциплинарный подход к решению проблем асоциального поведения дал свой результаты:

- ▼ количество семей «группы риска» снизилось с 4 семей до 2;
- ▼ количество обучающихся, стоящих на профилактических учетах, снизилось с 7 до 4 человек;
- ▼ за период летних каникул учащимся нашей школы было совершено 1 правонарушение, за аналогичный период прошлого года подобных правонарушений было 3;
- ▼ важнейшим результатом стало вовлечение «проблемных» детей в полноценную школьную жизнь, где они стали полноценными членами своих классных коллективов.

Хотелось бы верить, что благодаря проделанной работе улучшились и межличностные отношения детей и родителей, а проблема «отцов и детей» перестала быть такой острой.

Литература

1. Габер И.В., Зарецкий В.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций / Учебно-методический электронный журнал «Профилактика зависимостей» №3 (15), 2018. – с.1- 49.
2. Ляпина Е.Ю. Профилактика социально опасного поведения школьников: система работы образовательных учреждений/ авт.-сост. Е.Ю. Ляпина – 2-изд., стереотип. – Волгоград: Учитель, 2008. – 231с. ISBN 978-5-7057-1075-1
3. Фалькович Т.А., Толстоухова Н.С., Высоцкая Н.В. Подростки XXI века. Психолого-педагогическая работа в кризисных ситуациях: 8-11 классы. – М.: ВАКО, 2007. – с.3-28 – (Педагогика. Психология. Управление) ISBN 978-5-94665-513-2
4. Шишковец Т.А. Осложненное поведение подростков: Причины, психолого-педагогическое сопровождение, коррекция: Справочные материалы/ Авт.-сост. Т.А. Шишковец. – М.: 5 за знания, 2006. –192с. –(Классному руководителю) ISBN 5-98923-031-1

Л.А. Забродина, О.В. Забродина

*ФБ БОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»,
(СГСПУ)*

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Формирование жизнестойкости и толерантности личности рассматривается в психологии как перспективное направление первичной психолого – педагогической профилактики девиантного поведения.

Девиантное поведение возникает под воздействием внешних факторов (семейное неблагополучие, микро-конфликты, девиантное окружение и др.) и внутренних факторов (психологические характеристики личности, обуславливающие определенные реакции на внешние девиантогенные факторы и др.).

Разными людьми объективно одинаковая ситуация расценивается и переживается по-разному. Одни индивиды трудные жизненные обстоятельства воспринимают как некий барьер, преодолев который они развиваются. Другие же видят в нем крах всей своей жизни. Следовательно, в формировании девиантного поведения главная роль принадлежит именно внутренним факторам. Таким образом, усилия психологов и педагогов, в первую очередь должны быть направлены на формирование у подростков личностных ресурсов, которые помогут им сопротивляться стрессовым, фрустрирующим обстоятельствам, вовлечению их в социальную патологию.

Вопросы жизнестойкости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Дезинтеграцию личности понимают как потерю организующей роли высшего уровня психики в регуляции поведения и деятельности, распад иерархии жизненных смыслов, ценностей, мотивов, целей [2].

Жизнестойкость как характеристика личности определяется смысловой регуляцией личности, её адекватной самооценкой, развитыми волевыми качествами, оптимальным уровнем социальной компетентности, коммуникативными способностями [1].

Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного подростка, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. В этих сложных условиях актуализируются проблемы, связанные с решением возникающих перед ним трудных жизненных ситуаций, создавшаяся социальная обстановка требует

от подростков максимальной адаптации. В связи с этим проблема формирования жизнестойкости современной молодежи приобретает особую актуальность.

Толерантность также как никогда ранее важна в современном обществе. Быть толерантным означает допускать, что есть люди, отличные от нас по многим факторам, что у других есть собственное мнение, ценности, идеалы. Позиция терпимости и доверия – это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов, в пользу конструктивного общения. Укоренение в школе духа толерантности, формирование отношения к ней как к важнейшей ценности общества является одной из важных задач современной образовательной системы.

Актуальность выбранной темы определило цель нашего исследования: изучить личностные характеристики подростков, позволяющие сформировать у них жизнестойкость и толерантность.

Эмпирическое исследование проводилось с подростками 7-х – 9-х классов образовательных организаций Самарской области (МБОУ СОШ № 33, № 89, № 156 г.о. Самара, МОУ «СОШ с. Ивантеевка», МОУ «СОШ р.п. Духовницкое»). Общая выборка составила 157 подростков. Возраст испытуемых – 13,5 – 16 лет.

Для определения взаимосвязи жизнестойкости с различными личностными характеристиками подростков были использованы диагностические методики: «Тест жизнестойкости Сальваторе Мадди», «Опросник самочувствия, активности, настроения (САН)», методика «Уровень субъективного контроля» (УСК), «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова и др.).

Полученные результаты по диагностическим методикам были обработаны с помощью ключей, определены средние арифметические значения по каждой из шкал методик и проведен корреляционный анализ результатов исследования.

Опишем результаты выявления взаимосвязи жизнестойкости подростков с их личностными характеристиками с помощью корреляционного анализа.

Метод корреляционного анализа демонстрирует прямую зависимость между шкалами «общая жизнестойкость» и «активность» ($r=0.861$). Данная взаимосвязь показывает, что чем активнее подростки в той или иной деятельности, чем больше к ней проявляют интерес, тем выше их жизнестойкость, которая обусловлена вовлеченностью, самоконтролем и принятием риска. Активные, любознательные, инициативные подростки успешно адаптируются к новым условиям и к стрессам.

Определена прямая взаимосвязь между шкалами «активность» и «вовлеченность» ($r=0,615$). Данные результаты свидетельствуют о том, что чем выше активность подростков, тем больше их вовлеченность. Активность подростков определяется их внутренним состоянием: они полны энергии, у них появляется повышенный интерес, возникают новые идеи, преобладает позитивное настроение, они начинают осознавать и принимать ответственность за свои поступки, у них складываются положительные отношения с окружающими. При таком наборе качеств возникает активное вовлечение в различные виды деятельности, интересные для подростков. Стоит отметить, что при низком уровне активности подростков сложно вовлечь их в ту или иную деятельность.

Результаты исследования показывают обратную зависимость между шкалами «принятие риска» ($r=-0,734$), «контроль» ($r=-0,653$) и «самочувствие». Данные результаты свидетельствуют о том, что подростки с адекватной самооценкой, уверенные в себе, способны контролировать свои эмоции, действия и поступки, легче переносят стрессы, решают самостоятельно свои проблемы, чем те подростки, которые полностью рассчитывают на окружающих, близких; избегают общения и межличностных контактов.

Обратная взаимосвязь определена между шкалами «принятие риска» и «настроение» ($r=-0,693$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем ниже эмоциональный фон подростка в период кризиса, тем в большей степени он способен принимать необдуманные, поспешные решения в той или иной ситуации. В период повышенного эмоционального уровня у него могут преобладать такие личностные характеристики как инертность, апатия, неаккуратность, несамостоятельность в принятии решений.

Итак, на основе результатов проведенного исследования, можно утверждать, что в период кризиса подросткам позволяют быть более жизнестойкими такие личностные характеристики как высокая активность, любознательность; хорошее самочувствие (физическое и психическое).

Жизнестойкий подросток – это личность, у которого преобладает благоприятный эмоциональный фон, жизненная активность, интерес к социуму. У него сформирован самоконтроль, ответственность, развито стремление к саморазвитию и самоактуализации. Способность самостоятельно обдумывать и принимать решения, осознавать свою ответственность за их последствия позволяют подросткам быть более жизнестойкими и психологически здоровыми личностями.

Опишем результаты исследования взаимосвязи жизнестойкости подростков с их уровнем субъективного контроля с помощью проведенного корреляционного анализа.

Метод корреляционного анализа демонстрирует прямую зависимость между шкалами «общая жизнестойкость» и «общая интернальность» ($r=0,628$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что жизнестойкость выше у подростков с внутренним локусом контроля. Таким образом, подростки, которые считают, что большинство важных событий в их жизни являются результатом их собственных действий, способны успешнее справляться со стрессом.

Опишем результаты исследования взаимосвязи жизнестойкости подростков с уровнем их толерантности с помощью проведенного корреляционного анализа.

Метод корреляционного анализа показывает прямую зависимость между шкалами «общая жизнестойкость» и «высокий уровень толерантности» ($r=0,721$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем выше уровень развития толерантности у подростков, тем выше уровень их жизнестойкости. У таких подростков преобладают интолерантные установки в отношении различных социальных групп и социальных процессов, у них сформирована толерантность как черта личности. Они способны уважать и признавать равенство, отказываться от доминирования и насилия. Все перечисленные выше характеристики свидетельствуют о жизнестойкости таких подростков.

Итак, результаты эмпирического исследования позволили нам разработать программу «Психологическая профилактика девиантного поведения у подростков через формирование толерантности и жизнестойкости».

Данная программа является практическим инструментом, который позволяет подросткам «здесь и теперь» попытаться преодолеть актуальные для них жизненные проблемы, а также освоить эффективные способы их разрешения в будущем.

Целью психопрофилактической программы стало – предупреждение девиантного поведения у подростков через формирование у них жизнестойкости и толерантности.

Основными задачами психопрофилактической программы являются:

- ▼ расширить представления об эффективных формах, средствах профилактики кризисных состояний, девиантного поведения у подростков, о методах формирования толерантности и жизнестойкости подростков;
- ▼ развивать позитивное отношение к собственной личности и личности других людей;
- ▼ формировать адекватную оценочную деятельность, направленную на анализ собственного поведения и поступков окружающих;
- ▼ формировать ценностные ориентации и социальные навыки у подростков, позволяющие успешно адаптироваться в условиях коллектива класса и школы;
- ▼ обучать новым формам конструктивного взаимодействия на основе сотрудничества (работа в команде);
- ▼ развивать коммуникативные способности, умение применять в общении методы конгруэнтной коммуникации (активное слушание, Я-сообщения...);
- ▼ обучать психической и физиологической саморегуляции, способам релаксации.

Программа рассчитана на работу с подростками с 13 лет, с педагогами и родителями. Срок реализации – 3 месяца.

Психолого-педагогическое просвещение педагогов (теоретико-практические занятия) – 4 занятия по 1,5–2 часа, проводятся на каникулах. Тематический план психологического просвещения для педагогов представлен следующими темами:

1. Психолого-педагогическая профилактика кризисных состояний у подростков.
2. Девиантное поведение подростков и его профилактика в условиях школы.
3. Формирование толерантной и безопасной образовательной среды образовательной организации.
4. Формирования жизнестойкости у подростков в условиях образовательной организации.

Психолого-педагогическое просвещение родителей (теоретико-практические занятия) – 3 занятия по 1–1,5 часа, проводятся по субботам в вечернее время. Тематический план психологического просвещения для родителей представлен следующими темами:

1. Как правильно понимать подростка;
2. Как правильно общаться с подростком;
3. Как правильно взаимодействовать с подростком.

Коррекционно-обучающий тренинг с подростками с целью формирование толерантности и жизнестойкости у подростков состоит из 12 занятий. Основными задачами, которых являются:

- 1) развивать адекватную самооценку, уверенность в своих возможностях;
- 2) отработать правила и способы эффективной коммуникации, техники: активное слушание, Я-сообщения...;
- 3) обучить умению точно и корректно выражать свои эмоции, искренне проявлять эмпатию, эмоциональную поддержку и толерантность;
- 4) формировать умение конструктивно взаимодействовать с окружающими на основе сотрудничества;
- 5) развивать способность предупреждать конфликты, прогнозировать их решение и формировать умение конструктивно выходить из конфликтных ситуаций;
- 6) обучать различным способам саморегуляции.

Итак, предложенная программа «Психологическая профилактика девиантного поведения у подростков через формирование толерантности и жизнестойкости» с использованием активных методов обучения позволяет сформировать у подростков жизнестойкость и толерантность. Именно эти две важные характеристики личности: толерантность и жизнестойкость, как было доказано эмпирическим исследованием, являются одним из важных условий предупреждения девиантного поведения у подростков.

Литература

1. Александрова Л.А. К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований. Материалы науч. Конф. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 16-21.
2. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности. Монография. – М.: МПГУ, 2012. – 152 с.

О.В. Заева

ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С РОДИТЕЛЯМИ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ПРОФИЛАКТИКУ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ: НАГЛЯДНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

*Публикация подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год, № 27.12635.2018/12.1*

Предметом особого внимания ученых и практиков выступает асоциальное поведение несовершеннолетних. В специальной литературе определены различные подходы к пониманию его существа и его классификации: как поведение, противоречащее официально установленным и фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям [9]; как поведение, отклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений, которое в подростковом возрасте может проявляться в виде агрессивного поведения, прогулов, безнадзорности, бродяжничества [7]. Особое внимание уделяется вопросам процесса детерминации отклоняющегося поведения. [1;3;7] Под детерминацией [7] понимается совокупность факторов, которые вызывают, провоцируют, поддерживают или его усиливают.

Отдельное внимание, при определении факторов детерминации, отводится семье, ее атмосфере и уровню благополучия. Среди факторов, влияющих на семейное благополучие выделяют: социально-экономические (низкий материальный уровень жизни семьи); медико-санитарные (заболевания родителей, наследственность, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами); социально-демографические (неполные и многодетные семьи, семьи с престарелыми родителями, семьи с повторными браками и сводными детьми); социально-психологические (семьи с конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным, культурным уровнем, деформированными ценностными ориентациями); криминальные факторы (аморальный образ жизни родителей, их аддиктивное поведение,

проявления жестокости, наличие судимых членов семьи, приверженных к субкультуре преступного мира). [10]

Социально-педагогический анализ причин асоциального поведения несовершеннолетних позволяет выделить некоторые педагогические тенденции, оказывающие влияющие на его становление. Среди них:

1. Снижение возможностей семьи в обеспечении необходимого ухода и воспитания. Семья часто неспособна обеспечить необходимое развитие и самопроявление детей и подростков, что негативно влияет на формирующуюся личность, приводит к асоциальным проявлениям в поведении. В специальной литературе такие семьи характеризуются как семьи с дефицитом воспитательных ресурсов [1].

2. Неспособность отдельной категории родителей к реализации своего педагогического потенциала в воспитании детей, зачастую это сопровождается перекладыванием ответственности на других (воспитатели, образовательные организации). [14]

3. Недостаточный учет специфики особенностей подросткового возраста. Подростки стремятся к автономии и независимости, предрасположены к группированию со сверстниками, что сказывается на конфликтности и напряженности детско-родительских отношений. [6]

4. Привлекательность среды неформального общения для подростков, поскольку она является полем для самопроявления, взаимодействия со сверстниками, и она становится важным фактором воспитания [14, 15].

5. Совокупное влияние комплекса факторов, негативно сказывающихся на воспитании несовершеннолетних: кризисные явления в семье, социальная напряженность в обществе, школьное неблагополучие, криминогенность социума.

Достижение успеха в мероприятиях по профилактике асоциального поведения возможно за счет установления системных, продуктивных, скоординированных связей между специалистами различного профиля в отношении как несовершеннолетнего, так и его семьи. Особое значение при этом следует уделить семейному воспитанию, повышению воспитательного потенциала семьи, через актуализацию существующих и рекультивацию скрытых воспитательных ресурсов семьи, возрождению значимости семейного воспитания. Важная роль при реализации такой социально-педагогической деятельности принадлежит образовательным организациям.

Затронув тему воспитательного потенциала семьи, необходимо уточнить, что каждая семья обладает определенным уровнем воспитательных возможностей. Среди факторов, определяющих воспитательный потенциал семьи, следует выделить [11; 16; 20]:

- ▼ *социально-культурный* – уровень образования и общей культуры родителей; внутренняя готовность и способность к воспитанию; степень осознанности родительского поведения, ответственности за воспитание своих детей;
- ▼ *социально-экономический* – уровень благосостояния и занятости родителей;
- ▼ *техничко-гигиенический* – место и условия проживания, удобства и оборудованности дома, особенности образа жизни семьи;
- ▼ *демографический* – структура и состав семьи.

Уникальное сочетание вышеперечисленных факторов требует их пристального рассмотрения в своей совокупности, поскольку именно они и составляют тот неповторимый «профиль» семьи, определяющий ее воспитательный потенциал.

Распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р утверждена «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года». Одним из направлений реализации Концепции является профилактическая работа, направленная «прежде всего на укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, развитие программ профилактики семейного неблагополучия, повышение уровня жизни.» [18]

Анализ содержания программ, социально-педагогической работы с родителями, позволил определить основные пути повышения их воспитательного потенциала:

- ▼ актуализация в понимании родителей своей роли в стимулировании развития и воспитания ребенка;
- ▼ повышение уровня осведомленности о возрастных особенностях развития подростка и его потребностей;
- ▼ концентрирование локуса внимания родителей на выбор необходимых методов воспитания в семье и типичные ошибки, связанные с их применением.

В рамках научно-исследовательской деятельности ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» ведется разработка научно-методических, наглядно-интерактивных материалов, направленных на обеспечение взаимодействия специалистов образовательных учреждений с родителями (законными представителями) в рамках профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. В частности, разработано методическое, наглядно – интерактивное пособие «Формула семьи».

В качестве основной цели, при разработке пособия, была выделена активизация профилактического ресурса семьи, через обозначение путей повышения ее воспитательного потенциала.

Основная задача, определяющая выбор содержательного контента пособия, заключалась в выделении наиболее актуальных знаний, вопросов и тенденций, которые необходимо передать родителям про воспитание детей и подростков в семье. Раскрыть те факты и подобрать те слова, которые позволяют задуматься или осознать происходящее в повседневной жизни семьи, и чему, возможно, не уделяется достаточное внимание. Сосредоточить усилия родителей на формировании в семье атмосферы понимания, доверия и уважения.

Среди основных задач, способствующих достижению поставленной цели выделены следующие:

1. Расширить педагогическую компетенцию родителей.
2. Способствовать повышению уровня осведомленности об особенностях психофизиологического развития детей и актуальных потребностях подросткового возраста, потенциалах и рисках с ними связанных.
3. Сконцентрировать локус внимания родителей на содержании, функциях и стилях семейного воспитания, особое внимание уделив выбору необходимых методов воспитания в семье, и типичные ошибки, связанные с их применением.

4. Определить особенности общения родителей с подростками, причины возникновения конфликтных ситуаций, приемы и правила поведения в них.

5. Актуализировать в понимании родителей своей роли в стимулировании развития и воспитания ребенка, обозначив значение личного родительского примера, как метода воспитания.

6. Выделить структурные компоненты воспитательной среды семьи, определив их роль в повышении ее воспитательного потенциала, способствующего первичной профилактике асоциального поведения детей и подростков.

Поставленные задачи, определили тематическое содержание разделов пособия. Остановимся на содержании каждого раздела более подробно.

1. Кто он – современный подросток?

Основной акцент сосредоточен на актуализации в понимании родителей ключевых потребностей возраста, а также сопровождаемые ими риски, которые необходимо знать родителям подростков. К таким потребностям относятся: *потребность в самоидентификации* [17]; *потребность в самоосознании* [4]; *потребность в общении и ее особенности* [1; 2, 8, 17, 19]; общение в группе сверстников, со значимым взрослым, в виртуальном пространстве [2, 19]; *потребность подростка в познании; потребность в самовыражении и самореализации.* [4; 14]

Также внимание сосредоточено на существующих задачах возраста. Подростки, стремятся к автономии и независимости, активно предъявляют свои права на свободу и собственное мнение, что требует определенной перестройки внутрисемейных моделей поведения.

Интерактивная часть занятия посвящена анализу типичных проявлений подросткового возраста и умению родителей определять их значение.

2. Для чего нужна семья?

Внимание раздела сосредоточено на анализе родителями содержания семейного воспитания, значимыми компонентами которого являются: воспитание здорового ребенка, на котором выстраивается развитие личности [11; 20]; трудовое воспитание, подразумевающее необходимость с раннего возраста включать детей в различные виды деятельности [13]; нравственное воспитание, направленное на формирование нравственной позиции человека [11; 13]; эстетическое воспитание непосредственно связанное с формированием внутренней культуры человека [17]; интеллектуальное развитие [11; 15].

Интерактивная часть занятия посвящена анализу стиля семейного воспитания и персонифицированному анализу родителями содержательных элементов понятия «семья», определению значения роли матери и отца в воспитании детей в семье.

3. Воспитание в семье: кнут или пряник?

В основу данного тематического раздела пособия заложено раскрытие содержания методов семейного воспитания, их значения для развития личности детей и подростков в семье. Среди которых, помимо поощрения и наказания, выделены такие методы, как:

убеждение, требование, запрет, личный пример. Внимание родителей будет сосредоточено на осознанном выборе необходимых методов воспитания и анализе типичных ошибок, связанных с их применением. Применение методов воспитания находится в поле неосознаваемой деятельности родителей. Актуализация их значения в работе с родителями, определение условий их применения, позволит значительно повысить педагогическую компетентность семьи и положительно скажется на ее воспитательном потенциале. [8; 12; 13; 14, 17; 20]

4. Как жить в мире и согласии.

Раздел раскрывает особенности общения подростков с родителями, анализируются причины напряженности и конфликтности детско-родительских отношений, включая анализ возможных ошибок, которые родители допускают в общении с детьми. [5, 6, 8, 17]

Интерактивная часть сосредоточена на определении содержания приемов и правил поведения родителей в конфликтных ситуациях с детьми и подростками в семье. Представлен алгоритм выхода из конфликтной ситуации. [5]

5. Хочешь изменить мир? Начни с себя!

В центре внимания темы – личный примера родителей, как наиболее эффективный и значимый метод воспитания. [11, 14, 16, 17, 20] Дело в том, что личный пример заложен в основу такого механизма социализации [16] и воспитания [11], как идентификация. Крайне важно родителям понимать, что значимым примером они являются и в своей непосредственной повседневной жизни, деятельности, в любую минуту общения, что определяет необходимость формирования в их сознании силу такого повседневного, бытового примера.

Отдельное место в содержательной и интерактивной части раздела отведено значению типичных высказываний родителей в общении с детьми и их влияние на развитие и становление личности ребенка. Определены правила и приемы эффективного общения. [5, 10, 17]

6. Ресурсы семьи – детям!

В разделе раскрывается содержание компонентов воспитательной среды и те воспитательные ресурсы, которыми она обладает. Определено влияние социально-психологического климата семьи на развитии детей и подростков. [11, 12]

Интерактивная часть сосредоточена на определении каждым родителем тех уникальных компонентов их семьи, которые и формируют ее неповторимый «профиль».

Контент пособия может быть положен в основу знаний, которые следует передать родителям в рамках серии занятий, встреч, бесед, направленных на повышение воспитательного потенциала семьи. Выбор содержания контента основан на предотвращении тех ошибок семейного воспитания, которые определены педагогами и психологами, занимающимися проблемами воспитания в семье. [8; 11; 12; 13; 14; 17; 20] Ключевая роль при этом отведена анализу влияния родителей на развитие детей.

Литература

1. Алмазов Б.Н. Психологическая и средовая дезадаптация несовершеннолетних / Б.Н. Алмазов. - Свердловск: Издат. Уральского института, 1986. – 150 с.
2. Артамонова Е.Г. Подростки «цифрового поколения»: штрихи к портрету // Образование личности. – 2017. – № 4. – С. 28–34.
3. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Редакц.-издат. центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. – 220 с.
4. Гиль С.С., Гиль Л.В. Педагогическая профилактика ПАВ-зависимости: технологии содействия самореализации подростков. – М.: Ритм, 2004. – 208 с.
5. Гиппенрейтер Ю.Б. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М. : АСТ, Астрель, 2008 – 251 с.
6. Гонеев, А.Д. Профилактика и педагогическая коррекция отклоняющегося поведения подростков / А.Д. Гонеев. – Курск, 1998. – 135 с.
7. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 288 с.
8. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
9. Косарецкая, С.В. и др. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения / С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Сиягина. – СПб.: КАРО, 2006. – 400 с.
10. Кудрявцева, Г.А. и др. Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России: учебно-метод. пособ. для студ. / Г.А. Кудрявцева, Ф.А. Мустаева, Г.В. Орлова. – Магнитогорск: МаГУ, 2001. – 68 с.
11. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – М.: Издат. центр «Академия», 1999. – 232 с.
12. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М. Педагогика, 1991. – 176 с.
13. Макаренко, Антон Семенович. Книга для родителей / А. С. Макаренко. – М. : Педагогика, 1988. – 300 с.
14. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика. Полный курс: учебник. 6-е изд. испр. и доп. / Л.В. Мардахаев. – М.: Юрайт, 2017.
15. Мардахаев, Л.В. Ситуация развития воспитания несовершеннолетнего как процесс / Л.В. Мардахаев // ЦИТИСЭ. – 2017. – № 4(13). – С. 21.
16. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. – 5-е изд., доп. М.: Издат. центр «Академия», 2005. – 200 с.
17. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. – 4-е изд., стер. – М.: Издат. центр «Академия», 1999. – 456 с.
18. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. №520-р. «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и плана по её реализации». Электронный доступ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/> (дата обращения 30 ноября 2018 г.
19. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность: метод. пособие для работ. системы общего образ. – М.: Google, 2013. – 165 с.
20. Чечет В.В. Педагогика семейного воспитания: учеб. пособие / В.В. Чечет – Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2003. – 292 с.

Е.В. Звягинцева
ГБОУ Школа № 1222 г. Москвы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Приоритетной целью российского образования является обеспечение его высокого качества, которое не сводится только к освоению учащимися знаний и навыков, но связывается с воспитанием, понятием «качество жизни», раскрывающимся через такие категории, как «здоровье», «социальное благополучие», «самореализация». Соответственно, сфера ответственности системы психолого-педагогического сопровождения не может быть ограничена рамками задач преодоления трудностей в обучении, но должна включить в себя задачи обеспечения успешной социализации, сохранения и укрепления здоровья, защиты прав детей и подростков.

Психолого-педагогические подходы к формированию социального и личностного здоровья обучающихся является необходимым условием развития школы на современном этапе. Психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как особый вид помощи ребенку, обеспечивающий его развитие в условиях образовательного и воспитательного процесса. Сама идея сопровождения как воплощения гуманистического и личностно-ориентированного подходов связана с реализацией права ребенка на полноценное развитие и, как следствие, с качественной модернизацией системы образования. Другими словами, в школе необходимо создать условия для развития познавательных способностей и самореализации любого ребенка, так как полноценное развитие личности является гарантом общественного благополучия [2,3].

Развитие практической психологии содействовало переориентации образования на индивидуальное развитие личности, изменение общей образовательной ситуации в России. Психологическая служба в образовательном учреждении осуществляет свою деятельность в тесном контакте с учителями, с родителями или лицами, их заменяющими, с органами опеки и попечительства, инспекциями по делам несовершеннолетних, представителями общественных организаций.

Цель психологической службы и педагога-психолога в частности – содействие формированию подрастающего поколения, становлению индивидуальности и творческого отношения к жизни на всех этапах дошкольного и школьного детства; развитие способностей и склонностей детей, изучение особенностей их психического развития, определение психологических причин нарушения личности и интеллекта, профилак-

тика подобных нарушений. Психологическая служба должна создавать условия для продуктивного движения ребенка по тому пути, который он выбрал сам, помогать ему ориентироваться в этом сложном мире, конструктивно решать неизбежные конфликты, осваивать наиболее индивидуально-значимые и ценностные методы познания, общения, понимать себя и других. То есть деятельность психологической службы задается той социальной, семейной и педагогической системой, в которой реально находится ребенок и которая существенно ограничена рамками школьной среды.

В настоящее время повышается роль психологического обеспечения системы образования. Это связано с тем, что приоритетным считается развитие личности, ее социализация и самореализация, а это предполагает совершенствование педагогических подходов за счет повышения психологической компетентности всех участников образовательного процесса. Психолого-педагогическое сопровождение развития ребенка может рассматриваться как сопровождение отношений: их развитие, коррекция, восстановление.

Задачами психолого-педагогического сопровождения учебного процесса являются:

- ▼ систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса ребенка и динамики его психического развития в процессе школьного обучения.
- ▼ создание психолого-педагогических условий для развития личности учащихся и их успешного обучения. Решение этой задачи предполагает, что учебно-воспитательный процесс в школе построен по гибким схемам, может изменяться в зависимости от психологических особенностей обучающихся в ней детей.
- ▼ создание специальных психолого-педагогических условий для оказания помощи детям, имеющим проблемы в психологическом развитии и обучении. Данное направление деятельности ориентировано на тех школьников, у которых выявлены проблемы с усвоением учебного материала, социально принятых норм поведения, в общении с взрослыми и сверстниками, психическом самочувствии и др. [4].

Научным основанием деятельности психологической службы образования являются фундаментальные теоретические положения и понятия, разрабатываемые в отечественной психологии:

- ▼ личность есть целостная психологическая структура, формирующуюся в процессе жизни человека на основе усвоения или общественных форм сознания и поведения (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин и др.);
- ▼ развитие психики следует рассматривать не только как изменение, как процесс, при котором количественные усложнения и изменения переходят в качественные, коренные, существенные и приводят к скачкообразно проявляющимся новообразованиям (С.Л. Рубинштейн);
- ▼ основным условием психического развития ребенка является его собственная деятельность по усвоению или присвоению им достижений предшествующих поколений людей (А.Н. Леонтьев);
- ▼ общение со взрослыми – необходимое условие психического и личностного развития ребенка (М.И. Лисина, Л.И. Божович, И.В. Дубровина, И.С. Кон);

- ▼ в психическом развитии ребенка на всех возрастных этапах ведущая роль отводится обучению (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Л.В. Занков);
- ▼ ребенок на каждом этапе своего возрастного развития требует особого к себе подхода (Л.С. Выготский, Н.С. Лейтес, П.П. Блонский).

Опираясь на фундаментальные положения отечественной психологии, специалисты психологической службы образования через всю свою деятельность должны проводить следующую идею – «при определенных условиях все здоровые дети обладают способностью к развитию. Образование имеет смысл только тогда, когда развивает способности каждого ребенка в различных областях знаний и деятельности» [4].

Виды (направления) работ по психолого-педагогическому сопровождению:

- ▼ профилактика;
- ▼ диагностика (индивидуальная и групповая);
- ▼ консультирование (индивидуальное и групповое);
- ▼ развивающая работа (индивидуальная и групповая);
- ▼ коррекционная работа (индивидуальная и групповая);
- ▼ психологическое просвещение и образование: формирование психологической культуры, развитие психолого-педагогической компетентности учащихся, администрации образовательных учреждений, педагогов, родителей;
- ▼ экспертиза (образовательных и учебных программ, проектов, пособий, образовательной среды, профессиональной деятельности специалистов образовательных учреждений).

В связи с проводимой в образовании модернизацией психологической службы возросли запросы со стороны общества. В числе основных задач психологической службы образования можно выделить следующие:

- ▼ предупреждение возникновения проблем развития ребенка;
- ▼ помощь (содействие) ребенку в решении актуальных задач развития, обучения, социализации: учебные трудности, проблемы с выбором образовательного и профессионального маршрута, нарушения эмоционально-волевой сферы, проблемы взаимоотношений со сверстниками, учителями, родителями;
- ▼ психологическое обеспечение образовательных программ;
- ▼ развитие психолого-педагогической компетентности (психологической культуры) учащихся, родителей, педагогов.
- ▼ содействие в социализации и формировании общей культуры личности ребенка;
- ▼ психологическое обеспечение образовательного процесса, создание условий для индивидуального подхода к учащимся как со сложностями в обучении, ограниченными возможностями здоровья, так и одаренным, способным детям;
- ▼ социально-психологическая помощь, содействие в профессиональной ориентации детей и молодежи;
- ▼ психологическая помощь несовершеннолетним и их семьям в экстремальных ситуациях;
- ▼ противодействие негативным социальным процессам, таким, как распространение наркомании, рост криминогенности, беспризорности [4,5].

Процесс психолого-педагогического сопровождения учебного процесса разделяется на циклы в соответствии с периодами школьного обучения. К этим периодам обучения привязываются наиболее полные и системно организованные процессы развивающей работы. Работа с учащимися ведется по специально разработанным программам психологического сопровождения учащихся:

- ▼ на I ступени обучения – учащиеся проходят тренинги по формированию навыков эффективного общения, принимают участие в программе по сказкотерапии, способствующей улучшению адаптации к школе, учащиеся работают по программе «Жизненные навыки»;
- ▼ на II ступени – учащиеся проходят тренинги по формированию индивидуального маршрута учащегося, работают по программе «Счастливый подросток»;
- ▼ на III ступени – осуществляется профориентация школьников по программе «Я и моя профессия», а старшие подростки изучают психологию и занимаются по теме «Семейное воспитание».

С целью поддержки учебного процесса для работы с учащимися используются следующие формы: посещение уроков специалистами, комбинированные и бинарные уроки, диагностика, консультирование, анкетирование и беседы, учебные тренинги, психологические и развивающие игры, уроки предпрофильной подготовки и элективные курсы по психологии.

Поддержка учебного процесса осуществляется и через работу с родителями. Проводятся открытые уроки, диагностика родителей, тренинги, индивидуальные консультации, лектории, семинары и круглые столы, конференции.

Каждый цикл сопровождения имеет определенную универсальную структуру, алгоритм реализации, включающий в себя стадии постановки, уточнения и решения задач развития. Каждая стадия решает свои частные задачи сопровождения и организуется своими методами.

Отправными точками при постановке проблемы могут служить две распространенные школьные ситуации: запланированное обследование школьников в рамках психолого-педагогического сопровождения развития познавательных способностей с целью выяснения уровня развития познавательной сферы и осуществления мониторинга (первая ситуация), и запрос педагога или родителей к психологу относительно проблем обучения или поведения, иногда – психического состояния конкретного ученика (вторая ситуация). Задача деятельности психолога в этих ситуациях – определить состояние психолого-педагогического статуса ребенка в данный момент с точки зрения наличия или отсутствия определенных проблем в обучении и развитии. В итоге психолог выделяет детей, испытывающих трудности в обучении и развитии познавательных способностей. Получив запрос от педагогов или родителей, школьный психолог проводит дополнительную индивидуальную диагностику для уточнения существа проблемы конкретного ребенка.

За постановкой проблемы следует ее уточнение. Задача психолога – найти скрытые причины проблем школьника, уточнить их сущность. На этой стадии подразумевается сбор дополнительной информации от всех участников учебно-воспитательного процесса (учителей, классного руководителя, родителей, социальных и медицинских ра-

ботников и пр.), которая должна помочь уточнить психологический статус школьника, и проведение дополнительной углубленной психодиагностики. Результатом работы по уточнению проблемы становится создание целостного и достоверного психолого-педагогического портрета ребенка, основанного на информации, исходящей от широкого круга участников процесса психолого-педагогического сопровождения.

Работа по уточнению психологического диагноза школьника завершается обсуждением полученных данных на психолого-педагогическом консилиуме. Такая форма работы позволяет оценить психолого-педагогический статус ребенка с разных сторон и учесть большую часть факторов, влияющих на развитие его познавательных способностей.

Заключительная стадия – решение проблемы. Ее суть заключается в разработке индивидуальной стратегии психолого-педагогического сопровождения развития познавательных способностей школьника. Определяются задачи, выбираются формы работы всех участников психолого-педагогического сопровождения. Важно правильно подобрать соотношение развивающих и, при необходимости, коррекционных мероприятий, направленных на максимально полную реализацию возрастных и индивидуальных возможностей школьника на данном этапе развития. В этот момент важное значение приобретает работа психолого-педагогического консилиума, который обеспечивает непрерывность и гибкость развивающей работы как с отдельными учениками, так и с целыми ученическими параллелями. Кроме того, консилиум помогает избежать субъективизма в оценке возможностей учащихся, позволяет объективно их понять и построить совместную программу действий, направленную на развитие познавательных способностей или на устранение выявленных проблем [2, 3].

Психолого-педагогическое сопровождение – это профессиональная деятельность взрослых, взаимодействующих с ребенком в школьной среде. Ребенок, приходя в школу и погружаясь в школьную среду, решает свои определенные задачи, реализует свои индивидуальные цели психического и личностного развития, социализации, образования и др. Сопровождающая работа педагогов и психологов должна быть направлена на создание благоприятных условий для его успешного обучения и развития.

Эффективность психолого-педагогического сопровождения учебного процесса в образовательном учреждении обусловлена комплексным подходом к постановке целей, использованием разнообразных диагностических и развивающих методик, непрерывностью на протяжении всего периода обучения ребенка в школе.

Литература

1. Александровская Э.М. и др. Психологическое сопровождение школьников / Э.М. Александровская, Н.И. Кокуркина, Н.В. Куренкова. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
2. Битянова М.Р. Работа с ребенком в образовательной среде: решение задач и проблем развития.: Научно-методическое пособие для психологов и педагогов. – М.: МГППУ, 2006. – 96 с.
3. Битянова М.Р., Азарова Т.В., Афанасьева Е.И., Васильева Н.Л. Работа психолога в начальной школе. – М.: Генезис, 2001. – 352 с.
4. Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2006. – 592 с.
5. Психологическое сопровождение семьи ребенка с особыми возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / Н.А. Крушная. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 36 с.

Н.В. Калинина

ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-РИСКОВ И УГРОЗ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Публикация подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» № 27.12631.2018/12.1 на 2018 год.

Жизнь современного подростка невозможно представить без интернета. Интернет-среда предоставляет широкие возможности для образования и развития, создает условия для установления контактов и взаимодействия между людьми без учета географического местоположения и границ.

Наряду с предоставлением широчайших возможностей для познавательного и социального развития школьников все более широкое использование Сети Интернет влечет за собой определенные риски для социальной адаптации и психологического здоровья обучающихся. Исследования показывают значительное распространение в подростковой среде интернет-зависимости [2] и буллинга [1,5], подчеркивают рост рисков *интернет-общения* [3,4,6]. Среди множества рисков интернет-общения сегодня наиболее активно распространяются и вызывают тревогу у педагогов, психологов, родителей риски, связанные с агрессивным и иным девиантным поведением детей и подростков. По данным исследований Фонда развития интернет, [5] Россия занимает лидирующие позиции по кибербуллингу. В последнее время все большее распространение получают риски интернет-общения, связанные с вовлечением несовершеннолетних в опасные группы и сообщества: «группы смерти», склоняющие подростков к суициду; экстремистские группы, вовлекающие в экстремистскую деятельность; группы, привлекающие к распространению наркотических и других запрещенных веществ, литературы и т.п.

Учитывая все возрастающую активность несовершеннолетних в интернет-общении, каждый из них попадает в зону действия рисков и подвергается угрозе нанесения вреда эмоциональному благополучию, психологическому здоровью, социальной адаптации и, даже, жизни. А, значит, проблема требует повышенного внимания.

С целью изучения состояния профилактической работы в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних в интернет-пространстве ФГБОУ «Центр защиты прав и интересов детей» был проведен интернет-опрос среди подростков и их родителей (законных представителей), в ходе которого выявлялась информированность подростков об интернет-рисках и опасностях общения в социальных сетях; опыт столкновения с

опасностями в процессе интернет-общения, а так же изучалась эффективность профилактической работы, проводимой в образовательных организациях. Опросом было охвачено 108631 обучающихся трех возрастных групп (12 – 13 лет, 14-15 лет, 16 – 17 лет) и 45738 родителей из 85 субъектов Российской Федерации.

Результаты опроса позволили выявить наиболее известные для участников риски: информацией об опасных сайтах владеют 67% 12-13 летних, 67 % – 14-15 летних и 66 % 16-17 летних; об угрозах здоровью – 57 %, 57% и 59 % соответственно; об опасностях общения в социальных сетях – около половины опрошенных: 50 % 12-13 летних, 51 % – 14-15 летних и 51% обучающихся 16 – 17 летнего возраста. А вот о способах вовлечения в опасные группы и сообщества, используемые злоумышленниками, подростки осведомлены в гораздо меньшей степени: такую информацию в образовательных организациях от профессионалов получали 40 % 12-13 летних, 37 % 14-15 летних и 36 % 16-17 летних.

При этом, имеют опыт столкновения в такого рода рисками при интернет-общении подростки всех трех возрастных групп: получали призывы к агрессивному поведению (9 % 12 – 13 летних, 12 % 14-15 летних и 13 % 16 – 17 летних) и к незаконной деятельности (8 % 12-13 летних, 8 % 14-15 летних и 10 % 16 – 17 летних); к участию в массовых протестных мероприятиях – порядка 10-12% опрошенных.

Среди родителей (законных представителей) картина схожая: свою информированность о существовании рисков вообще большинство участников опроса оценивают как достаточную (58%) или даже высокую (35%), однако о рисках вовлечения в опасные группы и сообщества имеют представление только 12% опрошенных, механизмы их распространения могут описать не более 4% родителей.

Оценка эффективности профилактической работы осуществлялась на основе изучения субъективных оценок ее характера и содержания участниками опроса, а также на основе изучения оценок изменений в поведении подростков под влиянием профилактической деятельности.

Изучение отношения участников опроса к профилактической работе, проводимой в образовательных организациях, показывает, что такая работа ведется сегодня достаточно активно и представлена значительным количеством разнообразных мероприятий. Однако ее формы и содержание не могут в достаточной степени обеспечить защиту несовершеннолетних от воздействия рисков интернет-общения.

Что касается форм работы, то по восприятию подростков преобладающими в профилактической работе являются мероприятия информационно-инструктивного характера: об интернет-рисках им рассказывают педагоги указывают 51 % 12-13 летних, 48 % 14 – 15 летних и 47 % – 16-17 летних обучающихся; на уроках проводятся инструктажи, о чем свидетельствуют 35 % 12-13 летних, 37 % 14-15 летних и 41 % 16-17 летних.

При описании содержания этих мероприятий большинство подростков (около 40%) во всех возрастных группах фиксируют предупреждения о рисках интернет-зависимости, о необходимости регулирования времени пребывания в интернете и блокирования сомнительных сайтов и сообщений и запреты на пользование опасными сайтами.

Мероприятия, предполагающие активную позицию самих подростков (специальные обучающие занятия, тренинги безопасного поведения, взаимодействие с при-

глашенными специалистами, социальном проектировании) отмечается значительно в меньшей степени. Свое участие в специальных обучающих занятиях по противодействию интернет-рискам отмечают 16% 12-13 летних, 15 % 14-15 летние, 17 % 16-17 летних; тренинги безопасного поведения в интернете 10 % 12 – 13 летних, 10 % 14-15 летних и 13 % 16-17 летних обучающихся. На участие во встречах с приглашенными специалистами указали только 7 % 12-13 летних; 8 % 14-15 летних, 10% 16 – 17 летних обучающихся. Совсем незначительное количество участников опроса всех возрастных групп выделяют свое участие в конкурсах 7 %, социальных проектах 2%.

Наиболее «популярными» мероприятиями, проводимыми в образовательных организациях по мнению родителей во всех регионах РФ являются специальные инструктажи на уроках, классные часы и беседы. Значительно реже родители отмечают проведение мероприятий с использованием методов и средств, активизирующих позицию самих участников. 21% – 22% знают о проведении тренингов безопасного поведения в интернете, 21% сообщают о социально – проектной деятельности (творческие конкурсы, социальные проекты, флешмобы и др.), 18% – 20% информированы о проведении специальных обучающих занятий. 17% родителей участвующих в опросе отмечают, что они вообще не знают о проведении профилактических мероприятий, что указывает на недостаточность их вовлеченности в профилактическую работу. Это подтверждают и ответы на открытый вопрос о том, в каких профилактических мероприятиях принимали участие сами родители. Здесь преобладающим ответом во всех регионах является ответ «родительское собрание», «лекторий» или «выступление директора, завуча, психолога», в которых родители играли роль слушателя, что не предполагает явной активной позиции родителя. В значительной части (порядка 40 %) опросных листов поле для ответа содержит ответ «ни в каких» или оставлено пустым.

По мнению родителей (законных представителей), принявших участие в опросе, профилактическая работа в основном представлена призывами к обеспечению контроля за использованием интернета детьми. Более 42% участников показывают, что в образовательных организациях их призывают ограничить доступ детей к интернет-ресурсам и активнее контролировать сайты и ресурсы, которые используют дети, иметь доступ к их страницам в социальных сетях. Однако родители признают, что сделать это трудно и, порой, даже невозможно. Большинство родителей (более 62%) не чувствуют себя уверенными пользователями интернета, они могут только запретить пользоваться интернетом ребенку (что не эффективно) или ограничить его время (далеко не всегда, т.к. не возможен тотальный контроль). О средствах технического контроля имеют представление 16% опрошенных.

Оценка изменений в поведении при использовании интернета, представленная подростками, указывает на существование ряда значимых проблем в эффективности профилактической работы.

Ответ на вопрос о том, как повлияли проводимые мероприятия на поведение, показывает, что эти мероприятия достигают отдельных позитивных результатов. Так, более осторожно стали относиться к информации в Сети 43% опрошенных 12-13 лет, 34% 14-15 лет и 31% 16-17 лет; делятся тревожной информацией об участии друзей в опасных

интернет-группах с родителями – 45% 12-13 летних, 41% 14-15 летних и 40% 16-17 летних, с педагогами 19% 12-13 летних, 15% 14-15 летних и 14% 16-17 летних.

Наряду с позитивными наблюдаются и негативные эффекты. Подростки стали скрывать от родителей время работы в сети и адреса используемых ресурсов, увеличили свое время работы в сети. А вот обсуждать с родителями и педагогами интернет-риски стали только 4 % опрошенных во всех возрастных группах.

Очень незначительное количество участников (от 4 до 9%) во всех возрастных группах используют меры безопасности при использовании интернета и общении в социальных сетях (закрывают всплывающие окна, перестают общаться при получении тревожной информации и т.п.). Рассказывают родителям или другим значимым взрослым о подозрительной информации 6% 12-13 летних, 10% 14-15 летних и 12% 16-17 летних. В то же время добавляют в друзья незнакомых людей 76% 12-13 летних и 81% 14-15 и 16-17 летних. Отправляют по запросу личную информацию незнакомым людям 42% 12-13 летних и 40% 14-15 летних и 38% 16-17 летних. А 4-5 % подростков во всех возрастных группах активно ищут незнакомцев в сети и вступают с ними в переписку.

Результаты опроса показывают, что в большинстве своем сейчас педагоги и психологи образовательных организаций работают в модели «скорой помощи», проводят все новые мероприятия по каждому «пожарному» случаю. Это отнимает много времени и сил, а эффективность оставляет желать лучшего.

Возможность изменения ситуации, на наш взгляд, связана с четким определением научных подходов к организации профилактической работы, учитывающих как психологические особенности и потребности возраста, так и механизмы распространения рисков интернет-общения, а также с выстраиванием системы взаимодействия всех участников образовательного процесса в сфере профилактики интернет-рисков и угроз.

Среди научных подходов к построению профилактической работы нам представляется наиболее продуктивным субъектный подход, предполагающий субъект-порождающее взаимодействие в образовательной среде, направленное на формирование у несовершеннолетних ресурсов устойчивости к интернет-рискам и угрозам.

Формирование ресурсов устойчивости к интернет-рискам предполагает развитие личностных качеств, обеспечивающих безопасное поведение, и специальное социально-психологическое обучение безопасному поведению.

Совершенствование работы в сфере обеспечения безопасности детей и подростков в интернет-пространстве предполагает ряд направлений. Прежде всего, это усиление доли активных форм и методов профилактической работы с несовершеннолетними, позволяющими обучающимся не просто получать информацию о рисках и угрозах, но и самим разрабатывать и практически реализовывать приемы безопасного поведения, противодействия рискам и угрозам. Другое важное направление предполагает усиление сотрудничества школы и семьи, активное вовлечение родителей в профилактическую работу. Следующее направление предполагает осуществление системного межведомственного взаимодействия в решении проблемы обеспечения безопасности. Реализовать данные направления можно на основе организации активной исследовательской или практической профилактической работы, в которую включаются родители совместно с подростками и педагогами, где выявляют и разрабатывают способы противо-

действия рискам. Широкие возможности для активизации этих ресурсов предоставляет совместная (детей и взрослых) разработка альтернативной, позитивно – ориентированной интернет-среды для детей и подростков. Развития требуют альтернативные способы занятости подростков, включая развитие программ досуга и трудоустройства. В качестве еще одного направления рассматривается организация специализированной помощи психологов или специалистов в области интернет-безопасности в трудных ситуациях, когда подросток столкнулся с воздействием угроз.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг. Травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014, Т.11, № 3. С. 177-191.
2. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. 2010, М.: Акрополь.
3. Калинина, Н.В. Профилактика рисков интернет-активности обучающихся: субъект-порождающее взаимодействие. Образование личности. 2017, №1. С. 12-17.
4. Соболева А.Н. Риски интернет-пространства для здоровья подростков: возрастной и гендерный анализ// Образование Личности. 2016, №1. С.60-66.
5. Солдатова Г., Зотова Е. Агрессоры и жертвы., 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://detionline.com/assets/files/journal/11/iss111.pdf>
6. Солдатова Г.У., Ртищева М.А., Серегина В.В. Он-лайн риски и проблема психологического здоровья детей и подростков. // Академический вестник академии социального управления, № 3 (25)., 2017. С. 29-37.

Д. Д. Костюченкова
МБОУ «Лицей им. Г.Ф. Атякшева»

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В ОБЩЕНИИ С ЛЮДЬМИ С ОВЗ

Число детей-инвалидов год от года увеличивается. В нашей стране вплоть до начала 21-го века проблемы инвалидов оставались где-то «за границами» жизни здорового человека. Социализация, обучение и развитие детей-инвалидов происходило в специальных интернатах, практически изолированно от общества. Сейчас наука, практика, и общественное сознание в отношении детей-инвалидов развивается значительно быстрее.

«Инвалид – человек, который полностью или частично лишен трудоспособности вследствие какой-либо аномалии, ранения, болезни» [1, 253 с.].

Детями-инвалидами сейчас принято называть имеющие «значительные ограничения жизнедеятельности, приводящие к социальной дезадаптации вследствие нарушения роста и развития ребенка, способностей к самообслуживанию, передвижению, ориентации, контролю за своим поведением, обучению, общению, трудовой деятельности в будущем» [2, 14 с.].

А «инвалидность» в детском возрасте можно определить, как «состояние стойкой социальной дезадаптации, обусловленное хроническими заболеваниями или патологическими состояниями, резко ограничивающими возможность включения ребенка в адекватный возраст воспитательные и педагогические процессы, в связи, с чем возникает необходимость в постоянном дополнительном уходе за ним, помощи или надзоре» [1, 253 с.].

Проблема образования детей с ограниченными возможностями здоровья (далее, детей с ОВЗ) является значимой для современного российского образования и затрагивает интересы всего общества. Инклюзивное (интегрированное) обучение – это форма обучения, при которой возникает особое объединение обучающихся по общеобразовательной программе и обучающихся по специальным (коррекционным) программам в соответствии со своими особенностями.

В докладе Международной комиссии по образованию XXI века, представленном в ЮНЕСКО, одной из основополагающих целей образования считается научение жить вместе. Поэтому деятельность всех специалистов, взаимодействующих с ребенком, должна быть направлена на то, чтобы дети с особенностями психофизического развития, с ОВЗ, в том числе с нарушениями интеллектуального развития, и дети относительной возрастной нормы, научились общаться в одном коллективе и не отторгали друг друга [3].

Среди многочисленных проблем, с которыми сталкиваются родители ребенка с ОВЗ, на первый план выступают две наиболее значимые [4, 7 с.]:

1. Основная – отношение окружающих;
2. Получение доступного образования.

Самое главное, когда в общеобразовательную школу приходит ребенок с инвалидностью – создать общий настрой – одноклассников, учителей и администрации школы. К ребенку с инвалидностью мы относимся как к самому обычному ученику (с некоторыми особыми потребностями), такое отношение передается и остальным обучающимся школы. Дети оказывают посильную помощь, и ребенок-инвалид ощущает себя более свободно, да и отношение одноклассников к специальным архитектурным устройствам более уважительное, и эти приспособления дольше будут оставаться в целостности. Это главное условие комфортного обучения в общеобразовательной школе детей-инвалидов.

В соответствии с ФГОС главным ориентиром инклюзивного образования является выпускник, который, несмотря на свои психофизические особенности, будет способен войти во взрослую жизнь, интегрироваться в ней как полноценный и полноправный член общества, выпускник, который будет готов к самостоятельной жизни, взаимодействию с окружающими людьми.

Проблема начала диалога детей и учителей с ребенком с ОВЗ заключается в преодолении психологического ступора, который поражает их при первой встрече. Не знание как вести себя, как начать разговор и как помочь «особенному ребенку», приводит в замешательство. Сталкиваясь с людьми с ограниченными возможностями здоровья мы просто не знаем как себя вести, и отказ от общения с ними происходит вследствие нашей боязни повести себя неправильно. Не имея алгоритма общения с людьми с ОВЗ, мы избегаем этого общения, боимся быть не поняты. Помощь в построении алгоритма поведения с людьми с ОВЗ, поможет преодолеть первоначальный психологический ступор.

Традиционно выделяют четыре фазы психологического состояния в процессе становления позиции к ребенку-инвалиду у окружающих [5, 27 с.].

1. «Шок», характеризуется состоянием растерянности, беспомощности, страха, возникновением чувства собственной неполноценности.
2. «Неадекватное отношение к дефекту», характеризующаяся негативизмом и отрицанием проблемы, что является своеобразной защитной реакцией.
3. «Частичное осознание дефекта ребенка».
4. Начало социально-психологической адаптации всех членов коллектива, вызванной принятием дефекта, установлением адекватных отношений со специалистами и достаточно разумным следованием их рекомендациям.

Одним из условий эффективной работы образовательного учреждения в области развития инклюзивной культуры, политики и практики является качественное управление всем процессом включения «особого» ребенка и его семьи в общеобразовательную среду. Перед руководством образовательного учреждения, вступающего на путь инклюзии, встает и другая задача – адаптация всех участников образовательного процесса – родителей, детей, педагогов к меняющимся социальным условиям [2].

Принцип инклюзивного образования заключается в том, что не дети созданы для школы, а школа создана для детей, т. е. школа должна учитывать особенности детей, а не дети должны подходить под те или иные рамки, которые установила школа. Существование обычных школ с установкой на инклюзию – эффективный способ борьбы с дискриминацией детей с ОВЗ, построение общества, приемлемого для всех, и обеспечение возможности всеобщего образования.

Инклюзивное обучение поддерживается совместной работой учителей, родителей и всеми специалистами, которые могут оказать такую поддержку. Чем раньше дети включатся в инклюзивное образование, тем быстрее пройдет процесс адаптации. И не стоит забывать о психологических особенностях всех членов коллектива, необходимо создание такой образовательной среды, которая является наименее ограничивающей и наиболее включающей. В инклюзивных школах все дети, а не только дети с ОВЗ, обеспечиваются поддержкой, которая позволяет им быть успешными.

Инклюзивное образование ставит перед собой цель, создание единой психологически комфортной образовательной среды для детей имеющих разные стартовые возможности, преодоление негативных особенностей через включение детей в успешную коллективную деятельность, изменение общественного сознания по отношению к детям с особенностями в развитии.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997. – 944 с.
2. Ребекка Вулис, Если ваш близкий страдает душевной болезнью. Руководство для членов семьи, друзей и социальных работников: пер. с англ. Вольян А.Е., Чаморовский С.К. / Ребекка Вулис. – М. : Нолидж, 1998. – 192 с.
3. Назарова, Н.М. истоки интеграции: уроки для будущего / н. М. Назарова // Ребенок в современном мире. – СПб., 2008.
4. Солодянкина О.В. Воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья в семье / О.В. Солодянкина. – М.: АРКТИ, 2007. – 80 с.
5. Специальная педагогика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. Н.М. Назаровой. – М.: Академия, 2004.

Д.В. Леликов

*Комитет по образованию администрации муниципального образования
г. Донской*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Исторический опыт становления и развития нашего Отечества указывает на то, что важнейшим средством формирования гражданского общества, укрепления единства и целостности многонациональной Российской Федерации является патриотическое воспитание граждан. [1, с. 60].

Любовь к своему отечеству, соблюдение конституционных норм своей страны и уважение к традициям и культурному наследию своей и других наций – все это является целью патриотического воспитания подрастающего поколения. Поскольку вопрос патриотического аспекта воспитания является глобальным, он рассматривается на государственном уровне.

Патриотизм. Это слово подчас используется в ироническом или даже ругательном смысле. Однако для большинства россиян оно сохранило свое первоначальное, полностью позитивное значение. Это чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее. Когда эти чувства свободны от национальной кичливости и имперских амбиций, в них нет ничего предосудительного, косного. Это источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения. [5].

В муниципальном образовании город Донской имеются ресурсы, позволяющие проводить системную эффективную работу по военно- патриотическому воспитанию детей и молодежи. На территории города располагается 32 образовательные организации, 7 учреждений культуры и досуга, спортивный центр «Спутник», функционирующие общественные организации – Совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, поисковый отряд «Патриот», общественная организация воинов – интернационалистов «Памир», НКО «Георгиевцы». Именно путем

слаженного межведомственного взаимодействия и становится возможна совместная работа, являющаяся важным фактором профилактической деятельности в области предупреждения противоправного поведения.

Гражданско-патриотическое воспитание в рамках современности предполагает подготовку молодого поколения к предстоящей ответственности за свое поведение и гражданскую позицию, формирует у молодежи культуру межличностного и межнационального взаимодействия. Оно является важнейшим аспектом во всей воспитательной системе, так как готовит будущих защитников Отечества. В рамках данного направления в юношах воспитываются такие качества, как надежность и твердость характера, физическая выносливость, смелость. Все эти черты являются неотъемлемыми не только для тех, кому предстоит служить в армии, защищая свою страну, но и для прочих профессий.

К основным проблемам патриотического воспитания в современном обществе относят изменение ценностных ориентиров молодежи и снижающийся образовательный уровень молодежи.

Ценности, которые были актуальными для молодого поколения 20 лет назад, существенно изменились, сдвинувшись в сторону прагматизма. Коллективный успех, который являлся первостепенным ранее, сегодня значительно уступает индивидуальному и многие представители подрастающей молодежи ориентированы на удовлетворение собственных потребностей.

Значимость и необходимость воспитывать в подрастающем поколении патриотические чувства в настоящее время вышла на первый план в связи с многочисленными попытками диверсифицировать историю, исказить множественные ее факты.

В последние десятилетия обострился интерес к русской национальной идее, к духовному опыту предшествующих поколений, к проблеме Отечества. Отдельные аспекты проблемы Отечества рассматриваются педагогами в контексте проблем формирования патриотизма; национального самосознания; национально-регионального компонента; нравственного воспитания; общечеловеческих ценностей; создания русской школы. [2, с. 98]

Актуальной целью управленческих решений стало проведение модернизации методического содержания системы патриотического воспитания в муниципальном образовании, осуществление поиска инновационных путей работы с детьми и молодежью, не только посредством традиционных мероприятий, но и с учётом информационно-коммуникационных технологий, привлечение к проведению мероприятий обучающихся и семьи «группы риска».

Как увлечь проведением акций патриотической направленности детей и молодежь? Чем качественно данные мероприятия будут отличаться от иных, проходящих в городе и регионе? Как в доступной форме показать силу и мощь такого понятия как «патриотизм»? Как скоординировать работу различных ведомств для достижения общей цели? Каким образом привлечь к участию в акциях и мероприятиях детей и молодежь различного этнического и конфессионального состава?

В поиске ответов на данные вопросы и реализации на протяжении ряда лет мероприятий патриотической направленности назрел вывод, что повышение эффектив-

ности работы по патриотическому воспитанию возможно только при оптимальном сочетании традиционных мероприятий и мероприятий, продиктованных временем и социальным заказом молодёжи. Главным условием успешной профилактической работы с обучающимися «группы риска» является исключение в сознании ребенка понятия «профилактический учёт», «группа риска». Ребенок должен почувствовать себя частью команды, делающей единой творческое дело, ощутить «ситуацию успеха», созданную организаторами.

Работа по патриотическому воспитанию начинается с детьми дошкольного возраста, реализуются традиционные мероприятия, к которым активно привлекается родительская общественность – День защитника Отечества, «А ну – ка, папы!», День Победы, «Папа, мама, я – спортивная семья!». В канун памятных дат военной истории России воспитателями организуются экскурсии на мемориальные захоронения, сопровождающиеся рассказом для дошкольников о исторической дате.

В ряде учреждений активно используется метод проектной деятельности, направленный на реализацию краткосрочных целевых социальных проектов и программ для воспитанников и их родителей.

Традицией для муниципального образования город Донской стала организация выступлений обучающихся и подготовка митингов в микрорайонах города к памятным датам – Дню освобождения города Донской (13 декабря), Дню защитника Отечества (23 февраля), Дню Победы (9 мая), День памяти и скорби (22 июня).

С целью популяризации военной службы и исполнения конституционного долга ежегодно в городе проводится День призывника для обучающихся старшего звена.

По сложившейся многолетней традиции в феврале ежегодно в образовательных организациях проводится месячник военно – патриотического воспитания, реализуемый посредством проведения:

- ▼ Уроков Мужества, Уроков памяти;
- ▼ линейек Памяти, общешкольных акций военно – патриотической тематики;
- ▼ участия в общегородской акции «Свеча памяти», приуроченной к Дню вывода советских войск из Афганистана;
- ▼ конкурсов сочинений военно-патриотической тематики. Обучающиеся на протяжении трех лет ежегодно печатаются в альманахе регионального конкурса «Неизвестные герои Великой Отечественной». Причем растет не только число участников конкурса, но и число победителей. Основным достижением проведения конкурсных мероприятий по праву можно считать такие позиции авторов сочинений, как «Мы, новое поколение, никогда не забудем подвиг советского народа. Наш священный долг хранить память о людях, погибших в боях за свою Родину, храбро сражаясь и мужественно защищая каждую пядь родной земли». [3, с.21].

Традиционным событием, предваряющим День Победы, стал городской фестиваль патриотической песни «Я люблю тебя, Россия!» с вручением школе – победителю городской акции переходящей копии Знамени Победы. В 2018 году фестиваль отметил двадцатипятилетний юбилей.

С целью увековечить бессмертный подвиг народа в борьбе с фашизмом, у всех мемориальных захоронений в муниципальном образовании город Донской в преддверии Дня Победы, обучающиеся общеобразовательных организаций, несут Вахту Памяти № 1.

В результате налаженного сотрудничества с бизнес – сообществом города – ООО «Марио Риоли» были изготовлены и безвозмездно переданы в школы города более тысячи штендеров для организации торжественного шествия школьников города в рамках участия во Всероссийской акции «Бессмертный полк», изготовлены красочные баннеры патриотической направленности для организации фестиваля и торжественного шествия. Более 600 материалов (фотоматериалы, биографические данные), рассказывающих о подвиге родственников обучающихся общеобразовательных организаций были размещены на официальном сайте «Бессмертный полк».

Несение караула и участие в шествии стали традиционными мероприятиями, количество участников которых увеличивается с каждым годом.

Ежегодно в феврале вот уже 22 год подряд проводится традиционное первенство муниципального образования г. Донской по баскетболу среди сборных команд юношей общеобразовательных учреждений на Кубок воина-интернационалиста Юрина А.А.

В течение 4-х лет проводится личное командное первенство по плаванию памяти воина – интернационалиста дончанина Андрея Фладунга. В 2017 году прошел 8-й турнир по мини-футболу на Кубок Героя Российской Федерации, почётного гражданина муниципального образования город Донской – Бочарова В.А.

Колоссальный воспитательный потенциал имеют функционирующие на базе трёх общеобразовательных организаций школьные музеи, имеющие в числе своих экспонатов личные вещи героев – дончан, их письма, воспоминания родственников. Музей центра образования № 3 мкр. Руднев перешагнул 35 летний рубеж и перешёл из разряда школьного, в музей поселка, куда люди приносят память о своих близких, принимавших участие в различных войнах.

На зданиях шести общеобразовательных организаций установлены мемориальные доски, у которых регулярно проводятся школьные гражданские митинги в память о воинах-дончанах, погибших при исполнении служебного долга.

При разработке новой концепции системы военно – патриотического воспитания учитывались особенности расположения муниципального образования (городской округ имеет численность населения более 63 тысяч человек и 8 микрорайонов, территориально удаленных друг от друга), что определило важную задачу объединения территорий города циклами мероприятий.

Таким образом, с 2015 года работа по патриотическому воспитанию строится в рамках единой муниципальной акции «Есть память, которой не будет конца...», целями которой являются:

- ▼ формирование чувства патриотизма и гордости за воинское прошлое и настоящее своей страны;
- ▼ формирование чувства гражданской идентичности, сопричастности к происшедшим событиям в истории страны, области и города;

- ▼ совершенствование навыков самостоятельной краеведческой работы детей и подростков, развитие их технической и творческой инициативы.

В работу по реализации мероприятий акции включены люди различного возраста, социального статуса, религиозных и политических убеждений – органы местного самоуправления, депутатский корпус города, обучающиеся и воспитанники школ, студенты, руководители образовательных организаций и родительская общественность, представители военного комиссариата, бизнес – сообщества, общественных объединений, действующих на территории города, органы федеральной власти, педагогические работники, жители муниципального образования.

В 2015 году, в рамках данной акции для обучающихся были реализованы следующие мероприятия:

- ▼ городской конкурс эссе «Нет в России семьи такой, где б ни памятен был свой герой...». В качестве трансляции данного опыта для населения города сочинения победителей были изданы специальным выпуском «Донской газеты», с победителями конкурса эссе записана тематическая телепередача «Дети о войне...».
- ▼ уроки Мужества в каждой общеобразовательной организации и организации среднего профессионального образования с изготовлением копии Знамени Победы.

В 2016 году реализован еще один масштабный муниципальный проект – создание виртуальных музеев общеобразовательных организаций «Памяти павших – во имя живых...».

Обучающиеся, их родители и педагоги всех 14 школ города более полугода работали над созданием виртуальных музеев боевой Славы. В итоге на каждом официальном сайте школы появилась ссылка или раздел виртуального музея, где стало возможным ознакомиться не только с боевой историей страны, но и увидеть интервью различных лет с ветеранами войны и труда, прочитать о героях из семей обучающихся, зайти в фотогалерею Памяти, увидеть документы, уцелевшие не только в музеях, но и в домашних архивах. Опыт подобной деятельности уникален и масштабен – ведь в создании сайтов виртуальных музеев принимало участие более 500 человек, а воспользоваться материалами может любой человек, независимо от местонахождения и времени суток.

В качестве награды обучающиеся получили экскурсионный сертификат в военно-патриотические музеи.

В 2017 году успешно реализован еще один муниципальный проект – конкурс реконструкции военной формы «Той памятной весной...», в рамках которого удалось воплотить поистине беспрецедентные задачи – соединить опыт реконструкции военной формы рядового состава Красной Армии времен ВОВ и опыт поиска материалов о том или ином роде войск, истории создания формы, награжденных героях родов войск. Конкурсом было охвачено 100% школ города и более 600 участников.

Главным итогом стало не только огромное количество накопленного и найденного практического материала об истории Великой Отечественной войны, но и 14 воссозданных форм рядового состава Красной Армии, в которых обучающиеся школ города возглавили торжественное шествие в честь Дня Победы.

В 2018 году организован муниципальный конкурс творческих военно – патриотических исследовательских работ обучающихся «Я расскажу Вам о войне...», основной

задачей которого являлась коллективная проектно – исследовательская работа обучающихся с элементами творческого представления о значимой битве, повлиявшей на ход Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Если говорить об эффективности данной проектной деятельности то можно отметить, что муниципальная акция «Есть память, которой не будет конца...» стала в 2015 году «Лучшей муниципальной практикой» и опубликована в журнале Совета муниципальных образований Тульской области [4, с. 34-36], муниципальная акция по созданию виртуальных музеев «Памяти павших – во имя живых...» поощрена в 2016 году дипломом Совета муниципальных образований Тульской области как эффективная практика гражданско – патриотического воспитания для детей и молодежи.

В течение 2 последних лет проходит региональный фестиваль солдатской и военно – патриотической песни «Памяти павших – во имя живых», который посвящен ветеранам боевых действий Тульской области. В фестивале активно принимает участие молодежь не только нашего города, но и всей Тульской области.

На территории города функционирует 2 военно – патриотических клуба, поисковый отряд «Патриот» и Зональный центр подготовки граждан к военной службе и военно – патриотического воспитания, на базе которого располагается местное отделение «ЮНАРМИИ».

В мае 2016 года состоялось торжественное открытие Зонального центра подготовки граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотического воспитания в муниципальном образовании город Донской. Открытие центра стало новой вехой в развитии военно – патриотического воспитания подрастающего поколения дончан.

Охват мероприятиями военно-патриотической направленности составил более 85% детей и молодежи в возрасте от 5 до 18 лет, а растущая активность населения свидетельствует об эффективности проводимой работы.

Важным аспектом профилактической работы является деятельность по патриотическому воспитанию, которая носит систематический, плановый, круглогодичный характер.

Реализация данных мероприятий является инструментом модернизации системы патриотического воспитания, которое в силу общественной жизни, политических событий призвано играть ключевую роль в сохранении гражданского мира и согласия в каждом городе.

Литература

1. Гасанов, З.Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан/ З.Т. Гасанов // Педагогика. – 2005. – №6. – С. 60.
2. Овчинникова, Н.П. Идея патриотизма и Отечества в истории русской педагогики / Н.П. Овчинникова // Педагогика. – 2007. – №1. – С. 98.
3. Альманах. Неизвестные Герои Великой Отечественной. (работы участников регионального творческого конкурса). – Тула: «Всрок», 2018 – 262 с.: ил.
4. Сборник лучших муниципальных практик / Ассоциация «Совет муниципальных образований Тульской области» // Тула. – 2015. – № 2. – с.34-36.
5. Информационные ресурсы: Независимая газета, Путин, В.В. Россия на рубеже тысячелетий/ В.В. Путин//Москва,.-1999.,доступ к информационному ресурсу–http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

А.Н. Никитина

*МБОУ «Федоровская средняя общеобразовательная школа № 1»
Сургутского района, ХМАО-Югры*

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ДЕТЬМИ, ТРЕБУЮЩИМИ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ, НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

«Ребенок самый совершенный вид человека»

В подростковом возрасте у ребенка проявляется потребность в познании самого себя. Ответ на вопрос «Кто я?» часто мучает подростка. В процессе социализации ребенок овладевает ролями, ищет то, что ему ближе, анализируя свои возможности и поступки, сопоставляя себя со сверстниками и их действиями. Но один он со всем этим не справится, всегда есть рядом люди, которые ему в этом помогают: семья, школа. И, очень важно, чтобы после всего осмысленного подросток сказал себе: «В жизни существует добро и зло, счастье и печаль, дружба и предательство. Надо быть готовым к тому, что придется принимать самостоятельные решения и нести ответственность за эти решения и поступки». Эта одна из главных задач социальной службы: помочь ребенку самому найти причины затруднений, уметь сформировать свой взгляд на себя и ситуацию. А родителей и педагогов школы включить в этот процесс, незаметно «подталкивая» к положительному результату ребенка.

Изменения, происходящие сегодня в нашем обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема воспитания трудного ребенка. Актуальность ее заключается в том, что с каждым годом отмечается рост детской преступности, наркомании, прослеживается тенденция к увеличению числа детей с девиантным поведением.

Распространено ложное мнение родителей о том, что главным воспитателем детей является школа, в плохой успеваемости ученика виноват учитель. В аморальности подростка винят улицу. Часто семья самоустранивается от процесса воспитания.

Ошибки семейного воспитания нередко дополняются ошибками школьного воздействия на личность ребенка. Слабеет внимание к личности учащегося, его жизненному опыту, интересам, личностным ценностям, эмоциональной сфере.

Социальные факторы усиливают недостатки семейного и школьного воспитания. Сказываются отсутствие воспитательной работы по месту жительства с населением, а также отрицательный пример взрослых, влияние неформальных групп и лидеров, соблазны улицы.

Все это подрывает уверенность ребенка в себе, его способность к саморегуляции, самоутверждению в жизненно важных ситуациях. Появляется чувство одиночества и незащищенности.

Как помочь такому ребенку? Как организовать воспитательную работу с ним? Не просто найти ответы на эти и еще многие другие вопросы, связанные с воспитанием трудного ребенка, организацией профилактической и коррекционной работы с группой таких детей. В настоящее время, воспитание – это приоритетная сторона работы в школе, поэтому и мы больше времени и сил уделяем именно воспитательному аспекту, в том числе, девиантных подростков или детей, требующих особого внимания.

Дети, требующие особого внимания.... Для сотрудника полиции – это неблагоприятное влияние одноклассников, для воспитателя образовательной организации это шумный, подвижный, неуправляемый ребенок. А для родителей? В каждой семье свои трудные дети и свои проблемы. Те отклонения в поведении, которые в одной семье считаются проблемой, в другой – естественная норма жизни. Так кто же все-таки трудные дети?

Трудные дети – это те, чье поведение отклоняется от принятых в обществе стандартов и норм.

В массовой школе в категорию проблемных («трудных») попадают: а) дети труднообучаемые и трудновоспитуемые; б) дети «группы риска». Они отличаются дисгармоничным развитием, пониженной обучаемостью и работоспособностью, имеют худшее, чем сверстники, качество адаптационных механизмов, агрессивные детки.

Предупреждение и преодоление трудновоспитуемости – целостный процесс. Он предполагает педагогическую диагностику, включение воспитанника в социальные и внутриколлективные отношения, в систему ответственных отношений с обществом и коллективом, привлечение к социально – ценной деятельности, с учётом имеющихся у него положительных качеств, сил и способностей и регуляцию отношений учителей и учащихся. Использование всех положительных возможностей школы, семьи, общестственности, создание единых педагогических позиций по отношению к таким детям, формирование объективной самооценки, обучение методике самостимуляции положительного поведения.

Для того чтобы знать, как исправлять, необходимо сначала понять, что исправлять, т. е. причины девиантного поведения. Существует множество классификаций причин отклоняющегося от норм поведения. Традиционно причины подразделяются на две группы:

- ▼ причины, связанные с психическими и психофизиологическими расстройствами;
- ▼ причины социального и психологического характера.

По отношению к подросткам и молодежи в отдельную группу следует выделить причины, связанные с возрастными кризисами.

Остановимся более подробно на каждой из этих групп.

Причины, связанные с психическими и психофизиологическими расстройствами.

По данным М. Раттера (1987), серьезными психическими отклонениями страдают от 5 до 15% детей. Если к этому количеству добавить менее тяжелые нарушения и эмоциональные расстройства эпизодического характера, становится ясным размер и суть проблемы. Лишь малая часть этих детей попадает на прием к психиатру. Иногда психиатрический подход к проблеме отклоняющегося от норм поведения рассматривается как наиболее объективный. Так, широко распространена концепция акцентуации характера (А.Е. Личко, 1983), т. е. временных изменений характера, сглаживающихся или, наоборот, обостряющихся по мере взросления. Но этот подход не может быть единственным в силу однобокости взглядов на человека и причины его поведения. Отклоняющемуся от норм поведения могут способствовать не сами психические аномалии, а психологические особенности личности, которые формируются под их влиянием.

Причины социального и психологического характера. Наиболее общей причиной социального характера, как ни странно, является отношение общества к подросткам. Проблемы подросткового возраста и трудных подростков возникли только тогда, когда общество стало рассматривать подростков как особую группу людей и наделять их особыми правами. М. де Винтер приводит данные исторических исследований, в которых доказывается, что вплоть до XVIII в. проблемы трудных подростков, детского и подросткового возраста вообще не существовало ни в медицине, ни в философии, ни в педагогике. В этот период в обществе были определены обязанности родителей по отношению к духовному и физическому благосостоянию своих детей и, как следствие, развился особый тип эмоциональных отношений в семье. Для детей было введено обязательное посещение школы. В последующем веке термин «контроль» по отношению к подросткам постепенно сменился на термин «социализация», и были определены ее основные направления и критерии.

Среди причин психологического и социального характера традиционно выделяют:

1) дефекты правового и нравственного сознания; 2) содержание потребностей личности; 3) особенности характера; 4) особенности эмоционально-волевой сферы.

Как правило, трудности в поведении подростка объясняются сочетанием результатов неправильного развития личности и неблагоприятной ситуации, в которой он оказался, а также недостатками воспитания. В подростковом возрасте среди наиболее часто встречающихся *причин девиантности* называют незавершенность процесса формирования личности, отрицательное влияние семьи и ближайшего окружения, зависимость подростка от требований, норм и ценностей группы, к которой он принадлежит. Кроме того, отклоняющееся от нормы поведение у подростков зачастую является средством самоутверждения, протестом против действительности или требований взрослых.

Следует отметить, что агрессивное противостояние «взрослым» нормам, ценностям и требованиям наиболее распространенные причины кратковременного трудного поведения. Они же находятся в числе наиболее легко преодолеваемых. Взрослым стоит лишь пересмотреть свое отношение к подросшим детям, и проблема решится сама собой.

Одна из основных причин психологического характера низкая самооценка детей, особенно подростков. Самооценка, т. е. оценка человеком своих возможностей, качеств и места среди других людей, является важным регулятором поведения. От самооценки прежде всего зависят взаимоотношения человека с окружающими его людьми, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Подросткам, в силу возрастных особенностей в некоторые периоды, присуща неадекватная оценка своих возможностей и собственной ценности как личности. Кроме поведенческих и эмоциональных срывов такая ситуация может приводить к депрессии и, как следствие, нежеланию посещать школу, снижению успеваемости, употреблению табака, алкоголя, наркотиков, поиску поддержки среди «сомнительных» друзей и иным отклонениям в поведении.

Среди причин социального характера одной из самых распространенных является влияние социального окружения, в котором живет и развивается ребенок. В первую очередь – это семья. Очень трудно в родителях неблагополучных ребят завоевать союзников, тем более, если часто вызывать их в школу только для нотаций и проработок. Через наблюдения, можно понять, что когда посещаешь семью либо вызываешь, родители «ждут», что их будут ругать, учить, как правильно жить и воспитывать его ребенка. Поэтому мы стараемся свою беседу начинать со слов: «Давайте вместе подумаем, чем Вам помочь. Хотите ли Вы что-то исправить, изменить в ваших отношениях с сыном (дочерью)?». Считаем, что именно такого рода слова могут положить начало к сотрудничеству социального педагога и семьи. Важно дать потом понять ребенку, что семья всегда поймет, поддержит, поможет.

Одной из главных задач воспитания трудного ребенка является его социальное самоопределение, которое зависит от реализации двух важнейших условий. Первым из них является обеспечение включенности детей в реальные социальные отношения. Дети, включаясь в реальные отношения, ориентируются на свое идеальное представление об этих отношениях. Вторым условием является самореализация детей в процессе социального взаимодействия. Это условие предполагает предоставление возможности ребенку более полно раскрыть себя в отношениях с окружающими, когда важны осознание цели и значения деятельности для личного саморазвития, наличие четких и ясных перспектив (ближних и дальних) в той деятельности, в которую ребенок включается. Воспитание трудного ребенка совершается только на основе активности самого ребенка во взаимодействии его с окружающей социальной средой. Фактически цель воспитания трудного ребенка – формирование состояния самоперевоспитания.

Поэтому педагог должен прежде всего опираться на потребности и мотивы ребенка, определять, что является для ребенка главным на данный момент.

Модель коррекции отклоняющегося поведения подростков охватывает все области жизнедеятельности ребёнка и включает три детерминированные подсистемы воздействия на личность:

1. Целенаправленное и целесообразное с учётом специфики развития подростка воздействие на его *сознание*.

2. Вовлечение подростка в позитивную *деятельность*, адекватную его интересам, способностям и психическому состоянию, необходимую для полноценной самореализации личности.

3. Воздействие на *эмоциональную сферу* подростка путём перестройки отношения к нему со стороны всех субъектов коррекции.

Первая подсистема направлена к тому, чтобы формировать у детей позитивную Я-концепцию, воспитывать положительную самооценку, обеспечивающую чувство уверенности в себе, доверие к людям и в конечном счёте успех жизнедеятельности подростка. Какую роль играет в этой подсистеме социальный педагог? Наша работа направлена на то, чтобы корректировать сознание и поведение подростка, вооружить его знаниями и умениями в области самопознания, самовоспитания, самоутверждения, самоопределения и самореализации. Мы планируем занятия с привлечением психолога, медицинского работника школы, специалистов других организаций, которые предполагают различные формы: уроки, индивидуальные консультации, нравственные беседы, диспуты, обсуждения, которые имеют свои цели и задачи. На начальном этапе – это первая ступень: классные часы, занятия психолога, индивидуальные беседы «Познай себя», «Прав ли я?», где подросток раскрывает своё внутреннее психическое «устройство», знакомится с особенностями темперамента, сознания и эмоций, обучается адекватной самооценке. Ступень «Сделай себя сам» открывает для подростков большие возможности самовоспитания, помогает сформировать адекватную самооценку, определить задачи и пути их решения. Занятия «Учись учиться» оказывают помощь неуспевающим, раскрывает «секреты мастерства» хорошистов и отличников, умеющих учиться.

Самая острая проблема для подростка в его среде, служащая отправной точкой в становлении девиантного поведения, – завоевать своё место, утвердиться в группе, среди сверстников, в обществе противоположного пола в соответствии со своими возможностями, желаниями, интересами. Задача курса «Культура общения» – помочь тем, кто испытывает трудности в личностном общении со сверстниками или взрослыми, попадает в число изгоев.

Основы профессионального выбора: связи с общественными организациями (экскурсии, классные часы с приглашением специалистов, диспуты и т.д.) и самоопределения по поводу всех важнейших жизненных ценностей – дружбы, любви, счастья, здоровья – мы раскрываем через занятия «Я в этом мире». Старшим подросткам, отличающимся самостоятельностью, лидерством предлагаем диспуты-рассуждения на темы: «Учитесь властвовать собой» и «Цели жизни». Они задают «ближние, средние и дальние перспективы» развития подростка (по А.С.Макаренко). Следует сразу же отметить, что далеко не всякое педагогическое воздействие ведет к позитивным изменениям в процессе воспитания, а только то, которое принимается учащимся, соответствует его внутренним устремлениям, становится для него личностно значимым.

Вторая подсистема модели коррекции отклоняющегося поведения трудных школьников – это организация деятельности подростка, дающая ему возможность самоутвердиться («Я способен») и самореализоваться (+Я в позитивной сфере). Деятельность должна отвечать интересам подростка, быть посильной, продуктивной, творче-

ской, общественно полезной, важно, чтобы её результаты положительно оценивались окружающими. Частично эта система строится и на основе внеклассных мероприятий: соревнования по баскетболу и волейболу среди школ поселка, в составе команды нашей школы учувствовали три учащихся «группы риска»; районный слет волонтеров – два «трудных»; поселковая игра «Имею право?!» – двое, состоящих на профилактическом учете в ПДН ОП № 4 ОМВД России по Сургутскому району.

Острая проблема «трудных» детей – свободное время, умение разумно и интересно, с пользой для себя и окружающих проводить свой досуг. Досуговая деятельность привлекательна для учащихся своей нерегламентированностью, добровольностью видов и форм деятельности, широкими возможностями для самостоятельности, неформальным характером отношений. Однако «трудный» подросток часто не умеет рационально использовать своё свободное время, у него не развиты умения и навыки досуговой деятельности.

В настоящее время мы организовали группу детей, в которую в основном входят дети, требующие особого внимания, совместно назвав ее: «Театр + Подросток». На данное время – это одна из форм досуговой деятельности «трудных деток» в нашей школе. Профилактика ПАВ, «пустое» времяпровождение – главные проблемы подростков, в которых мы помогаем им разобраться через: составление совместных сценариев и выступлений: «Опасная трава у школьного порога», «Связующая нить».

Третья составляющая подсистемы технологии предполагает воздействие на эмоциональную сферу ребёнка путём перестройки отношения к нему на основе личностного подхода. Личностный (личностно – ориентированный) подход к ученику в учебно-воспитательном процессе – ключевое направление компенсирующих и корректирующих педагогических технологий. Этот подход содержит в себе:

- ▼ идею личностной направленности воспитания и образования;
- ▼ общечеловеческие принципы гуманизма;
- ▼ идею демократизации педагогических отношений как основы формирования демократической личности;
- ▼ углубление индивидуального подхода;
- ▼ принцип природосообразности обучения и воспитания;
- ▼ идею активизации и использования внутренних саморегулирующих механизмов развития личности.

В любом случае переключение на позитивные стороны ребенка! Потратьте достаточно времени и сил на восстановление доверительного контакта с ребенком! Древние мудрецы говорили, что можно перейти только тот мост, к которому подошел. Здесь нам оказывает большую профессиональную помощь методика контактного взаимодействия Л.Б. Филонова (1985г).

Взаимодействие социального педагога с девиантным подростком разворачивается в шести стадиях: *расположение к общению, *поиск общего интереса, *выяснение предполагаемых положительных для общения качеств, *выяснения опасных для общения и демонстрируемых качеств, *адаптивное поведение партнеров, *установление оптимальных отношений.

Первое, чего необходимо добиться при изменении девиантного поведения- сделать ребенка заинтересованным союзником всех позитивных изменений. Народная поговорка «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» во многом не лишена смысла. Наша задача – именно научить ребенка плавать, отправляя его в жизненное плавание, а не сформировать его зависимость от себя.

«Неудобный», «тяжелый» подросток, конечно, не умрет, отрекись от него и семья, и школа, и все остальные. Опасность кроется в другом – в гибели человеческого в человеке. Да, со многими детьми нелегко. Но ведь это всего лишь обычные дети. Они нуждаются в нашем особенном человеческом отношении.

Кто-то когда-то должен ответить,
Высветив правду, истину вскрыв,
Что же такое – трудные дети?
Вечный вопрос и больной, как нарыв.
Вот он сидит перед нами, взгляните.
Сжался пружиной, отчаялся он,
С миром оборваны тонкие нити,
Словно стена, без дверей и окон.
Вот они, главные истины эти:
Поздно заметили ... Поздно учили ...
Нет! Не рождаются трудными дети!
Просто им вовремя не помогли...

Литература

1. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб.- метод. Пособие / Под ред. М.И.Рожкова.- М.:Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2003. – 240 с. – (Коррекционная педагогика).
2. Волкова Е.М. Трудные дети или трудные родители? – М.: Просвещение, 1992. – 127с.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 160с.
4. Никитина Л.Е. Социальный педагог в школе.- 2-е изд.-М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2003. – 112с. – (серия Руководство практического психолога).
5. Селевко Г.К., Селевко А.Г. Социально-воспитательные технологии. М.: Народное образование, 2002.- 176с.
6. Социальная педагогика: Деловой журнал для социальных работников и педагогов // Народное образование. – 2004.- № 1. –С. 94-97.
7. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общей ред. М.А.Галагузовой. – М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2000. 416с.

Л.А. Пантелеева

ГБОУ ВО Московский государственный областной университет (МГОУ)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Ситуация преобразования в социально-экономической сфере нашего общества предопределила повышение внимания к проблеме образования.

Вопросы готовности детей к обучению в школе имеют особое значение, от решения которых зависит успешность последующего обучения детей в школе.

Подготовка детей к школе – комплексная задача, связанная со всем содержанием педагогической, психологической, воспитательной и коррекционной работы [2]. Для понимания проблемы готовности детей к школьному обучению важное значение имеют учет подходов к этой проблеме в дошкольной педагогике и психологии, рассмотрение различных компонентов психологической готовности к школе (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Л.А. Венгер, А.А. Венгер и др.).

На сегодняшний день, готовность детей к школе рассматривается как сложное, многогранное интегральное образование, охватывающее основные стороны развития психики дошкольника. В качестве компонентов психологической готовности к обучению выделяются: формирование определенных умений и навыков, необходимых для обучения в школе; личностная готовность; интеллектуальная готовность; мотивационная готовность; эмоционально-волевая готовность; коммуникативная готовность.

На основе этого нами предложена дефиниция понятия готовности к обучению, актуальная для нашей работы.

Психологическая готовность к школьному обучению – это особое состояние при переходе человека от одной возрастной ступени к другой, и связано с системными качественными преобразованиями в сфере деятельности, психических процессов, сознания, социальных отношений.

Всесторонне изучая проблему готовности детей к школе, нам наиболее интересным показался аспект, который рассматривает психологическую готовность ребенка к школе во взаимосвязи с формированием центральных новообразований старшего дошкольного возраста и с кризисом семи лет. В рамках этого подхода значимым компо-

нением психологической готовности к школьному обучению является уровень мотивационной готовности [1].

Любая форма поведения человека объясняется внутренними и внешними причинами, которые представляют собой систему факторов детерминирующих поведение, в частности к внутренним причинам можно отнести потребности, мотивы, цели, желания, стремления; к внешним относят стимулы, исходящие из сложившейся ситуации, т.е. все то, что стимулирует и поддерживает поведение. Совокупность причин психологического характера, объясняющих механизм поведения человека, определяется понятием мотивации. Мотивационно мы пытаемся объяснить некоторые стороны поведения: его возникновение, устойчивость, направленность, прекращение отдельно взятого поведенческого акта. В нашем исследовании важно было выяснить каков уровень мотивационной сферы в переходный период от дошкольного возраста к младшему школьному возрасту детей, поступивших в школу с особенностями в развитии.

В эксперименте участвовали дети в возрасте 7 лет в количестве семнадцати человек. Из них 3 человека посещали массовый детский сад, 1 ребенок индивидуально занимался с педагогом, остальные дети, участвующие в эксперименте, не посещали дошкольные образовательные организации. По анамнестическим данным большинство детей постоянно наблюдаются врачом-психоневрологом.

У всех детей отмечается моторная неловкость, которая проявляется в трудностях овладения рисованием, письмом. Детям также характерны: истощаемость, трудность в сосредоточении на чем-либо, повышенная отвлекаемость, нарушение целенаправленной деятельности. Наблюдаются также нарушения концентрации внимания и восприятия, детям свойственно упрямство, они не умеют ограничивать свои желания, наблюдаются трудности в переключаемости с одного вида деятельности на другую, они склонны к колебаниям настроения. Им свойственны резкие переходы от импульсивного состояния к заторможенному.

Оценить состояние мотивационной сферы готовности к школьному обучению мы попытались путем наблюдений, индивидуальной беседы с ребенком, где ставились следующие задачи: выяснение степени осведомленности о школе, общее отношение к предстоящему учению, выяснение мотивов учения; а также анкетирование родителей, где выяснялись вопросы в отношении участия родителей в процессе подготовки детей к предстоящему учению в школе.

В эксперименте использовались наглядный материал (картинки, отвечающие представлением о школе), который помогал сформулировать ответ; для скрининговой оценки уровня школьной мотивации учащихся использовались следующие вопросы (анкеты Н.Г. Лускановой):

1. Нравится тебе в школе или нет?
2. Ты всегда с радостью идешь в школу или тебе хочется остаться дома?
3. Что тебе нравится делать в школе?
4. Что дети делают на уроке? ... на перемене ?
5. Зачем нужно учиться в школе?
6. У тебя в классе много друзей? и т.д.

Вопросы анкеты для родителей (пример):

1. Что Вы рассказывали детям о школе?
2. Что Вы считаете наиболее важным в подготовке ребенка к школе?
3. Как Вы считаете, готовить к школе детей необходимо или необязательно?
4. Вы рады тому, что ваш ребенок пошел в школу или нет? и т.д.

Результаты исследования показали, что представления о школе у большинства детей весьма фрагментарны.

Составляющие элементы мотивационной среды, а именно различные мотивы, можно подразделить на мотивы, связанные с косвенным продуктом учения (мотивы, связанные с внешней структурой школьной жизни, игровые мотивы, мотив самоопределения, мотив, связанный с желанием занять определенное место в микросоциуме) и мотивы учебно- познавательные (мотивы, связанные с желанием овладеть новыми знаниями, умениями, навыками, интерес к знаниям познавательного цикла).

По результатам опроса, особый рейтинг отмечен в мотивации, связанной с косвенным продуктом учения. Наибольшее предпочтение дети отдали мотиву, связанному с желанием занять новое социальное положение.

Часть детей отдали предпочтение внешней атрибутике (в основном это дети, не посещавшие дошкольные учреждения). Некоторые дети незнакомы с понятием «урок», «перемена». В то же время, в целом, следует отметить положительное отношение к школе.

Учебно-познавательные мотивы у детей не занимают ведущего места, т.к. учебная деятельность является для них новым видом деятельности. На начальном этапе у детей с речевыми нарушениями учение является неосознанным процессом, обслуживающим другие виды деятельности (игра, продуктивная деятельность), учение имеет так называемую неучебную мотивацию.

Интерес к повышению результатов учебной деятельности проявлялся в стремлении получить положительную оценку, одобрение, похвалу со стороны педагога.

Анализ анкет родителей и ответы детей показали, что большинство детей осведомлены о школе несколько односторонне. Беседы родителей с детьми сводились, в основном, к тому, что в школу необходимо приходить к назначенному времени, что они будут сидеть за учебными столами, научатся считать, читать и писать. В подготовке к школе своих детей, некоторые родители считают важным покупку необходимых школьных принадлежностей, в то время, как попытка помочь детям в приобретении каких-либо начальных умений учебной деятельности имеет для них второстепенное значение.

Поэтому, учащиеся не умели организовать свою деятельность, им трудно было активизировать свое внимание, они не умели слушать, требовали постоянной индивидуальной помощи, не проявляли самостоятельности.

Можно отметить, что уровень мотивационной готовности к школе детей с ООП снижен, что в свою очередь задерживает переход детей на более высокую ступень развития как в личностном плане, так и в умственном, что отрицательным образом может отразиться на дальнейшем процессе обучения.

Полученные нами результаты свидетельствуют о полной зависимости мотивационной готовности к обучению в школе от своевременной осведомленности детей о школьной жизни, совместной деятельности учителя и ученика в процессе обучения в школе.

Ребенок, имеющий особенности развития и психологически не подготовленный к школе, в частности, имеющий низкий уровень мотивационной готовности к обучению в новых условиях, фактически «выпадает» из школьной системы, педагогу необходимо прикладывать определенные усилия, чтобы восстановить, включить его в учебный процесс.

При этом, следует отметить, что мотивационная сфера детей при специальном воздействии значительно повышается. Каждый ребенок наделен определенными потенциальными возможностями психики, реализация этих возможностей зависит от общего социального благополучия, внимания окружающих взрослых, своевременной организации педагогического воздействия.

Литература

1. Жигорева М.В., Кузьминова С.А., Пантелеева Л.А. Психологопедагогическое сопровождение воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Известия Южного Федерального Университета. Педагогические науки. 2014. №7. С.43-50.
2. Пантелеева Л.А. Роль междисциплинарного подхода в практической логопедии. // Междисциплинарный подход в исследованиях по специальной педагогике и специальной психологии. Материалы IX Международного теоретико-методологического семинара. 2017. С.187-193.

Л.Р. Пытина

БУ «Нижевартовский политехнический колледж»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Сегодня наиважнейшим условием качественного профессионального обучения студентов в колледже является их успешная социально-психологическая адаптация к учебному процессу, выступающая как профилактика различных форм отклоняющегося поведения и сохранение психического здоровья студентов. Успешностью решения данной задачи является обеспечение психологического сопровождения студентов с первого дня их обучения в колледже. Для наших студентов важно развивать адаптационные механизмы, перестраивая свои поведенческие (в том числе и с отклонениями к периоду подросткового возраста), психические, физиологические процессы так, чтобы приспосабливаться к различным требованиям образовательной, профессиональной среды без ощущения внутреннего дискомфорта. Актуальностью проблемы по развитию адаптационных процессов у наших студентов является непрерывность этого процесса, начиная с социально-психологической адаптации к условиям обучения в колледже, на протяжении всего профессионального обучения, с выходом на производственные практики в различные производственные цеха многочисленных предприятий города. Далее адаптация к профессионально-жизненному определению как выпускников колледжа, трудоустраивающихся молодыми специалистами на предприятия города и региона.

Впервые термин гомеостатическое уравнивание или адаптацию применил швейцарский психолог Жан Пиаже, рассматривая взаимоотношения человека с социальной средой. Пиаже распространил понятие гомеостаза на личность с сохранением толкования адаптации лишь как приспособления личности к социальной среде. Адаптация человека, по Пиаже, осуществляется за счет взаимодействующих и взаимно дополняющих друг друга процессов ассимиляции (включения новой информации в уже существующие структуры) и аккомодации (изменения структур в соответствии с требованиями внешней среды). Пиаже в теории когнитивного развития (20-е годы XX в.) отмечал, интеллект всегда «... стремится к установлению равновесия между ассимиляцией и аккомодацией, устранению несоответствий или расхождений между реальностью и ее отображением, созданным в уме» [4, с. 114].

Биологические фундаментальные труды И.М. Сеченова, И.П. Павлова открыли новые страницы об адаптации организма человека, в которых «выявлено значение цент-

ральной нервной системы как главного фактора гомеостатического уравнивания. Ученые рассматривали человека – не только как организм, но и как личность – как субъекта в социальной макро- и микросистемах. Применительно к человеку гомеостаз, регулируемый центральной нервной системой, необходимо рассматривать не только по отношению к биологическому и нейропсихическому состоянию организма, но также и как к личности. Поэтому процесс адаптации человека исследуется как минимум на четырех взаимосвязанных уровнях: биологическом, психофизиологическом, функционально-психологическом и социально-психологическом» [5, с. 1]. Проблеме адаптации человека к окружающей среде уделили внимание в своих научных трудах Рубинштейн С.Л., Выготский Л.С., Маслоу А., Роджерс К., Фрейд З., выделяя либо виды приспособления, либо составляющие структуры личности человека, способные к приспособлению и освоению новых условий среды.

Само понятие адаптация «отражает основные закономерности, обеспечивающие существование и развитие различных систем при определенном взаимодействии внутренних и внешних условий их существования» [6, с. 34].

Итак, в научном мире считают, что адаптация выполняет несколько важных функций. Адаптация обеспечивает необходимый для жизни в меняющихся внешних условиях гомеостаз (динамическое равновесие системы внутренних и внешних факторов внутренней среды организма), сохраняющий жизнеспособность организма в любых условиях, следовательно адекватность поведенческих, психофизиологических и психических реакций с совокупности. «Процессы адаптации направлены на самосохранение функционального уровня саморегулирующейся системы и на выбор функциональной стратегии достижения цели» считает Р.М. Баевский [1, с.19].

Успешная адаптация является профилактикой развития различных видов отклоняющегося поведения. А для каждой новой ступени обучения важна индивидуальная психическая и психологическая адаптация. Психолог Ф.Б. Березин определяет в структуре психической адаптации стили поведения человека в связи с актуальностью его деятельности и определяя психическую адаптацию как «процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности. Он позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовать связанные с ними значимые цели (при сохранении физического и психического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды» [2, с. 5]. И получается, что психическая адаптация – это личностный процесс. Для психологического сопровождения имеет значение успешность протекания именно личностной адаптации каждого студента к новым условиям обучения в колледже для целей сохранения психического и физического здоровья. Личностные свойства нельзя отождествлять со всей психикой человека, но они составляют важнейшую ее часть.

Для реализации социально-психологической адаптации студентов, нами составлена программа с комплексом мероприятий, являющаяся опорой студентам в длительном процессе их социализации. При успешной социально-психологической адаптации у студентов происходят личностные изменения в ценностных ориентациях, в поведенческих установках, в психических состояниях, в «Я –концепции» личности и форми-

руется новое психологическое новообразование адаптивность к условиям меняющейся среды обучения, жизни как интегративное качество личности. Если социально-психологическая адаптация в личностных подструктурах, поведенческих дает сбой и студент не справляется с освоением, принятием новой среды, ее условий, нового коллектива, способов взаимодействия, развивается противоположный процесс- дезадаптация, характеризующаяся дезадаптированностью – психическим образованием с дисгармоничным развитием в личностных подструктурах, связанных с самооцениванием, тревожностью, низкой мотивированностью, депрессивными состояниями, отклоняющимися формами поведения.

В рамках психологического сопровождения с первой линейки студенты первокурсники в колледже понимают, что могут обратиться за психологической помощью, консультацией, являясь равноправными членами новой учебной группы и частью сообщества студентов колледжа. Комплекс мероприятий по программе социально-психологической адаптации, проводимый педагогом-психологом, охватывает всех первокурсников и помогает влиться в коллектив своей группы с помощью повышения уровня психологических знаний о себе и взаимодействия с другими, арсенала бесед, психодиагностических групповых занятий, воркшопов, тренинговых упражнений, индивидуального консультирования. Расширяет границы взаимодействия и привития, новых образцов поведения, участие особенно первокурсников в «Ярмарке вакансий» для самоопределения в кружки, клубы и секции в стенах колледжа, которой предшествует самоисследование по выявлению интересов и духовных запросов студентов. Ежегодный психологический диагностический скрининг также позволяет провести серию групповых занятий с каждой учебной группой студентов по самоизучению личностных качеств и когнитивных способностей, наиболее выраженных качеств толерантности. Интересуются студенты своими ведущими мотивами и потребностями в учебной деятельности, а также уровнем развития эмоционально-волевой сферы. Для поддержания психологического здоровья каждому студенту важно узнавать о своем поведенческом настрое, настроении, интересных сторонах своей личности, понимать свой психологический и поведенческий портрет, для этих целей изучаются формула темперамента и характерологические особенности.

В целом психологическое сопровождение социально-психологической адаптации способствует развитию у студентов новых личностных подструктур, психологического комфорта при взаимодействии с другими, самопознанию, самопринятию, выработке адекватных форм поведения соответствующих правилам внутреннего распорядка в колледже.

Исследования социально-психологической адаптации как качества психического состояния и здоровья студента, проводятся в колледже больше пятнадцати лет. Психологическое сопровождение в первом полугодии отличается больше массовой и групповой работой со студентами. Во втором полугодии акцент психологического сопровождения смещается на индивидуальную работу, особенно с не полностью адаптировавшимися, студентами. Круглогодичное психологическое сопровождение осуществляется по индивидуальным планам со студентами, поставленными на внутренний учет по различным видам отклоняющегося поведения и совершившим правовые проступки, с

обязательным посещением клуба «Студент и закон», занятия в котором проводятся педагогом-психологом. Полугодовой период психологического сопровождения социально-психологической адаптации завершается самоизучением (анкетированием по методике Э.М. Александровой «Социально-психологическая адаптация») студентами своих качеств социально-психологической адаптации. Параллельно такие же анкеты заполняют мастера производственного обучения, на каждого студента своей учебной группы (оценивают по наблюдениям и ежедневным взаимодействиям со студентом) процесс социально-психологической адаптации. По результатам двух анкет: самоисследования студента и мнения мастера производственного обучения о результатах его адаптации, складывается показатель социально-психологической адаптации каждого студента, затем группы, потока первокурсников. Приведем табличный вариант результатов социально-психологической адаптации за первые полугодия 2015-2018гг.

Таблица 1

**Общие средние показатели социально-психологической адаптации,
в потоках первокурсников за 2015-2018 учебные годы.
Цифровые данные приведены в от 0 до 5 баллов**

Студенты	Эффективность учебной деятельности		Усвоение норм поведения		Успешность соц. контактов		Эмоциональное благополучие в колледже	Средний показатель адаптации	Всего баллов
	Учебная актив.	Усвоен. знан.	На уроке	На перем.	С одногр.	Отн.к учит.			
2015-16	3,6	3,6	4	4,1	4,1	4,2	4,1	4	28
2016-17	3,6	3,7	4,1	4,1	4,3	4,3	4,3	4,1	28,4
2017-18	3,7	3,7	4,1	4,3	4,3	4,4	4,5	4,2	30

Данные таблицы позволяют оценить средний общий показатель в потоках студентов первых курсов за 2015-2018гг. по шкале «Эффективность учебной деятельности», в части «Учебной активности» и «Усвоении знаний» по мнению мастеров производственного обучения и студентов первокурсников в учебной деятельности на уроке и усвоения знаний составляет, по общим средним показателям 3,6б., – и 3,7б.. Средний общий показатель в потоках студентов первых курсов за 2015-2018гг. по шкале «Усвоения, принятия и соблюдение норм поведения» в колледже, в части «Поведения на уроке» и «Поведения на перемене» по мнению мастеров производственного обучения и студентов первокурсников прогрессирует с 4б., в 2015-2016г 4,3б., в 2017-2018г.

Средний общий показатель в потоках студентов первых курсов за 2015-2018гг. по шкале «Успешность социальных контактов» (взаимодействие внутри студенческого сообщества – учебной группы) по результатам анкетирования студентов и мастеров производственного обучения равен – 4.1б. – 4,2 б.

Взаимодействие с педагогическим коллективом по среднему общему показателю в потоках студентов первых курсов за 2015-2018 гг. студенты и мастера производственного обучения оценивают, как благоприятное взаимное сотрудничество (с 4,2 б. в 2015-2016 г. повысился до 4,4 б. в 2017-2018 г.), что подтверждает повышение качества работы педагогического коллектива и повышение психологической грамотности студентов.

Средний общий показатель в потоках студентов первых курсов за 2015-2018 гг. по шкале «Эмоциональное благополучие», по мнению студентов и мастеров производственного обучения, возростал с 2015-2016 г. с 4,1 балла до 4,5 балла в 2017-2018 г. в потоке первокурсников, что показывает технологию работы по улучшению условий комфортности среды обучения.

Средний общий показатель в потоках студентов первых курсов за 2015-2018 гг. по шкале «Средний общий балл», по проведенному исследованию первокурсников, качественно изменился с 4б. в 2015-2016 г. до – 4,2 б. По заявлениям студентов, они достаточно хорошо приспособились к условиям обучения и прохождения производственной практики в учебных мастерских.

Средний общий балл, по проведенному исследованию, социально – психологической адаптации в группах первого курса, по мнению мастеров производственного обучения составил – 4 б., что является показателем уровня «Хороший» по пяти балльной шкале. Показатели очень близкие по значению, что подтверждает успешный 100% процесс приспособления студентов первого курса к условиям обучения в колледже. В целом основной поток студентов за последние три года, с оценкой «максимальной и хорошей» адаптацией приспособился к условиям обучения и прохождения производственной практики в учебных мастерских, что подчеркивает организацию благоприятной развивающей учебной среды в колледже для освоения учебных, профессиональных программ и развития компетенций для профессионального самоопределения студентами.

Таблица 2

**Уровни социально-психологической адаптации первокурсников
в 2015-18 годах**

Уровни социально-психологической адаптации первокурсников в 2015-18 годах								
Год.	Групп	Кол-во обуч-ся	Средний балл	Общий. сред.б.	Максимал.	Полная	Неполн.	Дезадапт.
2015-16	13	325	4б.	28б.	10%	88,5%	1,5%	0
2016-17	12	297	4,1б.	28,4б.	35%	63,3%	1,7%	0
2017-18	12	300	4,2б.	30б.	34,6%	63,7%	1,7%	0

Данные таблицы №2, свидетельствуют о возрастании в потоке студентов первых курсов за 2015-2018г.г., категории студентов, обладающих «Максимальным уровнем» социально-психологической адаптации (с 10% в 2015-2016 г. до 34,6% в 2017-2018 г.).

Данные таблицы №2, указывают на стабильно низкие показатели по шкале «Неполной адаптации» 1,5% – 1,7%, от общего количества в потоках студентов первых курсов за 2015–2018 г. Студенты с «Неполной адаптацией» проходят индивидуальные занятия с педагогом-психологом во второй половины года и изживают, выявленные индивидуальные причины социально-психологической адаптации, приобретая адаптивные новообразования. Проблемными причинами «Неполной адаптации», часто связанными между собой являются: 1) пробелы знаний, т.е. педагогическая запущенность, 2) пропуски занятий, 3) низкая учебная мотивация, 4) особенный статус семей (неблагоприятные условия для реализации основных потребностей студентов), 5) невзаимные симпатии (уровень ожидания симпатий) между девушками и юношами, 6) повышенный уровень тревожности, 7) заниженная самооценка, 8) девиантное поведение. Выявлению индивидуальных проблем не адаптивности способствуют результаты мониторинга личностного и когнитивного развития студентов. При необходимости в процессе индивидуального психологического сопровождения дополнительно, выявляю и корректирую сложности в личностных подструктурах и с помощью компьютерных способов диагностики и упражнений.

Психологическое сопровождение социально-психологической адаптации позволяет педагогу – психологу сохранить психологическое здоровье студентов и повысить качество их самопринятия и саморегуляции личностных особенностей эффективно использовать свою новую социальную роль, приобрести опыт в принятии себя как ценности для коллектива группы.

Психологическое сопровождение комплексом психологических мероприятий социально-психологической адаптации студентов колледжа, проводимым педагогом-психологом, показывает в ходе 2015-2018гг. исследований (представленных здесь частично) эффективность психологического воздействия на приобретение адаптивных качеств у 98,3% первокурсников за первые полугодие обучения и достижение во втором полугодии у 1,7% адаптивности в процессе индивидуального психологического сопровождения, до полной адаптации к условиям обучения в колледже и коррекцией поведенческих структур.

Литература

1. Баевский Р.М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. М.: Медицина, 1979.
2. Бабахан Ю.С. Основные психологические механизмы адаптации студентов к учебной деятельности // Психологический журнал. 2003. №6.
3. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 2008.
4. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Пер. с франц. М., 2004.
5. Трухманова Е.Н. Проблема личностной адаптации в психологических исследованиях http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/07_2009/10.pdf
6. Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г.И Царегородцева. М.: Мысль, 1975.

И.В. Ситникова

*АУ ПО Ханты-Мансийского автономного округа-Югры
«Сургутский политехнический колледж», г. Сургут*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУРГУТСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

По словам христианского мыслителя и богослова святителя *Иоанна Златоуста*, «не-
радение о детях – большой из всех грехов... Нам нет извинения, если дети у нас
развращены». Политика воспитания в государстве детей всегда являлась и является ме-
рилом его (государства) нравственного здоровья. Воспитание ребенка не может оста-
ваться только уделом отдельно взятой семьи. Поэтому в профилактике девиантного по-
ведения несовершеннолетних Сургутского политехнического колледжа значимое место
занимает социальное партнерство при поддержке и участии государственных муницип-
альных и некоммерческих общественных организаций.

Социально-ориентированное взаимодействие в рамках партнёрства на протяже-
нии многих осуществляют педагоги дополнительного образования, социально-психо-
логическая и медицинская службы колледжа. В г. Сургуте политехнический колледж
активно взаимодействует с правоохранительными органами, Центром медицинской
профилактики, городским и районным Комитетами по опеке и попечительству. Со-
трудничество с Центрами социальной помощи семье и детям «Юнона», «Зазеркалье»,
семейным приютом «Апрель», детским домом «На Калинке», в союзе с родительской
общественностью, Православной церковью позволяет колледжу в студенческой среде
вести плодотворную профилактическую работу и пропагандировать здоровый образ
жизни, правовую культуру, традиционные ценности русской семьи. Актуальными фор-
мами взаимодействия являются передвижная выставка «Человеческий капитал», пси-
хологические и мультимедийные занятия, встречи с интересными людьми, интерактив-
ные игры, студенческие исторические баттлы.

В союзе с некоммерческими общественными организациями, такими как «Православный просветительский центр «Кирилл и Мефодий», Региональный благотворительный Фонд «Жизнь – священный дар» и при участии Сургутского государственного университета педагогами колледжа на основе систематизации опыта работы разработан и успешно реализуется городской социальный проект «Диалоги о семейных ценностях». В рамках проекта проводится креативный семинар-практикум «Формула любви» для несовершеннолетних старшеклассников школ и студентов техникумов и колледжей с девиантным поведением.

На семинаре работают площадки: «Домострой 21 века. Перегрузка», «Неучтённый фактор национальной безопасности», «Литературные дебаты», «Десять причин, по которым стоит жениться или выходить замуж». В качестве рефлексии участники команд со сцены студенческого театра выводят и защищают перед экспертами свою формулу любви.

Привлечение к социальному партнёрству московского театра-студии «Живая вода», писателей, психологов и священников позволяет формировать интерес молодёжи к острейшим проблемам современности, предупредить неблагоприятное воздействие на подростка со стороны семьи. Проект помогает вызвать у учащейся молодёжи отрицательное отношение к абортам и отказному материнству, проводить профилактику разводов и привлекать внимание общественности к проблеме кризиса современной семьи, понимание роли каждого члена общества в её решении.

С этой же целью в проекте принимают участие писатель-публицист, учёный, общественный деятель, председатель общества «Переправа» А.И. Нотин и кандидат психологических наук Н.Г. Храмова (г. Москва).

Настоящие проекты и мероприятия, реализуемые совместно с государственными и общественными организациями г. Сургута, являются позитивным примером социально-ориентированного взаимодействия по профилактике девиантного поведения студентов Сургутского политехнического колледжа.

С.В. Смирнова

*МБОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 38»
г. Череповец, Вологодская область*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Дети XXI века попали в уникальную по своей сложности социально-психологическую ситуацию, когда в «одночасье» изменился государственный строй, идеологические ориентиры, жизненные ценности, нравственные нормы, оценка исторических факторов, событий, имен, явлений культуры. Это не могло не отразиться на них. Они оказались той возрастной группой общества, поставленной в позицию слабой психологической защищенности, что значительно снизило ее адаптивные возможности и повысило психологическую ранимость [1, с. 3]. Поэтому мы имеем четко выраженную тенденцию к росту нарушений поведения детей и подростков, а решение проблемы комплексной профилактики и коррекции нарушений, поиск эффективных путей ставим «во главу угла» в педагогической практике как одну из актуальных проблем образования.

Нарушенное поведение учащихся специальной (коррекционной) школы является частью общей проблемы. По сравнению с нормально (или относительно нормально) развивающимися детьми, нарушение поведения у этой группы детей и подростков занимает особое место в проблеме. Учитывая сложность этиопатогенеза нарушенного поведения у детей этой группы, к ним требуются принципиально другие подходы в построении всего комплекса коррекционных и лечебных мероприятий [2, с. 2].

Анализ теории и практики решения актуального вопроса позволил сделать вывод о недостаточной его разработанности в литературе, противоречивости имеющихся научных данных, что имеет немаловажное значение для проведения педагогическими работниками в ближайшем будущем самостоятельных теоретических и практических исследований в этой области.

Сегодня приходится констатировать, что специальная (коррекционная) школа сталкивается с большими трудностями на пути реализации профилактики и коррекции

нарушенного поведения у своих учеников. Особенно следует подчеркнуть профилактический раздел работы, поскольку это дети из «группы риска» по нарушению поведения. Современный учитель-дефектолог, имеющий академические знания в области дефектологии, часто оказывается неготовым к применению своих знаний в нестандартных новых ситуациях, потому что знание и природа нарушений поведения имеют свойство постоянного и динамичного обновления и изменения. Педагогическая растерянность объясняется отчасти отсутствием единых подходов по предупреждению нарушений поведения в отношении учащихся специальных (коррекционных) учреждений у субъектов системы профилактики, отсутствием специальных профилактических и корригирующих программ, направленных на решение вопроса формирования социально приемлемых моделей поведения обучающихся образовательных учреждений, в том числе, специальных (коррекционных). В настоящее время каждое образовательное учреждение стоит перед дилеммой о выборе путей профилактики.

Одним из путей решения вопроса является образовательная программа «Формирование социально одобряемого поведения у учащихся с интеллектуальной недостаточностью», которая разработана в соответствии с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС образования для обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и ориентирована на формирование личности, способной к выполнению социальных ролей, обладающей гражданским правосознанием, коммуникативной и правовой культурой, умеющей в самостоятельной жизни свободно ориентироваться в ситуациях гражданского выбора.

Содержание образовательной деятельности по программе рассчитано на 9 лет обучения. Оно направлено на формирование у школьников разных возрастных категорий навыков дисциплинарного поведения, умений действовать по правилам, в соответствии с правовыми нормами, позитивного опыта реализации своих прав и выполнения обязанностей, а также выработку умений решать жизненные проблемы нравственным и правовым путём, приращение в опыте учащихся способов бесконфликтного общения, практической деятельности, связанной с участием детей в самоуправлении и правотворчестве.

Содержание работы педагогического коллектива по профилактике нарушения поведения школьников включает учебную деятельность, внеклассную работу, работу с семьями учащихся, многопрофильными специалистами, в том числе межведомственными специалистами, являющимися субъектами системы профилактики, социальными институтами города.

В процессе реализации образовательной программы на завершающем этапе обучения у учащихся с интеллектуальной недостаточностью должна быть сформирована гражданско-правовая компетенция, позволяющая адекватно выстраивать взаимоотношения с социумом в соответствии с правовыми нормами. Нравственное воспитание, соединенное с правовым образованием – содержательное ядро системы, предлагаемой педагогическому сообществу для работы по профилактике и коррекции нарушения поведения учащихся с интеллектуальной недостаточностью, что может представлять для него практическую значимость.

Ведущими идеями образовательной программы являются:

- ▼ реализация комплексного подхода к решению проблемы нарушенного поведения учащихся, формирования правосознания, правовой культуры, образцов социально одобряемого поведения учащихся с ограниченными возможностями здоровья;
- ▼ реализация субъект – субъектного подхода через включение учащихся в активную деятельность, формирующую социальные установки и позволяющую присваивать социальные роли;
- ▼ взаимопроникающий характер процессов социализации и воспитания, чередующих свою значимость в социальном развитии личности (в определенные периоды, прежде всего в детстве, человек больше воспитывается, а повзрослев, больше социализируется);
- ▼ значимость механизмов социализации в процессе формирования личности учащегося.

Программой предусмотрено 34 часа в год. Из них 24 включают обязательные занятия интегративного характера, 10 часов отводится узкопрофильным специалистам для проведения индивидуальной работы в соответствии с планом работы на учебный год в рамках данного направления деятельности. Программа включает III этапа обучения с учётом возрастной периодизации: I этап рассчитан для учащихся 7-10 лет, II этап – 11-14 лет, III этап – 15–18 лет. Учитывая психофизические, индивидуальные особенности школьников с интеллектуальной недостаточностью сроки этапов обучения по образовательной программе могут быть отодвинуты на год-два.

На первом этапе обучения у учащихся формируется интерес к вопросам этики и права, ценностно-правовые ориентиры, представления о способах бесконфликтного общения. На втором этапе обучения – социально одобряемые модели поведения, готовность и способность к выполнению социальных ролей. На третьем этапе обучения у учащихся старшего школьного возраста формируется позитивный опыт реализации своих прав и выполнения обязанностей, опыт правомерного разрешения конфликтных ситуаций, участия в самоуправлении, правотворчестве.

Структура программы представлена четырьмя блоками: диагностический, коммуникативный, нравственно-этический, социально-правовой, каждый из которых решает многофункциональные задачи. Диагностический блок решает задачи изучения особенностей нарушения поведения, выявляет проблемы и трудности у учащихся во взаимоотношениях со сверстниками, взрослыми людьми, учителями и родителями, позволяет определить наличие мотивов деятельности, степень адаптации к условиям общеобразовательного учреждения, имеющиеся у личности нравственные установки и ценности. Коммуникативный блок предусматривает решение задач по формированию навыков бесконфликтного общения, умений слушать, высказывать свою точку зрения, аргументировать собственную позицию, обучение способам бесконфликтного общения. Нравственно-этический блок предполагает формирование нравственных ценностей, моральных установок у школьников. Основными задачами содержания образования являются создание условий для накопления детьми эмоционально-образных представлений в нравственном опыте их поведения; обеспечение взаимосвязи нравственных

проблем с типичными ситуациями и проблемами в окружающей жизни; формирование нравственного опыта поведения посредством максимального включения учащихся в ситуации нравственного выбора. Социально-правовой блок включает аспекты конструктивного взаимодействия учащихся с социумом, формирование правовых установок и ориентации личности. Учащиеся получают знания и способы практической деятельности, позволяющие действовать самостоятельно в рамках правового поля. Занятия, включённые в данный блок, формируют потребность к совершению поступков, одобряемых обществом.

Обучение по блокам осуществляется поочерёдно, от блока к блоку, чтобы учащиеся, имеющие отклонения в здоровье, эмоционально-волевой и интеллектуальной сферах могли получить целостное представление о том или ином явлении, предмете разговора, сформировать у себя системное знание. В этом есть свои преимущества встроенной системы в общую систему образовательной деятельности. Однако допускается вариативность при использовании механизмов реализации блочной технологии работы. Все блоки могут запускаться одновременно в процессе обучения. В нашем случае специфичность подхода в процессе обучения по программе заключается в реализации метода «погружения в тему». Каждая из тем – своеобразный модуль, позволяющий ученику с интеллектуальной недостаточностью дозировать содержание, осознавать нужность и полезность информации для себя лично и окружающих, присваивать знание на личностном уровне. На каждую тему отводится 5 обязательных часов и 1 час – обобщающий, которые реализуются через различные формы за пределами учебного плана главными субъектами внутренней системы профилактики – классными руководителями и специалистами: педагогом-психологом, социальным педагогом, педагогами-логопедами, иными участниками образовательных отношений.

Занятия предполагают теоретические и практические виды деятельности, разнообразие и вариативность форм профилактической и коррекционной работы. От этапа к этапу формы и методы работы педагогического коллектива усложняются с учётом возрастных и индивидуальных особенностей школьников. При всём при этом учебная деятельность имеет первостепенное значение в профилактике нарушения поведения, поскольку именно в процессе неё происходит формирование познавательной деятельности и личности в целом, осуществляется коррекция вторичных личностных недостатков.

К специфическим особенностям образовательной программы относятся: воспитательная направленность программы, комплексный интегративный характер организации педагогического процесса, вариативность в выборе форм и видов занятий, концентрический принцип построения, многофункциональность.

Образовательная программа является системно-функциональной моделью педагогической деятельности коллектива учреждения по реализации целей обучения, воспитания и развития учащихся с интеллектуальной недостаточностью, действенным механизмом обеспечения прав ребёнка в получении качественного образования не только в рамках учебного плана, но и за его пределами.

Литература

1. Петрынин А.Г., Григорова В.К. Профилактика и преодоление девиантного поведения подростков в процессе коллективной творческой деятельности: Учебное пособие. Издание третье, дополнительное и переработанное. - М.:АПК «ПРО», 2004.
2. Шипицына Л. М., Иванов Е. С. Нарушения поведения учеников вспомогательной школы. Колег Элидир, Уэллс, Великобритания, 1992.

С.В. Смирнова, Л.В. Маркина
МБОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа №38»,
г. Череповец, Вологодская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ ГРУППЫ РИСКА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ

Успешность социальной адаптации и интеграции в общество детей и подростков с отклонениями в развитии определяется не только глубиной нарушений познавательной сферы, но и особенностями поведения данной категории детей, у которых значительно ослаблены умения приспосабливаться к социальным требованиям. Наиболее остро этот вопрос стоит в отношении учащихся с интеллектуальной недостаточностью в силу того, что адаптивное поведение у них всегда нарушается. Как отмечает Л.С. Выготский, «любой недостаток в развитии человека не только изменяет его отношение к миру, но, прежде всего, сказывается на отношениях с людьми» [1, с. 62]. Недостаток в развитии реализуется, по мнению учёного, как социально ненормативное поведение, происходит «социальный вывих», перерождение общественных связей, смешение всех систем поведения», то есть основной задачей коррекционной педагогики является профилактика вторичного недостатка, по определению Л.С. Выготского, «социального вывиха».

Научные постулаты Л.С. Выготского легли в основу всей системы профилактической работы в процессе преодоления нарушенного поведения школьников, в особенности с детьми, относящимися к группе риска. При построении образовательной профилактической практики для нас было крайне важным отобрать в науке применимые для школьной среды технологии, методы и приёмы работы, которые бы позволяли достигать положительного эффекта, влияли на качество образования детей с нарушенными формами интеллекта и поведения. Безусловно, что процесс отбора технологий всегда растянут во времени, ведь их эффективность не измеряется одним учебным периодом, поэтому можно сказать лишь о том, что педагогический коллектив находится в поиске таковых технологий. Однако уже сегодня можно утверждать, что мы определили свой путь, который может быть востребован педагогическим сообществом. Технология педагогической поддержки О.С. Газмана является для нас ключом к решению проблемы

формирования гражданского становления личности школьника, имеющего ограниченные возможности здоровья.

Закономерно возникает вопрос о том, почему именно эта технология была отобрана из ряда технологий, предлагаемых наукой? Она легко воспроизводима, продуктивна, позволяет вырабатывать субъективную позицию ребёнка, эффективно взаимодействовать со всеми участниками образовательных отношений, адресно оказывать помощь тому, кто нуждается в поддержке. А в педагогической поддержке из 245 человек, составляющих контингент учреждения, нуждаются 24 учащихся, состоящих на внутришкольном учёте и 18 – на учёте УМВД России по Вологодской области в г. Череповце, совершивших общественно опасные деяния; 19 учащихся, воспитывающихся в семьях, отнесённых к категории «находящиеся в социально опасном положении», 34 учащихся, относящихся к категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей», 10 учащихся, находящихся под опекой, 15 учащихся, проживающих в неблагополучных семьях, 81 учащийся, чьим воспитанием занимается один из родителей. И это весьма обширная группа риска, потому ребёнок заведомо попадает в эту группу по указанному социальному признаку. Анализ исходных данных показал, что у всех учащихся, относящихся к той или иной категории, выявлены различные формы нарушенного поведения: бродяжничество, попрошайничество, употребление спиртных напитков, воровство, табакокурение, хулиганство, токсикомания, суицидальное поведение, систематические прогулы уроков без уважительной причины, раннее начало половой жизни, самовольные уходы из дома.

Динамика роста совершённых правонарушений и преступлений школьниками, обучающимися в образовательной организации, за последние пять лет нестабильна, поэтому педагогический коллектив вынужден не только ежедневно реагировать на вызовы, «брошенные» самой жизнью, но и формировать новые паттерны профессионального поведения и копинг-стратегии в условиях нового времени. Ведь успешность педагогического влияния на развитие личности, становление и проявление индивидуальности напрямую зависит оттого, насколько педагог обладает способностью вовремя заметить проблемную ситуацию, в которой может находиться ребёнок, правильно понять её и корректно содействовать её разрешению. Педагогическая поддержка как технология работы конкретного педагога становится фактором, способствующим личностному росту и успешности каждого ребёнка, который потенциально входит в группу риска.

В ходе формирования новой образовательной профилактической практики, мы определили условия оказания эффективной помощи школьнику, который может оказаться или уже оказался в проблемной ситуации: согласие ребёнка на помощь и поддержку, опора на наличные силы и потенциальные возможности личности учащегося, вера в его возможности; ориентация на способность ребёнка самостоятельно преодолевать препятствия; совместность, сотрудничество, содействие: принимай ребёнка таким, какой он есть; реализация принципа «не навреди»; рефлексивно-аналитический подход к процессу и результату. Далее стали формировать общее понимание того, что нужно работать в едином информационном поле и пространстве, чтобы запустить механизмы педагогической поддержки и апробировать педагогическую поддержку как технологию.

Конечно, для любого педагога-практика важна детализация при описании опыта, чтобы потом легче было на собственном опыте применить имеющееся знание, поэтому в формате статьи будут сделаны акценты, без которых реализация технологии будет крайне затруднена. К ним отнесли: структуру педагогической поддержки, механизмы и тактики технологии. Также будут даны рекомендации по ведению карты, используемой классными руководителями, в процессе реализации педагогической поддержки, что обогатит методическую копилку педагога.

Педагогическая поддержка – это процесс совместного с ребёнком определения его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему сохранить человеческое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов, в обучении, самовоспитании, в общении, здоровом образе жизни [2, с.15]. В нашем случае, учитывая то, что речь идёт о школьниках с нарушением интеллекта, было бы уместным к данному определению О.С. Газмана сделать авторское уточнение: «по мере сил и возможностей ребёнка». И это вполне обоснованно, ведь многие дети и подростки не в состоянии в силу своих интеллектуальных особенностей решать без сопровождения взрослого подобного уровня задачи.

Структура педагогической поддержки проста: определение проблемы (мотивов и интересов); совместное с педагогом проектирование деятельности по решению проблемы; определение собственных потенциалов и возможностей ребёнка; проектирование взаимодействия со значимыми (необходимыми) людьми в учреждении, социуме.

С чего начинается педагогическая поддержка? С фиксации факта, сигнала проблемы, диагностики предполагаемой проблемы. При запуске механизма педагогической поддержки важно понимать, что факт рассматривается как свершённое законченное действие, сигнал проблемы как информация, поступившая извне, над которой надо работать, проблема может быть выявлена в ходе диагностики педагогом-психологом как потенциальная угроза, которая может причинить вред ребёнку и обществу. Независимо от проблемной ситуации, какой бы она ни была по степени тяжести, начинается её диагностирование и запускается первый диагностический этап технологии. В ходе диагностирования идёт установление контакта с ребёнком, вербализация постановки проблемы (проговаривание её самим учащимся), совместная оценка проблемы с точки зрения значимости её для ребёнка. Далее начинается организация совместно с ребёнком поиска причин возникновения проблемы (трудности). На втором поисковом этапе педагогу важно увидеть проблему «глазами ребёнка», что является важным условием для дальнейшего взаимодействия. Когда причины определены, можно приступать к проектированию совместных действий: распределению функций и ответственности по решению проблемы, налаживанию договорных отношений и заключению договора в приемлемой форме, не ущемляющей права учащегося. Этот этап в технологии называется договорный. На четвёртом этапе, деятельностном, действует сам ребёнок и действует педагог. И здесь очень необходима координация деятельности всех специалистов учреждения, их безотлагательная помощь. Рефлексивный пятый этап технологии предусматривает совместное с ребёнком обсуждение успехов и неудач предыдущих этапов деятельности, констатация разрешимости проблемы, переформулирование затруднения, осмысление школьником и педагогом нового опыта жиз-

недеятельности. В ходе использования технологии педагог должен уметь применять тактики педагогической поддержки, каждая из которых необходима при определенных условиях. Так, например, тактика защиты требуется в случаях, когда ребёнок не в состоянии ориентироваться в проблемной ситуации, не видит грозящей ему опасности. Поэтому педагог должен выстроить пространство взаимодействия с ребёнком таким образом, чтобы он не чувствовал угрозы его достоинству. Когда ребёнок многое способен выполнить сам, то применяется тактика помощи. Целью тактики помощи является разблокирование собственной активности ребёнка, нужно помочь ему вернуть веру в себя, убедить в собственных силах. Тактика содействия используется как предоставление возможности ребёнку стать субъектом выбора. Педагог содействует в развитии способностей ребёнка совершать выбор и видеть диапазон возможностей, заложенных в каждой ситуации. Тактика взаимодействия – это испытание свободой и ответственностью, ребенок подготовлен к выстраиванию договорных отношений с другими людьми. А педагог через процедуры, связанные с договором, создаёт условия, в которых ребенок овладевает логикой поиска и становления границ своей самостоятельности и ответственности. В этом и проявляется его «свободоспособность» – качество, которое является ключевым для осознания себя, как автора и хозяина своей судьбы [3, с.4]. На всех этапах педагогической поддержки не оценим вклад каждого участника взаимодействия.

Реализация технологии педагогической поддержки может закрепляться как локальный нормативный документ, необходимый классному руководителю. Он может быть представлен в виде карты-таблицы с пятью разделами, в которых указываются: ФИО ребёнка, проблема, пути решения, методы и приёмы, результативность. Приведём образец ведения подобной карты.

У ребёнка выявлена проблема низкой мотивации к учебной деятельности. Классный руководитель в разделе «Пути решения» может прописать следующие виды деятельности: систематическое взаимодействие с учителями-предметниками; обсуждение проблемы с учащимся (анализ причин и последствий); постоянный контроль посещаемости уроков, выполнения домашних заданий; вовлечение ребёнка в организацию разнообразных дел, проводимых в классе, школе, социуме; использование приёма «научился сам – помоги другому»; вовлечение ребёнка в систему коррекционных занятий, проводимых педагогом-психологом; систематическая работа совместно с семьёй учащегося по решению данной проблемы. В разделе «Методы и приёмы»: методы педагогической защиты от самого себя (составление индивидуального жизненного маршрута по определению собственных желаний (чего хочу я в процессе обучения?); составление целевой карточки «Мои цели на ближайшее будущее»; тесты на самопознание; консультирование, организованное ребёнком для других; приём «Задание самому себе»); методы развития самостоятельной личности (вовлечение в коллективные творческие дела; тесты на самодиагностику и самопознание; тренинги; консультирование ребёнка).

Чтобы эффективно использовать данную технологию в практике работы учреждения, необходимо тщательно изучить теорию проблемы и механизм реализации педагогической поддержки. Кроме этого, каждому педагогическому работнику важно

иметь в своём арсенале достаточное количество приёмов и методов работы с детьми и научиться их применять, чтобы ощутить эффект от проводимой профилактической работы.

Литература

1. Выготский Л.С. Собр. Соч.: В 6 т. Т.5, М., 1983.
2. Газман О.С. Потери и обретения в воспитании 10 лет перестройки // Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании. Под ред. чл. корр. РАО О.С. Газмана / Материалы всероссийской конференции. – М.: УВЦ «Инноватор», 1996.
3. Касицина Н. Как разбудить собственную активность ученика: педагогика поддержки: тактика защиты / Наталья Касицина, Нина Михайлова, Семен Юсфин. – М.: Чистые пруды, 2007. (Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика». Вып. 3 (9)).

5. ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

Профилактика девиантного поведения, формирование здорового и безопасного образа жизни обучающихся

О.О. Бричковская

*Сургутский политехнический колледж
г. Сургут*

НЕАДЕКВАТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НА ФИНАНСОВЫЙ УСПЕХ КАК ФАКТОР ДЕВИАЦИИ В ЮНОСТИ

Стихийное стремление современного юношества к финансово-экономическому успеху в его изолированности от этических ориентиров может выступать одним из факторов возникновения девиаций у молодежи.

Принятие даже простых решений о расходовании денег нередко связано с колебаниями, сомнениями, непрерывной «перефокусировкой» способов-средств экономико-математической интерпретации задачи и способов-средств нравственно-этической интерпретации.

Рефлексия актуальной и будущей жизненной ситуации обращает к планированию целого спектра финансовых вопросов: определение пропорций текущих и перспективных расходов, определение баланса расходов на обучение, досуг, культурный потенциал, развитие, спорт и др.

«Задачи расходования неизбежно воспринимаются подростками и старшеклассниками как провокации, т. к. каждый раз ставят и тех, и других перед необходимостью делать жизненный выбор, учитывая финансовые возможности, этические и ценностные моменты. Отчасти по этой причине и обнаруживается низкий уровень готовности подростков и старшеклассников к экономическому самоопределению в сложных ситуациях выбора» [13, С.50].

Становление социальной и личностной зрелости человека предопределяется достижением объединения уровней развития нравственно-этического и экономического

самоопределения, изучение которых выступает основой исследований, выполняемых под руководством Л.В. Шибасовой [1,13,14,16].

Под нравственно-экономическим самоопределением понимается интеграция нравственно-этического и экономического самоопределения, которая позволяет в проблемно-творческих жизненных ситуациях осуществлять взаимоопосредованный анализ условий на языке финансово-экономических и нравственно-этических категорий.

Позиция юношества в отношении экономической действительности оказывается неустойчивой. Сложности проявляются в крайне широком диапазоне колебаний между моделями планируемых молодежью решений в экономически и этически сложных жизненных ситуациях.

Большое значение имеют критерии оценки, на которые ориентируется молодежь при выборе уровня благосостояния и стиля жизни. Дифференцированная, осознанная ориентировка в признаках, характеризующих моральные и аморальные стили жизни, средства достижения жизненного благополучия выступает психологическим основанием многоуровневой идентификации юношества, планирующего свое будущее. Изучение особенностей стихийно складывающихся нравственных и экономических ориентиров юношества выступало целью нашего исследования. Исследование выполнялось в профессиональном колледже г. Сургута, оно проводилось в контексте цикла исследований под руководством д.пс.н. Л.В. Шибасовой, направленных на изучение такого интегративного образования, как нравственно-экономическое самоопределение [1,13,14,16].

Нравственно-экономической оценки учащимися профессионального колледжа персонажей, которые могут выступать в качестве позитивных и негативных примеров современных взрослых с высоким уровнем финансового благополучия. Применялась авторская методика, предполагающая оценку персонажей на основе биполярных шкал от -4 до +4. В качестве наименований биполярных шкал, относительно которых респонденту предлагалось оценить меру привлекательности ряда персонажей, выступали следующие: «Уровень финансовых достижений», «Жизненные ценности», «Цели в жизни», «Способы достижения благополучия», «Привлекательность образа жизни». По данным шкалам респондентам предлагалось оценить девять персонажей. Персонажи для исследования выявлялись в ходе организованного в группах обучающихся первокурсников полилога и конкретизировались путем дискуссионного обсуждения.

Персонажами выступали следующие: «банкир, кладущий часть денег клиентов себе в карман», «парикмахер – мастер высокого уровня», «знаменитый футболист (теннисистка)», «работник МЧС, работающий в условиях в условиях катастроф», «киллер», «главный инженер на экстремальном участке газопровода», «повар в престижном ресторане», «высококвалифицированный крановщик», «продавец в престижном отделе магазина», «нефтяник, главный специалист в ключевом отделе ОАО «Сургутнефтегаз».

В качестве респондентов выступали учащиеся профессионального колледжа (37 человек), а также эталонная группа взрослых – преподавателей колледжа (20 человек).

Исследование носило эмпирический характер и было направлено на сопоставление меры привлекательности/непривлекательности персонажей при оценке финансового, и нравственно-этического аспектов образа жизни каждого из персонажей в юношеской выборке и выборке взрослых.

Были получены данные о неоднозначности таких оценок как положительных, так и отрицательных персонажей.

Наиболее негативно оцениваемыми в обеих выборках выступают такие персонажи как «нечистый на руку» банкир и киллер. Однако, оценка персонажа «киллер» в юношеской выборке более мягкая, по сравнению с взрослой. Но наибольшая разница обнаруживается в позитивно оцениваемых персонажах, таких как высококлассный парикмахер, повар в престижном ресторане, знаменитый футболист.

Для иллюстрации того, насколько отличались по разным основаниям оценки в выборках юношей и взрослых мужчин было проведено сопоставление таких негативных персонажей как «банкир, кладущий часть денег клиентов себе в карман», «киллер» и таких позитивных, как «работник МЧС, работающий в условиях в условиях катастроф», «повар в престижном ресторане». Сопоставление особенностей оценок представлено в Таблице 1:

Таблица 1

**Спектр оценок четырех персонажей в юношеской (ЮВ)
и взрослой (ВВ) выборках
(СБ – средние баллы, σ – стандартные отклонения)**

Персонаж			Банкир, кладущий часть денег клиентов себе в карман	Киллер	Работник МЧС, работающий в условиях в условиях катастроф	Повар в престижном ресторане
Уровень финансовых достижений	ЮВ	СБ	-1,67	-0,67	1,92	1,58
		σ	3,11	2,96	2,57	2,54
	ВВ	СБ	-2,89	-2,11	2,78	2,67
		σ	1,76	1,73	2,62	1,54
Жизненные ценности	ЮВ	СБ	-2,17	-1,92	1,67	1,25
		σ	2,79	2,71	2,81	2,93
	ВВ	СБ	-2,67	-2,67	2,11	2,33
		σ	2,00	1,69	2,39	1,88
Цели в жизни	ЮВ	СБ	-1,83	-1,5	3,17	1,50
		σ	2,76	2,94	0,94	2,94
	ВВ	СБ	-0,78	-2,67	1,67	2,22
		σ	3,38	1,66	2,62	1,80

Персонаж			Банкир, кладущий часть денег клиентов себе в карман	Киллер	Работник МЧС, работающий в условиях в условиях катастроф	Повар в престижном ресторане
Способы достижения благополучия	ЮВ	СБ	-1,42	0,25	1,92	2
		σ	3,06	3,47	2,94	2,45
	ВВ	СБ	-1,30	-2,44	1,56	2,33
		σ	3,43	1,67	2,60	1,72
Привлекательность / непривлекательность образа жизни	ЮВ	СБ	0,67	-1,27	1,58	2,08
		σ	3,20	2,87	2,87	2,47
	ВВ	СБ	-1,11	-2,56	0,89	2,00
		σ	3,33	1,17	2,55	1,74

Из представленных в таблице показателей видно, что юноши несколько более неравномерно оценивают персонажей по предложенным основаниям. У взрослых негативная оценка распределена более равномерно по всем оцененным параметрам. Иллюстрацией выступает персонаж «киллер». Так, например, в юношеской выборке способы достижения благополучия таким персонажем, как киллер оценены менее негативно в сравнении с банкиром. То есть, убийство как профессия может оцениваться определенным контингентом юношества в качестве более оправданного пути достижения благополучия, чем воровство. Вероятно, образ романтизирован юношеством с опорой на популярные фильмы, СМИ, компьютерные игры без учета жизненной реальности персонажа. Непривлекательность образа жизни этого персонажа во взрослой выборке в несколько раз превышает аналогичный показатель в юношеской.

В оценке взрослых банкир и киллер близки по жизненным ценностям. По параметру «Цели в жизни» оценки представителей двух выборок в наибольшей мере различаются.

В тоже время, при оценке работника МЧС юношество проявило обратную тенденцию: финансовое благополучие оценено невысоко в сравнении с оценками взрослых, в то же время цели в жизни оценены очень высоко, а привлекательность этого образа – низко, то есть, даже понимая благородство персонажа, юношество не ориентируется на его стиль жизни.

В целом, выявлены достаточно различные представления взрослых и учащихся колледжа о мере привлекательности/непривлекательности образа жизни финансово благополучных персонажей. Особенно это касается оценки хорошо зарабатывающих профессионалов, способы труда которых не так очевидны для юношества (главный инженер на экстремальном участке газопровода, крановщик и т.п.).

Дополнительным материалом для анализа выступили показатели стандартного отклонения. Так, например, относительно персонажа «киллер» в юношеской группе оно велико по всем параметрам, особенно при оценке способа достижения благополучия (3.47).

Полученные результаты характеризуют юношей и девушек как довольно мало консолидированных в ориентирах финансового благополучия, в оценке образцов для подражания и выделении в этих образцах индикаторов этичности достижения успеха.

Большой разброс стандартных отклонений по ряду параметров и персонажей – свидетельство низкого уровня осознанности ориентиров для самоопределения и во взрослой выборке, и в юношеской. Можно сказать, что и взрослые испытывают определенную растерянность в оценке чего-то как более позитивного, так и негативного и тем более юношество. Согласно Э.Эриксону в юношеском возрасте размытость, неопределенность ориентиров для подражания является проявлением кризиса идентичности [17]. Полученные результаты указывают на высокую востребованность специализированных программ сопровождения юношества в процессе достижения ими осознанных уровней нравственно-экономического самоопределения. Такая программа, особенно призвана раскрывать юношеству содержательные образцы, ориентирующие их в разрешении жизненных дилемм на осознанность нравственных аспектов достижения финансового благополучия реализуется в составе воспитательного процесса в колледже. Организации такой программы как основания генетико-моделирующего исследования осуществлялось нами в процессе апробации ее содержания и способов с учетом особенностей контингента обучающихся в колледже юношества [1].

Результаты изучения качества экономического самоопределения подростков и юношества указывают на перспективность его дальнейшего исследования в неразрывной связи с личностным самоопределением, с развитием ценностно-смысловых и нравственно-этических жизненных ориентиров развивающегося человека. Выбранное и верифицированное нами направление интерпретации развития экономического самоопределения в контексте задачного подхода [13] имеет эвристическое значение не только для развивающейся сферы экономической психологии, но и для изучения различных аспектов многоуровневого самоопределения человека: в психологии развития личности, психологии образования и воспитания. Данное направление показывает возможности профилактики возникновения девиаций в юношестве.

Литература

1. Бричковская О.О., Шibaева Л. В. Преодоление диффузности нравственно-экономической идентификации в юношеских группах как направление развивающих программ // Северный регион: наука, образование, культура. – 2016. – № 2 (34). – С. 156–161.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. Москва. 2005.
3. Дробышева Т. В. Современное состояние и проблемы исследования экономической социализации в отечественной науке // Психология в экономике и управлении. – 2011. – №1. – С. 55–61.
4. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. Москва. 2013.
5. Дубовская Е. М., Кораблинов Р. А. К вопросу об экономической социализации в условиях современного общества // Психологические исследования. – 2016. – Т.9. – № 49. – С. 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.05.2016).

6. Карабанова О. А., Подольский А. И., Захарова Е. И. Решение моральных дилемм в подростковом возрасте // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 3–21.
7. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи. Москва. 2013.
8. Молчанов С. В. Организация условий ориентировки в морально-ценностном выборе личности как задача психологического консультирования // Мир психологии. – 2016. – Т. 88. – № 4 – С. 187–193.
9. Молчанов С. В., Маркина О. С. Динамика моральной ориентации в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 134–146.
10. Низовских Н. А. Человек как автор самого себя. Психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности. Москва. 2007.
11. Подольский А. И. Моральная компетентность подростков: поиск новых возможностей исследования // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 133–139
12. Подольский А. И. Современные методы исследования морального развития (когнитивное направление) // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 100–109.
13. Сандлер Т. В. Задачный подход в исследовании развития экономического и нравственно-этического самоопределения юношества // Научный диалог. – 2012. – №1. – С.46–62
14. Солодовникова О. П., Шибаева Л. В. Характеристика «зоны ближайшего развития» нравственно-экономического самоопределения старшеклассников из семей и детского дома как основание программ преодоления дизонтогенеза //Северный регион: наука, образование, культура. – 2016. – № 1(33). – С.70–75.
15. Чекрыгина Т. А. Социокультурные детерминанты идентификации личности: монография. Ростов н/Д. 2006.
16. Шибаева Л. В. Динамика экономического самоопределения студентов в условиях обучающего эксперимента // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 4. – С.56–61.
17. Эриксон Э. Детство и общество. Санкт-Петербург. 2000.

А.М. Егорычев

Российский государственный социальный университет (РГСУ)

г. Москва

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема формирования социального здоровья несовершеннолетних сегодня имеет в России высокую степень актуальности. Это неудивительно, когда детско-молодежная преступность, проституция, алкоголизм и наркомания имеет устойчивую тенденцию роста.

Алкоголизм среди молодежи становится все более распространенным явлением. **Статистика неутешительна – сегодня 62 % подростков употребляют алкоголь.** Статистика наркомании в России по отчетам ФСКН за прошедший 2016 год и первое полугодие 2017 года озвучивает довольно невеселые цифры: наркотики пробовали или употребляют время от времени около 18 млн. россиян; 8 млн. человек употребляют их постоянно; 90% наркоманов принимают дозу инъекциями; на долю России приходится пятая часть мирового оборота тяжелейшего наркотика – героина. Средний возраст страдающих наркозависимостью, находится в диапазоне 16-18 лет. По статистике от общего количества страдающих наркоманией 60% – это молодые люди от 16 до 30 лет. Пятая часть – это школьники, принимающие наркотики с 9-13 лет. Нередки случаи приобщения к наркотикам 6-7-летних детей. Наркоманов в возрасте 30 лет и старше менее 20%. Цифра не велика, поскольку большая часть зависимых просто не доживает до этого возраста. [5].

Выявлены основные причины, толкающие несовершеннолетних переступить черту социальной нормы. Обозначим основные:

1. Наследственность (родственники и родители злоупотребляли алкоголь либо наркотики, что оказало влияние на геном детей).
2. Социальная среда, окружающая несовершеннолетних (семья, школа, улица, неформальные компании, само общество).
3. Неблагополучные семьи: низкая культура родителей, их аморальное поведение, равнодушие к проблемам воспитания детей, пр. (свыше 50% детей употребляющих спиртные напитки, как правило, не получают достаточного внимания от своих родителей; более 90% детей пристрастившихся к алкоголю – выходцы из проблемных (неблагополучных) семей.); б) гиперопека родителей.

4. Доступность спиртосодержащих напитков (коктейли, пиво, вино, водка, пр.), включая наркотические вещества (круглосуточная доступность, шаговая доступность, ценовая доступность),.

5. Индивидуально-психологические особенности личности несовершеннолетнего (низкая самооценка, склонность к депрессии, психические расстройства, др.).

6. Неподготовленность подрастающего поколения к жизни (отсутствие четко сформированных жизненных ориентиров, безволие, иждивенческие установки, пр.).

Выявлены и обоснованы последствия раннего алкоголизма и наркомании среди детей, подростков и молодежи:

- ▼ нарушение физического развития ребенка (отклонение от нормы);
- ▼ всевозможные заболевания (страдает печень, почки, ЖКТ, сердечнососудистая система, др.);
- ▼ нервно-психические расстройства (умственная отсталость, задержка развития, др.);
- ▼ нарушение социального взаимоотношения с окружающей средой (родителями, учителями, друзьями, др.).

Все вышеизложенное имеет место в российском обществе и, на первый взгляд, носит достаточно объективный и объяснимый характер в каждом конкретном случае. Однако, основной причины, которая способствует порождению детско-юношеских девиаций здесь не указано.

Российское сообщество, осознавая проблему нарастающей девиации среди подрастающего поколения, пытается её каким-то образом решить. Систематически организуются и проводятся самые различные мероприятия разного уровня: совещания на уровне правительства; разработка и реализация различных программ и проектов; проведение научных и научно-методических конференций, круглых столов, вебинаров, обучающих семинаров, пр. Проведенный анализ показал, что основная проблема проводимых форумов выражена в следующих названиях:

- ▼ «Девиации поведения несовершеннолетних и педагогические возможности их коррекции»;
- ▼ «Девиации как социально-педагогическая проблема»;
- ▼ «Девиантное поведение молодёжи как объект социальной работы»;
- ▼ «Девиации в субкультуре современной российской молодежи», др.

Основные вопросы, рассматриваемые на данных форумах: приоритетные цели и задачи государственной молодежной политики в вопросах воспитания подрастающего поколения; девиации в детско-молодежной среде и ее последствия для общества; распространенные виды девиантного поведения в российском обществе; основные подходы к объяснению девиантного поведения; девиантное поведение молодежи как объект работы социальных служб; новые подходы к проведению работы по предупреждению употребления наркотических веществ, алкоголя, табака в молодежной среде; профилактика девиантного поведения несовершеннолетних; теоретические и практические основы профилактики девиаций в молодежной среде; девиации поведения несовершеннолетних и педагогические возможности их коррекции; пути формирования устойчивого позитивного самосознания у несовершеннолетних.

Как видим, настоящая проблема достаточно ясно осознается и понимается, как на уровне российского правительства, так и на уровне научно-образовательного сообщества. Многочисленные организуемые и реализуемые мероприятия, направлены на борьбу с девиациями подрастающего поколения.

Тем не менее, как показывает реальная практика «борьбы» с девиациями подрастающего поколения во всем мире, несмотря на реализацию самых различных государственных и общественных проектов и программ, получаемые от их реализации результаты, не дают ожидаемого эффекта. Все начинается с начала, пишутся новые программы и проекты, выделяются деньги, создаются и реализуются новые технологии, организуются и проводятся научные форумы. Идет своеобразный бег по кругу.

Разумеется, само понятие «девиантность» и связанное с ним социальное явление, выражающееся в нарушении социальных норм, должно рассматриваться с самых разных позиций, что позволяет иметь наиболее полную картину этого негативного и опасного социального феномена. Также необходимы самые разнообразные подходы и меры по её профилактики, нейтрализации, коррекции.

Несмотря на достаточно высокий уровень просветительской работы, проводимой в российском сообществе, касающейся девиантного поведения несовершеннолетних, остается определенное недопонимание не снижающегося уровня детско-юношеских девиаций в стране. В сознание российского сообщества приходит понимание, что любые проводимые «косметические» меры по борьбе с девиациями подрастающего поколения, обречены на неудачу. Полной победы не достичь, если не понять основных причин порождающих социальные отклонения от нормы в российском обществе.

Справедливости стоит отметить, что в научном сообществе мировой цивилизации существует мнение, что общество без социальных отклонений существовать не может и все социальные отклонения (пьянство, наркомания, преступность, пр.) необходимо воспринимать как социальную норму. Так французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм (1858-1917) считал, что отклонение от общепринятых социальных норм не есть не только отрицательное, но и положительное начало для развития общества. По его мнению, девиация подтверждает роль норм и ценностей, дает более полное представление о многообразии социальных норм. Реакция общества, социальных групп на девиантное поведение уточняет границы социальных норм, укрепляет и обеспечивает социальное единство [1].

Девиация – это, прежде всего, социальное явление, а поведение несовершеннолетних (детей, подростков, молодежи), включая всех взрослых граждан, является зеркальным отражением существующей культуры конкретного общества. В целом, можно уверенно утверждать, что дети, подростки и молодежь – есть продукт общества, а их социальное поведение – следствие её социокультурного развития и функционирования.

Общество – это, прежде всего, система социального взаимодействия, содержащая совокупность определенных смыслов, идей, убеждений, установок, чувств, норм поведения, всего того, что обуславливает возможность коллективного существования и развития. Определяющее место в системе общественных отношений занимает мораль, понимаемая как система принятых в обществе представлений о системе социальных отношений, добре и зле, правильном и неправильном, хорошем и плохом, что и со-

ставляет всю совокупность норм поведения и взаимодействия граждан страны. Мораль имеет ориентацию на каждого члена общества, а само общество выступает транслятором и регулятором содержания морали, любого морального проявления и действия. В основе морали лежат не просто утвердившиеся стереотипы социального поведения, одобряемые и поддерживаемые обществом и государством, лежит исторический духовно-нравственный потенциал, вырабатываемый народом в течение своего исторического становления и развития.

Можно говорить о том, что если государство и общество, в своем функционировании и развитии, опираются на социокультурный потенциал своего народа, то мораль и нравственность становится нормой в проявлении социального общения и взаимодействия, а поведение подрастающего поколения, как правило, не выходит за рамки установленных норм.

Все выше обозначенное, предполагает поиск причин (факторов, механизмов, условий, пр.) порождающих социальные девиации, определения тех кризисных зон общества, которые провоцируют отклонение от нормы поведения несовершеннолетних. Необходим тщательный глубинный анализ всего российского общества на социально-философском уровне, всех его социальных институтов и структур, всей системы социальных отношений, включая базовые методологические основы, на которых рождается и реализуется идеология жизнеосуществления русского (российского) народа.

Каждое национальное сообщество, функционирует и развивается в рамках официально установленных и фактически сложившихся норм и правил поведения, общения и взаимодействия. Социальная норма является обобщением исторического национального социокультурного опыта жизнестроительства народа, возведенная в общепринятые и законодательно оформленные правила и требования социального общения и взаимодействия конкретного национального сообщества (В.П. Казначеев, А.И. Субетто, А.Д. Лопуха, А.М. Егорычев, В.Н. Турченко, др.).

Кроме законодательных норм и правил, регламентирующих социальную жизнь граждан в обществе, которое не потеряло своей национальной идентификации, эффективно работают устоявшиеся исторические национальные традиции и обычаи, регламентирующие сложную систему личностных и групповых взаимоотношений среди различных сообществ населения, определяют характер, объем и границы возможного и допустимого поведения каждого индивида.

Каждый народ, пройдя длительный эволюционный путь своего развития, сформировал свое представление о красивом и прекрасном, плохом и безобразном, закрепил все это в фольклоре, художественных образах, сказаниях и былинах, народной педагогике, эстетических нормах, образцах и стереотипах поведения. Именно историческая социокультурная традиция, творимая и закрепляемая многими столетиями, вносит свой значимый вклад в формирование системы социальных норм, отношений и поведения граждан любого национального сообщества.

Огромную роль в развитии духовности и нравственности русского (российского) народа, сыграла православная религия. Тысячу лет православие утверждало в народе образцы нравственного поведения и отношение к человеку как своему ближнему. Тысячелетние уроки православия не прошли даром для российского человека и общества,

был сформирован образ православного человека, как выразителя всего лучшего, духовного.

Резюмируя всё вышеизложенное, можно вывести следующее умозаключение: социальные нормы, регламентирующие систему сложнейших отношений и взаимодействий граждан любого национального сообщества, представляют (содержат):

- ▼ *формально закрепленные законы*, законодательные положения, указы, прочее (правовая система);
- ▼ *национальные обычаи и традиции*, отражающие исторический социокультурный опыт конкретного народа, имеющий выражение в определенных стереотипах, нормах и образцах поведения и взаимодействия;
- ▼ *духовно-нравственный потенциал* народа, который является и выступает важнейшим основанием, определяющим систему взаимоотношений между людьми в различных сферах жизни общества;
- ▼ *уровень религиозности народа*, имеющей выражение в мировоззренческих моральных установках, мотивах, смыслах и ценностях, которые определяют правила и нормы поведения, регламентируют его жизнеосуществление как православного человека.

В своём органичном единстве, все обозначенные формы выражения социальных норм, представляют сложную вневременную конструкцию (систему), которая может эффективно работать на благо развития любого государства и общества, лишь при определенных условиях. Обозначим основные:

Во-первых, любая страна должна строить свою государственную идеологию (политику) на исторических социокультурных основаниях своего народа, учитывать свой многотысячелетний социокультурный код, который выступает своеобразной матрицей, определяющей устойчивое развитие государства и общества во времени и пространстве, объединяя в один вневременной поток прошлое, настоящее и будущее.

Во-вторых, социальная политика любого государства и общества должна иметь четкие и ясные ориентиры, выражающие в том:

- ▼ какое общество оно строит, куда направляет огромные жизненные силы своего народа и, прежде всего молодого поколения;
- ▼ какого человека оно формирует, какими характеристиками он должен обладать, чтобы решать глобальные задачи по развитию своего Отечества.

Это предполагает, что должны быть не только четкие цели и задачи развития человека и общества, но и их разработанные идеалы, законодательно оформленные и понятные для всех граждан страны.

В-третьих, в государственной социальной политике должны быть приоритеты, которые имеют направленность на воспитание подрастающего поколения, их подготовке к жизни и труду в российском обществе. Это предполагает наличие хорошо проработанной, научно обоснованной *воспитательно-образовательной Концепции*, которая должна иметь государственную Стратегию и долгосрочную государственную Программу, реализация которых должна носить системный и комплексный характер, охватывать все уровни образования (дошкольное, школьное, профессиональное, дополнительное),

включая государственные и общественные институты и структуры, имеющие отношения к подрастающему поколению.

В-четвертых, государственная воспитательно-образовательная политика, в своей реализации должна быть системной, хорошо организуемой и управляемой, имеющая четкие цели, направленные:

- ▼ на формирование и развитие единого воспитательного социокультурного пространства, охватывающего все регионы Российской Федерации;
- ▼ на формирование личности российского человека, готового честно и много трудиться на благо своей страны, своего народа и, при необходимости, отдать все силы на защиту своего Отечества.

В-пятых, формирование единого воспитательного социокультурного пространства в Российской Федерации, предполагает всемерную государственную поддержку развития Института социальной педагогики (ИСП). Специалисты ИСП, в едином содружестве с другими специалистами социальной сферы (педагоги, социальные работники, воспитатели, организаторы работы с молодежью, психологи, др.), способны полностью охватить своей сферой деятельности всё воспитательно-образовательное пространство страны, педагогизировать все социальные институты и структуры страны.

Все выше обозначенные условия, определяющие эффективность деятельности всех социальных институтов и структур российского государства и общества, в своём органичном единстве, способны обеспечивать процесс эффективного формирования российского подрастающего поколения.

Разумеется, единовременное включение в действие пяти обозначенных условий сегодня – дело практически сложное, даже невозможное, но обязательное, так как другого варианта у российского государства и общества просто не существует. Понятно, что время включения данных условий в активное действие, также зависит от многих факторов. Обозначим основные, те, которые подвластны нашему влиянию сегодня:

1. *Фактор развития общественного сознания*. Никто не достигает цели, которой либо нет, либо её не видно, либо она не осознается. Необходима четкая, понятная и принятая всеми гражданами цель развития российского государства и общества. Необходимо не только осознание цели развития страны большинством граждан страны, но и системные, планомерные действия социального актива по её достижению. В большей мере это касается сегодня всего российского научно-образовательного сообщества, выступающего активной социальной сознательной силой России. Необходима огромная системная научно-просветительская деятельность по данному направлению всех государственных и общественных институтов и структур страны.

2. *Фактор направленных усилий на процесс формирования парадигмы новой жизнеосуществления*. Российскому научному сообществу, прежде всего, философам и представителям всех социогуманитарных наук (социология, политология, история, социальная педагогика), необходимо активизировать весь свой большой научный потенциал на исследовательские направления, касающиеся:

- ▼ разработки идеала российского человека и идеала российского общества, которое должен строить российский человек;

- ▼ определения жизненных сил русского (российского) народа; возможности их включения в систему социального развития российского общества, всего духовно-нравственного потенциала русской (российской) культуры.

3. *Фактор воспитывающего обучения.* Системе российского образования необходимо вернуть базовый принцип её осуществления – воспитывающего обучения. Данный принцип можно соотнести по своей важности с законами Ньютона. Именно данный принцип «воспитывающего обучения» способен сделать «позитивную революцию» в российской системе образования всех уровней.

4. *Фактор преемственности в системе образования.* Эффективное функционирование и развитие российской системы образования, возможно лишь при соблюдении исторического принципа преемственности. Российская система образования накопила уникальный опыт воспитания и обучения подрастающего поколения (К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, С.А., Г.К. и А.С. Калабахины, др.), который покорила весь мир. Настало время активизировать весь исторический отечественный воспитательно-образовательный потенциал, адаптировать его к современным условиям.

Развитие мирового сообщества начала XXI века с большой очевидностью показывает свои изъяны, противоречивость взятого пути. В большей мере, это касается подрастающего поколения, его социального здоровья и будущего.

В России назрела ситуация, требующая активизации всего научного потенциала на поиск оптимального решения в построении новой философии жизнеосуществления русского народа, создания новой парадигмы формирования сознания и мировоззрения русского человека. Наступает время, когда на смену чисто прагматического подхода, порожденного рыночной экономикой, взятой страной в 1991 году, России необходимо сформировать свой национальный путь развития, в основе которого будет находиться исторический социокультурный потенциал русского народа.

Именно такая парадигма жизнеосуществления русского человека содержит огромный духовно-нравственный ресурс, который позволит активизировать функционирование всех социальных сфер русского государства и общества, позволит эффективно решить проблему девиаций подрастающего поколения раз и навсегда.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Методология социологии / Пер. с фр. – М.: Наука, 2011. – 572 с.
2. Егорычев А.М. Философские и научно-теоретические основы отечественного социального образования: социальная философия как механизм его развития / Alma-Mater (Вестник высшей школы). 2014, № 10, с. 20-27.
3. Егорычев А.М. Перспективы становления и развития отечественной социальной педагогики в контексте решения проблем построения нового общества / Alma-Mater (Вестник высшей школы). 2013, № 6, с. 15-20.
4. Казначеев В.П. Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. – Новосибирск: СНИ, 2008. – 192 с.
5. Статистика наркомании в России: цифры и факты <https://stop-zavisimost.ru/blog/statistika-narkomanii-v-rossii.html>

Ф.Л. Кутарев, С.А. Игумнов, И.О. Бадырғы, У.К. Биче-оол
ННЦН филиал ФГБУ «НМИЦ ПН» им. В.П. Сербского Минздрава России
(г. Москва)
ГБУ Республики Тыва «Республиканский наркологический диспансер»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

В соответствии с письмом Министра здравоохранения Российской Федерации от 5 октября 2018 г. №27-0/10/2-6506 в адрес высших должностных лиц (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также разработанного Министерством здравоохранения Российской Федерации Национального проекта «Здравоохранение», одобренного на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 3 сентября 2018 г. № 10, планом работы в субъектах Российской Федерации (далее-РФ) при выездных аудитах в период с 22 октября по 27 октября 2018 г., утвержденным приказом Генерального директора Центра от 25.09.2018 № 346-рук, в период с 13 ноября по 17 ноября 2018 г. нами было проведено изучение качества медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» в Республике Тыва.

В ходе проведенного аудита установлено, что республика Тыва характеризуется сравнительно высоким уровнем заболеваемости наркологическими расстройствами в целом, который примерно соответствует общероссийскому уровню. Обращает на себя внимание тот факт, что в регионе регистрируется высокая общая и первичная заболеваемость алкоголизмом при низкой общей и первичной заболеваемостью алкогольными психозами (АП) и низкой общей обращаемостью населения с пагубным употреблением алкоголя. То же самое характерно для госпитальной обращаемости: высока обращаемость по поводу лечения алкоголизма при низкой обращаемости с АП. Крайне высок уровень обращаемости населения в республике с острой интоксикацией и пагубным употреблением алкоголя, который более, чем на порядок выше показателей по округу и стране. Это связано с тем, что за период пребывания, который составляет 3-4 дня в среднем, диагноз зависимости выставить затруднительно, а потому выставляется диагноз острой интоксикации.

Из отдельных видов наркоманий особенно неблагоприятной является ситуация по каннабиноидной наркомании. Обращаемость по поводу опиоидной наркомании очень низка, а по поводу зависимости, связанной с психостимуляторами, в 2016-2017 гг. была нулевой. Высокий уровень госпитальной обращаемости в республике, более чем в два раза превышающий таковой по округу и стране. Данный факт объясняется отсутствием площадей для развертывания дневных койко-мест в амбулаторных условиях диспансерного отделения.

Организация социально-психологического тестирования обучающихся на потребление наркотиков выявило следующие особенности. За 2015-2017 год было обследовано обучающихся: 2015 г. – 6485 чел., 2016 г. – нет сведений, 2017 г. – 5066 чел. Обследование проводили психологи и педагоги. Использовались анкеты: «Твоя позиция», а в 2017 году – «Исходная оценка наркотизации» и анкета «Группа риска наркозависимости». С помощью данных анкет в 2015 году было выявлено – 6 человек, употребляющих ПАВ. В 2016, 2017 г. нет сведений о выявленных потребителях наркотиков. Поэтому разработка психологических методов выявления ранних признаков расстройств, связанных с употреблением ПАВ, в среде учащейся молодежи дает нам новые, перспективные возможности в более ранней профилактике болезней зависимости, создает основу для их полноценного, комплексного проведения и осуществления направленного, сбалансированного воздействия. А потому нами ранее было проведено исследование учащихся первых курсов государственных учебных заведений г. Смоленска в возрасте от 16 до 20 лет, в количестве 327 человек, сплошным методом, с помощью модифицированной анкеты, созданной на основе Мичиганского теста (CAGE), теста-опросника, нацеленного на скрининг – выявление алкогольной зависимости. Данный тест нами был модифицирован и адаптирован к выявлению ранних признаков расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ.

Актуальность исследования. Одной из наиболее тревожащих общественность возрастных групп, для которой характерной чертой является резкое увеличение потребления различных видов психоактивных веществ (ПАВ) являются дети, подростки, а также учащиеся ВУЗов и техникумов [1, 2; 3].

Материал и методы исследования. Нами было проведено исследование учащихся первых курсов государственных учебных заведений г. Смоленска в возрасте от 16 до 20 лет в количестве 327 человек. Работа проводилась на базе подросткового отделения Смоленского областного наркологического диспансера (СОНД) при научно-методическом обеспечении Национального научного центра наркологии – филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского» Минздрава России и ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» Министерства просвещения России.

Использовался клинико-психопатологический метод исследования, основанный на данных анамнеза и объективного наблюдения за пациентами по утвержденному клиническому протоколу, одобренному Этическим комитетом УО «Смоленский государственный медицинский университет», в соответствии с правилами GCP [6, 7]. В тематический контингент не были включены лица, которые не дали письменного информированного согласия на участие в исследовании.

Сплошным методом, с помощью модифицированной анкеты, созданной на основе Мичиганского теста (CAGE), теста-опросника, нацеленного на скрининг – выявление алкогольной зависимости. Данный тест нами был изменен с учетом возможности мультифакторной диагностики зависимого поведения. В результате вопросы приобрели следующий завершённый вид: 1. «У Вас когда-нибудь возникало чувство, что Вы должны постараться уменьшить потребление алкоголя или других психоактивных веществ, включая табак?» 2. «У Вас когда-нибудь окружающие вас люди (родственники, знакомые, ваши товарищи ...) вызвали раздражение своими упреками или придираньями в отношении Вашего употребления алкоголя или других психоактивных веществ, включая табак?» 3. «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство вины или озабоченности по поводу своего употребления алкоголя, или других психоактивных веществ, включая табак?»

4. «Вы когда-нибудь утром употребляли какие-либо психоактивные вещества, например, алкоголь или табак, чтобы успокоить свои нервы, или для того чтобы избавиться от плохого самочувствия, или чтобы обрести способность что-нибудь делать?»

В дальнейшем мы изменили и дополнили инструкцию к данному тесту. Инструкция приобрела следующий законченный вид: «Прочитайте каждое из приведенных ниже предложений и запишите в столбик соответствующее для Вас утверждение: «да – 1 балл» или «нет – 0 баллов». Суммируйте полученные баллы. Далее, если вы набрали 1 и более баллов, то дайте ответ на нижеследующие вопросы: А. Эти проблемы связаны с курением? (да или нет); Б. Эти проблемы связаны с алкоголем? (да или нет)».

Таким образом, мы изменили первоначальный тест и предоставили возможность для дополнительного исследования.

Нужно отметить, что ранее в бланк, с которым работал психолог, мы добавляли третье утверждение: «В. Эти проблемы связаны с наркотиком? (да или нет)». Однако, довольно часто, возможно, как защитная реакция, тестируемый давал отрицательный ответ. Поэтому данный вопрос был нами удален из опросника. А исходя из того, что при любом количестве положительных ответов, тестируемый должен был указать проблемы, связанные с курением или с алкоголем, а в случае, если подросток высказался положительно в первых 4-х утверждениях и не дал положительный ответ на следующие два вопроса, то мы вправе были предположить, что выше обозначенные проблемы у него в большей степени зависят от приема им веществ отнесенные к группе наркотиков.

Полученные нами данные, для анализа искренности (достоверности) ответов были сопоставлены с шкалой IX (открытость) личностного опросника FPI, созданного главным образом для прикладных исследований с учетом опыта построения и применения таких широко известных опросников, как 16PF, MMPI, EPI и др. Шкалы опросника сформированы на основе результатов факторного анализа и отражают совокупность взаимосвязанных факторов. Шкала IX (открытость) позволяет характеризовать отношение к социальному окружению и уровень самокритичности. Высокие оценки свидетельствуют о стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности. Оценки по данной шкале могут в той или иной мере способствовать анализу искренности ответов обследуемого при работе с данным опросником, что соответствует шкалам лжи других опросников.

Результаты исследования. Все обследованные сплошным методом 327 студентов первых курсов, в зависимости от результатов теста-опросника, нацеленного на скрининг – выявление алкогольной зависимости, были распределены на две группы. Первая группа (основная или резистентная к потреблению психоактивных веществ группа) – 189 человек (57,8%). Из них 142 – лица женского пола, 47 – мужского. Данная категория учащейся молодежи, которая, по данным теста-опросника, не выявила значимого уровня злоупотребления ни одним из основных психоактивных веществ. По данным теста набрала 0 баллов.

Вторая группа студентов (группа риска) – 138 человек (42,2%). Из них 98 – лица женского пола, 40 – мужского. Представители данной группы – группы риска по данным модифицированного теста-опросника, употребляли с той или иной частотой различные виды психоактивных веществ.

Сложность структурно-динамических отношений, многофакторность влияний предопределили применение в настоящем исследовании комплексного подхода, включающего в себя использование системы STATISTICA версия 6.0 – универсальной интегрированной системы, предназначенной для статистического анализа и обработки данных. При расчете цифровых данных, в частности при сравнительном анализе числовых характеристик, использовался критерий Стьюдента (t-критерий) сравнения средних. При этом p -уровень значимости t – критерия составлял меньше 0,05.

При сравнении основной группы с группой риска были получены следующие результаты. Средний возраст студентов в изученных группах составил 17,5 и 17,3 года; $t = 1,38$ при $p = 0,17$. Курение табака имело место у 20,5% обследуемых студентов (67 человек: 47 девушек и 20 юношей). Злоупотребление алкоголем было отмечено в 12,8% случаев (42 подростка: 34 девушки и 8 юношей). Употребление наркотиков, которое стало выявленной проблемой, имело место в 11,6% случаев (38 студентов: 24 девушки и 14 юношей). В 2,7% (9 человек) отмечалось длительное, сочетанное употребление как минимум двух психоактивных веществ, чаще всего подростки употребляли алкоголь и табак.

По данным теста, балльная оценка, отражающая выраженность имеющейся патологической ситуации колебалась от 1 до 4 баллов. Риск существования проблемы зависимости от конкретного вида ПАВ (1 балл) имеется у 28,4% (у 93 студентов). Проблема зависимости от конкретного вида ПАВ вероятна (2-3 балла) имеется у 42,5% (у 139 студентов). Высокая вероятность наличия зависимости от конкретного вида ПАВ (4 балла) имеется у 12,8% (42 студентов).

Выводы исследования. Полученные результаты позволяют нам сделать следующие практически важные выводы:

1. Разработан новый, оригинальный подход в ранней диагностики и выявлении подростков группы риска.
2. Значимая часть обследуемых подростков (42,2 % учащихся первых курсов) относится к группе риска по потреблению различных видов ПАВ.
3. Основным видом психоактивного вещества, которым злоупотребляют обследуемые учащиеся, является курение табака, которое было выявлено у 20,5% опрошенных.

4. Вызывает серьезные опасения подростки (11,6%), употребляющие с разной частотой вещества, отнесенные к группе наркотиков.

5. Выезд и практическая работа в ГБУ Республики Тыва «Республиканский наркологический диспансер» показала нам новые, перспективные направления в совместной деятельности.

Литература

1. Кутарев Ф.Л. Психология девиантного поведения детей и подростков: учебное пособие. – Смоленск: СмолГУ, 2006. – 102 с.
2. Кутарев Ф.Л. Использование скрининг методов для выявления ранних признаков нарушений, связанных с употреблением психоактивных веществ, в среде учащейся молодежи // Сборник материалов научно-практической конференции «Современные подходы и православные традиции в решении проблем зависимости» (Смоленск, 11-12 октября 2017г.). – Смоленск, 2017. – С.153-156.
3. Кутарев Ф.Л., Панченко С.А. Диагностика свойств личности в комплексной дифференциальной программе по предупреждению развития аддитивных форм поведения в среде учащейся молодежи // Сборник материалов научно-практической конференции «Современные подходы и православные традиции в решении проблем зависимости» (Смоленск, 11-12 октября 2017г.). – Смоленск, 2017. – С.158-164.
3. Левикова С. И. Молодежная субкультура: учеб. Пособие. – М.: Гранд: Фаир-пресс, 2004. – С. 65-68.
4. Макушкин Е.В., Байбарина Е.Н., Чумакова О.В. и др. Основополагающие задачи и проблемы охраны психического здоровья детей в России // Психиатрия. 2015. – №4 (56). – С. 5-11.
5. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. – СПб: АДИС, 1994. – 303 с.
6. Надлежащая клиническая практика: ГОСТР 52379-2005. – Москва: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии: Национальный стандарт Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.medtran.ru/rus/trials/gost/52379-2005.htm>. – Дата доступа: 22.06.2018.
7. Симашкова Н.В. Детская психиатрия на современном этапе развития науки: клиника, психопатологические, дифференциально-диагностические, профилактические и реабилитационные аспекты // Психиатрия. 2012. №4 (56). – С. 14-20.
8. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб: ООО «Речь», 2003. – 350 с.
9. Современные подходы и технологии преодоления зависимости: учебное пособие/ С.А.Игумнов [и соавт.]. – Смоленск: «Принт-Экспресс», 2018. – 215 с.
10. Творогова Н.А., Николаева Т.А., Сидорюк О.В. и др. Психиатрическая помощь детскому населению 0-14 лет в 2011-2015 годах в России и Ярославской области // Сборник материалов Всероссийской конференции по детской психиатрии и наркологии «Психическое здоровье детей страны – будущее здоровье нации» (Ярославль, 4-6 октября 2016г.). – Ярославль, 2016. – С.372-373.
11. Фортова Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркоманий среди детей и подростков: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2002. – С. 15-18.

Л.В. Мардахаев

*Российский государственный социальный университет (РГСУ),
г. Москва*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Современная школа представляет собой исключительно сложный организм – воспитательный коллектив, представляющий собой сформировавшуюся социокультурную образовательную среду.

Социокультурная среда образовательной организации – это целостная характеристика культуры социального пространства, в котором находится обучаемый, включенный в систему взаимодействия и самопроявления в процессе которых происходит его обучение, воспитание, стимулирование развития, социализация. Она представляет собой совокупность взаимодействия, научения и социально-педагогической работы с обучаемым (обучаемыми) и его (их) взаимодействием, учением – овладение знаниями, самосовершенствования, способствующие становлению его (их) на этапе взросления, подготовки к самостоятельной жизни. В социокультурной образовательной среде происходит становление образованности и культуры, растущего человека на этапе его становления как личности.

Особенностью функционирования социокультурной среды образовательной организации заключается в том, что в ней созданы условия и основное внимание уделяется содействию усвоению детьми содержания учебных предметов и подготовки их к последующей самореализации в самостоятельной жизни. Данный факт определяет важность благоприятной, здоровой и безопасной социокультурной среды образовательной организации.

Благоприятность социокультурной среды образовательной организации свидетельствует о ее комфортности для организации и решения задач обучения и воспитания различных категорий обучаемых. В такой среде и субъект обучения и организации социально-педагогической работы с обучающимися имеет возможность наиболее полно реализовать себя в деятельности, и обучаемый наиболее полно проявить свои возможности в организуемой субъектом деятельности.

Здоровая социокультурная среда образовательной организации может иметь место только в благоприятной для обучения и воспитания среде. Известный российский педагог Н.Н. Иорданский обращал внимание на оздоравливающее влияния среды на фор-

мирование здоровых людей и физически здоровой атмосферы их жизнедеятельности. Среди здоровых людей создается здоровая нравственная атмосфера. И далее Николай Николаевич подчеркивал, что как личное настроение отдельного человека часто зависит от состояния его здоровья, так и здоровый человек создает бодрое настроение у окружающих.

Безопасность социокультурной среды образовательной организации свидетельствует о том, что ее факторы не носят деструктивного характера по отношению к воспитательному коллективу и каждому обучаемому, воспитаннику. Она создается организаторами образовательной деятельности, педагогами и воспитателями вследствие их способности прогнозировать, выявлять возможные опасности того, что с детьми может что-то произойти деструктивное, что, в свою очередь, скажется на их благополучии и перспективах личностного роста. За обеспечение безопасности они несут ответственность перед государством и обществом, доверившие им несовершеннолетних, а также их родителями. В этом случае, личное благополучие субъекта (педагога, воспитателя) организаторской (воспитательной) деятельности не редко становится выше благополучия обучаемых, воспитанников.

Создаваемая субъектами искусственная социокультурная среда образовательной организации (среда обучения и воспитания), защищает ребенка от различных факторов риска, одновременно формирует личность совершенно не приспособленную к самостоятельной жизни. Выйдя в самостоятельную жизнь, такие молодые люди нуждаются и дальше в патронировании в процессе их адаптации и самореализации, легко подвергаясь чужому влиянию. Создавая безопасную среду жизнедеятельности, ее порой отрывают от реальной жизни, искусственно защищая и «выращивая» в ней воспитанников, ограничивая в самопроявлении и самореализации (как бы что-то не случилось), не обеспечивая подготовку их к реальностям самостоятельной жизни.

Однако период обучения, это период становления личности молодого человека, формирования его мировоззрения, богатства чувственной сферы, эмоциональности, профессиональной ориентации, привычек, основ образа жизни. На становление личности конкретного обучаемого оказывают влияние все, что его окружает и с чем он взаимодействует. Это значит, что, с одной стороны, среда должна быть благоприятной и здоровой, а с другой, – созидающей, способствующей разностороннему и целесообразному развитию обучаемых, воспитанников. Направленность и интенсивность развития диктует необходимость изучения и учета совокупность факторов социокультурной среды образования, их влияние на ее развитие.

Созидающая социокультурная среда образовательной организации – это наиболее благоприятная среда, несущая в себе значительный разносторонний потенциал, ориентированный на различные категории обучаемых, стимулирующий конструктивное самопроявление и самореализацию каждого обучаемого (воспитанника), и одновременно способствующая развитию этой среды. Направленное самопроявление и самореализация обучаемого в социокультурной среде выступает двигателем его социального развития, социализации, что определяет важность учета в чем и как проявляет он себя, какие добивается в ней результатов.

Созидательная и безопасная социокультурная среда образовательной организации наиболее благоприятная для обучаемых, воспитанников. Она позволяет каждому из них наиболее полно реализовать себя в конструктивном самопроявлении, общении, деятельности. В этом отношении заслуживает опыт А.С. Макаренко и его воспитанника С.А. Калабалина, которые выступали активными созидателями детской безопасной среды, в которой воспитанники были максимально адаптивны, хозяевами складывающейся ситуации. Их деятельность вызывала яркий протест чиновников и, несмотря на это они продолжали целенаправленно готовить из воспитанников активных созидателей, достойных граждан России.

В России подобный опыт воспитателей интернатных учреждений имел место у С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Росинского и многих других. Их воспитанники стали достойными гражданами России, успешно адаптировались и самореализовались в жизни. Педагоги умели создавать и развивать безопасную, естественную воспитывающую среду для несовершеннолетних. Анализ их опыта и педагогического наследия, показал, что каждый из них ставил перед собой задачу, прежде всего, создать благоприятную (безопасную) среду для воспитания. С.Т. Шацкий называл эту деятельность – педагогизация воспитательной среды; А.С. Макаренко и его воспитанники – Калабалины – создание детского воспитательного коллектива.

Изложенное позволяет утверждать, что в социокультурной среде образовательной организации существует постоянная потребность *в создании и развитии сложившегося воспитательного коллектива*, ее созидательности, придание ей конструктивной направленности. Не менее важно, выявление и нейтрализация возникающих (возникших) факторов риска, существенно сказывающихся на ее безопасности и благополучности в ней обучаемых, воспитанников.

Следует особо подчеркнуть, что реальная практика развития школьного образования диктует необходимость создания в каждой школе единый воспитательный коллектив и содействие в его конструктивном развитии. Как подчеркивал С.А. Калабалин: «Мне думается, что невозможно воспитать коллектив так, чтобы можно было сказать – готов. Можно создать картину и любоваться ею. Но сделать каким-то предельно законченным коллектив и любоваться им – нельзя. Коллектив – это такой живой организм, который требует неусыпной и всё более совершенной педагогической работы и ухода за ним. Хорошо организованный коллектив уже излучающий педагогическую пользу, конечно, требует и более разумного, организованного руководства. Значит, чем неусыпнее будет наша забота о коллективе, тем живее и полезнее он будет, тем ярче будет его горение, тем больше он даст полезного тепла, тем совершеннее будут его дела, и тем совершеннее будут его отдельные члены теперь и в будущем.» [1, с. 327]

Развитие благоприятной, безопасной социокультурной среды воспитательного коллектива школы, его созидательности, определяется общей идеей, объединяющей всех, кто ее составляет и выступающей движущей силой направленного развития. Обеспечивается реализация общей идеи и развитие школьного коллектива *социально-педагогической службой школы*.

Социально-педагогическая служба образовательной организации – это специально созданный целостный организм в рамках образовательной организации, основное

назначение которого – увлечь и способствовать наиболее конструктивному движению всех участников школьного коллектива на основе общей идеи, целенаправленной совместной деятельностью и новыми достижениями. Организует и обеспечивает ее повседневное функционирование – руководитель школы. Главным субъектом социально-педагогической службы школы выступает социальный педагог. Это профессионально подготовленный специалист, основное назначение которого направлено на организацию социально-педагогической работы с различными группами обучаемых, оказанию помощи субъектам обучения и внеучебной социально-педагогической деятельности (педагогам, классным руководителям, педагогам дополнительного образования, тьюторам и пр.), а также родителям в обеспечении сохранения социальной нормы, воспитания, а также профилактики отклоняющего поведения, при необходимости стимулирования направленной социализации и ресоциализации.

Деятельность социально-педагогической службы осуществляется на разных уровнях, с учетом своеобразия тех, кто составляет этот уровень. Каждый уровень – это своего рода компонент целостного воспитательного коллектива школы. Важнейший уровень – это *педагогический коллектив*. От его общей и педагогической культуры, педагогического мастерства, внутренней энергии, авторитетности и активности зависит состояние и движение всего школьного коллектива. *Главное в нем – это пример для тех, кого они учат*, побуждая их к глубокому усвоению знаний, участию в кружковой и исследовательской деятельности, развивая и совершенствуя их как личности, способствуя осознанности в определении жизненных перспектив и самореализации себя в последующем.

Педагогический коллектив складывается из определенных компонентов – методических комиссий, которые содействуют профессионально личностному росту педагогов. В рамках методической комиссии выявляют проблемы предметного обучения и пути их решения; обмениваются опытом преподавания, обсуждают новое и пути его адаптации в учебном процессе; ищут пути мотивирования обучаемых в овладении учебным предметом, совершенствования обучения разных категорий обучаемых, а также определяют способы предметного воспитательного воздействия на обучаемых, их творческого развития во внеурочной деятельности.

Детские коллективы – это также компоненты воспитательного коллектива школы (как подчеркивал А.С. Макаренко – первичные коллективы), различающиеся по возрасту, целеустремленности и активности в саморазвитии. Организовать их, способствовать конструктивному движению, призваны *социальные педагоги*. Они не подменяют классных руководителей, педагогов дополнительного образования обучаемых, а помогают им в организации внеурочной деятельности. Специфика практической деятельности социальных педагогов заключается в организаторской деятельности с обучаемыми во внеурочное время, оказание помощи классным руководителям, руководителям групп дополнительного образования в работе с конкретными группами обучаемых.

Как подчеркивалось выше, успешность развития социокультурной среды воспитательного коллектива школы во многом зависит от ее безопасности. Социальные педагоги призваны уметь прогнозировать факторы риска в процессе организации социально-педагогической работы с различными группами обучаемых и принимать меры,

при необходимости привлекая для этого других специалистов, по их профилактике, минимизированию негативного влияния на отдельных обучаемых и воспитательный коллектив в целом. Успешность профилактической деятельности социальных педагогов во многом зависит от их профессиональной подготовленности, развитости у них педагогического предвидения, способности прогнозировать возможные факторы риска в складывающейся ситуации профессиональной деятельности. Особое педагогическое мастерство социального педагога проявляется в его способности добиваться того, чтобы сами обучаемые (воспитанники) становились соучастниками предупреждения проявления факторов риска и преодоления их последствий.

Следует учитывать, что социально-педагогическая работа с детьми строится дифференцировано, с учетом их возраста, увлечений, активности каждого ребенка. В зависимости от возраста детей ставятся цели, и определяются технологии и методы социально-педагогической работы с ними. Это связано с тем, что для каждой возрастной группы обучаемых, определяются свои цели и соответствующие им технологии и методы работы. Если организаторская деятельность организации целесообразна, то она направлена на созидание. На практике целями организаторской работы с несовершеннолетними могут иметь и социальное, и асоциальное, и даже антисоциальное направление, объединять или разъединять воспитанников. А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий и другие обращали внимание на исключительную важность социально-важных целей, объединяющих всех воспитанников в деятельности и способствующих их объединению и совершенствованию.

Организуя работу с конкретной группой обучаемых, социальный педагог увлекает детей перспективой достижения социально-значимой цели, способствует тому, чтобы ее достижение стало стремлением их самих (делом самих детей), и они были заинтересованными участниками совместной деятельности. Характерной особенностью работы социального педагога выступает его способность видеть каждого ребенка, вовлекая его в активную жизнь коллектива с учетом его своеобразия. В случае выявления ребенка, выпадающего из общей активной совместной и конструктивной деятельности в коллективе, по каким-либо причинам, то социальный педагог определяет пути и способы социально-педагогической работы с ним с тем, чтобы содействовать в преодолении выявленных причин (факторов риска), и сделать его соучастником общего социально-значимого движения.

Изложенное позволяет утверждать, что в образовательной организации должны быть социальные педагоги, подготовленные для работы с конкретными группами детей. В противном случае, социальный педагог вместо социально-педагогической работы выступает статистом, который выявляет проблемы отдельных обучаемых (проблемных детей) и инициирует работу с ним других специалистов (административные органы). По существу потенциал педагогического коллектива школы, детского коллектива в социально-педагогической работе с отдельными обучаемыми не реализуется, а передается на решение административных органов (комиссии по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства и пр.).

Выделяется еще один *воспитательный коллектив – родительский*. Известно, что от развитости родительского сообщества во многом зависит их участие во взаимодей-

ствие со школой в интересах преодоления трудностей в обучении каждого обучаемого, профилактике отклоняющего поведения, стимулирования его воспитания. Образовательная организация способствует объединению родителей в единое сообщество (родительский коллектив), способствует повышению их педагогической культуры, умению строить наиболее конструктивные отношения со своим ребенком и педагогом, вовлечению их в совместную социально-педагогическую работу с обучаемыми. Субъектом организации работы с родительским коллективом выступает педагог, социальный педагог и психолог.

Психолог социально-педагогической службы школы – это специалист, который помогает своевременно выявлять психологические патологии у отдельных обучаемых и консультировать субъектов обучения и социально-педагогической работы с ними. Они помогают родителям учитывать особенности своего ребенка в процессе взаимоотношения с ним, воспитания его. Такое сотрудничество позволяет оперативно выявлять обучаемых, нуждающихся в специальных мерах по преодолению выявленных патологий, совершенствованию социально-педагогической работы с ними. Психологи помогают выявлять социальные патологии в группах обучаемых и выработать рекомендации педагогу и социальному педагогу по работе с ней.

Социокультурная образовательная среда является существенным условием и фактором в системе обучения, воспитания, стимулирования развития, социализации обучаемых, подготовки их к самостоятельной жизни. **Условия** – это обстановка, в которой происходит обучение, воспитание; совокупность реалий, в которых происходит обучение, воспитание. Выделяются условия, необходимые для реализации чего-либо, и условия, выполняющие функцию стимулирования, или сдерживания чего-либо. В последнем смысле слова, условие выступает фактором, существенно влияющим на процесс и результат образования, воспитания, социально-педагогической деятельности.

Условия, необходимые для обеспечения образовательной деятельности – это реалии, которые определяются принятыми в государстве, регионе нормативными документами и включают специально построенное здание, классные аудитории, лаборатории, необходимое оборудование, профессионально подготовленные кадры и пр., все то, что необходимо для обеспечения качественного учебно-воспитательного процесса.

Фактор (от лат. factor – делатель, творец чего-нибудь) – движущая сила какого-либо явления или процесса, определяющая его характер, главное направление; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении. По существу, это то, что содействует (стимулирует) или сдерживает развитие учебно-воспитательного процесса, обучение и воспитание каждого обучаемого. Именно факторы придают обучению и воспитанию ту или иную направленность, существенно влияют на достижение прогнозируемого результата. Они носят как позитивный (развивающий), так и негативный (деструктивный) характер. Деструктивные факторы называют виктимизирующими (А.В. Мудрик). Под их воздействием имеет место виктимизация воспитанников.

Под виктимизацией понимается процесс и результат повышения предрасположенности обучаемого становиться жертвой деструктивности, существенно влияющей на его обучение, воспитание, социализацию. Виктимизирующая среда не позволяет реализовывать обучаемому свой позитивный потенциал в обучении, самопроявлении. Фак-

торы среды, способствующие возникновению и развитию виктимизации обучаемого выступают как факторы риска. *Риск* (от франц. *resque* – опасность) – вероятность наступления негативного последствия или мера ожидаемого неблагоприятия. Для всякой социокультурной среды образования характерны свои риски, которые требуется учитывать педагогу, социальному педагогу и способствовать снижению их негативного влияния на личность обучаемого, его обучение и воспитание.

Следует подчеркнуть, что термин «риск» используется в разных значениях, свидетельствующих о том, что под воздействием внутренних и/или внешних факторов существует возможность (вероятность) того, что:

- ▼ произойдет нечто плохое в процессе обучения, социально-педагогической деятельности субъекта или объекта, субъекта и объекта и пр.;
- ▼ будет нежелательный результат в состоянии здоровья обучаемого или в его деятельности;
- ▼ произойдет нежелательное событие, которое может существенно сказаться на благополучии обучаемого, воспитанника, способности его реализоваться в социуме, в силу специфики той ситуации, где он находится (например, опасная работа);
- ▼ будет иметь место отрицательный результат по отношению к субъекту конкретной среды (например, заболевание или гибель) и пр.

Все множество рисков, которым в действительности или потенциально подвергается несовершеннолетний в процессе его взаимодействия, обучения, поведения и самопроявления, в зависимости от их возникновения могут носить стихийный или преднамеренный характер. Стихийность свидетельствует о стечении каких-либо обстоятельств, порождающих деструктивность в социокультурной среде обучения; преднамеренность – о целенаправленной деятельности какого-либо человека, группы, наносящей вред педагогу, отдельному обучаемому или группе обучаемых.

Социальному педагогу следует учитывать, что риски в образовательной среде (их иногда называют «социальные риски», так как они влияют на социокультурную среду) выполняют определенные функции, такие как:

- ▼ стимулирующая, обусловленная групповыми ожиданиями и побуждающая к рисковому проявлению отдельных обучаемых, воспитанников, групп. Эта функция побуждает субъектов организации воспитательной деятельности выявлять (прогнозировать) подобные риски и определять способы их недопущения или снижения их негативного, стимулирующего, влияния;
- ▼ сдерживающая по отношению к отдельным воспитанникам, микрогруппам, не позволяющая им наиболее полно реализовать свой потенциал, что негативно сказывается на их обучении, воспитании, социальном развитии, социализации. В этом случае субъектам организации воспитания (социально-педагогической деятельности) важно уметь прогнозировать подобные риски со стороны социума и объектов, на которых они сказываются и способствовать нейтрализации их рискованного влияния;
- ▼ деструктивная, обусловленная своеобразием отдельной личности, группы, как фактор риска для субъекта ее воспитания, а также окружающей среды. В по-

добной ситуации необходима специальная подготовка воспитателя для социально-педагогической работы с подобной группой. Таким воспитателем был А.С. Макаренко, его воспитанники Калабалины, В.Н. Сорока-Росинский и др.

Различают риски со стороны социального педагога и со стороны несовершеннолетнего такие, как: мотивированные, немотивированные, приемлемые и неприемлемые:

- ▼ *мотивированные* риски со стороны социального педагога, это риски, предполагающие получение им ситуативные преимущества в социально-педагогической деятельности или как проявление им профессионального мастерства, профессиональной культуры; со стороны несовершеннолетнего – это риски, побуждающего его проявить свою неординарность, «рисковость», безумную храбрость, с целью удивить кого-либо, привлечь внимание кого-либо и пр.;
- ▼ *немотивированные* риски со стороны воспитателя – это риски, не имеющие рациональных оснований для выбора и реализации способов деятельности (социально-педагогической технологии, методов, приемов), характеризующие недостаточную профессиональную подготовленность специалиста и его низкую профессиональную культуру; со стороны несовершеннолетнего – это риски обусловленные, импульсивностью, самоуверенностью, авантюризмом в конкретной ситуации;
- ▼ *приемлемые* со стороны социального педагога – это риски, уровень которых допустим и обоснован, исходя из сложившейся ситуации его профессиональной деятельности; оправданные, обусловленные обоснованностью выбора способа достижения цели с учетом опыта и возможностей социального педагога, уровнем сложностью прогнозируемой цели и условий среды воспитательной деятельности. Подобные риски выступают основой роста педагогического мастерства социального педагога, как человека рационального, способного адекватно оценивать свои возможности; со стороны несовершеннолетнего – это риски, уровень которых допустим и обоснован, исходя из сложившейся ситуации личностного конструктивного самопроявления, оправданные, обусловленные обоснованностью оценки своих возможностей, способностью видеть вариативность достижения цели и определять наиболее адекватные. Такие риски выступают двигателем самосовершенствования, формирования качеств личности, необходимых для самореализации в жизни;
- ▼ *неприемлемые (неоправданные)* со стороны социального педагога больше похожие на авантюризм, браваду и пр., которые могут привести к деструктивным и даже трагическим последствиям; со стороны несовершеннолетнего – это риски, которые могут привести к деструктивным и даже трагическим последствиям. Подобные риски характерны для импульсивных, самоуверенных, склонных к авантюризму, позерству, стремящихся к самопрезентации несовершеннолетних. Именно такие подростки склонны к демонстрационным поступкам, связанным с риском для жизни. Об этом свидетельствуют селфи в сети, представленные подростками в исключительно рискованных ситуациях.

Изложенное позволяет представить социально-педагогическую службу образовательной организации, а также важность профессиональной подготовки социального

педагога к умению видеть различного рода факторы риска, прогнозировать их возникновение, а также действовать, предупреждая и преодолевая их последствия в образовательной среде.

Литература

1. Калабалин С.А. Педагогическое наследие и современность: матер. первых калабалинских чтений / сост. и ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Перспектива, 2013. – 198 с.
2. Берегиня: матер. третьих Междун. соц.-пед. чтений, посв. Г.К. Константиновне, 1 октября 2015 г. / под ред. Л. В. Мардахаева. – М.: ИТД «Перспектива, 2016. – 162 с.
3. Воспитание – есть искусство, дело живое и творческое: матер. вторых Междун. соц.-пед. калабалинских чтений, посв. А.С. Калабалину (г. Москва, 2 октября 2014 г.) / под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Изд-во РГСУ, 2014. – 212 с.
4. Калабалина Г.К. Педагогические размышления: сб. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Г.К. Калабалина; сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Группа МДВ, 2018. – 312 с.
5. Калабалин А.С. Педагогические размышления: сб. – Изд. 2-е, испр. и доп. / А.С. Калабалин; сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Группа МДВ, 2017. – 256 с.
6. Калабалин С.А. Педагогические размышления: сб. / С.А. Калабалин; сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 532 с.
7. Школьные годы чудесные: Дорогим учителям посвящается / сост. А.Ю. Кожевников. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.

*Милушкина О.Ю., Скоблина Н.А, Маркелова С.В.
ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва*

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РИСКА СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

В Российской Федерации проблема распространения алкоголизма, наркомании и табакокурения относится к приоритетным стратегическим рискам, требующим государственного подхода и тесного межведомственного взаимодействия. По данным ФГУ ННЦ наркологии Минздрава России, в настоящее время на диспансерном учете состоит около 2,5 млн. человек. При этом по оценке экспертов, число лиц, периодически или постоянно испытывающих проблемы с хронической алкогольной интоксикацией или употребляющих наркотические вещества, превышает данные статистики более чем в 5 раз [5, с. 536].

Продолжает оставаться напряженной ситуация с распространением наркотиков. Это явление приобретает новые «мягкие» формы и модели потребления. Выявлена тенденция изменения структуры наркотиков, замена героина на амфетамины, психотропные лекарства, «новые» наркотики, алкоголь. Возросло число потребителей за счёт вовлечения в незаконный оборот наркотиков граждан из социальных групп, ранее не входивших в так называемую группу риска. Несмотря на публичное неприятие, происходит либерализация отношения к наркотикам – допустимость употребления тех или иных веществ при определённых условиях [7, с. 115].

По данным специалистов, одной из главных причин этих изменений является интенсивное развитие информационно-телекоммуникационных систем, при котором главным источником информации о психоактивных веществах, в том числе и «новых», а также основным центром их сбыта стал Интернет, социальные сети [8, с. 197].

Серьёзную проблему представляет широкое распространение курения, особенно среди молодой части населения.

Результаты исследования, проведенного в ГБОУ ВПО Владивостокский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России, показали, что 39% студентов-медиков курят. К категории так называемых злостных курильщиков отнесено больше половины курильщиков мужского и четверть женского пола. Ведущим мотивом первой пробы являлось «любопытство» (73,8%). Мотив «нравится» выступал на первое место у 46,2% студентов, продолжающих курить в настоящее время. Среди типов курительного поведения доминировала «привычка» (37,4%), особенно у девушек, что свидетельствует об уже имеющейся выраженной физиологической зависимо-

сти от табака. Больше половины курильщиков (50,6%) пытались бросить курить. Из них 36,8% удалось отказаться от вредной привычки на время, в то время как 13,8% это не удалось вовсе [1, с. 29]. В Кемерово среди студентов-медиков курят до 48% юношей и 29% девушек [6, с. 240].

Исследование распространенности употребления алкоголя среди студентов БОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, показало, что 85,9% опрошенных студентов употребляют алкоголь с различной частотой. Так, в ходе исследования частоты потребления алкоголя, 71,8% опрошенных указали, что выпивают примерно 1 раз в месяц или реже, 25,9% респондентов употребляют алкоголь 2 – 4 раза в месяц, 2,3% опрошенных – 2 – 3 раза в неделю. Студентов, сообщивших о более частой алкоголизации (4 и более раз в неделю), среди респондентов не было [9, с. 135].

Опрос студентов-медиков Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова показал, что алкоголь употребляли 78 % студентов (84 % юношей и 76 % девушек) [3, с. 37].

При анкетном опросе студентов Медицинской академии им. С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» было отмечено отсутствие вредных привычек лишь у 43,8% опрошенных студентов [4, с. 57].

Нами была изучена распространенность поведенческих факторов риска среди 271 студента-медика в ФГБОУ ВО РНИМУ им. И.М. Пирогова Минздрава России (возрастная группа 20 лет). Исследование проводилось посредством их анкетирования с использованием стандартных опросников.

Полученные результаты показали, что регулярно курят 28,0% опрошенных студентов. При этом, среди общего числа юношей регулярно курящих было зафиксировано 39,5%, а среди девушек – 23,6% ($p < 0,05$). Пробовали, но не курят в настоящее время – 27,5% среди юношей и 27,7% среди девушек. Треть юношей (33,0%) и почти половина девушек (48,7%) ответили, что ни разу не пробовали курить.

Анализ данных по употреблению алкоголя студентами позволил установить, что ни разу не пробовали алкоголь 6,6% юношей и 13,8% девушек; 36,8% юношей и 17,4% девушек употребляют спиртные напитки не чаще одного раза в месяц ($p < 0,01$). Изредка (несколько раз в год) принимают алкоголь 48,7% юношей и 53,3% девушек. Регулярно употребляют алкоголь 22,9 % от общего числа студентов.

Пробовали наркотические или токсические вещества – 14,4 % учащихся. Только один студент указал, что ежедневно употребляет курительные смеси «Спайс», относящиеся, по его мнению, к легальным наркотическим веществам.

Вместе с тем, специалистами установлено, что поведенческие факторы риска, лежат в основе возникновения и прогрессирования большинства хронических заболеваний и связанных с ними осложнений, приводящих к утрате трудоспособности, инвалидизации, преждевременной смертности [2, с. 22].

В этой связи, вызывает серьезную озабоченность распространенность поведенческих факторов риска и прогнозируемое нарушение состояния здоровья среди сегодняшних студентов-медиков – будущих врачей. Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости повышения эффективности профилактической работы по охране и изменению в лучшую сторону установок на здоровый образ жизни будущих медицинских

работников, профессиональной компетенцией которых является пропаганда здорового образа жизни среди населения.

Литература

1. Андрущенко И.В., Малинина Е.В. Распространенность, поведенческие и социально-психологические аспекты табакокурения в среде студентов-медиков // Наркология. 2012. Т. 11. № 4 (124). С. 29-35.
2. Баранов А.А., Кучма В.Р., Звездина И.В. и др. Табакокурение детей и подростков: гигиенические и медико-социальные проблемы и пути решения. – Москва, 2007. Сер. «Социальная педиатрия». Выпуск 3. – 216 с.
3. Голенков А.В., Андреева А.П. Психологическая склонность студентов-медиков к алкоголизации // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2010. № 6. С. 37-45.
4. Демиденко Л.А., Смирнова С.Н., Казакова В.В. Комплексное исследование социально-гигиенического статуса и образа жизни студентов-медиков 1 курса // Теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. 2015. № 1. С. 56-58.
5. Москвин П.Н., Габер И.В. Психогигиеническая профилактика аддиктивного поведения школьников // Сборник «Российская гигиена – развивая традиции, устремляемся в будущее» Материалы XXI Всероссийского съезда гигиенистов и санитарных врачей (Москва, 17-18 ноября 2017 г.) / Под ред. А.Ю. Поповой, В.Н. Ракитского, Н.В. Шестопалова. – М.: Издательско-торговая компания «Дашков и К°». 2017. Том 1. – С. 535-538.
6. Перминов А.А., Кувшинов Д.Ю., Рыбникова О.С. Особенности влияния курения на вариабельность сердечного ритма у лиц юношеского возраста – студентов-медиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2009. № 4. С. 240-244.
7. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера // Вестник института социологии. 2018. Т. 9. № 1 (24). С. 115-139.
8. Позднякова М.Е., Брюно В.В. «Мягкие» формы потребления наркотиков в русле «контролируемого потребления» // Сборник «Феноменология и профилактика девиантного поведения» Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 197-206.
9. Цатурова К.Н., Слюняева М.К., Колесниченко Е.В. Скрининг проблемного употребления алкоголя среди студентов медицинского ВУЗа // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 2. С. 134-137.

А.А. Мурадалиев
МБОУ СОШ № 3 г. Дагестанские Огни

МОДЕЛЬ КРИЗИСНЫХ ПЕРИОДОВ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Профилактическая работа – одна из важнейших направлений работы психолога в школе. Эффективность этой работы определяет успех всей работы психолога, поскольку лучше предупредить какое-то нарушение развития ребенка, чем потом его исправлять или лечить. Поэтому при организации этой работы психолог должен определить следующие вопросы:

1. тема профилактики;
2. контингент профилактики;
3. алгоритм и порядок проведения профилактики.

1. Темой профилактики может быть, например, профилактика наркомании, профилактики суицидального поведения и др. Общей темой профилактики является отклоняющееся (девиантное) поведение детей.

Девиантное (от лат. *deviatio* – отклонение) поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. [3, с.15]

Выделяются три основные группы отклоняющегося поведения: антисоциальное (делинквентное) поведение, асоциальное (аморальное) поведение, аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение.

Антисоциальное (делинквентное) поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством.

У взрослых людей (старше 18 лет) делинквентное поведение проявляется преимущественно в форме правонарушений, влекущих за собой уголовную или гражданскую ответственность и соответствующее наказание. У подростков (от 13 лет) преобладают следующие виды делинквентного поведения: хулиганство, кражи, грабежи, вандализм, физическое насилие, торговля наркотиками.

В детском возрасте (от 5 до 12 лет) наиболее распространены такие формы, как насилие по отношению к младшим детям или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, разрушение имущества, поджоги. [3, с.33]

Асоциальное поведение – это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно может проявляться как агрессивное поведение, сексуальные девиации (беспорядочные половые связи, проституция, соращение, вуайеризм, эксгибиционизм и др.), вовлеченность в азартные игры на деньги, бродяжничество, иждивенчество.

В подростковом возрасте наиболее распространены уходы из дома, бродяжничество, школьные прогулы или отказ от обучения, ложь, агрессивное поведение, промискуитет (беспорядочные половые связи), граффити (настенные рисунки и надписи непристойного характера), субкультуральные девиации (сленг, шрамирование, татуировки).

У детей чаще встречаются побеги из дома, бродяжничество, школьные прогулы, агрессивное поведение, злословие, ложь, воровство, вымогательство (попрошайничество).

Границы асоциального поведения особенно изменчивы, поскольку оно более других поведенческих девиаций находится под влиянием культуры и времени.

Аутодеструктивное (саморазрушительное поведение) – это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности.

Саморазрушительное поведение в современном мире выступает в следующих основных формах: суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость (злоупотребление психоактивными веществами), фанатическое поведение (например, вовлеченность в деструктивно-религиозный культ), аутическое поведение, виктимное поведение (поведение жертвы), деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.).

Спецификой аутодеструктивного поведения (аналогично предыдущим формам) в подростковом возрасте является его опосредованность групповыми ценностями. Группа, в которую включен подросток, может порождать следующие формы аутодеструкции: наркозависимое поведение, самопорезы, компьютерную зависимость, пищевые аддикции, реже – суицидальное поведение.

В детском возрасте имеют место курение и токсикомания, но в целом для данного возрастного периода аутодеструкция малохарактерна.

Мы видим, что различные виды отклоняющегося поведения личности располагаются на единой оси – деструктивное поведение, с двумя противоположными направлениями – на себя или на других. [3, с.34]

2. Контингент профилактики. Как правильно охватить профилактической работой большой круг учащихся (если в школе находятся от 800 до 1000 детей), с чего начинать? Мы предлагаем начинать профилактическую работу в школе с так называемых возрастных кризисов и переходных периодов развития.

В детской психологии наиболее часто упоминается о трех критических периодах: кризис 3, 7 и 12 – 16 лет, последний часто обозначается как кризис подросткового воз-

раста. Л. С. Выготский анализировал еще кризис одного года, а подростковый делил на две фазы: негативную (13-14 лет) и позитивную (15-17 лет).

Если рассматривать эти кризисы с точки зрения перемен, наступающих в поведении ребенка, то все они характеризуются некоторыми общими чертами. В критические периоды дети становятся непослушными, капризными, раздражительными: часто вступают в конфликт с окружающими взрослыми, особенно родителями и воспитателями; у них возникает отрицательное отношение к ранее выполнявшимся требованиям, доходящие до упрямства и негативизма.

Все эти особенности детей, переживающих критический период, говорят об их фрустрированности. Фрустрация же, как известно, возникает в ответ на депривацию каких-то существенных для человека потребностей. Поэтому можно сделать вывод, что на стыке двух возрастов такую реакцию дают дети, у которых не удовлетворяются или даже активно подавляются те новые потребности, которые появляются в конце каждого этапа психического развития вместе с центральным, т.е. личностным, новообразованием соответствующего возраста. [2, с.199]

Поэтому, мы полагаем, что наиболее целесообразным является начало профилактики дезадаптации детей в переходных периодах, таких как поступление в школу (1 класс), переход из начальной школы в среднее звено (5 класс), переход из среднего звена в старшие классы (9 класс). Эти классы, соответственно, совпадают с переходами из дошкольного возраста в младший школьный, из младшего школьного в подростковый, и из подросткового в раннюю юность.

Наиболее трудным из них является подростковый возраст.

Кризисность, известная трудновоспитуемость подросткового возраста может быть преодолена, если при этом учебно-воспитательный процесс, воспитательные усилия взрослых будут строиться с учетом возрастных психофизиологических закономерностей, тех сложных процессов и изменений, которые переживает подросток.

Важно также отметить, что преодоление кризисных явлений подросткового возраста, связанных с перестройкой отношений подростка, а также его бурным и неравномерным физиологическим развитием, может и должно благоприятно решаться в условиях семейного и общественного воспитания, что составляет одну из важных задач общей ранней профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. [1, с.43].

3.Алгоритм и порядок проведения профилактики.

Алгоритм профилактики девиантного поведения включает:

1.Психодиагностика – цель выявление детей группы риска. Наиболее сложным является выбор методики психодиагностики.

Аксиомой отечественной психологии является то, что ребенок должен чувствовать себя комфортно в образовательной организации, школа должна вызывать у ребенка в основном положительные эмоции и чувства. Поэтому индикаторами начала дезадаптации ребенка в школе являются снижение эмоционального фона ребенка, отрицательное отношение к школе, учебе, некоторые нарушения физиологических процессов (сна, аппетита), изменения в коммуникативной сфере. Для диагностика большого количества детей целесообразно использовать экспресс методики. Исходя из этого, мы разработали

экспресс опросник самочувствия и поведения. Он используется при работе с детьми 5-х классов и выше. В нем мы использовали некоторые вопросы методики САН (самочувствие, активность, настроение). Также для одновременной верификации результатов опросника добавили графу для методики цветовых выборов Люшера.

Дети оценивают себя за определенный период (месяц, четверть и др.).

Методика экспресс самооценки

Ф.И.О. _____ Класс ____ Дата _____

Период самооценки _____ ЦВ (Люшера)

1 ____ 2 ____ 3 ____ 4 ____ 5 ____ 6 ____ 7 ____ 8 ____

№	Факторы	Варианты ответов				
1	Самочувствие хорошее	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>
2	Здоровье хорошее	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>
3	Настроение хорошее	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>
4	Сон хороший, крепкий	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>
5	Аппетит хороший	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>
6	Желание общаться есть (было)	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>
7	Желание учиться есть (было)	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>
8	Желание ходить в школу есть (было)	<i>всегда</i>	<i>часто</i>	<i>иногда</i>	<i>редко</i>	<i>никогда</i>

Тех, у кого наблюдаются низкие значения, вызываются для индивидуальной беседы.

При работе с 1-ми классами используется методика оценивания родителем эмоциональных и поведенческих проявлений ребенка.

2. Индивидуальная консультативная работа с ребенком – консультативная беседа с ребенком для более глубокого изучения проблемы ребенка и оказания помощи.

3. Групповая и индивидуальная просветительская, консультативная работа с родителями – повышение уровня знаний родителей о возрастных и кризисных периодах развития ребенка, особенностях его поведения и общения. Цель этого вида работы повысить уровень понимания детей родителями, улучшения их взаимоотношений, совершенствование навыков общения.

Таким образом, профилактику девиантного поведения целесообразно начинать с переходных кризисных периодов развития, поскольку именно проблемы этого периода

часто являются факторами риска дезадаптации ребенка. Для раннего выявления дезадаптации ребенка при массовых обследованиях целесообразно использовать экспресс методики диагностики эмоциональной и поведенческой сферы.

Литература

1. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии М., Редакц.-изд. центр консорциума «Соц. здоровье России», 1994. 221стр.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Под редакцией Д. И. Фельдштейна / Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 352 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

М.М. Проничева, О.В. Серебровская, Ю.С. Афонина
ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России
г. Москва

ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКОВ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ И РОДИТЕЛЯМИ

В качестве внешних условий психического развития, способствующих адекватной социализации ребенка, выступают другие люди. Так, расстройства поведения рассматриваются как нарушения социальных норм [5, 6, 7], формирующиеся под влиянием социально-психологических и клиничко-психопатологических факторов, среди которых важное место занимают социальное и семейное окружение [4]. Успешность социализации детей и подростков в значительной мере обусловлена не только адаптивными родительскими практиками, но и зависит от адекватности представлений родителей о нормовозрастных симптомах и поведенческих расстройствах.

Среди социально-обусловленных заболеваний у детей и подростков выделяют психотические расстройства, связанные с употреблением алкоголя, в том числе и синдром зависимости от алкоголя; синдром зависимости от наркотических веществ и синдром зависимости от ненаркотических веществ. При этом отмечается, что у 40% детей школьного возраста наблюдаются заболевания, требующие психосоциальной адаптации, а не медикаментозного лечения (ВОЗ, 2016).

Возникновение поведенческих расстройств у подростков связывают со стилем воспитания в родительской семье [1, 4, 7]. Показано, что реализуемые родителями воспитательные практики, их структурный и содержательный компоненты, существенно влияют на нарушения социализации ребенка [3, 8]. Одним из психологических факторов, определяющим генез ряда расстройств как соматического, так и психического характера, в детском и подростковом возрасте, является семейная дисфункция (конфликтные взаимоотношения, воспитание по типу гиперопеки и ограничивающего контроля, эмоциональное отвержение ребенка, симбиотическая связь с одним из родителей и др.) [2].

Вовлеченность родителей в жизнь ребенка определяется их информированностью о психологических и поведенческих особенностях ребенка, а также количеством вре-

мени, проводимого в общении с ребенком. При этом отмечается, что информированность матери оказывает большее влияние на поведение ребенка в школе и коррелирует с социально-экономическим статусом семьи [9].

Семья, являясь одним из наиболее значимых институтов социализации, способствует формированию усваиваемых социальных норм, а также оказывает значительное влияние на представления о детско-родительских отношениях. Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис подчеркивают, что семейные представления имеют не только свою содержательную специфику, но и различны по степени своей активации. Иными словами, при столкновении с какой-либо проблемой человек «вспоминает» определенный поведенческий паттерн, уже заложенный в его опыте и, исходя из него, принимает решение [10].

Таким образом, знания родителей о специфике индивидуального развития ребенка в норме и при расстройствах поведения необходимы для выработки адекватных родительских стратегий и тактик взаимодействия с профильными специалистами (например, логопедами).

Вышесказанное обусловило актуальность данного исследования, направленного на выделение особенностей осведомленности родителей и логопедов о расстройствах поведения детей в подростковом возрасте.

В исследовании приняли участие 13 логопедов, работающих с детьми с расстройствами психологического развития (F84.8, МКБ – 10), в возрасте от 31 до 53 лет (средний возраст $41,33 \pm 7,53$), работающих в Центре патологии речи и нейрореабилитации (средний стаж работы $16,9 \pm 7,53$) и 38 родителей этих детей в возрасте от 31 до 63 лет (средний возраст $41,00 \pm 7,9$). Количество детей в семьях варьируется от 1 до 3.

Диагностический комплекс включал следующий набор методик:

Для оценки механизма идентификации применялся «Тест эмоционального интеллекта (ЭИ) Люсина».

«Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна позволила проанализировать общие эмпатические тенденции (уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого, степень соответствия/ несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии).

Для изучения уровня онтогенетической рефлексии, предполагающей анализ успешного и неуспешного опыта жизнедеятельности была применена методика «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии».

Проверочный лист Т. Ахенбаха (адаптация Корниловой Т.В., Григоренко Е.Л., Смирнова С.Д., 2005) является методом экспертных оценок. Включает в себя следующие шкалы: «Замкнутость», «Соматические проблемы», «Тревожность», «Нарушения социализации», «Проблемы мышления», «Проблемы с вниманием», «Делинквентное поведение», «Агрессия», «Общий показатель проблем».

«Диагностика предрасположенностей ребенка к употреблению психоактивных веществ (ПАВ)» позволяет составить объективно-вероятностную картину предрасположенности подростка к употреблению наркотических веществ.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью дескриптивного анализа, сравнения независимых выборок по критерию U-Mann-Whitney, однофакторного

анализа. Анализ данных проводился с помощью статистических пакетов SPSS 17.0, IBM SPSS Statistics v22, Microsoft Office Excel 2013.

В большинстве случаев, и специалисты (54%), и родители (47%) не относят детей с диагнозом расстройства психологического развития в группу риска употребления психоактивных веществ. Несмотря на это 37% родителей считают, что необходимо уделять особое внимание к поведению их ребенка, т.к. существует вероятность его отнесения к группе риска употребления психоактивных веществ, тогда как только 23% логопедов отметили данную степень риска. Высокую степень вхождения в группу риска употребления ПАВ отмечают 23% специалистов и 16% родителей.

Были выявлены значимые различия по переменным «Понимание чужих эмоции», «Межличностный интеллект» и «Понимание эмоций» в группах логопедов и родителей. Логопедам легче, чем родителям, понимать эмоциональное состояние ребенка на основе каких-либо внешних проявлений эмоций (мимика, жестикуляция, звучание голоса) и/или интуитивно. У логопедов более развита способность к пониманию собственных эмоциональных переживаний и эмоциональных переживаний другого человека, а также навык управления эмоциональным состоянием другого человека.

Специалисты, в отличие от родителей, чаще оценивают детей с диагнозом расстройства психологического развития как детей с проблемами мышления.

Таким образом, представляется перспективным дальнейшее изучение специфики восприятия родителями и специалистами поведения ребенка в норме и при расстройствах поведения, что позволит разрабатывать программы психологического сопровождения семей с детьми с отклоняющимся поведением.

Литература

1. Беляева Н.И. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка. IN SITU. №4. 2016.
2. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина: Кратк. учебн. / Пер с нем. Г.А. Обухова, А.В. Бруенка; Предисл. В.Г. Остроглазова. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999.
3. Булыгина В.Г., Белякова М.Ю., Абольян Л.В. Влияние семейной дисфункции на психофизическое развитие детей и подростков. Педиатрическая фармакология. Т. 10. № 3. 2013.
4. Зайцева О.В. Социализация личности ребенка в условиях семейного образования. Педагогическое образование в России №6. 2015.
5. Корнилова Т.В. Подростки групп риска / Т.В. Корнилова, Е.Л. Григоренко, С.Д. Смирнов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
6. Лебединская К.С. Клинико-психологический анализ нарушений поведения у подростков (сообщение первое). Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах № 9. 2005.
7. Разварина И.Н., Кондакова Н.А. Семья как социальный институт развития личности ребенка в подростковом и юношеском возрасте. Проблемы развития территории №6 (74). 2014.
8. Столин В.В., Бодалев А.А. и др. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика. 1989.
9. Чирков В.И. Межличностные отношения, внутренняя мотивация и саморегуляция. Вопросы психологии № 3. 1997.
10. Эйдемиллер Э.Г., Юцискис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб: Питер, 1999.

Л.Ф. Тронева
МКОУ «Обильненская СОШ» Сарпинского района
Республики Калмыкия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Происходящие в современном обществе изменения в мировоззрении людей актуализируют задачу усиления внимания к той категории детей, которая в силу обстоятельств выпала из сферы активной жизнедеятельности школьных коллективов и оказалась в состоянии социальной изоляции. Эти обучающиеся, отнесенные к категории девиантных подростков, требуют целенаправленной воспитательной работы с ними на основе принятия их личного достоинства. В связи с этим в современных условиях повышается роль профилактической и коррекционной деятельности школы и учителя, что предполагает необходимость формирования у подростков данной группы направленности на здоровый образ жизни. Сложность и актуальность решения рассматриваемой проблемы определяется совокупностью негативных факторов, влияющих на развитие и воспитание подростков: резкое снижение материального положения семей, несбалансированное питание, ослабление государственной системы физического воспитания и внешкольного дополнительного образования подрастающего поколения, распространение наркотиков, алкогольных напитков. Материалы ежегодных государственных докладов о положении детей в Российской Федерации и выполнении Федеральной программы развития образования свидетельствуют о том, что здоровье молодого поколения ухудшилось. Резко возросло число подростков, употребляющих наркотики и составляющих группу риска по распространению ВИЧ-инфекции, несовершеннолетних правонарушителей с саморазрушающим поведением.

Уточним сущность понятия «девиантное поведение». Итак, Е.В. Змановская определяет девиантное поведение как устойчивое поведение личности (группы), отклоняющееся от социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности (группе), сопровождающееся социальной дезадаптацией, и приносящее скрытую выгоду его носителю (личности, группе) [3, с. 31]. Понятие «девиантное поведение» тесно связано с другим понятием – «отклоняющееся поведение». А.Ю. Гордин дает следующие определение понятия «отклоняющееся поведение» – отдельный поступок

или система поступков личности, в которых устойчиво проявляется отклонения от официально установленных правил или сложившихся в данном обществе норм [1, с. 67]. Для отличия поведенческих девиаций от других похожих феноменов, а также для констатации их наличия и динамики у конкретного человека, необходимо выделение общих свойств и специфических особенностей. Е. В. Змановская и В. Ю. Рыбников выделяют два общих свойства девиантного поведения. Первое общее свойство – поведение является отклоняющимся от общепризнанных или официально установленных социальных норм. Второе общее свойство – обязательное общественное осуждение этого явления. Теперь необходимо выявить особенности девиантного поведения для нахождения эффективных форм работы по профилактике девиантного поведения подростков. Первой специфической особенностью отклоняющегося поведения является деструктивность – способность наносить реальный ущерб самой личности или окружающим людям. Второй особенностью является то, что девиантное поведение является стойко повторяющимся (многократное или длительное). Для констатации отклоняющегося поведения нужно зафиксировать факт повторяющихся действий. Третьей особенностью является то, что девиантное поведение рассматривается в пределах медицинской нормы. Его нельзя отождествлять с патологическими состояниями или психическими заболеваниями. Однако, данное поведение можно сочетать с первым. Четвертой особенностью является снижение качества жизни и социальная дезадаптация. Отклоняющееся от норм поведение может вызвать или усилить состояние социальной дезадаптации, которое иногда само становится причиной девиантного поведения. Пятой особенностью является выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие. У различных людей в разном возрасте одни и те же виды отклоняющегося поведения проявляются по-разному [8, с. 205]. Шестой особенностью является то, что термин «девиантное поведение» имеет возрастные ограничения. Так, данный термин применим к детям в возрасте не ранее 7 – 9 лет. Только в пределах этой возрастной категории, а иногда и позже, ребенок способен понимать и контролировать свое поведение. Седьмой особенностью, по мнению О.В. Лишина и А.К. Лишиной, является согласованность девиантного поведения с общей направленностью личности. При этом девиантное поведение не должно быть следствием нестандартной ситуации, кризисной обстановки или следствием самообороны [4, с. 109]. Восьмой особенностью является то, что как человек переживает девиантное поведение – как чуждое для себя / нежелательное или как привлекательное / привычное. Во многом, судьбу девиации определяет сознательное отношение человека к девиантному поведению. Вместе с тем, на бессознательном уровне, отклоняющееся от норм поведение, определяется как наиболее значимое, из-за его направленности на компенсацию личностных проблем и самореализацию. Девятой особенностью, по мнению Е. В. Змановской и В. Ю. Рыбникова является то, что девиантное поведение функционально. Данное поведение существует постольку, поскольку реализует значимые потребности и приносит явную или латентную «выгоду» личности (группе) [3, с. 31].

Е.В. Змановская и В.Ю. Рыбников выделяют три подхода к классификации видов отклоняющегося поведения. Первый подход – социально-правовой. В социологии поведенческие девиации рассматриваются как социальное явление. А под отклоняющимся поведением подразумевает все, что может противоречить принятым на сегодняшний

день правовым нормам и запрещаться под угрозой наказания. Второй подход – клинический. В современном обществе присутствует тенденция нездорового отношения к отклоняющемуся (девиантному) поведению. Люди, столкнувшись с наиболее выраженными формами отклоняющегося поведения, стремятся, прежде всего, получить медицинский диагноз и соответствующую ему медикаментозную помощь. Возможно, это связано с тем, что в научной литературе, которая рассматривает вопросы девиантного поведения, также господствует клинический подход. Данный подход считается наиболее разработанным и привычным. Третий подход – психологический. Основывается на выделении социально-психологических различий отдельных видов девиантного поведения личности.

Итак, что же такое профилактика девиантного поведения? Профилактика девиантного поведения – это социально-педагогическая деятельность государственных и общественных организаций, образовательных учреждений, семьи, которая направлена на предупреждение и устранение риска возникновения отклоняющегося от норм поведения, при помощи формирования у них социально-полезных навыков и интересов, нравственных и правовых знаний. Профилактика является важнейшим средством предупреждения развития каких-либо негативных процессов на их ранних стадиях. С её помощью можно снять остроту проблемы и повернуть процесс в иное, более благоприятное русло, с наименьшими функциональными затратами. ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) выделяет первичную, вторичную и третичную профилактику [7, с. 161]. Первичная профилактика нацелена на ликвидацию негативных факторов, зарождающих определенное явление, и на возрастание устойчивости личности к влиянию этих факторов. Вторичная профилактика – это система действий, которые направлены на изменение уже сформировавшихся дезадаптивных форм поведения и благоприятное развитие личностных ресурсов. Третичная профилактика – это система действий, которые направлены на снижение риска возобновления девиаций и стимуляцию личностных ресурсов, способствуют приспособлению к условиям окружающей среды и развитию социально-эффективных стратегий поведения.

Общие цели профилактики:

- ▼ помощь в осознании форм собственного поведения;
- ▼ развитие личностных ресурсов и стратегий с целью приспособления к требованиям окружающей среды или изменения сложившихся дезадаптивных форм поведения на адаптивные формы.

На сегодняшний день имеются разнообразные формы профилактики отклоняющегося поведения подростков. Первая форма профилактики девиантного поведения подростков – это создание социокультурной среды. В основе этой формы лежат представления о детерминирующем воздействии культурной и социальной среды на появление девиаций у подростков. Вторая форма – информирование. Данная воспитательно-профилактическая деятельность с девиантными подростками проводится в форме бесед, лекций, распространения литературы или телефильмов и DVD. Третья форма профилактической работы – это организация деятельности, альтернативной девиантному поведению. Данное направление работы связано с представлениями о замещающем эффекте отклоняющегося поведения. Имеется в виду, что подростки употребляют

психоактивные вещества, которые улучшают настроение, до тех пор, пока не получат взамен что-то лучшее. Четвертая форма – активное социальное обучение социально-важным навыкам, которое преимущественно реализуется в различных групповых тренингах. Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию. В ходе этого тренинга происходит изменение установок на отклоняющееся поведение, формирование навыков распознавания рекламных стратегий, развитие способности говорить «нет», если происходит давление со стороны сверстников, предоставление информации о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих наркотики) и т.д. Тренинг аффективно-ценностного обучения. Основывается на представлении о том, что девиантное поведение тесно связано с эмоциональными нарушениями. С целью предупреждения этой проблемы подростков учат распознавать и выражать эмоции приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. Тренинг формирования жизненных навыков. Жизненные навыки являются самыми важными социальными умениями личности. Первоначально, это умение общаться и поддерживать дружеские связи, разумно разрешать возникающие конфликты в межличностных отношениях [2, с. 163]. Пятая форма профилактической работы – это организация здорового образа жизни. Она исходит из представлений о личной ответственности за свое здоровье, гармонию со своим телом и окружающим миром. Особенно ценным считается умение личности достигать нормального нравственного, психического и физического состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам окружающей среды. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это соблюдение условий повседневной жизни, позволяющие сохранить и восстановить естественное состояние организма, и которое предотвращает приобретение каких-либо заболеваний. Здоровый образ жизни включает в себя: здоровое питание, соблюдение режима сна, труда и отдыха, оптимальные физические нагрузки, соблюдение правил поведения, общение с природой, исключение излишеств. Здоровьесберегающие технологии, создающие безопасные условия пребывания, воспитания и обучения в образовательном учреждении при помощи разумной организации педагогического процесса и соответствия физической и учебной нагрузки возрастным особенностям подростков. Оздоровительные технологии, направленные на решение задач укрепления физического здоровья подростков, обогащение потенциала здоровья с помощью организации здорового питания, закаливания, физической подготовки, профилактики заболеваний и девиаций в поведении. Технологии обучения здоровью, включающие в себя гигиеническое воспитание и обучение, формирование здорового образа жизни посредством включения соответствующих тем в определенные предметы, такие как основы безопасности жизнедеятельности, физическая культура. Технологии воспитания культуры здоровья, которые позволяют воспитывать у подростков культуру здоровья, личностные качества, которые способствуют сохранению и укреплению здоровья, побуждают вести здоровый образ жизни, формируют ответственность за свое здоровье и окружающих людей. Шестая форма – это минимизация негативных последствий девиантного поведения. Это форма используется в тех случаях, когда уже сформировано девиантное поведение. Данная форма направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий. Седьмая форма профилактики девиантного поведения подростков – это активизация

личностных ресурсов. Участие в группах общения и личностного роста, творческое самовыражение подростков, занятия подростков физической культурой – все это активирует личностные ресурсы, которые обеспечивают здоровье и активность личности, устойчивость к негативному внешнему воздействию. Профилактика отклоняющегося поведения основывается на представлении о факторах риска, которые определяют отклонения в поведении. Г. С. Тагирова выделяет следующие факторы риска:

- ▼ индивидуальные (неспособность правильно выражать свои чувства, недостаточный самоконтроль, низкая самооценка);
- ▼ семейные (отсутствие контроля со стороны взрослых, злоупотребление наказаниями, низкий экономический статус семьи, асоциальное поведение родителей – систематическое употребление алкоголя и наркотиков);
- ▼ социальные (неспособность адаптироваться в школе, группе ровесников и т.д.) [8, с. 26].

В настоящее время профилактика девиантного поведения посредством установки на здоровый образ жизни считается наиболее эффективной в работе с подростками. Так, в педагогике физическая культура и спорт рассматривается как эффективная форма профилактики девиантного поведения у подростков, которая способствует воспитанию нравственно-этических, психических и физических качеств, связанных с формированием гармонично и всесторонне развитой личности. Исходя из того, что физкультурно-спортивная деятельность занимает одно из ведущих мест в мотивационной структуре подростков, применение специально подобранных физических упражнений в процессе профилактики девиантного поведения является наиболее эффективной. Н.Г. Новичкова отмечает, что в процессе занятий физкультурно – спортивной деятельностью возможно не только воспитание новых качеств личности, но и перевоспитание уже имеющихся, с отрицательной направленностью [6, с. 128]. По мнению М.М. Миннегалиева, физическая культура является составной частью общей культуры личности, поэтому во многом определяет ее нравственный и социальный статус и служит решающим фактором предупреждения и преодоления девиаций в поведении подростков. Активное вовлечение подростков в физкультурно-оздоровительную деятельность дает возможность активно противостоять распространению вредных привычек, способствовать здоровому образу жизни и является альтернативой девиантному поведению [5, с. 315]. Создание гуманной, личностно-ориентированной развивающей и воспитательной среды, которая предусматривает наличие учебно-тренировочной базы, спортивного инвентаря и оборудования, программ и учебных пособий по физическому воспитанию, способствует повышению эффективности использования физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения подростков. Подобная среда предполагает гуманизацию личности посредством внедрения физкультурно-оздоровительной деятельности, создание щадящих условий при выполнении физических упражнений, с предъявлением посильных требований, соответствующих полу и возрасту, уровню нравственного, психического и физического развития подростков. Занятия физическими упражнениями способствуют воспитанию нравственных и морально-волевых качеств личности, и перевоспитанию отрицательных проявлений в поведении у подростков.

Подводя итог, можно выделить условия, при которых профилактика посредством установки на здоровый образ жизни будет эффективной в работе с девиантными подростками:

- ▼ создание социально-поддерживающего окружения, социокультурной и физкультурно-оздоровительной среды и активного вовлечение в нее подростков;
- ▼ использование здоровьесберегающих и оздоровительных технологий, технологий обучения здоровью и воспитания культуры здоровья;
- ▼ увеличение программ, направленных на формирование здорового образа жизни и информирования о негативных последствиях девиантного поведения и вреде курения, алкоголя, наркотиков на здоровье подростков.

Литература

1. Гордин А. Ю. Наказание и поощрение в воспитании детей / А.Ю. Гордин. – М.: Просвещение, 1989.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
3. Змановская Е.В., Рыбников, В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учеб. пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб.: Питер, 2012.
4. Лишин О.В., Лишина, А.К. Норма и патология личностного развития (Основы профилактики и коррекции): монография / О.В. Лившин, А.К. Лившина. – М.: АПКИППРО, 2009.
5. Миннегалиев М.М. Роль физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения учащейся молодежи / М.М. Миннегалиев // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы Междунар. науч.- практ. конф. – Уфа, 2010.
6. Новичкова Н.Г. Педагогическая коррекция девиантного поведения подростков средствами физической культуры: дис. канд. пед. наук / Н. Г. Новичкова. – Челябинск, 2009.
7. Профилактика девиантного поведения школьников средствами психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса / под общ. ред. Ю.А. Клейберга, Г.В. Юдаковой. – Ульяновск, 2004.
8. Тагирова Г.С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками / Г.С. Тагирова // Педагогическое общество России. – 2003.

**Актуальные проблемы
профилактики девиантного поведения,
формирования здорового
и безопасного образа жизни обучающихся:
материалы Всероссийской научно-практической
конференции**

Издательство МДВ
117418, Москва, ул. Цюрупы, д. 3.

Формат: 205×290
Тираж: 500 экз.